

61: 02 - 7 / 753 - 9

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РФ

**Кафедра истории международных отношений и
внешней политики**

На правах рукописи

Пискулова Юлия Евгеньевна

**Российско-корейские отношения в середине XIX-
начале XX веков**

**Специальность 07.00.15 –
История международных отношений
и внешней политики**

**Диссертация на соискание учёной степени кандидата
исторических наук**

**Научный руководитель –
доктор исторических наук
профессор,
заслуженный деятель науки
В.Ф. Ли**

Москва - 2002

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава I	
РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИЕ СВЯЗИ ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА 1884 г.	
§ 1. Ранние российско-корейские контакты	26
§ 2. Проблема освоения Россией дальневосточных территорий и корейская эмиграция	30
§ 3. Международная обстановка вокруг Кореи во второй трети XIX века и позиция России	34
§ 4. "Открытие" Кореи Японией и западными державами и позиция России	40
§ 5. Российско-корейский договор о дружбе и торговле 1884 г.	49
Глава II	
РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОТ ДОГОВОРА 1884 г. ДО ТОКИЙСКОГО ПРОТОКОЛА 1898 г.	
§ 1. Движение за реформы в Корее и политика России в условиях обострения японо-китайского соперничества	53
§ 3. Японо-китайская война 1894-1895 гг. и политика России	58
§ 3. Российско-корейское политико-военное сотрудничество после японо-китайской войны	66
§ 4. Российско-корейские экономические связи в 80-е - 90-е гг. XIX века.....	72
§ 5. Корейцы в России в 80-е - 90-е гг. XIX века	79
§ 6. Российско-корейские культурные связи.....	82
Глава III	
РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ ТОКИЙСКОГО ПРОТОКОЛА 1898 г. ДО АННЕКСИИ КОРЕИ В 1910 г.	
§ 1. Международные отношения вокруг Кореи и отступление России. Токийский протокол (Протокол Ниси-Розена) от 25 апреля 1898 г.....	95
§ 2. Политика России в корейских вопросах накануне русско-японской войны 1904-1905 гг.....	102
§ 3. Русско-японская война 1904-1905 гг. и ее ближайшие последствия для позиций России в Корее.....	110
§ 4. Российско-корейские отношения в период от установления японского протектората до отречения короля Коджона.....	115
§ 5. Окончательный этап подчинения Кореи Японии и позиция России.....	124
§ 6. Ли Пом Чин – политический деятель, дипломат и корейский патриот.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
ИСТОЧНИКИ и ЛИТЕРАТУРА	153
ПРИЛОЖЕНИЕ	167

ВВЕДЕНИЕ

История российско-корейских отношений насчитывает уже примерно три столетия, начиная с тех времен, когда российские первопроходцы вышли к берегам Тихого океана, начали осваивать лежащие там земли и неизбежно вступать в отношения с народами Дальнего Востока, включая и население Кореи. Следует отметить, что французы и англичане приступили к исследованию Корейского полуострова и окружающих его морей почти на сто лет позже. Таким образом, можно утверждать, что Россия в лице своих различных представителей стала первой вступившей в контакт с корейцами европейской державой, географически являясь к тому времени уже и азиатской.

Подчеркнуть данный тезис представляется весьма важным в контексте современных геополитических реалий. В советский период на основе изучения тогдашней периодики и других публикаций у читателя, не изучавшего специально этот круг проблем, могло сложиться и складывалось впечатление, что отношения между нашими странами "по-настоящему" стали развиваться лишь после Второй мировой войны, освобождения Кореи от японского колониального ига и образования двух корейских государств, причем это были только отношения с Корейской Народно-Демократической Республикой.

С другой стороны, после 1991 г. в отечественных средствах массовой информации и научных публикациях стала наблюдаться иная, но столь же неверная тенденция - начинать отсчет истории российско-корейских связей с установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея. Разумеется, это нигде не утверждалось прямо в такой форме, однако соответствующая подача материала вела к тому, что и в российском, и в корейском массовом сознании стала формироваться именно такая или подобная картина.

Данный феномен отнюдь не безобиден, поскольку объективно играет на руку тем силам, которые стремятся доказать, что Россия является своего рода "посторонним" и в отношении Корейского полуострова и - шире - Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, "третьим лишним" в устоявшихся и налаженных отношениях АТР - Запад. Этому, к сожалению, вольно или невольно способствовала сама российская внешняя политика первой половины 90-х гг. XX в. с ее гипертрофированной западоцентричностью - в

глазах общественности целенаправленно стал формироваться образ России как совершенно неазиатского и даже не евразийского государства. Эта линия является как бы зеркальным отражением другой тенденции, когда определенные круги на Западе уже не первое столетие упорно стремятся представить Россию как страну исключительно азиатскую, не имеющую отношения к Европе и, более того, угрожающую ей своей "азиатчиной". В Азии тенденция к такого рода информационно-пропагандистскому отчуждению России имеет более краткую историю - наиболее ярко она проявилась в пропаганде милитаристской Японии лозунга "Азия для азиатов!", который в определенной мере был воспринят в Китае при Мао Цзедуне. Однако, как и в Европе, в реальной политике тенденция отчуждения России уже в 90-е годы XX века нашла свое выражение в стремлении не допустить или хотя бы притормозить вступление России в соответствующие региональные организации, в связи с чем можно вспомнить историю непростого процесса ее приема в АТЭС. Целью этих усилий является сдерживание развития торгово-экономических, научно-технических и иных связей Российской Федерации с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе и с обеими частями Кореи, сдерживание вовлечения экономики российского Дальнего Востока в региональные интеграционные процессы, без чего он будет обречен на экономическую стагнацию и депопуляцию, предопределяя тем самым маргинализацию России как геополитического игрока в АТР и, возможно, ее уход в конечном счете из этого региона.

Актуальность темы предлагаемого исследования заключается, таким образом, в том, что она на фактическом материале обосновывает историческое право России на активное присутствие в Северо-Восточной Азии, преемственность такого присутствия и, соответственно, обоснованность ее стремления к полноценному участию в решении существующих здесь проблем, в том числе и проблем Корейского полуострова, и всестороннему развитию отношений с обоими корейскими государствами в настоящее время и объединенной Кореей - в будущем. Хотя, разумеется, решающим фактором здесь, как и в мире в целом, служит должный уровень экономических, технологических, военных и иных параметров национальной мощи, но, тем не менее, документально обоснованное исследование давних исторических традиций российско-корейских

отношений и популяризация его результатов также в определенной мере может содействовать укреплению международных позиций России в регионе.

Важно подчеркнуть, что Россия вплоть до окончательной японской аннексии Кореи проводила политику, в конечном итоге объективно направленную на сохранение национального суверенитета и территориальной целостности Кореи, хотя и руководствовалась при этом своими национальными интересами. Из приводимых в диссертации материалов видно, что российская политика в данном регионе, в отличие от политики Великобритании, Соединенных Штатов и других западных держав, не говоря уже о Японии, по самой своей сути не была направлена ни на расчленение, ни на поглощение Кореи. Можно сказать, что Российская Империя в тот период была заинтересована в сохранении статус-кво, в наличии независимой Кореи в качестве и буферной структуры, противодействующей иностранной (в тот период - прежде всего японской) экспансии в Северо-Восточной Азии, и объекта для своей торговли и инвестиций, и партнера, позволяющего России более эффективно осваивать свои дальневосточные территории.

В настоящее время наблюдается в определенной мере схожая ситуация в плане отношения к перспективам формирования единого корейского государства посредством процесса объединения. По весьма аргументированному мнению ряда южнокорейских политологов, (к сожалению, в силу известных причин диссертант не может дать определенную оценку точки зрения их северокорейских коллег), из всех внешних крупных акторов в этом регионе - США, Китая, Японии и России - в настоящее время практически единственным, который скорее выиграет, нежели проиграет от образования в этом регионе единой Кореи, является Россия. Действительно, в этом случае США лишатся оснований для содержания здесь своей военной группировки, Китай потеряет единственное экономически зависимое от него государство в регионе, а Японию не привлекает перспектива появления рядом с ней экономического конкурента, которым станет Корея объединенная и тем самым освобожденная от разорительного противостояния двух ее частей.

Можно, таким образом, говорить о своеобразной, с неизбежной поправкой на современные реалии, преемственности корейского направления российской внешней политики. В свете этого Россия представляется как естественный

союзник будущей единой Кореи в XXI веке, что подтверждается наряду с геополитическими аргументами и изучением истории российско-корейских отношений со времени их зарождения и до того периода, когда Корея попала под колониальное господство империалистической Японии, а затем оказалась разрезанной "по живому" в результате глобального противоборства двух мировых систем. Это также подтверждает актуальность исследования истории отношений между Российской Империей и Корейским Королевством для современного этапа международных отношений в Северо-Восточной Азии.

Наконец, актуальность диссертации обусловлена еще одним обстоятельством, на первый взгляд лишь косвенно относящимся к международным отношениям и позициям России в Северо-Восточной Азии, но в действительности имеющим большое и растущее геополитическое значение, а именно - перспективам развития демографической ситуации и исходящим извне миграционным процессам на российском Дальнем Востоке.

При выработке и реализации российской миграционной политики на Дальнем Востоке представляется весьма целесообразным изучение опыта - как позитивного, так и негативного - корейской миграции в этот регион, политики российских властей в отношении корейской диаспоры, всего комплекса общения россиян с корейскими мигрантами и интеграции последних в российское общество в прошлом. Это помогло бы избежать ненужных ошибок и обеспечить большую гармоничность данных процессов, которым, видимо, предстоит повториться на новом витке исторического развития. В этом плане привлечение корейских работников, как представляется, могло бы способствовать формированию более сбалансированного этнического состава миграционной составляющей трудовых ресурсов российского Дальнего Востока в XXI веке.

Соответственно, предметом исследования настоящей работы является весь комплекс отношений между Российской Империей и Корейским Королевством, начиная с самых первых контактов между подданными двух государств в XVIII веке и заканчивая российско-корейскими отношениями, имевшими место уже в тот период когда Корея фактически превращалась в японскую колонию и лишалась суверенного права иметь не только межгосударственные, но и какие либо иные отношения с соседними странами.

Исходя из вышесказанного, целями исследования, является:

- дать комплексную характеристику российско-корейским отношениями в рассматриваемый период и их места в системе международных отношений в регионе Северо-Восточной Азии того времени;
- проанализировать развитие отношений между Российской Империей и Корейским Королевством вплоть до полной утери им национальной независимости и суверенитета;
- исследовать отношения между россиянами и корейскими мигрантами на Российском Дальнем Востоке;
- изучить практику российско-корейских отношений в прошлом и сделать выводы применительно к современному этапу отношений между двумя странами.
- рассмотреть вопросы развития культурных взаимоотношений между Россией и Кореей в тот период времени, в частности деятельность русского отделения Сеульской государственной иностранной школы, проблему распространения православия в Корее;
- исследовать в той мере, в которой позволяют источники, деятельность первого посла Кореи в Россию князя Ли Пом Чина и его сына Ли Ви Чжона, предков автора диссертации.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что:

1) соискатель впервые вводит в научный оборот значительное число работ западных авторов, которые ранее по разным причинам не были доступны российским исследователям. Это позволило анализировать российско-корейские отношения на общем фоне внешней политики Кореи, в первую очередь в контексте корейско-китайских, корейско-японских и корейско-американских отношений. Просматривается логическая взаимосвязь между народными движениями и внешнеполитическими факторами.

2) российско-корейские отношения органически увязываются с расстановкой сил внутри правящего класса янбаней, напряжённой борьбой между различными группировками правящей элиты и новых средних слоёв, придерживавшихся различных внешнеполитических ориентаций (прокитайской, прояпонской, пророссийской и других). Раскрывается влияние идеологии национального движения на характер противодействия многослойного корейского общества иноземному влиянию.

3) впервые введены в оборот многочисленные документы, как извлеченные из российских исторических архивов, так и документальные материалы национальных фондов Республики Кореи, переведенные с корейского языка, в том числе официальные двусторонние документы, свидетельства участников и очевидцев анализируемых событий. К сожалению, автору не удалось по известным причинам получить доступ к документальным фондам КНДР.

4) некоторые ранее известные факты и документы рассмотрены под новым углом зрения, отличным от преобладавшей в прошлом в историографии, особенно зарубежной, позиции, которая фактически изображала дореволюционную Россию в регионе СВА как всего лишь одну из империалистических держав, такую же, как остальные, игнорируя тот факт, что, в отличие от Великобритании и США, для России Корея была не далекой заморской страной, а реальным геополитическим соседом. С другой стороны, Корея не являлась объектом экспансии, завоевания и порабощения со стороны России, что в корне отличало российскую политику на корейском направлении от японской.

5) диссертанту впервые в отечественной историографии удалось воссоздать на основе первоисточников жизненный путь Ли Пом Чина, посланника Кореи в Российской империи.

В качестве методологической основы диссертации автор использовала хронологический принцип изложения фактического материала, его анализа и обобщения. Имеющиеся данные систематизированы в комплексы отношений - политико-дипломатические, экономические, миграционные, культурные, в рамках которых в хронологической последовательности приводятся сведения о соответствующих событиях и явлениях, сопровождаемые свидетельствами их непосредственных участников и очевидцев, а также оценками и выводами автора диссертации.

Соответственно, структурно диссертация состоит из Введения, трех глав и Заключения, а также приложений. В основу разделения по главам положены события, являющиеся с точки зрения автора поворотными в истории отношений между Кореей и Российской Империей. В первой главе "Российско-корейские связи до заключения Договора 1884 года" рассматривается развитие российско-корейских отношений, начиная с самых первых контактов на уровне подданных двух государств, когда между ними не было даже общей сухопут-

ной границы, и до заключения в июле 1884 г. российско-корейского Договора о дружбе и торговле, который поставил эти отношения на официальную договорно-правовую основу. Вторым поворотным, по мнению автора, моментом в истории российско-корейских отношений стало подписание 25 апреля 1898 г. т.н. Токийского протокола (протокола Ниси-Розена) между Россией и Японией. В силу этого название второй главы - "Российско-корейские отношения: от Договора 1884 года до Токийского протокола 1898 года". Если до подписания указанного протокола российско-корейские отношения развивались, хотя и неровно, но все же по восходящей линии, и России с переменным успехом удавалось нейтрализовывать японскую экспансию в Корее, то этот протокол и реализация его положений символизировали вынужденное в силу ряда обстоятельств отступление России, завершившееся ее поражением в войне с Японией 1904-1905 гг. и пять лет спустя полным превращением Кореи в японскую колонию. Именно этот процесс вынужденного свертывания российско-корейских отношений рассматривается в третьей главе.

В ходе работы над диссертацией автором был привлечён довольно широкий круг отечественных и зарубежных, в том числе корейских, источников и литературы.

Источники, используемые автором при написании работы, можно поделить на две группы: первая группа включает основные международные договоры и соглашения, которая Корея вынуждена была заключать с иностранными государствами. Многие договоры и соглашения, используемые автором, публиковались ранее в малотиражных изданиях и не были доступны широкому кругу читателей. В число первоисточников этой группы входят: Договор о торговле между Японией и Кореей, заключённый в Канхва 26 февраля 1876г., Договор о дружбе и торговле между Россией и Кореей от 7 июля 1884г., Договор между Кореей и Китаем от 11 сентября 1889г., Протокол между Японией и Россией от 25 апреля 1898г., договор между Англией и Японией о союзе, заключённый 30 января 1902г. в Лондоне, Портсмутский мирный договор между Россией и Японией от 5 сентября 1905г. и другие.¹

Вторую часть источников этой группы составили неопубликованные и ещё недостаточно изученные документы Архива политики России в отноше-

¹ Тексты см. в приложениях.

нии Корейского полуострова и Северо-Восточной Азии в целом (Министерство иностранных дел и его загранучреждения), миграционной политики (Министерство внутренних дел), региональной внешней политики Российской империи: фонды “Японский стол”, “Китайский стол”, “Тихоокеанский стол”, “Миссия в Сеуле”, “Посольство в Токио”, “Отчёты министерства иностранных дел”, “Канцелярия министра иностранных дел”, “СПб. Главный архив”, “Секретный архив министра иностранных дел”. В работе использованы депеши российских дипломатических и консульских представителей в Корее, Японии и Китае, всеподанные доклады и записки министров иностранных дел, инструкции министерства иностранных дел русским дипломатическим агентам, отправлявшимся в Сеул, Токио, Пекин. Все эти документы позволяют воссоздать подлинную картину истории российско-корейских отношений и выяснить позицию царского правительства в Корее в конце XIX- начале XXвв. Впервые автором вводятся в научный оборот архивные документы, связанные с дипломатической деятельностью и жизнью Ли Пом Чина (Ли Бомджина)¹. Архивные материалы позволяют проследить мужественную патриотическую деятельность и жизнь Ли Пом Чина и его сына Ли Ви Чжона.

Проблема российско-корейских отношений имеет достаточно широкую историографию, представленную различными школами. Исследования по данной теме велись русскими, корейскими, западноевропейскими, американскими, японскими, китайскими историками, позиции всех историографических школ имеют свои отличительные особенности.

Российскую корееведческую историографию можно условно разделить на три основные части: российскую дореволюционную историографию – до 1917г.; советскую – с 1917г. до 1991г. (год установления дипломатических отношений с Корейской Народной Республикой)¹; по август 1991г.; современную российскую - с 1991г. по настоящее время.

Внимание к Корее российской общественности и исторической науки в частности проявилось во второй половине XIX столетия, после того как в 1860г. Россия и Корея стали сопредельными государствами с общей границей по р.Туманган.

¹ В документах российских архивов имя корейского посланника в России значится как И Пом Чин, в российской историографии его называют Ли Бомджин или Ли Бом Дин, автор, использующий при написании работы в основном материалы архивов, считает необходимым писать данное имя как Ли Пом Чин.

Из российских писателей, учёных, путешественников, проникнутых чувством уважения к корейскому народу, необходимо упомянуть писателя-гуманиста И.А.Гончарова, побывавшего в 1854г. в составе экспедиции Е.В.Путятин в Корею. В своих путевых заметках он дал яркое описание жизни и быта корейцев и, в частности, писал о необходимости установления прямых связей с корейцами “теперь, когда они ещё не закоренели в недоверчивости к европейцам и не заперлись от них и когда правительство не приняло сильных мер против иностранцев и торговли”.¹

Одной из наиболее значительных работ русских авторов того периода является сочинение историка-публициста из Сибири В.И.Вагина «Корейцы на Амуре 1858-1876гг.»(1880г. СПб), в которой дан достаточно объективный анализ корейского переселения в Россию.²

Заключение в 1884г. российско-корейского договора об установлении дипломатических и торговых отношений стимулировало работу российских исследователей Кореи самого различного профиля. Так, в 1885-1886 гг. путешествие по Корее совершил русский купец П.М.Делоткевич, изложивший свои впечатления, в частности о корейской экономике, в путевом дневнике³. В 1889 г. Корею посетил подполковник Генерального штаба Ф.Вебель, проведший детальные топографические съемки и описавший свою поездку в путевых записках⁴. Обстоятельную картину состояния корейской торговли обрисовал в одной из глав своей книги «Русская торговля в Тихом океане. Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии.» (1882г) журналист К.В.Скальковский,⁵ убедительно обосновавший вывод о необходимости для российского правительства заключения торгового договора с Кореей. Несомненно, способствовал изучению Кореи и обзорный труд российского дипло-

¹ Гончаров И.А. Фрегат “Паллада”. Очерки путешествия. М., 1951.

² Вагин В.И. Корейцы на Амуре 1858-1876гг., СПб. 1880. Русская торговля в Тихом океане. Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. СПб. 1882.

³ Делоткевич П.М. Дневник по пути пешком из Сеула в Посъет через северную Корею.- «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.», вып. XXXVIII, СПб., 1887, с. 86.

⁴ Вебель Ф. Поездка летом в Корею 1889 г. генерального штаба полковника Ф.Вебеля.- По Корее. Путешествия 1885-1896гг. М., 1958, с. 210-219.

⁵ Скальковский К.В. Русская торговля в Тихом океане. Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. СПб., 1883.

мата М.А. Поджио "Очерки Кореи" (1892 г.).¹ Следует упомянуть также подполковника Генерального штаба Альфтана, который в декабре 1895 г. прошел от Новокиевского (Южно-Уссурийский край) в Пухчхон, Вонсан и затем морем в Пусан.² учёного-географа А.Г.Лубенцов, посетившего в 1895 г. северо-западные провинции Кореи³, члена Российского географического общества картографа И.И.Стрельбицкого, в 1895-1896 гг. совершившего семимесячное путешествие по Маньчжурии и Корее⁴, директора Шанхайского отделения Русско-китайского банка Д.Д.Покотилова, в 1896г. направленного для изучения возможности размещения в Корее крупного российского займа, а также подготовившего труд "Корея и японо-китайское столкновение"⁵, российского ученого-ботаника (впоследствии президента Академии наук СССР) В.Л.Комаров, путешествовавшего в 1897 г. по северным провинциям Кореи, и его спутника орнитолога А.Янковского и ротмистра А.И.Звягинцева⁶, писателя Н.Г.Гарина-Михайловского, находившийся в Корее в 1898г. в составе экспедиции А.И.Звягинцева⁷.

Особое положение среди литературы о Корее занимает трехтомное издание "Описание Кореи", подготовленное канцелярией Министерства финансов России и изданное в 1900 г. и затем переизданное с некоторыми сокращениями Издательством восточной литературы в 1960 г.⁸ Этот энциклопедический труд содержит уникальный свод сведений о Корее с древних времен до начала XX в. В книге собраны данные о Корее, имеющиеся в мировой литературе и полученные российскими историками, географами, геологами, экономистами, финансистами и этнографами. Большой фактологический материал позволяет детально изучать развитие и состояние земледелия, скотоводства, ремесел и промышленности. Отдельные главы посвящены истории Кореи с древнейших времен, промышленности, торговле, финансам, государственному устройству, вооруженным силам, населению Кореи, религиозным верованиям,

¹ Поджио М.А. Очерки Кореи. Составлены по запискам М.А. Поджио с приложением карты полуострова Кореи. СПб., 1892.

² Альфтан. Поездка в Корею в декабре 1895 и в январе 1896 гг. - По Корее. Путешествия 1885- 1896 гг. М., 1958.

³ Лубенцов А.Г. Хамкенская и Пхенанская провинции Кореи.- Описание Кореи. Указ. соч., с. 96- 100, 116, 129.

⁴ Стрельбицкий И.И. Из Хунчуна в Мукден и обратно по склонам Чаң- Бай- Шаньского хребта. СПб., 1897. - По Корее. Путешествия 1885- 1896 гг. М., 1958

⁵ Покотилов Д.Д. Корея и японо- китайское столкновение. СПб., 1895.

⁶ Янковский А. Орнитологический дневник с 7 мая по 5 ноября 1897г. - Описание Кореи. Указ. соч., с. 100.

⁷ Гарин-Михайловский Н.Г. Из дневников кругосветного путешествия (по Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). М., 1949.

⁸ Описание Кореи. М., 1900.

языку, литературе и образованию. Недаром «Описание Кореи» переведено на корейский язык и издано в Южной Корее.

Следует отметить, что энциклопедический характер труда и насыщенность его большим фактологическим материалом стали возможными только после получения реальных и конкретных сведений о Корее в результате многочисленных экспедиций российских исследователей различного профиля, посетивших Корею в основном в 80-е и 90-е годы XIX века.

Японо-китайская война 1894-1895гг. вызвала в русской дореволюционной историографии повышенный интерес к корейскому вопросу. В этот период вышли работы Д.Анучина «Очерк Кореи и её отношений к Китаю и Японии» (1895г.),¹ А.Я.Максимова «Наши задачи на Тихом океане»(1894г.),² С.В. Петрова-Батурича «Исторический очерк возникновения и развития корейского вопроса» (1894г.),³ содержащие подробные сведения о ходе войны. К сожалению, эти исследования лишь косвенно затрагивали российско-корейские отношения, ограничиваясь краткими историческими справками о Корее.

Значительной работой в русском корееведении того периода можно считать труд под редакцией Б.Б. Глинского «Пролог русско-японской войны», в которой были использовано большое количество документальных материалов, в том числе архив министра финансов С.Ю. Витте, который фактически осуществлял дальневосточную политику. Автор полно освещает проблему военных инструкторов, анализирует работу российских дипломатов и финансового советника в Корее в конце XIX в. Следует отметить, что данная работа в числе прочего преследовала цель обосновать позицию С.Ю.Витте в вопросах дальневосточной политики России накануне русско-японской войны.⁴

Необходимо отметить, что в целом в тот период русская историография корейской проблематики разделилась на два направления: первое – придерживалось точки зрения сторонников проманьчжурской ориентации, представителями которой являлись С.Ю.Витте, В.Н.Ламздорф, А.Н.Куропаткин, второе – склонялось к позиции проводников активной силовой политики на Корейском полуострове (группа А.М.Безобразова). То же мнение выразили и учёные

¹ Анучин Д. Очерк Кореи и её отношений к Китаю и Японии. СПб. 1895.

² Максимов А.Я. Наши задачи на Тихом океане. СПб. 1894.

³ Петров-Батурич С.В. Исторический очерк возникновения и развития корейского вопроса. СПб. 1894.

⁴ Глинский Б.Б. Пролог русско-японской войны. Материалы из архива графа С.Ю. Витте. Пг.1916.

М.Н.Покровский («Русский империализм в прошлом и настоящем»1914),¹ Н.М.Лукин («Борьба за колонии.1914»),² М.П.Павлович («Русско-японская война». 1905.),³ которые считали группу Безобразова представителями агрессивного военно-феодального империализма. Полностью оправдывая Японию и действия проманьчжурской коалиции, М.Н.Покровский считал Николая II и сторонников А.М.Безобразова главными виновниками войны, разразившейся между Россией и Японией.

В целом в дореволюционный период российски историографии учёные собрали ценнейший фактический материал в основном описательного характера и в значительно меньшей степени - историко-аналитического, но при этом основное внимание уделялось значительному событию мировой истории - русско-японской войне 1904-1905гг., и в гораздо меньшей степени оценке отношений между Кореей и Россией в конце XIX - начале XX вв.

В 1923г. Б.А.Романов в своих трудах «Витте и концессия на Ялу. К характеристике личной политики Николая II» (1923) и «Россия в Маньчжурии. Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма (1895-1906)»(1923) выступил с критикой позиций дореволюционной историографии о том, что сторонники А.М.Безобразова являлись единственными виновниками русско-японской войны 1904-1905гг., и указал, что нельзя столь однобоко подходить к сложному вопросу происхождения войны и взаимоотношений государств. Важным источником для работы учёных над данной проблемой стала публикация «Воспоминаний» С.Ю.Витте, сыгравшего основную роль в осуществлении русской политики на Дальнем Востоке и в Корее в конце XIX- начале XX вв. Б.А.Романов, включив в свои исследования анализ «Воспоминаний» С.Ю.Витте и многих других материалов, положив в основу изысканий объективность и научные методы, сделал ряд важнейших выводов о сути проманьчжурской политики С.Ю.Витте (в целом автор поддерживал Витте) и противоборстве группировок С.Ю.Витте и А.М.Безобразова.⁴

¹ Покровский М.Н. Русский империализм в прошлом и настоящем.- Просвещение. № 1.1914.; Внешняя политика.- Сборник статей (1914-1917). М. 1917.

² Лукин Н.М. Борьба за колонии. М. 1914

³ Павлович М.П. Русско-японская война. Женева. 1905.

⁴ Романов Б.А. Витте и концессия на Ялу. К характеристике личной политики Николая II. – Русское прошлое. Исторический сборник. Т. 1.Пг., 1923.; Россия в Маньчжурии. Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма (1895-1906). Л., 1923.

Более тщательная разработка проблемы российско-корейских отношений началась в 20-30 гг., т.е. в советский период. Одной из наиболее значительных работ того периода по данному вопросу является диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, защищённая в 1948 г. В.П.Нихаминым, «Русско-японские отношения и Корея 1894-1898 гг.» и его книга «Дипломатия русского царизма в Корее после японо-китайской войны (1895-1896)» (1957 г.)¹ Исследование основывается на большом количестве собранных автором документов Архива внешней политики России МИД СССР. В.П.Нихамин достоверно описал действия российского правительства по отношению к захватнической политике Японии в Корее, работу военных инструкторов и финансового советника в Корее, пребывание корейского вана Коджона в русской миссии в Сеуле в 1896-1897 гг.

В 1951 г. в свет вышла статья А.Л.Гальперина «Корейский вопрос в международных отношениях накануне аннексии Кореи Японией (1905-1910)»,² в которой автор обосновал вывод о том, что после русско-японской войны 1904-1905 гг. из всех великих держав лишь Россия продолжала настаивать на сохранении независимости Кореи.

Заметный вклад в исследование проблемы русско-корейских дипломатических отношений внёс советский историк А.Л.Нарочницкий такими работами, как «Агрессия европейских держав и США на Дальнем Востоке в 1882-1895 гг. (1955 г.)» и «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895 гг. (1956 г.)».³ В его трудах тщательно разрабатывалась тема взаимодействия российских и корейских дипломатов, анализировались материалы различных международных конференций и встреч. А.Л. Нарочницкий отстаивал мнение о том, что в силу ряда причин Россия пыталась отговорить Китай от содействия США в заключении неравноправного договора 1882 г с Кореей, а в 1884 г. после политического переворота Россия встала на защиту целостности и независимости Кореи.

¹ Нихамин В.П. Русско-японские отношения и Корея 1894-1898 гг. Автореф. канд. дис. М., 1948. «Дипломатия русского царизма в Корее после японо-китайской войны (1895-1896). – История международных отношений История зарубежных стран. М., 1957.

² Гальперин А.Л. Корейский вопрос в международных отношениях накануне аннексии Кореи Японией (1905-1910) - Вопросы истории. 1952, № 2. С 12-30.

³ Нарочницкий А.Л. Агрессия европейских держав и США на Дальнем Востоке в 1882-1895 гг. Автореф. докт. дис. М., 1955. «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895 гг. М., 1956.)».

Некоторые аспекты российско-корейских отношений в период подготовки и осуществления аннексии Кореи Японией освещаются в работе С.С.Григорцевича «Дальневосточная политика империалистических держав в 1906-1917гг. (1964). Автор исследовал политику европейских государств и США на Дальнем Востоке в период 1906-1917гг.¹

Необходимо отметить исследования данной проблематики Г.Д.Тягай, которая написала целый ряд работ, посвящённых социальному и культурному развитию Кореи, таких как «Крестьянское восстание в Корее 1893-1895гг.» (1953); «Экспансия капиталистических держав в Корее освободительная борьба корейского народа в конце XIX века» (1958), «Очерк истории Кореи во второй половине XIX в» (1960г.) и т.д.² В ранних работах Г.Д.Тягай было использовано большое количество северокорейских материалов и источников, что сказывалось на стереотипности аналитических выводов

Говоря о проблеме российско-корейских отношений, нельзя не назвать работу В.И. Шипаева «Колониальное закабаление Кореи японским империализмом (1895-1917)», вышедшей в 1964г. в Москве.³

Одним из наиболее значительных исследований отношений между Россией и Кореей по праву можно считать работы Б.Д.Пака «Корейцы в Российской империи» (1964г.) «Корейцы в Советской России» (1967г.), по мнению диссертанта наиболее фундаментальным не только среди книг Б.Д.Пака, но и в числе трудов по исследованию проблемы российско-корейских отношений в целом, является книга «Россия и Корея» (1979г.). Используя большое количество архивных материалов и документальных источников, автор подчеркнул объективную заинтересованность России в обеспечении независимости Кореи. Книги Б.Д. Пака посвящены анализу деятельности русской дипломатии в Корее накануне и после японо-китайской войны 1894-1895гг., русско-японской войны 1904-1905гг., а также в период 1906-1907гг. до аннексии Кореи Японией. Уделено внимание судьбе корейского полномочного посла в России Ли Пом Чина и другим историческим лицам. Работая в различных архивных фон-

¹ Григорцевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906-1917гг. Томск, 1964.

² Тягай Г.Д. Крестьянское восстание в Корее 1893-1895гг. М., 1953. Тягай Г.Д. Экспансия капиталистических держав в Корее и освободительная борьба корейского народа в конце XIX века.- Корея. История и экономика. М., 1958.; Тягай Г.Д. Очерк истории Кореи во второй половине XIX в. М., 1960.; Тягай Г.Д. Общественная мысль в Корее во второй половине 19 века. М., 1960. Г.Д. Тягай, В.П. Пак. Национальная идея и просветительство в Корее в начале XX века. М., 1996.

³ Шипаев В.И. Колониальное закабаление Кореи японским империализмом(1895-1917). М., 1964.

дах, он сумел сопоставить материалы и события этого времени и во многом по-новому проследить историю российско-корейских отношений.¹

В 1974г. Институт востоковедения АН СССР выпустил коллективный труд «История Кореи с древнейших времён до наших дней». Надо отметить, что в вышеназванном труде представлена достаточно разносторонняя информация о Корее: авторы рассматривают не только политическое и социально-экономическое развитие страны, но и важнейшие этапы национально-освободительной борьбы корейского народа, большое внимание уделено изучению миграции населения, а также различные процессы и достижения в области корейской культуры. Обстоятельно освещена в книге проблема российско-корейских отношений в сложный для страны период борьбы против попыток капиталистических держав вторгнуться в Корею. Авторы отметили, что в тот период в Корее считали, что «только Россия может спасти Корею от японского колониального ига».² Несмотря на это, авторами признавалось, что Россия, как и другие капиталистические страны, стремилась упрочить своё экономическое и политическое влияние на Корею, потеснить Японию и не дать другим державам укрепиться на стратегически выгодно расположенном Корейском полуострове.

В целом, несмотря на крупнейшие достижения, советское корееведение, которое развивалось в сложнейших условиях, всё же не избежало отдельных ошибочных оценок не только по послевоенным, но и историческим сюжетам. Определённая однобокость оценок прослеживается и в некоторых главах коллективного труда «История Кореи с древнейших времён до наших дней».

Несмотря на то, что с августа 1991г. тема распада СССР, создания ряда суверенных государств и проблемы, возникающие в связи с этим, находятся в центре внимания учёных и публицистов, научно-исследовательская работа по интересующей нас теме продолжается. В начале 90-х годов вышла серия работ учёных Института российской истории РАН и МГУ им. М.В.Ломоносова о видных российских деятелях, которые в той или иной степени были причастны к выработке и проведению политики на Дальнем Востоке в конце XIX- начале XX в. В рамках этой серии вышла работа В.В.Пустогарова «...С пальмовой

¹ Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. М.-Иркутск, 1964.; Пак Б.Д. Корейцы в Советской России. М.-Иркутск, 1967.; Пак Б.Д. Россия и Корея. М., 1979.

² История Кореи с древнейших времён до наших дней. Т. 1-2. М., 1974.

ветвью мира», посвящённая деятельности одного из организаторов Гаагской мирной конференции 1907г. Ф.Ф.Мартенса.¹ В данной работе содержатся сведения об обсуждении корейского вопроса на вышеперечисленных международных конференциях.

В книге Г.Д.Тягай, написанная в соавторстве с В.П.Паком «Национальная идея и просветительство в Корее в начале XX века» (1996г.), глубоко исследованы российско-корейские отношения, затрагиваются проблемы социального и культурного развития страны в целом, также Корея рассматривается как арена народных восстаний.²

В 1998г. институт востоковедения РАН выпустил монографию С. Г.Нам «Российские корейцы: история и культура (1860-1925гг.)»,³ в которой исследуется жизнь российских корейцев в эпоху царизма, иностранной интервенции и в первые годы советизации Дальневосточного края. Автор анализирует вклад корейцев в освоение Южно-Уссурийского края, подробно останавливаясь на их хозяйственной деятельности. В монографии уделяется значительное внимание развитию политических и культурных процессов, происходивших внутри корейской общины. Пристальное внимание было уделено автором монографии процессу установления культурных взаимоотношений между Россией и Кореей в конце XIX в., особенно в области образования. С.Г.Нам описала создание и деятельность Восточного института, открытого 24 мая 1899г. во Владивостоке. Примечательно, что в книге использованы документы, впервые вводимые в научный оборот. К сожалению, из-за того, что автор исследует достаточно длительный временной период, изучение некоторых проблем носит лишь описательный характер.

Значительный труд в области изучения российско-корейских отношений в конце XIX - начале XX вв., в особенности миграции корейского населения в тот период представил Ким Г.Н. В его книге «История иммиграции корейцев»,⁴ вышедшей в 1999г. в Алматы, аргументировано подтверждается тесная связь иммиграции с экономическими вопросами, демографическими процессами, социокультурными проблемами иммигрантов. Заслуживает внимания описа-

¹ Пустогаров В.В....С пальмовой ветвью мира. М., 1998.

² Тягай Г.Д., В.П. Пак. Национальная идея и просветительство в Корее в начале XX века. М., 1996.

³ Нам С.Г. Российские корейцы: история и культура (1860-1925гг.). М., 1998.

⁴ Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Алматы, 1999.

ние автором политической ситуации в Корее и политики других стран в отношении её в конце XIX в. через призму проблемы миграции корейцев.

Нельзя не отметить труды В.Ф.Ли, который наряду с исследованием широкого спектра проблем изучил и проанализировал процесс миграции корейского населения в том числе и в рассматриваемый диссертантом период.¹ «В условиях необратимой глобализации всех сторон жизни корейская нация, с одной стороны, как бы понесла огромные людские потери, - пишет В.Ф.Ли в книге «Россия и Корея в геополитике евразийского Востока», - но с другой, построила живые мосты к другим нациям и культурным массивам».²

Фундаментальные исследования социально-экономической истории Кореи средних веков и нового времени провёл Ю.В.Ванин, который изучил широкий круг источников и материалов корейских средневековых сочинений таких, как «Корёса» («История Кореи») и «Ильчжо силлок» («Реальные записи династии Ли»). Основываясь на анализе экономического развития средневековой Кореи, он сделал вывод о том, что «в применении к Корее конца XIX- начала XX вв. внешнеполитическая изоляция выглядит условным понятием, нуждающимся в уточнении», так как она «никогда не переставала быть частью азиатского мира и не порывала отношений с соседями».³

Большое влияние на работу диссертанта оказали труды группы корееведов, объединённых Центром корееведения при ИСАА МГУ, возглавляемом известным востоковедом М.Н.Паком. Так в 1999г. была издана книга С.В.Волкова «Служилые люди на традиционном Дальнем Востоке», в которой анализируются процессы зарождения, развития и роли в феодальном обществе средних, образованных слоёв в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме.⁴ Представляют интерес и статьи Т.М.Симбирцевой, в одной из которых «Российско-корейские контакты в Пекине в конце XVII- середине XIXвв. (по дневникам корейских послов) (1998г.) автор описывает впечатления корейцев о россиянах

¹ Ли В.Ф. Социальная революция и власть в странах Востока. М., 1982.; Ли В. Ф. Россия и Китай в геополитической системе АТР. Россия и Китай: реформы и перспективы сотрудничества. М., 1997.; Ли В.Ф. (Ли У Хе), Ким Ен Ун. Белая книга о депортации Дипломатический ежегодник-1996.

² Ли.В.Ф. Россия и Корея в геополитике евразийского Востока. М., 2000.

³ Ванин Ю.В. Экономическое развитие Кореи в XVII-XVIII веках. М., 1968. Ванин Ю.В. История Кореи XV-XVII вв. Лекции по истории Кореи. М. 1997,с. 53-57.

⁴ Волков С.В. Служилые люди на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999.

и отмечает, что русские представители были одними из первых иностранцев, вступивших в контакт с корейцами.¹

Серьезное содействие в выработке методологических подходов автору оказали труды учёных Дипломатической Академии МИД РФ, которых объединяют профессионализм и объективность – Е.П.Бажанова, А.П.Барышева, А.В.Бурсова, А.А.Волоховой, В.Е.Донцова, А.Г.Задохина, Г.Г.Кадымова, Ю.Б.Кашлева, И.Н.Кулматова, В.Ф.Ли, Ю.Н.Мельникова, О.Г.Пересыпкина, В.Г.Сироткина, В.М.Татаринцева, А.Д.Шутова, Г.С.Яскиной.²

Подводя итог развитию российской историографии проблемы взаимоотношений между двумя странами, необходимо отметить, что российские учёные получили возможность расширить круг используемых архивных материалов, исследователи стали применять метод математической статистики и сравнительного исторического анализа, что привело к качественному росту трудов по данной проблематике. Несмотря на заметные продвижения в изучении данного вопроса, обобщающий труд по всему комплексу российско-корейских отношений в конце прошлого и начале нынешнего столетия так и не был написан. На современном этапе развития российской историографии остро ощущается необходимость написания такого труда, ведь интересующая нас проблематика по-настоящему актуальна. Об этом свидетельствует большое количество работ представителей различных историографических школ Западной Европы, США, Японии, Китая, Кореи.

История Кореи привлекла к себе особый интерес зарубежных историков после второй мировой войны и в последние годы в связи с образованием

¹ Симбирцева Т.М. Российско-корейские контакты в Пекине в конце XVII- середине XIXвв. (по дневникам корейских послов). – Проблемы Дальнего Востока. М., 1998, № 6.

² Бажанов Е.П. Эволюция российской внешней политики (1991-1999); Бажанов Е.П. Приоритеты России в меняющемся мире.-М.: ДА МИД РФ, 2000; Волохова А.А. Из истории российской политики на Дальнем Востоке: МИД, Министерство финансов и учреждения Российской духовной миссии в Корее. - Проблемы Дальнего Востока, № 4, 1998; Донцов В.Е. Роль внешних факторов в интеграционных процессах в постсоветском пространстве. Мат-лы междунар. конф. (31 мая 1996г.). – М.: ДА МИД РФ, 1997; Задохин А.Г. Россия и Евразия. М., 1998; Задохин А.Г. Русские и русская этно культура в условиях политической трансформации евразийского пространства // Интеграционные процессы в ЕС и СНГ: Мат-лы междунар. конф. (31 мая 1996г.) – М.: ДА МИД РФ, 1997; Кадымов Г.Г. Россия и страны Юго-Восточной Азии. Сборник статей. – М.: ДА МИД РФ, 2000; Кашлев Ю.Б. Современные международные процессы и подготовка дипломатов // Дипломатия и дипломат на пороге XXI века.: новые вызовы. Мат-лы междунар. конф. 27-28 сент. 1999г.-М.: ДА МИД РФ, 1999; Кулматов К.Н. Актуальные проблемы российской внешней политики. М.: ДА МИД РФ, 1999; Ли В.Ф. Геополитическая ситуация на Корейском полуострове...- Взаимоотношения народов Сибири и стран Востока. Иркутск. 1997.; Ли В.Ф. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.- Мирное сотрудничество в Северо-Восточной Азии.... М., 1995.; Ли.В.Ф. Россия и Корея в геополитике евразийского Востока. М., 2000; Шутов А.Д. Роль российской дипломатии в интеграционных процессах в СНГ // Дипломатия и дипломат на пороге XXI века.: новые вызовы. Мат-лы междунар. конф. 27-28 сент. 1999г.-М.: ДА МИД РФ, 1999; Яскина Г.С. Монголия: день сегодняшний. Политика, экономика, культура. Улан- Батор. 1998.

двух корейских государств на Корейском полуострове и современными тенденциями их объединения. Причем наибольшее развитие зарубежная историография о Корее получила в США, Японии, Южной Корее, Японии, Китае.

Первыми американскими корееведами стали миссионеры, дипломаты, путешественники, составившие в меру своих возможностей описания Кореи, сведения по истории, культуре, этнографии, производственным силам и др.

Значительным трудом по истории Кореи является двухтомное издание американского миссионера Хальберта.¹ Этот труд систематически описывает историю Кореи с древнейших времен до конца XIX века. Детально освещает корейско-китайские отношения книга Ф.Нельсона.² В США издана книга английского миссионера Ф.Макензи, уделявшего большое место антияпонской борьбе корейцев в 1905-1910 гг.³

Современное корееведение расширило круг вопросов, ранее затрагивавшихся историками. Подвергались более детальному изучению роль конфуцианства и его институтов в государственной и общественной жизни страны. Национально-освободительные движения перестали трактоваться как антифеодальные, направленные лишь против феодальной верхушки, поддерживающей японский или китайский милитаризм. Привлекают большее внимание историков социально-экономические проблемы корейского общества, развитие корейского национализма.

Появились новые аспекты в изучении истории международных отношений на Дальнем Востоке – корейско-китайские и российско-корейские отношения, мало освещаемые ранее. Нельзя не отметить сложившуюся в зарубежном востоковедении концепцию «традиционного общества» в феодальных азиатских государствах. Эта концепция отрицает социально-экономическое и культурное развитие стран Востока до середины XIX века, т.е. до тех пор пока там не появились иностранцы и не проявилось влияние Запада. Фэрбенк и Рейшауэр считали, что, хотя «традиционное общество» в средние века и переживало интенсивное развитие, в более позднее время прогресс почти прекратился в последующие столетия. Причину длительной стагнации ко-

¹ Hulbert H.B. History of Korea, vol.1-2, Seoul, 1905.

² Nelson M. Korea and the old orders in Eastern Asia. N.Y., 1967.

³ Mc Kenzie. Korea's fight for freedom. N.Y., 1920.

рейского государства и общества Фэрбенк и Рейшауэр видят в интеллектуальной зависимости от Китая, в конфуцианской системе мышления и правления, которые в сочетании с корейскими обычаями и традициями сделали систему правления в Корее и все общество маловосприимчивым к новым, в том числе к западным влияниям. Только с конца XIX в. и в XX в. наступила «стадия модернизации» восточно-азиатских стран.¹

Труды российских историков Ю.В.Ванина,² М.Н.Пака³ и других оспаривают теорию неподвижности «традиционного общества», показывая, что в недрах феодального уклада корейского общества уже зародились и вызревали элементы капиталистического общества: рост торгового капитала и производства товаров, развитие торговли и ремесел. Эти труды опровергают и взгляды Ли Чжон Сика,⁴ который утверждает, что корейские промышленные и торговые круги полностью поддерживали реакционную политику правительства Кореи. В действительности же купцы, торговцы и ремесленники активно участвовали в национально-освободительных и реформаторских движениях.

Тематика истории международных отношений на Дальнем Востоке, борьба держав за преобладание в Корее по-прежнему привлекает зарубежных корееведов. Особый интерес вызывают отношения Кореи с Китаем и Россией. Что касается отношений Японии с Кореей, которые в США ранее идеализировались и преподносились как прогрессивная «цивилизаторская миссия», то после Второй мировой войны корееведы США признали колониальный характер экспансии Японии в Корее и стали меньше упоминать о попустительстве Японии со стороны США в деле колонизации Кореи. (Жизнь расставляет исторические события по своим местам).

История корейско-китайских отношений достаточно подробно излагается в книге Фу Цина.⁵ Он утверждает, что с момента подписания в 1876 г. корейско-японского договора о торговле китайская внешняя политика в отношении Кореи стала резко меняться. Борьба с Японией о преобладании в

¹ Fairbank J.K. Reischauer E.O. East Asia: Tradition and Transformation. Boston, 1973.

² Ванин Ю.В. Экономическое развитие Кореи в XVII- XVIII веках. М., 1968, с. 166-172. Ванин Ю.В. История Кореи... Указ. соч., с. 53-57.; Ванин Ю. В. Экономическое развитие ... Указ соч., с. 212-220.

³ Пак М.Н. Очерк из политической истории Кореи во второй половине XIX века. — «Доклады и сообщения исторического факультета МГУ». Вып. 8. М., 1948.; Пак М.Н. К характеристике социально-экономических отношений в Корее в XIX веке. _ Сборник статей по истории стран Дальнего Востока. М., 1952.; Пак М.Н. Корея в середине XIX века. — Всемирная история. Т. 6. М., 1959.

⁴ Lee Chon Sik. The politics of Korean nationalism (1884-1945). Berkley, 1965.

⁵ Chien F.F. The opening of Korea. A study of Chinese diplomacy. 1876-1885. Taipei, 1967.

Корею закончилась в 1885 году уравниванием Японии в праве на ввод в Корею войск в случае «беспорядков», что ранее считалось исключительно правом Китая, как сюзерена, кроме того, Китай скоро убедился в непрочности вассальных отношений с Кореей и был вынужден заключить в 1882 г. торговый договор, аналогичный договорам Кореи с европейскими странами, что поставило Китай в один ряд с другими государствами.

Вызывает определенное сомнение, позиция Фу Цина о том, что именно Китай (из-за его диктаторского вмешательства во внутренние дела Кореи назначением в 1882г. Юань Ши Кай генеральным резидентом, управляющим дипломатическими и торговыми делами Кореи) несет ответственность за развязывание войны с Японией 1894-1895гг. и превращение Кореи в Японскую колонию. В реальности действия Китая были лишь поводом начала активных действий Японского милитаризма для достижения давно вожделенной цели покорения Кореи и укрепления своих позиций на Евроазиатском континенте.

Иного мнения придерживаются другие корееведы США Ли Чжон Сик,¹ Е.Ким,² Чхве Бон Юнг.³ Они признают колониальный характер агрессии японских империалистов и с симпатией характеризуют национально-освободительную борьбу корейского народа. Однако они не отрицают значительного влияния идеологии японского либерализма на развитие корейского реформаторства.

Что касается российско-корейских отношений, то они с самого начала их возникновения и до настоящего времени рассматриваются в зарубежной историографии под углом зрения главной угрозы независимости корейского государства со стороны России. Так Ю.Ким не делает различия между политикой Японии, осуществлявшей в конце XIX века планомерное и целенаправленное закабаление Кореи, и политикой России, стремившейся сохранить статус Кореи, как независимого государства.⁴ Однако материалы российских архивов подтверждают твердые и последовательное стремление России предотвратить превращение Кореи в колонию иностранной державы.

¹ Lee Chon Sik. The politics of Korean nationalism (1884-1945). Berkley, 1965.

² Kim E. Kim H. Korea politics of Imperialism 1876-1910. Berkley - Los Angeles, 1967.

³ Choy Bon Young. Korea. A History. Rutland- Tokio, 1971.

⁴ Kim E. Kim H. Указ. соч., р. 232.

Различное отношение к России и Японии неоднократно проявлялось корейским народом во время восстаний и волнений в ходе национально-освободительного, по сути антияпонского движения в конце XIX-начале XX веков. Показательно, что участники бунтов неоднократно громили посольство Японии в Сеуле, причём дело доходило и до расправ над японцами. Российское посольство ни разу не подвергалось разрушению и было закрыто только после окончательного захвата Кореи Японией.

Доверительные отношения между Николаем II и ваном Коджоном, устойчивые дипломатические взаимоотношения вызывали крайнее неудовольствие западных держав, что и отражается в сочинениях зарубежных историков.

Даже убийство японской агентурой королевы Мин Менсон в декабре 1895 г. преподносится в книге Чхве Бон Юнга как якобы результат «агрессивной русской политики», вызвавшей ответную реакцию японских властей.

Миф о «русской угрозе» независимости Кореи охотно поддерживается целым рядом южнокорейских историков. «История Кореи», изданная в Сеуле 1970г. на английском языке, изображает Россию, как «агрессора» по отношению к Корее. России приписываются планы по захвату в 1882 г. северокорейского города Хамген.¹ Вместе с тем, отношения США и Кореи изображаются идеальными. Оказывается все прогрессивное в Корее во второй половине XIX в. связывается с благотворным влиянием американских дипломатов, советников, миссионеров. Даже подъем национально-патриотического и антияпонского движения в 1905-1910гг. Ю.Ким объясняет поддержкой со стороны США. В действительности США потворствовали японской агрессии в Корее в ответ на признание особых прав США в отношении Филиппин.²

Что касается взглядов южнокорейских учёных на историю своей страны, то они признают, что процесс «модернизации» Кореи приходится на 60 гг. XIX в., но происходил он не за счет внешних факторов, связанных с влиянием иностранных государств, а за счет собственных усилий по преобразованию идеологии, изменению внешней и внутренней политики и реформированию военного дела.³ Правивший в это переломное для страны время Тэвонгун провозглашается первым политическим деятелем и реформатором современного

¹ History of Korea. Seoul, 1970.

² Kim E. Kim H. Указ. соч., р.239-243.

³ Там же, с. 83-89.

типа, «одним из великих людей в истории борьбы за национальную самостоятельность».¹ Историки РК считают, что десять мирных лет 1884-1894 характеризовались усилением проникновения иностранных государств в Корею.

Оценивая китайское вмешательство в деле Кореи в 80 гг. XIX в., южнокорейские историки отмечают, что оно было связано не столько с реальными интересами, сколько с поддержанием конфуцианской традиции понимания престижа сюзеренного государства.² Восточная соседка Кореи – Япония признавала невозможность военного вмешательства и потому маскировала свои действия необходимостью компенсации российского влияния.

Южнокорейские историки критикуют американских авторов, которые оправдывают японскую интервенцию, искажавших и фальсифицировавших исторические факты и истинные цели японского империализма. Резко выступая против апологетов японского колониализма таких, как, например, Х. Конрой,³ корейские историки оказываются весьма чувствительными и вопросам национальной чести и престижа страны при трактовке истории колониального прошлого Кореи. Историография РК рассматривает корейский национализм как «орудие возмездия империалистическим захватчикам»,⁴ представляя национализм, как общенародную надклассовую идеологию.

Многие современные южнокорейские историки отрицают положительное значение деятельности феодально-монархического движения, возглавляемого ваном Коджоном, в патриотической борьбе против японской агрессии, заявляя, что они «далеко стояли от национализма и национального движения».⁵

Мировой процесс потепления климата международных отношений, повлекший за собой расширение научных контактов и обмен научными материалами и знаниями заставили многих учёных отказаться от огульной критики российской политики по отношению к Корее. Начавшаяся в 90-е гг. новая эпоха развенчания политических мифов и критики ранее устоявшихся взглядов на отношения России и Кореи, нашла отражение в работах корейских и американских учёных. В последние 20 лет XX столетия взгляды зарубежных историков

¹ Там же, р. 69.

² Пак М.Н. Корея в середине XIX в. - Всемирная история. Т. 6. М., 1959, с. 249.

³ Conroy H. The Japanese Seizure of Korea 1868-1910. A Study of Realism and Idealism in International Relations. Philadelphia, 1960.

⁴ Choy Bon Young. Korea. A History. Rutland – Tokio, 1971, р. 113.

⁵ Там же, р. 114-123.

на международные отношения на Дальнем Востоке, борьбу держав за Корею претерпели существенные изменения. Получив возможность работать в российских архивах, западные и южно-корейские учёные ознакомились с подлинными документами того времени, доказавшими отсутствие у России планов по захвату Кореи. В последнее время в Корее появилась группа историков, считающих влияние российской политики на события в Корее позитивным. Среди них можно назвать Пак Чон Хё, Ким Юн Дука, Пак Ро Бёка.¹ Пак Чон Хё пишет: «Широкий круг приведённых выше архивных документов убедительно опровергает всё ещё бытующую в зарубежной историографии версию о т. н. агрессивных планах России в отношении Кореи в конце XIX в.» «факты свидетельствуют, что российское правительство не только не выдвигало в этот, да и в какой-либо иной период в прошлом, задачу присоединения Кореи или установления над ней протектората, но по стратегическим соображениям стремилась в своей политике до известной степени даже дистанцироваться от слишком тесных отношений с Кореей, учитывая свои общие более широкие интересы в Азии и, особенно, в Китае».²

Южнокорейский учёный-политолог Ким Юн Дук в книге «Динамика баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на Корейском полуострове» отмечает, что «курс Японии на поддержку независимости Кореи проводился путём внешнеполитической стратегии ослабления политического влияния Кореи. Такая политика была начальной ступенью на пути японской экспансии в Азии, которая проводилась в соперничестве с западными державами». Японскую поддержку в тот период тезиса о независимости Кореи автор прямо называет лицемерным.³

Более того, южнокорейский учёный А.С.Нам, известный своим достаточно негативным отношением к российской политике в Корее в конце XIX - начале XX вв. пишет: «Несмотря на то, что и Россия, и Китай были такими же, как и Япония, экспансионистскими державами, Россия не имела планов по завоеванию Корейского государства».⁴

¹ Пак Ро Бёг. Автореф. канд. дисс. История корейско-российских отношений (торгово-экономический аспект) 1884-1903гг. М., 1993.

² Пак Чон Хё. Россия и Корея 1895-1898. М., 1993, с. 149.

³ Ким Юн Дук. Динамика баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на корейском полуострове. М., 1996, с. 77-78.

⁴ Nahm A.C. A History of the Korean people. Korea. Tradition and Transformation. Seoul, 1993, p. 195, pp. 583.

Необходимо отметить, что библиотека трудов о Корее в 2001 году пополнилась изданной на русском языке книгой известного учёного Республики Корея профессора Ли Ги Бека «История Кореи: новая трактовка».¹ Этот труд интересен не только тем, что систематизированно воссоздаёт путь, пройденный Кореей за тысячелетия, но и тем, что даёт читателям общее представление о состоянии исторической науки РК в целом, взглядах, оценках по различным проблемам. Вместе с тем в книге даны оценки, которые не разделяются в российском корееведении по ряду проблем. В первую очередь это относится к оценке внешнеполитической деятельности Российской империи на Дальнем Востоке в конце XIX- начале XX вв. Так Ли Ги Бек не видит больших различий между агрессивными планами западных империалистических держав и Россией. Ю.В.Ванин в своём письме Ли Ги Беку, опубликованном в журнале «Вера и жизнь» (2001г.), аргументированно доказывает стремление России к сохранению самостоятельности Корейского государства.² Несмотря на то, что в выше-названной книге не все события представлены объективно, её научная ценность велика.

Диссертант полагает, что, несмотря на серьёзные достижения российско-го и мирового востоковедения, в области российско-корейских отношений многие точки над *i* ещё не поставлены, в частности необходимо более масштабно вводить в научный оборот японские, китайские архивные документы. Возможно, именно это позволит учёным разных стран выработать консенсус по различным вопросам.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что сделанные в ней на основе анализа исторического материала обобщения и выводы могут найти применение в деятельности органов исполнительной власти, отвечающих за разработку и практическое проведение внешней политики (внешней органов власти на Дальнем Востоке), в работе соответствующих подразделений органов законодательной власти. Сама работа может быть использована в учебном процессе в Дипломатической академии и МГИМО МИД России, на исторических факультетах других российских вузов.

¹ Ли Ги Бек. История Кореи: новая трактовка. М., 2000.

² Ванин Ю.В. Письмо корейскому историку Ли Ги Беку... -«Вера и жизнь». М. 2001, №№ 17, 18.

Глава I

РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИЕ СВЯЗИ ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА 1884 ГОДА

§ 1. Ранние российско-корейские контакты

Опустошительные войны и нашествия, которым подверглась Корея в конце XVI - начале XVII веков, заставили правителей страны избрать для своей страны политику изоляции от внешнего мира. Эта политика заслужила Корею название "государства-отшельника" или "запретной страны"¹. Корейские правители запрещали своим подданным общаться с иностранцами, строить корабли для дальнего плавания, переходить в соседние районы Китая для сбора женьшеня и на заработки. Кроме того, Корея формально находилась в вассальной от Китая зависимости, выражавшейся в выплате ежегодной дани. Китайские правители также отрицательно относились к развитию отношений своего вассала с иными странами.

Все эти меры, направленные на изоляцию страны, безусловно, отрицательно сказывались на экономическом и культурном развитии Кореи. Сокращение внешних сношений страны в меньшей степени коснулась Китая и Японии, так как Корея "никогда не переставала быть частью азиатского мира и не порывала традиционных сношений с соседями"².

Тем не менее, абсолютной изоляции страны от внешнего мира, в том числе и от России, вышедшей ко второй половине XVII века к Тихому океану, обеспечить было невозможно. Именно тогда возникли самые ранние российско-корейские контакты. Экспедиции казаков двигались по Сибири с запада на восток до Тихого океана, а далее на лодках спускались вниз по Амуру, выходя в открытое море, и плавали вдоль восточно-азиатского берега, огибая Корейский полуостров.

С другой стороны, как сообщают архивные данные³, корейские мореходы также приплывали морем до устья Амура и поднимались вверх по Амуру до его притока Сунгари, что примерно в 1000 км от устья Амура. Корейские купцы привозили ткани, циновки, шелк, золото и другие товары, которые об-

¹ Описание Кореи. Сокращённое переиздание. М., 1960, с. 39.

² Ванин Ю.В. Экономическое развитие... Указ. соч., с.212-213.

³ Миллер Г.Ф. Русский перевод известий о реке Амуре. ЦГАДА, ф.199, оп.2, порт.507, ч.1, ед.хр.3, л.24. - Цит. По кн. Пак Б. Г. Россия и Корея. Указ. соч., с. 35.

менивались на сибирские меха, высоко ценившиеся как в Корее, так и в Китае. Очевидно, что русские оказались первыми европейцами, завязавшими регулярные торговые отношения с Кореей.

Ознакомление шло и по другому направлению. В записках русского посла в Китае и путешественника Николая Спафария имеются первые реалистичные описания корейского государства. Находясь в 1674-1675 гг. в Китае с дипломатической миссией, он собрал значительный материал о дальневосточных странах. Этот обширный труд был представлен в Посольский приказ в Москве под названием "Описание первыя части вселенныя, именуемой Азии, в ней же состоит Китайское государство с прочими его городаы и провинции". Корею в этом труде Спафария посвящена целая глава "Описание государства Кореи, которое между уездом (Леотунг) и между Амуром состоит и что при нём в нём обретается".¹

Николай Спафарий подтвердил полуостровное географическое положение Кореи, указав на возможность достижения Китая морским путём от устья Амура до Китая, огибая Корейский полуостров. Он писал о взаимоотношениях Кореи с Китаем и Японией, о маньчжурских нашествиях на Корею в начале XVII в., о борьбе корейцев против завоевателей.

Труд Спафария способствовал ознакомлению русского общества с географией, историей, культурой и экономикой стран Дальнего Востока и Корейского государства, в частности. К 70-80 гг. XVII столетия относится и появление в отечественных картографических материалах полуостровного изображения Кореи в отличие от островного, бытовавшего ранее.

К началу XVIII века имели место русско-корейские контакты на территории Китая, а именно - в Пекине, где русские купцы и служивые люди встречались с корейскими послами и торговыми людьми, тем более что корейцев иногда поселяли в помещении российского посольского двора.

Лоренц Ланг в качестве официального российского торгового представителя в Пекине пытался собрать как можно больше сведений о Корее, ее торговле, истории, устройстве². Вступив в сношения с корейскими посланцами,

¹ Спафарий Н.М. Сибирь и Китай. Кишинёв. 1960, с. 283.

² «Подденная записка пребывания г. Лоренца Ланга, агента его величества императора российского при китайском дворе, 1721 года»- Северный архив. 1822. №№ 17-23. Цит. по кн. Пак Б.Д. Россия и Корея. М., 1979, с. 29, 247.

прибывшими в Пекин с ежегодной данью - символом их вассальности, он вызвал сильнейшее недовольство цинского правительства. Стремление Лоренца Ланга установить контакты с корейскими представителями в Пекине явилось, видимо, причиной его высылки из Китая. Заинтересованность России в торговле с Китаем, которая характеризовалась значительными по тем временам объемами и устойчивостью, не позволяли России в то время делать шаги, могущие вызвать у китайского правительства подозрения в посягательстве России на вассальные владения Китая.

Несмотря на стремление правителей Кореи к изоляции, корейской экономике в XVIII веке стало уже тесно в национальных границах. Корея была объективно заинтересована в расширении внешних хозяйственных связей. Все большее количество корейских купцов участвовало в ежегодных обменных посольствах с Китаем. Совершенно новым способом торговли стала сухопутная корейско-китайская торговля. Оживилась морская торговля с Японией, хоть и ограниченная только портом Пусан.

Продолжались и эпизодические торговые контакты между Россией и Кореей через Амур. К началу XIX века у России возникла потребность в более подробных и достоверных сведениях о географии близлежащего региона. В 1805 г. первый российский кругосветный мореплаватель И.Ф.Крузенштерн на судах "Надежда" и "Нева" провел систематическое изучение Японского моря в прибрежных Корейскому полуострову водах. Полученные им данные о Корейском полуострове позволили уточнить, исправить и дополнить сведения о нем, собранные ранее французским и британским мореплавателями Лаперузом и Броутоном в 1787 и 1797 гг. соответственно. Южная часть Корейского пролива севернее японского острова Кюсю была названа впоследствии проходом Крузенштерна. В экспедиции И.Ф.Крузенштерна принимали участие также астроном Горнер и естествоиспытатели Лангедорф и Тилезиус.

Война с Наполеоном, европейские проблемы и Крымская кампания до середины XIX в. сдерживали активность царской России на восточном направлении. Однако после этого она стала более активно проявлять свое стремление к расширению политических и торговых связей со странами Восточной Азии. Продолжались исследования этого региона. В 1854 г. российская экспедиция графа Путятина на судне «Паллада», следуя вдоль восточного берега Корей-

ского полуострова в северном направлении, уточнила и исправила ранее произведенные съемки, открыла залив, впоследствии названный заливом Лазарева.

В 1856 г. в Восточной Сибири была образована Приморская область с местопребыванием военного губернатора в г. Николаевске-на-Амуре. Подписанный Россией и Китаем в 1858 г. Айгунский договор официально признавал включение Приамурского края в состав российских владений. Пекинский дополнительный договор 1860 г. подтвердил все статьи Айгунского договора и признал за Россией право владения Южно-Уссурийским краем, сопредельным с границей Корейского государства. У России, таким образом, появилась общая с Кореей сухопутная граница по нижнему течению реки Туманган на северо-востоке Корейского полуострова.

Что касается самой Кореи, то с начала XIX века она вступила в полосу затяжного политического и экономического кризиса. Возросшие налоги и ограничения привели к заметному спаду ремесленного производства, упадку земледелия. Тысячи разорённых крестьян уходили в горы, выжигали там леса, чтобы иметь обрабатываемый кусок земли, недоступный сборщикам налогов. Множество бродяг и нищих заполнило города корейского государства.¹ Производственные отношения в корейском обществе по-прежнему основывались главным образом на феодальной собственности на землю, верховным собственником земли считалось государство в лице короля - вана, а непосредственные владельцы были всего лишь держателями (пользователями) государственных земель. Кроме государственных земель в Корее существовали дворцовые и частновладельческие земли. Непосредственными производителями были крестьяне, платившие ренту-налог за землю и исполнявшие различные феодальные повинности в пользу феодала и государства².

Борьба между различными территориально-клановыми группировками феодалов-землевладельцев - янбанов (южной, северной, западной и восточной) выражалась в захвате для себя и своих родственников выгодных и доходных государственных постов. Так, после смерти вана Чхольджона (1850-1863 гг.) династии Ли, правившей страной с 1352 по 1910 гг., победила северная группировка янбанов во главе с князем Ли Хаыном. В 1864 г. на престол был возве-

¹ Шабшина Ф.И. Освободительное движение корейского народа в 1905-1911 гг. - Первая русская революция и международное движение., ч.2. М., 1956, с. 66.

² Ванин Ю. В. Экономическое развитие... Указ. соч., с. 198.

ден его 12-летний сын Ли Джехван (тронное имя - Коджон). Ли Хаын объявил себя регентом (тевонгуном) малолетнего короля и был отстранен от власти в 1874 г. в связи с достижением Коджоном совершеннолетия.

* * *

Ранняя история отношений между русскими и корейцами - не между двумя государствами - а именно между двумя этносами насчитывает свыше трех веков, начиная с периода освоения российскими казаками, купцами и крестьянами Дальнего Востока и побережья Тихого океана во второй половине XVIII века. Можно утверждать, что русские стали первыми европейцами, у которых установились регулярные (сезонные) деловые отношения с корейцами. При этом взаимное ознакомление происходило на двух участках: связи - главным образом торгово-хозяйственные - между деловыми людьми двух стран, с одной стороны, и контакты между российскими и корейскими представителями в Китае. Появление к 1860 г. общей границы между Россией и Кореей стало новым объективным стимулом к активизации российско-корейских связей.

§ 2. Проблема освоения Россией дальневосточных территорий и начало корейской эмиграции

Принадлежавшие России Приамурье и Уссурийский край были неразвитыми в экономическом отношении и малозаселенными областями. Осознавая проблематичность решения задачи освоения дальневосточных окраин исключительно за счет поощрения прибытия и расселения в этих местах русского крестьянства и казачества, российские власти изначально весьма позитивно отнеслись к миграции туда и представителей иных этнических групп, в том числе из-за рубежа, к которым относились корейцы.

В соответствии с утвержденными в 1861 г. "Правилами для поселения русских и инородцев в Амурской и Приморской областях" переселенцам предоставлялось право выбора свободных участков казенной земли до 100 десятин на семью. Они освобождались от подушной подати, от воинской обязанности на 10 лет и платы за пользование землей - на 20 лет.

В первые десятилетия после введения "Правил для поселения..." на Дальний Восток из центральных районов России переселялось ежегодно до полутора тысяч человек. Всего в Амурскую область, Приморскую область и города Дальнего Востока по льготам 1861 г. переселилось 48275 человек¹. Это было ничтожно мало для освоения огромной территории.

Многие корейские крестьяне в результате затяжного кризиса первой половины XIX века лишились к началу 60-х гг., то есть к моменту появления общей российско-корейской границы, своих земельных наделов и превратились в арендаторов земли или батраков. Их массовое обнищание вело к упадку сельскохозяйственного производства, хроническим голодовкам и неурожаем, сокращению площади посевных земель и, как следствие, к заметному увеличению число корейских крестьян, бежавших в Уссурийский и Приморский края России. Туда же бежали и многие оставшиеся в живых участники антифеодальных крестьянских выступлений, получивших большой размах в 1862 г. в провинциях Чолла, Кенги, Чхунчхон и других.

Первые официальные сведения о переселении корейцев в Южно-Уссурийский край, непосредственно примыкающий к российско-корейской границе, относятся к 1863г. Двадцать корейских семей просили разрешения на поселение в долине р.Тизинхе. Военный губернатор Приморской области разрешение дал, заявив, что "корейцы, переселившиеся в русские пределы, могут пользоваться полной свободой и покровительством русских законов"². Трудолюбивые корейские поселенцы занимались хлебопашеством и огородничеством, получали хорошие урожаи, возвращали долги по первоначальным ссудам. В 1865г. в Тизинхе поселилось 65 корейских семей. В 1866г. в русские пределы перешло ещё 90 семей.

Ввиду особой важности заселения края, учитывая положительный опыт первых корейских поселенцев, российские власти приняли решение всячески способствовать заселению корейцами ранее необитаемых районов Южно-Уссурийской области.

По данным, приведённым Г.Н.Кимом, по результатам неполной переписи корейского населения только в одном Южно-Уссурийском крае на 1 января 1867 г. числилось 185 семей (999 человек). До 2000 корейцев приходило на се-

¹ Пак Б.Д. Корейцы в Российской ... Указ. соч., с.13.

² Ким Г.Н. Указ. соч., с. 142.

зонные сельскохозяйственные работы (маятниковая миграция). В 1868г. в русские пределы переселились ещё около 900 корейцев, в 1869 - 6543 человека. К 1878 году только в трёх округах Южно-Уссурийского края общая численность корейцев, живших в 20 селениях, составляла 6142 человека¹.

Правительство Кореи, обеспокоенное массовым переселением корейских крестьян на российскую территорию, повелело под страхом смертной казни запретить переход через российскую границу. Однако строжайшие запретительные меры не остановили поток корейских эмигрантов. В 1867 г. границу перешли ещё 500 корейских переселенцев². Требование корейской стороны о возврате корейских переселенцев были оставлены генерал-губернатором Восточной Сибири без ответа под предлогом отсутствия в то время официальных дипломатических отношений между Россией и Кореей.

Массовое переселение корейцев в российские пределы усилилось с 1869г., когда северные районы Кореи постигло наводнение, а затем заморозки, уничтожившие на корню весь урожай. Если зимой 1868г. в русские земли перешло до 900 корейцев, то зимой 1869г. уже 6643 человека (3633 мужчин и 3010 женщин). Большинство из них не имело тёплой одежды и запасов продовольствия³. Российские местные власти не были готовы к такому массовому наплыву людей через границу. Однако, не решаясь отправить мигрантов на родину, где их ждала смертная казнь, военный губернатор Приморской области распорядился выделить им муки и другого продовольствия из интендантских запасов и устроить их расселение⁴.

Волна первых корейских поселенцев была в целом благосклонно воспринята российскими властями. Корейские труженики упорно осваивали таёжные земли, работали на горнодобывающих предприятиях, строили дороги, работали грузчиками и разнорабочими в порту. Трудолюбие корейских переселенцев при строительстве общественных дорог, мостов, телеграфных линий неоднократно отмечалось русской администрацией.

Обеспокоенное массовой эмиграцией корейцев, корейские власти были вынуждено заявить об отмене драконовских наказания в случае добровольного

¹ Ким Г.Н. Указ. соч., с. 153-162.

² Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч. с. 48.

³ Пак Дже Кын. Эмиграция корейцев в Россию (вторая половина XIX века – 1917г.). М., 2000, с.49.

⁴ Описание Кореи. Указ. соч., с.485.

возвращения переселенцев в Корею, уменьшить налоги и отменить некоторые феодальные поборы, списать старые долги и недоимки. Однако это лишь частично и ненадолго уменьшило поток корейских переселенцев на дальневосточные российские территории.

Вместе с тем, массовое переселение корейцев стало вызывать определённые опасения и у российских властей. Во-первых, образование сплошного корейского населения близ границы с Кореей могло вызвать нежелательные политические осложнения международного характера, во-вторых, освоение корейцами плодородных земель теоретически сужало возможности будущих российских поселений. Поэтому местные власти Приморской области стали пытаться несколько ограничить стихийную миграцию из Кореи и одновременно освободить приграничную полосу от корейских переселенцев. Это мнение разделяло и министерство иностранных дел России¹. Начиная с 1871 г. началось отселение первой партии корейских переселенцев из 102 семей по Амуру и Амурской области. Переселенцам были выданы продовольственные пособия, семена для весеннего сева, инструменты для строительства домов, необходимая зимняя одежда и другое.

По переписи 1879г. в Южно-Уссурийском крае проживало 6142 корейских переселенца в 20 корейских селениях с 1270 домами и фанзами. В Амурской области в селе Благословенном компактно проживало в 129 домах и фанзах 624 корейца. Выращивая зерновые культуры (овёс, ячмень, просо), корейские поселенцы стали обеспечивать необходимые закупки зерновых для государственной казны по значительно более низкой цене, чем это делалось при закупках в Китае².

Следует подчеркнуть, что местные российские власти проявляли интерес к корейским переселенцам не только с хозяйственной точки зрения. Корейских детей обучали грамоте в русских школах, принимали в реальные и духовные училища. Сирот устраивали в приюты. Велась активная миссионерская работа. Иными словами, прилагались усилия к тому, чтобы формирующаяся корейская диаспора, осваивая культуру России, стала органической частью российского общества.

¹ Влангали А.Е. – Горчакову А.М., Пекин, 19(31) октября 1866г.- АВПРИ, Ф. СПб. Главный архив, 11-16, 1866-1868, д.7, л.15.

² Ким Г.Н. Указ. соч. , с. 143.

Появление к 1860 г. общей границы между Россией и Кореей, обезземливание и обнищание корейских крестьян в результате затяжного экономического кризиса в Корее в первой половине XIX века и потребность в рабочей силе для освоения российского Дальнего Востока породили феномен корейской иммиграции. Численность корейской диаспоры стала возрастать. При этом, в отличие от многих других регионов мира (например, китайские рабочие-кули на Западном побережье США), отношения между иммигрантами и условно-"коренным" (в действительности тоже сравнительно недавно прибывшим из европейской части России) населением характеризовались в первую очередь толерантностью и продуктивным взаимодействием. Большую роль играло позитивное отношение российских властей к переселенцам, даже невзирая на резко негативное, обусловленное политикой изоляционизма отношение корейской монархии к "исходу" своих подданных за рубеж. Многовековой российский опыт интеграции нерусских этносов в российское общество при сохранении их самобытности пополнялся новым примером.

§ 3. Международная обстановка вокруг Кореи во второй трети XIX века и позиция России

Начиная примерно со второй трети XIX века главным содержанием международных отношений на Дальнем Востоке стала борьба сильнейших капиталистических держав за захват политических, стратегических и экономических позиций в странах Восточной Азии. Государства Дальнего Востока и населяющие их народы стали объектами колонизаторской политики капиталистических стран Европы и Америки. Ведущая роль в экспансии западных держав на Дальнем Востоке первоначально принадлежала Великобритании - наиболее экономически развитой и обладавшей наибольшим торгово-промышленным и военно-техническим потенциалом державе. "Владычица морей" Великобритания, а за ней США, Франция, Германия и, несколько позже, Япония, действуя в интересах своего торгово-промышленного капитала, стремились превратить Китай, Корею и другие страны Восточной Азии в объект колониальной эксплуатации.

Благодаря своему выгоднейшему геостратегическому расположению Корейский полуостров занимал особое место в системе международных отношений, находясь в фокусе интересов ведущих мировых держав - США, Китая, Великобритании, Японии и России. "Столкновение этих интересов, попытки установить контроль над Кореей, как правило, приводили к дестабилизации ситуации на Дальнем Востоке и нередко вызывали военные конфликты", отмечает корейский политолог Ю Бен Ен¹.

С этого времени всё более слабеющее корейское государство постепенно оказывается в эпицентре международного соперничества на Дальнем Востоке. Ускоренное развитие промышленного капитализма в западных странах и социально-экономическая отсталость феодальных государств Восточной Азии способствовали колониальной экспансии развитых держав на Дальнем Востоке.

В 1832 г. к берегам Кореи приблизилось английское судно "Лорд Амхерст". Англичане предложили корейцам хлопчатобумажные ткани, стеклянную посуду, а также христианскую литературу в обмен на золото, серебро, медь. Однако, корейское правительство отказалось заключать какие-либо торговые сделки². В 1846-1847 гг. французские корабли с целью завязывания торговых отношений неоднократно появлялись у берегов Корейского полуострова. В 1866 г. предлогом для массированного вторжения французской эскадры из семи военных кораблей под командованием адмирала Роза послужила казнь в Корее девяти французских и испанских католических миссионеров, обвинённых в шпионаже. Французский десант высадился на острове Канхвадо, захватил и ограбил там летнюю резиденцию королевской семьи и попытался захватить Сеул, но был разбит королевскими войсками³.

К французским и английским колонизаторам вскоре присоединились и Соединённые Штаты Америки. Следует отметить, что экспансионистские усилия США на Дальнем Востоке сосредотачивались "по трём направлениям: в сторону российских владений на Аляске; в сторону Японии, Кореи и Китая, который был главным объектом экспансии США на Дальнем Востоке; и в сторону многочисленных островов Тихого Океана"⁴. В 1866г. шхуна "Генерал

¹ Ю Бен Ен. Внешнеполитическая стратегия Великобритании и корейский вопрос. Автореферат диссертации. М., 1998, с.3.

² Розалиев Ю.Н. Из истории российско-корейских отношений. М., 1998, с.11.

³ История Кореи с древнейших времён... Указ. соч., с. 324-325.

⁴ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840-1949). Под ред. А.Л. Нарочницкого. М., 1956, с. 40.

Шерман" пыталась совершить пиратский набег на побережье Кореи в районе Пхеньяна, но была сожжена упорно оборонявшимися корейцами. В 1868 г. американцы предприняли новую попытку "открыть" Корею с помощью экспедиции из двух кораблей "Чайна" и "Грета" и заодно ограбить исторические захоронения корейских ванов. Эта попытка также закончилась провалом. В 1871г. эскадра уже из пяти военных кораблей США доставила десант из 1200 солдат, которые высадились на о.Канхвадо и захватили ряд фортов. Однако сопротивление корейской армии и самоотверженность населения привела к тому, что командование эскадры было вынуждено отдать приказ покинуть остров¹.

Таким образом, если на первом этапе колониальной экспансии иностранных государств в Корею в 30-е гг. XIX века использовались сравнительно мирные методы с прибытием к берегам Кореи отдельных кораблей с целью завязать торговые отношения, развить миссионерскую деятельность и т.д., то на следующем этапе, начиная с 60-х гг., колонизаторы перешли к прямым вооружённым вторжениям с целью насильственного навязывания Корею неравноправных договоров, и корейскому народу пришлось вступить в прямую вооружённую борьбу против интервенции. Правда, на этот счёт существуют другие мнения: например, американский учёный Дж.Росс считает, что ожесточённое сопротивление, оказанное корейцами, а именно сожжение шхуны "Генерал Шерман" и убийство "мирных" иностранцев, которые пытались установить с Кореей культурные и торговые связи, объяснялось лишь стремлением сохранить изоляцию страны. "Они (корейцы) действительно дорожили и старались сохранить изоляцию; хотя, я верю в то, что ликвидация барьеров, которая вскоре произошла, была по-настоящему выгодна самим корейцам," - пишет Дж.Росс в своей книге "История Кореи древней и современной"².

Проводя политику "открытых дверей", западные державы стремились подкреплять свои притязания открытой демонстрацией и применением военной силы. Заключённые впоследствии с Кореей неравноправные договоры послужили "правовой базой" для дальнейшего проникновения западных держав на Корейский полуостров и Японии и их последующей экспансии³.

¹ История Кореи. Указ. соч., с. 326-327.

² Ross J. History of Korea. Ancient and Modern. Pasley, Parllane. 1966, p. 292-298.

³ См. подробнее: Ли Ги Бек. История Кореи: новая трактовка. М., 2000, с. 286-287. Описание Кореи. Указ. соч., с. 485-487, 494-495, 487-491. История Кореи. Указ. соч., с. 333. Международные отношения ... Указ. соч., с. 80. Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с. 78-79. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока, 1895-1905гг. СПб., 1906, с. 2.

Эти процессы совпали по времени с периодом ослабления влияния цинского Китая на Корею. Ослабление международных позиций Китая и его внешнеэкономического потенциала было обусловлено крайним консерватизмом и отсталостью социально-политической системы страны, низким уровнем развития экономики, основанной, в основном, на отсталом малоэффективном сельском хозяйстве.¹

Совершенно в другом положении к этому времени оказалась Япония. Исторический процесс вовлёл Японию в интенсивное реформирование ее социально-политической системы - т.н. "реформы Мэйдзи". Молодая японская буржуазия, поощряемая реформаторским правительством, проводила ускоренную модернизацию страны, в итоге которой позднее, к концу XIX века Япония превратилась в единственную модернизированную азиатскую капиталистическую державу, способную "на равных" бороться с западными державами за захват колоний, внешних рынков, источников сырья и продовольствия.

В основу своей политики Япония положила территориальный захват соседних материковых государств, ближайшим из которых была Корея. Не обладая экономической мощью западных держав, Япония для реализации своих захватнических интересов опиралась не столько на экономические возможности, сколько на мощь своих вооружённых сил - армии и флота².

Влияние межимпериалистического соперничества на судьбу Корейского государства и корейского народа подробно раскрывается в монографии Ким Юн Дука "Динамика баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на Корейском полуострове". Один из разделов вышеназванной монографии посвящён истории Кореи конца XIX века. В нем автор особо выделяет существенное отличие характера внешней экспансии Японии от колониальной политики западных держав. "Поскольку японский капитализм к тому времени не смог достичь такого же высокого уровня развития, как западный, Япония для обеспечения своих захватнических интересов полагалась не столько на возможности своего экономического потенциала, сколько на силу своего политического влияния, опиравшегося прежде всего на мощь вооружённых сил"³.

¹ Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с.48.

² Описание Кореи. Указ. соч., с.232.

³ Ким Юн Дук. Динамика баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на Корейском полуострове. М., 1996, с. 77.

Отсталый феодальный строй, слабое развитие промышленности, мелкое малопродуктивное сельское хозяйство, устаревшая система управления государством, раздробленность правящего янбанства, несовершенство военной организации Кореи способствовали успехам иностранных держав в их экспансии на Корейский полуостров. Отсталости страны способствовала политика искусственной изоляции Кореи от внешнего мира, проводимая государством в течение длительного периода времени, а также "схоластическая система образования, основанная на изучении старинных конфуцианских и других классических сочинений, но пренебрегавшая естественными науками и знакомством с жизнью других народов"¹.

Что касается России, то, будучи империей, она тем не менее объективно не могла соперничать с западными державами в экономическом отношении и потому вынуждена была проводить в отношении Кореи политику недопущения преобладания там какой-либо другой державы. Мощь государства, опирающаяся на четыре составляющих компонента: внешнеполитический, экономический, военный и технологический потенциал не была у России в тот момент достаточной, особенно на её восточных окраинах, чтобы проводить такую же экспансионистскую политику в отношении Кореи, какую осуществляли США, западноевропейские державы и особенно Япония.

Отдаленность дальневосточных окраин России от развитых центральных областей, отсутствие надежных транспортных связей и общая отсталость монархической России от развитых европейских стран вынуждала довольствоваться развитием неофициальной торговли и прямого товарообмена с Кореей на принципах добрососедства.

В силу своей недостаточной конкурентоспособности Россия в отличие от других капиталистических держав не стремилась навязывать Корее неравноправные договоры. Царская дипломатия считала, что заключение таких русско-корейских договоров могло послужить более на пользу Англии, Франции, Японии, США и другим странам, которые стали добиваться для себя ещё больших уступок с корейской стороны².

¹ Международные отношения ... Указ. соч., с.9.

² Нарочницкий А.Л., Губер А.А., Сладковский М.И., Бурлингас И.Я. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. Первая..., с. 146.

В этой связи попытки других держав насильственно "открыть" порты Кореи вызывали тревогу царского правительства, так как доступность торговых портов Кореи при недостаточном развитии торгового флота России не доставило бы существенных выгод. Поэтому в отличие от стран Запада и Японии, стремившихся насильственно, в т.ч. вооруженной силой "открыть" корейские морские порты и приступить к закабалению Кореи, России приходилось проводить политику более сбалансированных отношений, которые привели бы к установлению в дальнейшем договорных отношений.

Такая сдержанная и осторожная политика позволяла России постепенно накапливать силы и развивать экономический, торговый и военный потенциал своих дальневосточных окраин. Отдалённость Приамурского края от центральных областей России, трудности транспортных сообщений, стратегическая слабость вооружённых сил на Дальнем Востоке из-за отсутствия надёжных коммуникаций вынуждало российскую дипломатию отстаивать статус-кво не только в Корее, но также и в других дальневосточных странах, избегая по возможности прямых военных столкновений с другими державами. Развязывание войны за преобладание на Корейском полуострове и открытие портов угрожало бы закрытием Корейского пролива для прохода российских судов и закрывало бы стратегическую морскую связь России с ее дальневосточными окраинами. Открытие же корейских портов для широкой международной торговли также не сулило выгод России, т.к. ее купцам и промышленникам было бы сложно конкурировать с иностранными промышленными и торговыми фирмами.

Можно согласиться с позицией ряда отечественных корееведов, что Россия проводила в целом политику сохранения статус-кво в корейском вопросе. Военная слабость и ограниченность в финансовых, торговых и экономических возможностях не позволяли России вести иную политику.

* * *

Во второй трети XIX века изоляционистская политика Кореи была поставлена под угрозу. Участвовавшие в этот период морские рейды англичан, французов и американцев говорили о том, что "открытие" Кореи для иностранной экспансии - лишь вопрос времени. Особую опасность для Кореи

представляла, как это и подтвердилось впоследствии, Япония. В отличие от европейских держав и США, ориентировавшихся на захват корейского рынка, Япония нацеливалась на захват самой Кореи и превращение ее в плацдарм для дальнейшей экспансии в Азии, хотя и держала свои планы в тайне. Россия, отстававшая от Великобритании, США и Франции по многим экономическим и социальным параметрам и даже при желании неспособная конкурировать с западным капиталом, стремилась к сохранению субрегионального статус-кво, одновременно пытаясь усилить свое влияние неэкономическими методами, но делая это весьма осторожно, с оглядкой на реакцию других держав.

§ 4. "Открытие" Кореи Японией и западными державами и позиция России

В 70-е гг. XIX столетия заметно усилилась агрессивность политики Японии в отношении Кореи. Экспансионистские устремления и действия Токио получили поддержку США и других западных стран, надеявшихся с помощью Японии добиться своих целей в Корее. Так, состоявший в качестве советника на японской службе генерал Лежандр прямо призывал правительство Японии к скорейшему "открытию" Кореи в целях защиты от неких "русских захватов"¹. Европейские державы, потерпевшие неудачи в своих акциях "открытия" Кореи, охотно согласились бы с тем, чтобы Япония проложила им путь в эту страну даже ценой её порабощения, докладывал российский поверенный в делах в Токио Е.К.Бюцев². Аналогичного мнения придерживался и российский посланник в Китае А.Е.Влангали³.

Ведущие западные державы, прежде всего США и Великобритания, "благогосклонно взирали на политику Японии в отношении Кореи, не считая островную империю опасной для своих агрессивных замыслов на Дальнем Востоке"⁴, рассчитывая, что японские притязания на Корею не позволят России укрепить свои позиции в Северо-Западной Азии. При этом США считали

¹ Извлечение из памятной записки генерала Лежандра от 23 декабря 1874г.-АВПРИ, ф.Японский стол, Депеши из Сеула, д.4, л.349.

² Е.К.Бюцев-А.М.Горчакову, Иокогамма, 11 декабря 1872г.-АВПРИ, ф.СПб. Главный архив, д.8, л.14.

³ Проект отношения генерал-майору Влангали А.Е. от 20 июля (1 августа)1871г.-АВПРИ, ф.СПб. Главный архив, 1-1, 1871, д.181, л.58-61.

⁴ Записка директора канцелярии министра иностранных дел П.М.Романова о мерах, желательных для устранения преобладающего влияния японцев в Корее. 1896г.- ЦГИА СССР, ф.56, оп. 28, ед. хр. 24, л. 12-14.- Цит. По кн. Пак Чон Хё. Россия и Корея 1895-1898. М.,1993.

своими главными соперниками в Дальневосточном регионе одновременно и Великобританию, и Россию. Более того, США "обратились к политике поощрения и использования в своих целях японской агрессии как тарана, способного на основе принципа наиболее благоприятствуемой нации проложить путь американскому капиталу в Корею и на Тайвань, а также ослабить на Дальнем Востоке позиции России и преобладающее влияние Англии"¹. Военный потенциал Японии, используемый в агрессивных замыслах против Кореи, усиливался поставками американского вооружения и снаряжения.

Встревоженное сведениями о захватнических планах Японии, правительство России пыталось сохранить существующий статус Кореи и отрицательно относилось к "завоевательным планам Японии и водворению там японской власти, а вместе с тем и косвенного влияния европейских держав и Американских Штатов"².

Готовясь к завоеванию Кореи и пользуясь поддержкой западных держав, Япония в то же время не могла игнорировать данную российскую позицию. Министр иностранных дел Танзани, начиная с 1872 г., неоднократно заявлял, что Япония надеется на невмешательство России. Однако Россия препятствовала быстрой реализации планов Японии. Так, на просьбу японского правительства о высадке 50-тысячного японского войска на российском побережье Японского моря для последующего его похода в Корею МИД России заявило, что «высадка японских войск на российских берегах даст повод другим державам подозревать существование секретного русско-японского договора, направленного против Китая и европейских стран. Это может привести к политическим осложнениям, вряд ли выгодным для России»³.

Однако, несмотря на усилия российской дипломатии по сдерживанию ее агрессивных устремлений, Япония, опираясь на поддержку западных держав, выступавших под флагом «невмешательства», перешла к открытой военной агрессии против Кореи.

¹ Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с. 149-150.

² Записка директора канцелярии министра иностранных дел П.М.Романова о мерах, желательных для устранения преобладающего влияния японцев в Корею. 1896г.- ЦГИА СССР, ф.56, оп. 28, ед. хр. 24, л. 12-14.- Цит. По кн. Пак Чон Хё. Россия и Корея 1895-1898. М., 1993.

³ Копия секретного отношения управляющего Министерством иностранных дел Е.К.Бюцеву в Июкогаму от 26 сентября (8 октября) 1873г.-АВПРИ, фонд СПб. Главный архив, 1-1, 1873, д.183, л.65-66. См. также: Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895гг. М., 1956, с. 113-115.

В январе 1876 г. японское правительство направило к корейскому побережью вооруженную экспедицию из трёх кораблей и четырёх транспортных десантных судов с угрозой открыть широкомасштабные военные действия в случае отказа корейского правительства "установить межправительственные и торговые отношения и подписать договор о дружбе между двумя странами"¹.

Корея под угрозой войны и под дипломатическим нажимом неготового к войне цинского правительства вынуждена была подписать 26 февраля 1876г. на о.Канхва-до первый в корейской истории неравноправный торговый договор с Японией, известный как "Канхваский договор", а позднее, 12 августа 1876 г. – приняло и "Дополнительные статьи к торговому договору"². Эти документы обязали Корею предоставить японским подданным право экстерриториальности, открыть три порта для торговли с Японией, принимать японские денежные знаки за проданный товар. Правда, в качестве "пряника" в договоре указывалось, что Корея - независимое государство"³. Данная формулировка статьи I договора, признававшая на словах независимость Кореи и отторгавшая её тем самым от «покровительства» Китая, на деле была далеко идущим маневром японской дипломатии по превращению Кореи в колонию Японии.

Канхваский договор 1876 г. послужил в какой-то мере прототипом заключённых впоследствии аналогичных договоров Кореи с другими иностранными государствами, поэтому его следует рассмотреть более подробно. Он состоял из 12-ти статей: Статья 1 утверждала, что "Корея, как независимое государство пользуется теми же верховными правами, как и Япония" а отношения между ними "будут вестись на основании равенства и вежливости..."⁴ Статья 2 предусматривала обмен посланниками. Статья 3 признавала рабочим языком японский с переводом официальных сообщений на китайский. Статьи 4 и 5 кроме открытого ранее для японской торговли порта Пусан обязала корейское правительство открыть ещё два порта "годных для коммерческих целей". Статьи 6 и 7 предусматривали возможность захода японских судов в случае морских штормов или необходимости ремонта в другие корейские порты, а также разрешение на исследование японскими моряками прибрежных вод

¹ См: Международные отношения... Указ. соч., с. 69-103.

² Договор между Японией и Кореей, заключённый на о-ве Канхва-до 12 августа 1876г.- Там же, с.482-485.

Дополнительные статьи к договору в Канхва от 12 августа 1876г.- Описание Кореи. Указ. соч., с.485-488..

³ Там же, с.482-485.

⁴ Там же, с.482-485.

для составления морских карт. Статья 8 устанавливала одностороннее право японского правительства назначать особых чиновников, "в каждом из открытых портов Кореи для защиты японских купцов". Статья 9 договора подтверждала право подданных обоих государств "свободно заниматься своими делами без всякого вмешательства обоих правительств". В Статье 10 указывалось, что "если японский подданный, пребывающий в одном из открытых портов Кореи, совершит преступление по отношению к корейскому подданному, он должен быть судим японскими властями. Виновные должны быть судимы по законам своей страны". Статья 11 предусматривала в дополнение к Договору составление торговых правил "для удобства купцов обеих сторон". Кроме того, Япония получила право платежа за корейские товары японскими денежными знаками и право вывоза корейской медной монеты и право неуплаты вевого (ластового) сбора с судов, принадлежащих японскому правительству.

Заключением корейско-японского Канхваского договора 1876 г. закончился де-юре длительный период самоизоляции Кореи от внешнего мира. Объявив ее независимым государством, договор впервые не признал сюзеренитет Китая над Кореей. Как пишет южнокорейский историк Ли Ги Бек, несмотря на негативные стороны Канхваского договора нельзя не отметить что, объективно "он был исходной точкой выхода Кореи на международную арену. Именно с подписания этого договора оживились внешнеторговые связи Кореи и перед ней открылись двери в мировую цивилизацию"¹.

Но, с другой стороны, именно заключение Канхваского договора одновременно активизировало экспансию Японии и других капиталистических государств в отношении Кореи. Перед Кореей во весь рост встала проблема: одновременно с включением в мировую систему международных отношений, зачастую неравноправных для корейской стороны, и проведением необходимых внутренних реформ пройти через трудное историческое испытание по сохранению своего суверенитета.

В конечном итоге японо-корейский договор 1876 г. стал отправным моментом превращения Кореи в полуколониальную страну. С этого времени Япония "стала оказывать все большее влияние на всю внутреннюю и внешнюю политику корейского государства"².

¹ Ли Ги Бек. Указ. соч., с. 313, 337, 346.

² Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с.48.

После заключения японо-корейского договора 1876 г. министерство иностранных дел России не изменило свою выжидательную позицию в отношении Кореи. В Санкт-Петербурге было принято решение о том, что, если западные державы последуют примеру Японии и возобновят свои прежде безуспешные попытки проникновения в Корею, то Россия, как соседняя с Кореей держава, не останется безучастной и будет добиваться заключения с Сеулом соответствующего договора, чтобы обеспечить будущие российские торговые интересы¹. Такая вынужденно уступчивая политика России по отношению к действиям Японии во многом объяснялась переносом основного внимания и стратегических сил России на Балканы в связи с надвигающейся русско-турецкой войной.

Западные державы после подписания японо-корейского договора значительно активизировали свои усилия, чтобы заставить Корею подписать с ними аналогичные договоры. США пытались заручиться поддержкой и посредничеством Японии и Китая, запугивая их опасностью войны с Россией. Цинское правительство, решив оказать содействие планам США, чтобы тем самым противодействовать агрессивным устремлениям японцев, предприняло соответствующее давление на правительство Кореи. Иностранные дипломаты подталкивали корейские власти к заключению новых договоров как якобы к единственному средству, гарантирующему безопасность страны от агрессии со стороны Японии и России.

Следует отметить, что российская дипломатия в рассматриваемый период 1876-1882 гг. активно препятствовала этим действиям. Однако, несмотря на многочисленные предостережения и разъяснения со стороны российской дипломатии, в мае 1882 г. под нажимом США и Китая состоялось подписание неравноправного для Кореи американо-корейского "Договора о дружбе и торговле"². Статья I формально устанавливала "постоянный мир и дружбу" между президентом США и королем Кореи и их подданными. Статья II оговаривала взаимное право назначения дипломатических представителей и консульских агентов, а также некоторые из их прав и обязанностей. Статья III регулировала

¹ Записка МИД о Корее 1 мая 1876г.- АВПРИ, фонд СПб. Главный архив, 1-1, 1876, л. 44-45.

² Договор между США и Кореей о дружбе и торговле (1882г.). – Цит. по кн. Описание Кореи. Указ. соч., с. 502-505.

правила захода судов США в открытые для торговли морские порты Кореи. В статьях IV и X договора устанавливались правила юрисдикции в отношении граждан США в Корее, в т.ч. их неподсудность корейским судам и законам. Статьи V, VI, VII касались правил ввоза опиума в каждую страну. Статья о наиболее благоприятствуемой нации обеспечивала США все преимущества, предоставляемые Кореей представителям других стран.

Большинство южнокорейских историков подчёркивает, что американо-корейский "Договор о дружбе и торговле" не только дал особые привилегии Соединённым Штатам в Корее и "открыл Корею для Запада, но и, как пишет известный южнокорейский историк А.С.Нам, явился "своего рода прототипом для составления неравноправных договоров между Кореей и другими западными державами"¹.

Следуя ранее избранной политике, министерство иностранных дел России в апреле 1882 г. поручило поверенному в делах в Пекине Е.К.Бюцеву сообщить свое решение о способе вступления в переговоры с корейским правительством: через китайских дипломатов или непосредственно. Е.К.Бюцев предложил вариант переговоров при посредничестве китайских дипломатов. В то же время правительство России считало невыгодным заключение с Кореей договора аналогичного американо-корейскому, так как в его тексте не было статей о сухопутной торговле, которая существовала между Россией и Кореей.

Однако корейская сторона выдвинула ряд возражений против включения в договор статей о сухопутной торговле ввиду незначительности ее объемов и малой протяженности совместной корейско-российской сухопутной границы. Российская дипломатия пошла ей навстречу и решила на первом этапе ограничиться договором о морской торговле, а вопросы по «сухопутной торговле и по сухопутной границе решить позднее отдельным соглашением»².

В августе 1882 г. русский консул в Тяньцзине (Китай) К.И.Вебер получил из Петербурга полномочия на заключение с Кореей договора о дружбе и торговле. Однако его поездка в Сеул не состоялась в силу обострения внутриполитической ситуации в Корее и вовлеченности в нее Китая и Японии.

¹ См: Nahm A.C. History of the Korean People. Korea, Tradition and Transformation. Hollim, 1993, p.154, pp.583; Lee Yur Bok. West goes to East. Honolulu. University of Hawaii press. Cop. 1988, h. 189, pp. 295.; C.J.Eckert, Ki Baik Lee, Young Ick Lew, M.Robinson, E.W.Wagner. Korea old and new. A history. Seoul, 1990, p. 203-205, pp.454.

² Деша товарища министра иностранных дел Влангали А. Е. от 10 (22) июня 1882г.- АВПРИ, ф.Чиновник по дипломатической части..., 1880-1884, д.311, л.155.

Развитие внешних торгово-экономических связей на основе неравноправных договоров с Японией и США стало дополнительным фактором разорения корейских крестьян, мелких производителей и торговцев и делало их положение все более тяжёлым. В 1882г. в Сеуле вспыхнул стихийный мятеж, непосредственной причиной которого было недовольство солдат и офицеров старой корейской армии, находившихся в гораздо худших условиях по продовольственному и денежному обеспечению, чем новые части, сформированные и обученные с помощью японских военных инструкторов. Гнев восставших солдат и примкнувшей к ним бедноты вылился в открытое возмущение против японского вмешательства во внутренние дела страны. Восставшие расстреляли японского военного инструктора, разгромили японскую миссию. Японскому дипломатическому представителю удалось бежать¹. Повстанцы интуитивно чувствовали в японском присутствии в Корее основную угрозу независимости и благосостоянию страны, что полностью подтвердили дальнейшие события.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией, Китай под предлогом «защиты» формально всё ещё вассальной Кореи от готовящейся военной агрессии Японии по просьбе корейского правительства направил в Корею войска под командованием Юань Шикая численностью около 3 тысяч солдат, которые приняли участие в подавлении восстания.

Япония, получив известие о разгроме своего посольства в Корее, немедленно мобилизовала свой флот и войска в городе Симоносеки и на о.Цусима. Одновременно Корее был предъявлен ультиматум с требованиями подвергнуть наказанию лиц, участвовавших в нападении на японцев, заплатить компенсацию семьям убитых, возместить Японии 500 тысяч йен за ущерб, официально направить в Японию посольство "для выражения извинений". Для недопущения инцидентов в будущем японцы потребовали для себя право содержать при посольстве в Сеуле до 2 тысяч солдат. Опасаясь развязывания войны, правительство Кореи вынуждено было принять эти условия².

Вместе с тем, Япония в тот период не была вполне ещё готова к открытой военной конфронтации с Китаем из-за Кореи. Вновь усиливающееся китайское влияние было поддержано королевой Мин, которая в тот период возглавляла политическую группировку "садэдан" (партия преклонения перед

¹ См. подробнее: Розалиев Ю.Н. Указ. соч., с. 33-34.

² Пак Б.Д. Россия и... Указ. соч., с. 153.

великим Китаем). В Корею были приглашены китайские советники по внешнеполитическим вопросам, а также китайские военные инструкторы, под руководством которых проводилось обучение и реорганизация армии.

В сентябре 1882 г. корейской и китайской сторонами были подписаны "Правила для морской и сухопутной торговли между китайскими и корейскими подданными"¹. Правила содержали восемь статей, регулирующих процедуру работы коммерческих представителей Китая и Кореи в открытых для торговли портах обеих сторон (статья 1), порядок юрисдикции подданных договаривающихся стран (статья 2), правило захода торговых судов в договорные порты (статья 3). Статья 4 определяла право нанимать землю и дома в открытых портах каждой из договаривающихся сторон. Корейским купцам, кроме открытых портов, разрешалось торговать в Пекине, а китайским - в Янхванчжине (Кёнги) и в Сеуле. Статья 5 регулировала сухопутную торговлю по берегам пограничных рек Амноккан и Туманган. Устанавливалась также 5% пошлина со всех товаров, пересекающих границу для ввоза и вывоза. Статья 6 запрещала "перевозить или продавать как в портах, так и на сухопутной границе иностранный или местный опиум и военные припасы". Статья 7 определяла возможность нахождения китайского флота в прибрежных водах Кореи "в интересах безопасности страны". Статья 8 устанавливала порядок изменения и дополнения статей правил торговли. "Правила..." не подтверждали прямо вассальную зависимость Кореи от Китая, но косвенно статьи 1, 7 и 8, устанавливая порядок обращения по всем вопросам торговли короля Кореи к заведующему торговлей северных портов Китая, а не к императору или центральному правительству, подчёркивали сюзеренитет Китая.

Чтобы утвердить своё положение в Корее и ослабить исключительные позиции Японии после заключения ею Канхваского договора 1876г. китайские власти, ранее способствовавшие заключению американо-корейского договора (1882г.), стали поощрять подписание Кореей договоров с рядом западноевропейских держав, а также и с Россией.

Когда стало известно, что Великобритания и Германия намерены начать новые переговоры с Кореей с целью заключения более благоприятных для них договоров, в докладе министра иностранных дел Н.К.Гирса снова было заявле-

¹ Правила морской и сухопутной торговли между китайскими и корейскими подданными (1882г.) – Цит. по кн. Описание Кореи. Указ. соч., с. 549-552.

но, что "нам не следует изменять выжидательному образу действий, коего мы держались до сих пор", и "если попытка Англии и Германии увенчается успехом, то мы, по всей вероятности, без затруднений добьемся выгод, которые предоставлены будут корейцами упомянутым державам"¹. Объективно не способствовало началу переговоров по российско-корейскому договору как восстание в Сеуле, так и присутствие в Корее иностранных (китайских и японских) воинских контингентов.

После подписания в ноябре 1883г. англо-корейского и германо-корейского договоров царское правительство стало форсировать проведение переговоров с Кореей. Посланник в Китае С.И.Попов по поручению российского МИДа подготовил специальную инструкцию К.И.Веберу, согласно которой российско-корейский договор должен был быть аналогичным англо-корейскому и германо-корейскому договорам. Инструкция предписывала избегать всякого объяснения в части вассальных отношений Кореи с Китаем. Заключение договора с Кореей должно было быть совершено без всякого участия китайских дипломатов, чтобы "их участие не было признано отвечающим вассальному положению Кореи"².

* * *

Под прямым военным давлением Японии Корея была вынуждена заключить с ней в 1876 г. Канхваский договор, который, с одной стороны де-юре завершил длительный период самоизоляции Кореи от внешнего мира, а с другой - открыл путь для аналогичных договоров между Кореей и США, Великобританией и другими западными державами. Китай содействовал заключению договоров Кореи с ними, надеясь нейтрализовать позиции Японии, однако в итоге прежде всего ослабил свои собственные позиции. Россия в этот период не могла помешать процессу заключения Кореей неравноправных договоров. Ее политика носила в основном пассивный характер реагирования на происходящее. В итоге она стала последней в ряду великих держав того времени, заключивших договора с Кореей.

¹ Всеподданнейший доклад министра иностранных дел от 11 (23) октября 1883 г.- АВПРИ, ф.Китайский стол, Всеподданнейшие доклады, 1883, д.1, л.73.

² Проект секретной инструкции статскому советнику Веберу от 25 апреля 1885г. – АВПРИ, ф. Китайский стол, 1885г., д.3, л. 34.

§ 5. Российско-корейский договор о дружбе и торговле 1884 г.

Заключение договора между Россией и Кореей о дружбе и торговле состоялось в июле 1884 г.¹ Статья 1 утверждала постоянный мир и дружбу между ними и полную безопасность для подданных во владениях того и другого государства. Кроме того, стороны обещали взаимное содействия в случае "несогласия одной из Высоких договаривающихся сторон и третьей Державой к мирному окончанию возникшего недоразумения". Это положение неоднократно использовалась российской дипломатией. Статья II заявляла право каждой из сторон на назначение своих дипломатических представителей и консульских работников для пребывания в столицах и морских портах. В статье указывались некоторые права и обязанности дипломатических представителей и консульских агентов. Принимая во внимание, что китайские консульские служащие не допускались во Владивосток, во избежание жалоб китайского правительства, консульские служащие корейской стороны допускались лишь в те порты, "в которые допускаются консульские агенты других держав".

Статья III затрагивала вопросы юрисдикции в отношении российских подданных в Корее, передавая разбирательство всех дел против российских подданных российским консульским агентам. Что касается экстерриториальности российских подданных как одного из признаков неравноправности, то наилучший ответ на это даёт "Особый протокол" к тексту договора², который подтвердил, что Россия откажется от права экстерриториальности, если корейское правительство "подвергнет законы и судопроизводство таким изменениям и улучшениям, что императорское российское правительство признает возможным подчинение своих подданных ведению корейских судов, и если корейские судьи получают надлежащее юридическое образование и займут подобное же независимое положение как и судьи в России". Однако ясно, что это была лишь формальная оговорка, т.к. на скорую реформу судебной системы в Корее надеяться было трудно.

Статья IV устанавливала открытыми для российской торговли морские порты Инчхон (Чемульпо), Вонсан и Пусан, а также города Сеул и Янхваджин,

¹ Договор между Россией и Кореей о дружбе и торговле (1884г.)- Цит. по кн. Описание Кореи.. Указ. соч., с.512- 519.

² Там же, с. 526.

где российским подданным разрешалось покупать и арендовать землю и дома, строить дома, фабрики и склады. Российские подданные получали право свободного перемещения без паспорта на расстояние до 100 корейских ли (1 ли = 0,4 км) от открытых для широкой торговли портов и местностей. Возможность посещения российскими гражданами внутренних районов Кореи использовалась российскими научными экспедициями и путешественниками (с оформлением российским консульством паспорта с подписями и печатями местных корейских властей).

Статьи V, VI, VII, VIII определяли правила морского судоходства и морской торговли: устанавливали вопросы наказания контрабандной торговли, порядок оплаты ввозной и вывозной таможенной пошлины, возможности фрахта корейской стороной российских судов.

Важным для российской стороны было определённое статьей VIII право военных судов обеих сторон заходить во все порты другой стороны для "закупки припасов и исправлений". Кроме того, «запасы всякого рода для потребностей русского флота могут быть выгружаемы в открытых портах и сохраняемы в складах под надзором русского правительственного лица без уплаты какой-либо пошлины». Эта статья договора таким образом позволяла иметь в Корею угольные и продовольственные склады, обеспечивающие навигацию военно-морского флота России на Дальнем Востоке.

Южнокорейский историк Хан Ву Кеун, выражая мнение многих своих коллег, считает, что все договоры, заключённые западными державами с Кореей, составленные по образцу аналогичных договоров с Китаем, следует квалифицировать как "неравноправные договоры". "Все они, включив в себя права экстерриториальности, гарантии лизинга в различных целях и урегулирование обычаев, на самом деле покушались на суверенитет Кореи. Большинство из договоров были заключены при посредничестве Китая, который надеялся таким образом сохранить традиционный вассалитет Кореи и пресечь попытки Японии распространить своё единоличное влияние в Корею"¹.

Следует отметить, что поскольку договоры Кореи с Японией, США, европейскими державами и Россией не содержали положения о вассалитете Кореи по отношению к Китаю, китайское правительство настояло на том, чтобы

¹ Han Woo Keun. The History of Korea. Seoul. 1994, p.287, pp.549.

"корейский король отправлял правителю соответствующей страны письмо, в котором формально признавал верховную власть китайского императора".¹

Примечательно, что в коллективном труде "Корея старая и новая. История", который подготовили известные южнокорейские историки, такие как Ли Ки Бэк, Лю Янг Ик и др., и учёные Гарвардского университета К.Дж.Эккерт, М.Робинсон и Эд.В.Вагнер, можно проследить несколько иную точку зрения. "Несмотря на то, что договоры западных держав с Кореей были неравноправными, типичными для эпохи империализма, они содержали три характерных момента, которые все же представляли интерес для корейского государства"². Во-первых, Корея была обещана помощь в случае угрозы со стороны другой державы. Во-вторых, были установлены 10-ти процентные тарифы на импорт товаров повседневного спроса и 30-процентные - на предметы роскоши. Такие высокие тарифы были, в какой-то степени, в интересах зарождающейся корейской промышленности. В-третьих, западные державы, США и Россия формально пообещали Корею отказаться от своих экстерриториальных прав в случае, если "корейский статус и судебные органы будут реформированы в соответствии с подобными в странах, заключивших договоры с Кореей".³

Внимательно анализируя содержание российско-корейского договора, трудно понять тех южнокорейских авторов, которые подчеркивают его неравноправности и "кабальности". Однако определённая "однобокость" в текстах части статей договора, видимо, связана с тем, что на момент заключения договора Корея ввиду отсталости и длительной изоляции от других стран не имела реальной возможности для осуществления "симметричной" торговли. Об этом говорит и прилагаемая к тексту договора таблица тарифов. Таблица тарифов на ввоз содержала 196 наименований товаров, в то время как перечень вывозимых из Кореи товаров практически не оговаривается из-за его незначительности⁴.

¹ Забровская Л. В. Политика Цинской империи в Корею. 1876-1910гг. М., 1987.

² С. J. Eckert, Ki Baik Lee, Young Ick Lew, M. Robinson, E. W. Wagner. Korea old and new. A history. Seoul, 1990, p. 203-205, pp. 454.

³ Договор между Россией и Кореей о дружбе и торговле от 1884г. - Цит. по кн. Описание Кореи. Указ. соч., с. 520-526. Также см: Nahm A. C. A History of the Korean people. Korea. Tradition and Transformation. Seoul, 1993, p. 195, pp. 583. Kim E. (Han Kyo Kim). Korea and the Politics of Imperialism (1876-1910), Berkley and Los Angeles, 1967, p. 198. Chien F. T. The Opening of Korea. New York, 1962, p. 219-221. Bong Young Choy. Korea. A History. New York, 1971, p. 304. Lee Chong Sic. The Politics of Korean Nationalism, Los Angeles, 1963, p. 265-267.

⁴ Текст «Особого протокола» к договору между Россией и Кореей от 1884г. - Цит. по кн. Описание Кореи. Указ. соч., с. 520-526.

К сожалению, российская дипломатия не решилась на заключение договора о дружбе и торговле на более выгодных для Кореи условиях. Установление более высоких таможенных пошлин на ввозимые в Корею морским путём российские товары позволило бы Корее иметь значительные доходы от торговли с иностранными государствами в случае пересмотра ранее заключённых договоров. Потери российской стороны из-за малого оборота морской торговли были бы незначительными, а экономическое положение Кореи упрочилось бы. Это в конечном счёте, отвечало бы долговременным интересам России.

Что касается вассальной зависимости Кореи от Китая, то король Кореи при подписании договора направил императору России письмо с разъяснением, что "Корея до сего времени есть страна подвластная (вассальная) Китаю, но с древнейших времен в делах внешних сношений король самодержавен" и правительства России и Кореи в отношениях между собой должны соблюдать полное равенство¹.

* * *

Договор 1884г. между Россией и Кореей в целом упрочил их связи, позволил установить официальные дипломатические отношения. Если бы не чрезмерная осторожность российской дипломатии, он мог бы создать прецедент для пересмотра положений договоров Кореи с другими державами. Хотя договор предусматривал некоторые преференции для российских подданных, все же его можно назвать наименее неравноправных из всех неравноправных договоров Кореи с великими державами, тем более, что объёмы российско-корейских торгово-экономических обменов были несопоставимы с объёмами соответствующих обменов между Кореей и Японией и западными державами. К тому же договор предусматривал возможность изменения некоторых своих положений. Договор создал правовую основу для изучения Кореи российскими исследователями. Положение договора, позволявшее России оказывать Корее содействие в мирном урегулировании конфликтов с третьей державой, в дальнейшем неоднократно использовалось российской дипломатией

¹ Письмо его величества короля Кореи его величеству императору России. 493 год от основания Корейского государства, Гуаньсуй, 10 год, 15 число добавочного месяца (пер. с кор.).- АВПРИ, ф. Китайский стол, Всеподданнейшие доклады, 1884, д. 2, л. 48.

Глава II

РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ ДОГОВОРА 1884 ГОДА ДО ТОКИЙСКОГО ПРОТОКОЛА 1898 ГОДА

§ 1. Движение за реформы в Корее и политика России в условиях обострения японо-китайского соперничества

80-е годы XIX столетия характеризовались резким усилением настроений в корейском обществе в пользу передовых для того времени реформ. Реформаторы из числа наиболее дальновидного янбанства были убежденными противниками политики изоляции страны от внешнего мира, которая уводила страну от мирового прогресса, тормозила ее развитие. Они ставили целью проведение социально-экономических преобразований, повышение обороноспособности, упрочение независимости корейского государства.

Во главе реформаторского движения, точнее его радикального крыла, стоял Ким Ок Кюн, который неоднократно бывал в Японии и других странах мира, а в 1883-1884 гг. находился в Токио в качестве посланника корейского правительства. Реформаторы считали, что для достижения своих целей они могут опереться на поддержку иностранных держав, в частности, а возможно и в первую очередь России. Находясь в качестве корейского посланника в Японии, Ким Ок Кюн неоднократно встречался с аккредитованными в Японии российскими дипломатами А.П.Давыдовым и Р.Р.Розеном. В беседах с ними он по поручению своего правительства поднимал вопросы заключения дипломатического трактата с Россией, как с державой, владения которой граничат с Кореей¹.

4 декабря 1884 г. реформаторы "во время празднеств по поводу открытия Сеульского почтамта, используя часть правительственных войск и подразделения японской армии, захватили власть, склонив на свою сторону короля Коджона. При этом погибло много высокопоставленных представителей консервативной и умеренно-реформаторской группировок"². Прежнее правительство было свергнуто и сформирован новый кабинет министров-реформаторов. Программа нового правительства провозглашала упразднение

¹ Донесение дипломатического представителя в Токио Р.Р.Розена Министру иностранных дел Н.К.Гирсу от 11 июня и 1 ноября 1882 г. – АВПРИ, ф. СПб. Главный архив 1-9 1882-1883гг., л.187-188; 257-262.

² История Кореи. Сеул. Институт международного образования при министерстве просвещения Республики Корея, 1995, с. 146.

сословной системы, равенство всех граждан перед законом, пересмотр земельного налога, введение единой финансовой системы, перестройку административного и политического аппарата.¹

Безусловно, политика нового радикально-реформаторского кабинета представляла для России большой интерес, т.к. предполагала стремление избавиться от китайского сюзеренитета, о чём неоднократно заявлял Ким Ок Кюн в переговорах с российскими представителями в Японии.

Однако реформистский кабинет министров не успел приступить к осуществлению своей программы. Уже через 3 дня новое правительство было свергнуто с помощью китайского воинского контингента, остававшегося в Сеуле после восстания 1882 г., а также частей сеульского гарнизона, верных прежнему правительству. Члены свергнутого правительства бежали в Японию.

В острой политической обстановке прихода к власти реформаторов правящие круги Кореи проявили колебание и непоследовательность. С одной стороны, желая избавиться от китайского влияния, они поддерживали реформаторов, с другой стороны, боязнь радикальных перемен и потери своих сословных привилегий толкала их на подавление оппозиционного движения с помощью того же китайского воинского контингента, дислоцированного в Сеуле. Стремясь балансировать между противоречивыми интересами великих держав, корейские власти пытались заручиться покровительством со стороны не только Китая, но и России, Великобритании, Японии и Китая. Всё это свидетельствовало о потере корейскими правящими кругами своего авторитета и влияния в народе.

Несмотря на кратковременность существования правительства реформаторов, его появление и программа являлись знаковым событием политической жизни Кореи. Оно показало, что корейский народ в основной своей массе больше не желает жить по-старому, жаждет радикальных перемен и социальных реформ, что феодальный строй уже изжил себя и не отвечает потребностям общества.

После разгрома реформаторов обстановка на Корейском полуострове обострилась. Стремясь сохранить свое влияние на Корею, Китай направил на

¹ Нарочницкий А.Л. Агрессия европейских держав и США на Дальнем Востоке в 1882-1895гг. Автореф. докт. дисс. М., 1955. С. 38.

её территорию дополнительный воинский контингент и пять военных кораблей. Япония восприняла это как прямой вызов и направила в Корею в декабре 1884 г. свои воинские контингенты и эскадру военных кораблей.

Однако в последний момент стороны не решились на открытый вооружённый конфликт и разрешили конфликт путем подписания в апреле 1885г. японо-китайской конвенции в китайском городе Тяньцзине. По этой конвенции Япония и Китай обязались не посылать своих военных инструкторов в Корею и вывести из Кореи свои воинские контингенты. В случае возникновения в Корее новых беспорядков, стороны обязывались предварительно уведомлять друг друга о посылке своих воинских подразделений на Корейский полуостров¹.

Таким образом, в Тяньцзине цинское правительство Китая впервые официально признало права Японии в Корее равными своим. С другой стороны, Япония признала права Китая². Это был временный раздел сфер влияния двух соперников за господство в Корее.

Однако угроза военного столкновения на полуострове сохранялась. В такой ситуации ван Коджон принял решение обратиться за покровительством к России через посредничество советника корейского правительства по иностранным делам немца Мелендорфа. Министерство иностранных дел России, будучи не совсем уверено, что предложения Мелендорфа действительно исходят от короля Коджона, командировало в Сеул секретаря российской миссии в Токио А.Н.Шпейера для выяснения действительного положения дел. Во время неофициального своего визита в Сеул А.Н.Шпейер был принят королем Коджоном и членами кабинета министров, неоднократно беседовал с Мелендорфом. 6 января 1885 г. Шпейер выехал из Сеула для подготовки доклада своему правительству, в котором говорилось, что послание Мелендорфа правдиво.

Обсудив результаты визита А.Н. Шпейера в Корею, российское правительство воздержалось от официальных заявлений и обещаний из-за опасений, что принятие Кореи под политический протекторат России может вызвать открытое столкновение либо с Китаем, либо с Японией, либо с обеими странами одновременно, что потребовало бы от Санкт-Петербурга слишком больших

¹ Конвенция между Японией и Китаем, заключённая в Тяньцзине (1885г.) - Grimm Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных тоношений на Дальнем Востоке (1842-1925). М., 1925, с 94.

² Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895. М.,1956, с. 374-375. См. также: Описание Кореи. Сокращённое переиздание. М., 1960, с. 54.

усилий и жертв, которые «вряд ли окупятся возможными выгодами»¹. Практических шагов по установлению протектората над Кореей предпринято не было. Будущему российскому представителю К.И.Веберу поручили лишь рассмотреть вместе с корейским правительством вопрос о "наилучшем способе обеспечения неприкосновенности Кореи"².

В октябре 1885 г. К.И.Вебер прибыл в Сеул в качестве первого российского поверенного в делах и генерального консула в Корее. Открытие российской дипломатической миссии в Сеуле и слухи о секретном обращении Коджона к России о предоставлении протектората над Кореей вызвали ответную реакцию Китая. На границе Китая с Кореей было сосредоточено значительное количество войск, якобы для подавления возможных внутренних смут на Корейском полуострове.

Опасаясь военного вмешательства и столкновения с Китаем, Россия продолжала свою прежнюю политику невмешательства в дела корейского государства, чтобы не спровоцировать военную конфронтацию с цинскими властями.

Временному поверенному в делах в Пекине Н.Ф.Ладыженскому Министерство иностранных дел России поручило сообщить китайскому правительству, что "мы не имеем никаких своекорыстных видов на Корею, но желали бы заручиться и от китайцев речательством, что они воздержатся от нарушения существующего порядка и неприкасаемости страны"³.

В августе 1886 г. в Тяньцзине состоялись переговоры между Н.Ф.Ладыженским и видным китайским сановником Ли Хунчжаном, ответственным за политику Китая в Корее. Ладыженский заявил, что Россия не намерена вводить войска в Корею, лишать ее независимости или вмешиваться в ее внутренние дела, но решительно не допустит исключительного преобладания в Корее другой державы.

Видя категоричность и твердость в позиции России, Ли Хунчжан предложил заключить письменное соглашение о взаимных обязательствах не изме-

¹ Записка министра иностранных дел Н.К.Гирса от 8 января 1885г.- АВПРИ, ф. Китайский стол, депеша из Сеула, 1885-1887, д. 1, л. 161.

² Проект секретной инструкции стацкому советнику Веберу от 25 апреля 1885г. – АВПРИ, ф. Китайский стол, 1885г., д.3, л. 34.

³ Записка министра иностранных дел Н.К.Гирса о положении дел в Корее от 22 сентября (4 октября) 1886г.- АВПРИ, ф. Японский стол, Депеши из Сеула, 1885- 1887, д.1, л. 161.

нять существующего положения Кореи и обеспечивать неприкосновенность ее территории. Требование китайского правительства включить в соглашение пункт о вассальных отношениях Кореи и Китая и об особых обязанностях Китая по отношению к Корее не нашли поддержки России. Ввиду имеющихся разногласий было решено заключить устное соглашение о том, что Россия отказывается от установления протектората над Кореей, а Китай - от захвата корейской территории¹.

Таким образом, от осуществления непосредственной оккупации Кореи Китай удерживала Тяньцзинская японо-китайская конвенция 1885 г., с одной стороны, и твердая позиция России - с другой.

В последующие годы российское правительство продолжало придерживаться курса на укрепление самостоятельности и независимости Корейского государства, стараясь гибкой дипломатической политикой не допустить значительного преобладания какой-либо державы.

Придавая большое значение ситуации на Дальнем Востоке и ввиду сложности и многосторонности проблем, в Петербурге было образовано Особое Совещание первых руководителей МИД, министерств обороны, финансов, морского министерства и др. Протоколы заседаний Особого Совещания утверждались российским императором.

Тем временем Япония не оставляла своих экспансионистских планов по отношению к Корее. Заявляя, что корейский вопрос не является для Японии первостепенным, японское правительство накапливало силы для установления военным путем своего безраздельного господства в Корее. Путем расширения торговой экспансии, навязывания кабальных займов Япония укреплялась на корейской земле. Все это не оставалось без внимания с китайской стороны. Налицо были все обостряющиеся японско-китайские противоречия, преодолеть которые Япония намеревалось победоносной войной с Китаем и оккупацией Корейского полуострова.

* * *

После заключения российско-корейского договора 1884 г. и установления официальных отношений произошла заметная активизация участия России в

¹ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика ..., с. 395-396.

корейских делах. Однако на первом плане обострялась китайско-японская конфронтация, усилившаяся после недолгого пребывания у власти реформаторского кабинета во главе с Ким Ок Кюном. Противодействие Японии, и России в этот период объективно предотвратила китайскую военную оккупацию Кореи. При этом в наибольшем выигрыше оказалась Япония, получившая по Тяньцзиньской конвенции равные с Китаем права в Корее.

§ 2. Японо-китайская война 1894-1895 гг. и политика России

В 90-е годы XIX в. корейский вопрос сфокусировал на себе узловые внешнеполитические амбиции европейских держав, США, Японии и Китая. Европейские государства и США активно искали новые рынки сбыта продукции своей растущей промышленности, были заинтересованы в дешевых источниках сырья и получения политических и территориальных выгод в Восточной Азии. Китай стремился сохранить свои "верховные права" на корейское государство. Но на международную арену всё увереннее выходила Япония, вынашивавшая планы экспансии на азиатский материк с целью утверждения своей главенствующей роли в восточной части Евразии.

Своего рода «толчком» для осуществления агрессивных устремлений Японии в Корею стало крестьянское народное восстание 1893-1894 гг. на полуострове под эгидой тайного общества "тонхак" ("восточное учение"). Это учение зародилось ещё в 50-х гг. XIX в. и противоречиво включило в себя идеи конфуцианства, буддизма, даосизма, христианства, провозглашая идею равенства людей, отрицание кастовых различий, социальное равенство. Учение "тонхак" противоречило некоторым консервативным конфуцианским догмам, но отвечало мечтам народных масс. Национальное верование "тонхак" выражало в целом общедемократические и популистские идеи, "глубоко гуманистические идеалы- искренность в отношении между людьми, уважение к каждому человеку, т.к. он равен богу и проповедь важности просвещения, необходимого для создания идеального государства"¹. Восприимчивость корейского народа к новым учениям объяснялось тем, что "корейцы представляют, пожалуй, тех ревностных традиционалистов, которым наряду с бережным со-

¹ Тягай Г.Д., Пак В.П. Национальная идея и просветительство в Корею в начале XX века. М., 1996, с. 34.

хранением национального духа удаётся не упускать назревших проблем национальной модернизации глобального характера"¹.

По мнению американского ученого Чандры Випана, крестьянское движение, проникшееся идеями "тонхак" было "одним из видов современного национализма, способного перерасти в полномасштабную социальную революцию, и только иностранная интервенция не дала возможность довести процесс до конца. По иронии судьбы некоторым установкам программы движения "тонхак" суждено было реализоваться благодаря действиям прояпонских кругов в правительстве, которые в 1894-1896гг. осуществляли т.н. реформы года кабо"².

Став влиятельной силой, последователи движения "тонхак" повсеместно организовывали массовые манифестации с требованиями свободы вероисповедания, решительной борьбы с коррупцией, изгнания из страны иностранцев. Первоначально массовые стихийные выступления сторонников "тонхак" начались в местечке Кобу на юге Кореи, где летом 1894 г. произошла жестокая расправа властей над жителями, выступившими против произвола местного уездного начальника. Восставших поддержали жители провинции Чолла, и вскоре движение охватило почти всю страну.

Корея в тот период представляла собой отсталое феодальное государство, причем постепенный рост капиталистических производственных отношений дополнительно ухудшал положение трудящихся. Наиболее плодородные и удобные для обработки земли были захвачены помещиками и деревенскими богатеями. Государственная собственность сохранилась только на земли, приписанные к центральным и провинциальным государственным учреждениям. Около 70% крестьян оказались бесправными арендаторами помещичьей земли.

В 1894 г. сбор налогов был переведён из натуральной в денежную форму. Для уплаты налогов и сборов корейский крестьянин был вынужден обращаться к ростовщикам и в принадлежащие японцам финансово-кредитные учреждения для получения ссуд под непомерные проценты. Торгово-

¹ Ли В.Ф. Россия и Корея в геополитике евразийского Востока. М., 2000, с. 312.

² Vipan Chandra. Imperialism, Resistance and Reform in the late nineteenth century Korea.- Berkeley (California). Center for Korean Studies. Cop. 1988, p. 167, pp. 240.

ростовщическая эксплуатация способствовала разорению крестьян. Они лишались своей земли, имущества и уходили из деревень в поисках заработка.¹

Восставшие крестьянские массы открыто выступили против непомерных налогов, разорения, кабальной зависимости от ростовщического капитала (в том числе и японского). Правительство, будучи не в состоянии своими силами справиться с разрастающимся крестьянским восстанием, вновь обратилось за военной помощью к Китаю. В Корею вскоре прибыл трёхтысячный китайский воинский контингент. В ответ Токио обвинив Пекин в нарушении Тяньцзиньской конвенции, по которой обе стороны, направляя свои войска на Корейский полуостров обязывались заранее извещать об этом друг друга, направило в Инчхон эскадру из 7 кораблей и 7 тысяч пехотинцев, которых японцы предполагали оставить в Корее на постоянной основе для подавления народных волнений и защиты своих интересов. Тем самым корейская правящая верхушка объективно содействовала открытию ворот страны для вооружённой интервенции Китая и Японии, приближая утрату независимости страны.

Российские дипломатия осознавала, что на Корейском полуострове зреет военный конфликт и пытались предотвратить его. К.И.Вебер, временно назначенный поверенным в делах в Пекине, 7 июня 1894 г. встретился с Ли Хунчжаном и предупредил, что Китай не имеет права посылать войска в независимую Корею, так как подобные действия могут привести к вмешательству заинтересованных в корейском вопросе соседей².

Параллельно Россия добивалась вывода японских вооружённых сил из Кореи одновременно с китайскими воинскими подразделениями. Но японская администрация решительно отказалась вывести войска из Кореи. Неуступчивость японского правительства основывалась, кроме своего военного превосходства, на явном попустительстве агрессивной позиции Японии со стороны США и Великобритании, которые рассчитывали, что экспансия Японии в конечном итоге будет способствовать устранению препятствий для проникновения в Восточную Азию американского и английского капиталов.

¹ Шипаев В.И. Колониальное закабаление Кореи японским империализмом (1895-1897). М., 1964, с. 28. Также см: Тягай Г.Д., Пак В.П. Национальная идея... Указ. соч., с. 34.

² Делеша К.И. Вебера министру иностранных дел Н.К. Гирсу от 1 августа 1894г. –АВПРИ, ф. Японский стол, 1888-1895гг., д. 4, л. 260.

18 июля 1894г. японский посланник в Сеуле Отори Кэйсуке предъявил корейскому правительству ультиматум с требованиями немедленного разрыва дипотношений с Китаем, проведения административной и финансовой реформы, реорганизации армии, полиции на условиях, выгодных японцам¹. 23 июля 1894 г. японцы захватили королевский дворец в Сеуле и сформировали новое правительство. 1 августа 1894 г. Япония объявила войну Китаю.

Превосходящие силы Японии 15 сентября захватили Пхеньян, где были дислоцированы основные силы китайской армии, затем завершили победой морской бой у устья р.Амноккан, полностью оккупировали северные провинции Кореи. Остатки китайских войск были вытеснены из Кореи.

Японско-китайская война 1894-1895 гг. принесла корейскому народу лишения и разорения. Провинции и районы, где размещались японские войска, подверглись опустошению. Не лучше обстояли дела и с районами, где дислоцировалась китайская армия. Район Пхеньяна, где находились ранее основные силы китайцев, был разорён, имущество мирных жителей разграблено.²

17 апреля 1895 г. в Симоносеки был подписан японо-китайский мирный договор, первая статья которого гласила: "Китай признаёт окончательную полную и безусловную независимость и автономию Кореи, и, вследствие чего, уплата дани Китаю Кореей и исполнение ею церемоний и обрядов, нарушающую такую независимость и автономию совершенно прекращается на будущее время"³. Как отмечает южнокорейский историк Ли Ги Бек, истинная цель этой статьи заключалась не в обеспечении истинного суверенитета Кореи, а в том, чтобы "как можно скорее положить конец влиянию Китая как метрополии и тем расчистить себе дорогу для массивированной экспансии в Корею"⁴.

В конце августа 1895 г. японцы навязали ослабленной и беззащитной Корее ряд кабальных договоров о выгодных японской стороне реформах, о поручении японским компаниям строительства железных дорог в Корею, открытии для японской торговли еще одного морского порта. Был подписан также

¹ Пак М.Н. Японо-корейская война. // Вестник МГУ. № 3, 1980, с. 26.

² Подпалова Г. И. Японо-китайская война 1894-1895гг. Агрессивная политика Японии в Корею в 80-х годах. - Очерки новой истории Японии (1640-1917). М., 1958.с. 243. Табохаси Киёси. Дипломатическая история японо-китайской войны (1894-1895). (Пер. с япон.). М., 1956, с. 32.

³ Договор о мире между Японией и Китаем, подписанный в Симоносеки (1895г.) Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). Под ред. Grimm Э.Д. М., 1925, с 94.

⁴ Ли Ги Бек. Указ. соч. с.298.

договор об обязательствах Кореи по созданию условий для передвижения японской армии и снабжении её продовольствием¹.

Таким образом, длительная борьба между Токио и Пекином за преобладание в Корее завершилась устранением Китая - одного из главных соперников японских милитаристов. Победа Японии в японо-китайской войне значительно усилила её позиции в Корее. Был сформирован новый прояпонски настроенный кабинет министров, от которого требовалось проведение реформ. "Реформы года кабо" должны были значительно ограничить власть вана и королевы в пользу кабинета министров, преобразовать «сверху» систему управления государством, лишить глав административных районов страны судебных и военных полномочий.

Однако реформы не привели к улучшению экономического положения народа Кореи. Вместе с тем они способствовали более широкому проникновению в Корею японского торгово-промышленного капитала. Завершив разгром китайских войск на территории Корейского государства, японцы не вывели свои войска из Кореи, сохранив контингенты в Сеуле, Пхеньяне и других крупных городах.

Следует признать, что дипломатические усилия царской России по предотвращению японо-корейской войны и вытеснения Китая Японией оказались недостаточными. Более того, Симоносекский мирный договор содержал прямую угрозу России, так как отдавал Японии Ляодунский п-ов. В результате Япония получала, наконец, опорный пункт на материке, который мог служить плацдармом для реализации ее дальнейших экспансионистских планов.

Участник Особого Совещания министр финансов России С.Ю.Витте писал в этой связи: "Невозможно допустить, чтобы Япония внедрилась около самого Пекина и приобрела столь важную область, как Ляодунский полуостров, который в известном отношении представлял собою доминирующую позицию"². МИД России немедленно вошел в соглашение с Германией и Францией, которые изъявили согласие поддержать требования России; затем без промедления Россией был поставлен ультиматум Японии. Совместная твёрдая позиция трёх держав, подкреплённая посылкой к берегам Японии флотов этих

¹ Договор о мире между Японией и Китаем, подписанный в Симоносекке (1895г.) - Сборник договоров... Под ред. Гримм Э.Д., с. 92- 94.

² Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960, с. 45.

стран с угрозой вооружённого столкновения, вынудила Японию отказаться от Ляодуна с расположенными там портами Далянь и Порт-Артур и ограничиться денежной контрибуцией¹. В связи с этим южнокорейский учёный Ли Юр Бок в своей книге "Запад идёт на Восток" отмечает, выражая мнение многих зарубежных историков по этому вопросу, позитивную роль России для сохранения независимости Кореи: "Несмотря на то, что теперь японские территориальные притязания простирались до Маньчжурии, руководимая Россией тройственная коалиция, помешала планам Японии включить Корею и Ляодунский полуостров в состав японской Империи"².

Активная и результативная политика России по недопущению материковых захватов Японии значительно усилила влияние пророссийски настроенной части правящих кругов Кореи (прорусская партия). С другой стороны, проводимые прояпонским кабинетом министров реформы вели к росту антияпонских настроений в обществе. Авторитет Японии стал уменьшаться. В результате прояпонский кабинет был заменён, а важнейшие посты в новом заняли пророссийски настроенные и поддержанные королевой Мин Менсон политики Ли Пом Чин и Ли Ван Ен³.

Российская политика по отношению к Корее по-прежнему продолжала свой традиционный курс на поддержание независимости и самостоятельности Корейского государства, однако, эта политика реализовывалась таким образом, чтобы избежать возможных столкновений с Японией.

Инструкция новому поверенному в делах в Сеуле А.Н.Шпейеру, сменившему К.И.Вебера, гласила: "Неукоснительно преследуя решение исторических задач, стоящих в связи с нашими интересами, мы будем, однако, в Корее, как и везде, избегать всяких рискованных и вызывающих действий, могущих вовлечь нас в нежелательные замешательства"⁴.

Однако события, произошедшие в октябре 1895г. в Сеуле, потребовали от российской дипломатии активных и решительных действий. Отчаявшись склонить на свою сторону антияпонски настроенную королеву Мин, японцы

¹ Там же, с. 47.

² Lee Yur Bok. West goes to East. Honolulu. University of Hawaii Press. Cop. 1988, h. 189, pp. 295.

³ Нихамин В.П. Дипломатия русского царизма в Корее после японо-китайской войны (1895-1896).- История международных отношений. История зарубежных стран. М.,1957, с. 64. См. также: Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с. 144.

⁴ Проект инструкции поверенному в делах в Сеуле А. Н. Шпейеру. _ АВПРИ, ф. Китайский стол, Всеподданные доклады, 1894, д. 3054, л. 111-127. Цит. по кн.: Нарочницкого А.Л. Колониальная политика..., с. 801.

решили её физически устранить её путём заговора. В ночь на 8 октября 1895г. японский посланник в Сеуле Миура Горо организовал вооруженное нападение японских солдат, наемных убийц и корейских солдат, обученных японскими инструкторами, на королевский дворец в Сеуле. Во время этой акции королева Мин Менсон и ее приближенные были зверски убиты. В тот же день ван Коджон по требованию японцев подписал указ о передаче исполнительной власти кабинету министров, назначив министром двора старшего сына регента короля (тевонгуна) Ли Джемена. С этого момента король стал фактически японским пленником в своем дворце.

Известный историк Ким Рехо в статье "Гибель королевы Мин. Новая версия" (1997 г.), не без оснований полагает, что безнаказанная расправа над королевой Мин "стало прелюдией к катастрофическим событиям, потрясшим Корею в последующие десятилетия"¹.

Следует отметить, что корейские правящие круги не проявили твердости в определении своей позиции и в проведении антияпонской политики. Коджон, подписав указ об отставке правительства, образовав новое прояпонское правительство и осуществив передачу ему всей исполнительной власти, способствовал усилению японского влияния.

Вероломные и преступные действия японцев в Сеуле вызвали решительные протесты не только со стороны российской дипломатической миссии, но и со стороны дипломатов США. Правда, действия американских дипломатов были затем подвергнуты порицанию со стороны государственного секретаря США Олни, который нашёл "достойными сожаления" и строго осудил антияпонские выступления американских дипломатов в Сеуле и запретил им вмешиваться в политические дела Кореи, т.е. фактически приказал им не препятствовать укреплению японского влияния².

Не поддерживала активных антияпонских действий и Великобритания. Английский посол советовал Японии предложить созыв международной конференции для урегулирования корейского вопроса, чтобы под видом "международного контроля" добиться санкционирования ее преобладания в Корее и получить для Англии возможность активнее вмешиваться в корейские дела³.

¹ Ким Рехо. Гибель королевы Мин.- Сб. 100 лет петербургскому корееведению. М., 1997. С. 107.

² Пак Чон Хё. Россия и... Указ. соч., с.132. См. также: История Кореи. Сеул, Указ. соч., с. 148.

³ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика... Указ. соч., с. 803.

8 октября 1896 г. в здании японской дипломатической миссии в Сеуле состоялось совещание иностранных дипломатических представителей, на котором К.И.Вебер решительно потребовал объяснений по участию японцев в преступных действиях. Миура Горо, лицемерно пообещав заняться расследованием роли японцев, затем изменил свою позицию. По его указанию К.И.Веберу было позднее передано лишь объяснение министра иностранных дел Ким Юн Сика, в котором инцидент описывался как столкновение между группой корейских солдат и полицией без какого-либо участия японцев¹.

16 октября по указанию из Петербурга К.И.Вебер повторно выразил Ким Юн Сикуну недоумение и протест по поводу совершенной безнаказанности лиц, совершивших убийство королевы, и потребовал наказания убийц и заговорщиков, а также удаления зачинщиков преступных действий из дворца.

На совещаниях дипломатических представителей России, США, Великобритании, Германии, Франции и Японии 25 октября в миссии США К.И.Вебер снова ставил вопросы об удалении из королевского дворца отрядов заговорщиков и наказании виновных. Только 5 ноября представитель Японии сообщил о согласии вывести японские войска из дворца².

Однако международное совещание дипломатических представителей в Сеуле не оказало заметного влияния на восстановления нарушенного в стране переворотом 8 октября 1895г. порядка и осуждение действий прояпонских заговорщиков. В создавшейся обстановке группировавшиеся вокруг Коджона участники патриотического движения в поисках путей сохранения независимости Кореи, решили искать политико-дипломатической поддержки у России.

* * *

В середине 90-х гг. XIX века попытки российской дипломатии сохранить статус-кво и удержать Китай и Японию от военного столкновения из-за Кореи окончились неудачей. Японо-китайские противоречия перешли из латентной в фазу вооруженного конфликта. В итоге по Симоносекскому мирному договору китайское влияние на Корею было устранено, а доминирующей дер-

¹ Копия ноты корейского министра иностранных дел Ким Юн Сика от 29 сентября (11 октября) 1895г.-АВПРИ, ф. Японский стол, Депеши из Сеула, 1895, д. 6, л. 83.

² Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с.120.

жавой стала Япония. Вместе с тем, России во взаимодействии с Германией и Францией удалось частично нейтрализовать опасные для нее геополитические последствия победы Японии, пользовавшейся поддержкой Великобритании и США. Политика корейского руководства отличалась большой изменчивостью. Его обращение к Китаю за помощью в борьбе с движением "тонхак" сменилось после японо-китайской войны прояпонской ориентацией с созданием прояпонского правительства и заключением кабальных соглашений с Японией, вслед за чем с явным опозданием в Корее стал наблюдаться рост пророссийских настроений в надежде на помощь России в сохранении независимости Корейского государства.

§ 3. Российско-корейское политико-военное сотрудничество после японо-китайской войны

Безусловно, одним из факторов роста симпатий и доверия корейцев к России было ее эффективное выступление совместно с Францией и Германией, которое вынудило Японию освободить захваченную ею территорию Ляодунского полуострова. Народные массы Кореи, особенно ее северных районов, связанных с Россией экономически и получавших доходы от найма рабочих-корейцев для работы на российской территории, были дружественно настроены по отношению к соседнему государству.

Именно в ориентации на Россию в противовес нарастающему давлению Японии, с одной стороны, и Китая, с другой, немалая часть корейской аристократии, национальной интеллигенции и народа видела путь достижения независимости страны.

Во второй половине 80-х гг. В Корее сформировалась довольно сильная и влиятельная пророссийская группировка ("русская партия"), которая пользовалась поддержкой и доверием короля Коджона.

После событий 8 октября 1895г. (убийство королевы Мин Менсон и государственный переворот) активная пророссийская группировка во главе с Ли Пом Чином решила освободить короля Коджона из фактического японского плена и подготовить свержение прояпонского режима.

Ли Пом Чин, занимая высокие государственные должности вице-министра двора, министра земледелия и торговли, пользовался неограничен-

ным доверием короля¹. Как полномочное лицо короля он вел секретные переговоры с дипломатическими представителями российского МИДа в Корее К.И.Вебером и А.Н.Шпейером о предоставлении Коджону убежища в здании российской дипломатической миссии в Сеуле. Переговоры завершились успешно: российские дипломаты после консультаций с Санкт-Петербургом дали согласие на переезд короля из дворца в российскую миссию. Царское правительство в целях оказания противодействия укреплению японского господства в Корее, полагая, что массовое антияпонское движение в Корее не позволит Японии серьезно противодействовать российским инициативам, одобрило действия своих дипломатических представителей в Корее.

11 февраля 1896г. король Коджон и его старший сын (наследник престола) Ли Чхок тайно перебрались в здание российской дипломатической миссии в Сеуле под охрану ста российских военных моряков.

Это сенсационное бегство короля Кореи в российскую дипломатическую миссию создало в Корее совершенно необычную политическую обстановку. Все действия королевской власти теперь происходили как бы под покровительством России. Более 12 месяцев король Кореи находился в российской миссии, проводил там заседания вновь сформированного правительства. Большинство министров нового правительства были пророссийской ориентации.

Ли Пом Чин был назначен министром юстиции и начальником столичной полиции. Ему было поручено ведение расследования обстоятельств убийства японцами королевы Мин². Как сообщал А.Н.Шпейер в МИД России, "королём подписаны были назначения некоторых новых министров, как-то обер- полицмейстера, которому временно вверено и военное министерство, двора, иностранных и внутренних дел. Вступление в должность новоназначенных сановников, совершилось поразительно быстро и не встретило решительно никакого сопротивления. По инициативе исполняющего должность военного министра как полицейские, число которых в Сеуле превышает 800 человек, так и корейские войска, послали депутацию к королю для выражения покорности и полной готовности содействовать восстановлению его власти"³.

¹ Пискулова Ю. Е. Ли Пом Чин и антиколониальное движение в Корее. - Проблемы Дальнего Востока. М., 2000. № 6, с.109-116.

² Пак Чон Хё. Россия и ... Указ соч., с. 159.

³ Письмо А.Н.Шпейера А.Б.Лобанову-Ростовскому. 30 января 1896г.- АВПРИ, ф.Японский стол, д. 5, л. 27-29.

Осенью 1896г. прояпонски настроенная группировка среди высших сановников, занимавших ранее прибыльные должности, составили контр заговор с целью свержения пророссийского правительства и сановников фамильного клана Мин и восстановления своего былого положения. Заговор поддерживал и японский министр-резидент в Сеуле Ката Такаоки. Заговорщики рассчитывали во время одного из выездов короля из здания российской миссии перебить охрану из русских военных моряков и корейских солдат, захватить короля и насильно увезти его в королевский дворец. Заговорщиками были заранее подготовлены документы за подписью короля: об отмене всех законов и порядков, введённых за время пребывания в российской миссии; уведомление российских дипломатических представителей в том, что возвращение Коджона во дворец не должно нарушить доброго отношения российского правительства¹. Однако заговор был раскрыт, а заговорщики арестованы.

Ряд южнокорейских историков считает, что пребывание Коджона в российской миссии было чрезвычайно выгодно для России, и последняя не замедлила воспользоваться этой выгодой. "За время нахождения Коджона в российской миссии и сразу после переезда его в во дворец Кённёнгун Россия и западные державы получили от корейского правительства ряд концессий, ранее обещанных японцам. Южнокорейский учёный А.С.Нам считает это заслугой политики "способных и дальновидных российских дипломатов Вебера и Шпейера"².

Однако, как отмечает другой южнокорейский учёный Хан Ву Кеун "несмотря на политические неудачи того времени инвестиции Японии в корейскую экономику были гораздо более значительными по сравнению с инвестициями европейских держав и США"³.

Тем не менее, находясь в российской дипломатической миссии, король Коджон 14 февраля 1896г. просил К.И.Вебера и А.Н.Шпейера передать российскому правительству просьбу поддержать его шаг по сближению с Россией и оказать помощь в создании надежного и хорошо обученного корпуса войск и назначении в Сеул доверенного главного советника правительства Кореи⁴.

¹ Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с. 138.

² Nahm A.C. A History of Korean People. Korea. Tradition and Transformation. Hollim. Seoul., 1993, p. 195, pp. 583.

³ Han Woo Keun. The History of Korea. Seoul, 1993, p. 195, pp. 549.

⁴ Донесение А.Н.Шпейера- А.Б.Лобанову- Ростовскому из Сеула от 14 февраля 1896г. – АВПРИ, ф.Японский стол. Делеши из Сеула, д. 4, л. 37-39.

Российское правительство не торопилось с ответом. Министерство иностранных дел России решило пойти на переговоры с Японией. 14 мая 1896 г. в результате российско-японских переговоров в Сеуле был подписан меморандум, по которому вопрос о возвращении короля во дворец был оставлен "на его усмотрение". Меморандум подтверждал легитимность корейского правительства, сформированного королём во время пребывания его в российской миссии, Японии разрешалось держать в Сеуле, Пусане и Вонсане не более четырех рот солдат, такое же право получала Россия. Российско-японский меморандум 14 мая 1896 г. подтверждал успех российской дипломатии, с одной стороны, но с другой - закреплял и позиции Японии в Корее, установившиеся в результате японо-китайской войны¹.

9 июня 1896г. в Москве были проведены переговоры и подписан российско-японский протокол о Корее, устанавливающий равенство России и Японии по вопросам реорганизации корейских вооруженных сил, предоставления займов, равного содержания охранных воинских отрядов. Протокол устранял опасность российско-японского вооружённого конфликта, т.к. содержал признание Японией положения в Корее, сложившееся в результате пребывания короля Кореи в российской миссии.

Таким образом, казалось, в Москве прочно установилось разделение влияний на Корею со стороны России и со стороны Японии, но уже на Корею самостоятельную, так как до японо-китайской войны Корея считалась как бы автономной областью Китая и находилась под полным влиянием Китая.

Король Коджон в просьбах к российскому правительству пытался добиться более активного вовлечения царской России в политику, экономику и военные реформы Кореи.

Воспользовавшись предстоящей коронацией Николая II, Коджон направил в Россию специальную миссию, которую возглавил высокопоставленный сановник Мин Ен Хван. Основными задачами миссии было получение согласия России на приглашение российских военных инструкторов (200 человек), советников по политическим, экономическим и техническим вопросам, а также на получение российского займа в размере 3 млн. йен.

¹ Витте С. Ю. Указ. соч., с. 75.

Из-за опасения обострения отношений с Японией российская сторона в лице министра иностранных дел А.Б.Лобанова-Ростовского уклонилась от прямых ответов на предложения корейской стороны и ограничилась заверением "от имени российского правительства в неизменном его расположении к правительству корейскому и в неуклонном стремлении поддерживать те дружественные отношения, которые с давних пор существуют между обоими государствами"¹.

Несмотря на уклончивость официальных ответов российская сторона на деле приступила к изучению экономического и финансового положения Кореи для решения вопроса о предоставлении ей крупного займа. Обследование финансового состояния Кореи одним из директоров Русско-Китайского банка Д.Д.Покатиловым показало, что возможность уплаты процентов и погашения займа корейской стороной не вызывает сомнений, если использовать на эти цели ежегодную земельную подать и таможенные сборы, и при условии, что эти статьи доходов корейской казны будут находиться под наблюдением и контролем российского финансового советника.

Не остался без продолжения и военный вопрос. Летом 1896г. в Сеул был направлен полковник Главного штаба Д.В.Путята, которому была поручена разработка планов радикальной модернизации корейской армии, использования российских военных инструкторов и формирования отряда королевской охраны численность до 1000 человек².

Первая группа российских военных инструкторов из 13 человек прибыла уже 20 октября 1896 г. вместе с вернувшейся из России специальной миссией Мин Ён Хвана. В ноябре этого же года был сформирован отдельный корейский батальон численностью 800 человек для обучения его по российскому образцу. Наряду с военной подготовкой батальон проходил обучение для охранной службы королевского дворца. Смотр "русского батальона" в мае 1897г. продемонстрировал прекрасную выучку и вызвал одобрение корейского короля.

План реорганизации вооруженных сил Кореи предусматривал подготовку за три года 6-тысячный кадровой армии с возможностью ее развертывания до 40 тысяч и формированием артиллерийских, кавалерийских и инженерных

¹ Письмо Лобанова-Ростовского А.Б. Мин Ён Хвану, корейскому чрезвычайному посланнику, С.- Петербург, 1 (13) августа 1896г. - АВПРИ, ф. Японский стол, д. 72, л. 38-39.

² Пак Чон Хё. Россия и ... Указ. соч., с. 56-61.

частей. Корейское правительство обязывалось расходовать на военную реформу не менее одной четверти государственных доходов.

Разработанный план модернизации корейских вооруженных сил был в 1897г. одобрен Николаем II и королем Коджоном. Однако из-за сильнейшего противодействия Японии и прояпонски настроенной группировки в правящих кругах Кореи он не был реализован. Также не был реализован российский займ Корею.

Опасаясь все возрастающего влияния России в корейских делах, Япония и дипломатические представители Великобритании, Франции и США стали настаивать на возвращении короля Коджона из российской миссии во дворец. Корейское патриотическое движение "Общество независимости" организовывало манифестации с призывами к возвращению короля во дворец для восстановления национального достоинства.

Король упорно не хотел покинуть российскую дипломатическую миссию. Под разными предлогами он неоднократно откладывал свой переезд. Однако, испытывая со всех сторон давление и обвинения в том, что столь длительное пребывание его в иностранном посольстве унижает национальное достоинство Кореи, Коджон 20 февраля 1897г. переехал в новый дворец Кен-ненгун, находящийся под охраной батальона, обученного российскими инструкторами. В своем письме Николаю II король Коджон выразил глубочайшую благодарность и искреннюю преданность "великому государству и державному императору"¹.

Следует подчеркнуть то, что предоставляя убежище королю, Россия во все не задавалась целью захватить Корею, а лишь стремилась к усилению своего политического влияния, чтобы не допустить утверждения господства Японии на Корейском полуострове. В этой связи вызывает удивление мнение, высказанное южнокорейским историком Ли Ги Бекем об "интенсивной экспансии России в Корею" и явное отождествление внешнеполитических целей и задач, преследуемых Японией и Россией на Корейском полуострове. Представляется, что новая трактовка истории Кореи с учётом исторического опыта XX века должна бы изменить некоторые отжившие стереотипные взгляды на политику России в корейском вопросе в XIX в. Тем более, что сам же Ли Ги Бек

¹ Письмо короля Коджона императору российскому Николаю II от 22 марта 1897г.- АВПРИ, ф. Японский стол, д. 70, л. 22-23.

далее признает неравноценность действий Японии и России: "Япония преследовала далеко идущие цели - через компромисс с Россией усилить свою экономическую экспансию, затем осуществить план захвата территории военными силами"¹. Последний элемент полностью отсутствовал в российской стратегии. Что касается экономического проникновения в Корею, то российские ресурсы были трудно сопоставимы с возможностями других держав.

* * *

За продолжавшийся свыше года период пребывания короля Кореи в российской миссии упрочилось внешнеполитическое положение Кореи, влияние японских колонизаторов в стране было подорвано, большая часть японских войск была выведена из Кореи, японский военно-оккупационный режим практически потерпел крах. Благодаря российскому содействию Корея во второй половине 90-х гг. имела реальный шанс модернизировать свои вооруженные силы, которые в этом случае, вероятно, сумели бы - особенно при поддержке России - противостоять в дальнейшем японской оккупации и колонизации. Однако эта возможность была упущена частично в силу недостаточной решительности России, но главным образом в результате противодействия российско-корейскому политико-военному сотрудничеству со стороны Японии и западных держав, а также прояпонских сил в самой Корее, в частности "Общества независимости". В целом период 1896-1898 гг. можно считать наивысшей точкой конструктивной активности в российско-корейских отношениях, которая при определенных обстоятельствах могла предотвратить дальнейшее развитие событий в направлении, трагическом для Кореи и, в конечном счете, драматическом для России.

§ 4. Российско-корейские торгово-экономические связи в 80-е - 90-е гг. XIX века

Всего лишь четверть столетия как переставшая быть крепостнической, Россия значительно уступала в торгово-промышленной и морской мощи западным державам, особенно Великобритании. Крепостной строй в централь-

¹ Ли Ги Бек. Указ. соч., с. 379-381.

ных областях России значительно замедлил заселение и экономическое развитие областей Восточной Сибири и Приморья. Огромные расстояния, бездорожье, малозаселенность делали Российскую Империю на Дальнем Востоке более слабой по сравнению с её силой в Европе. Кроме того, ввиду слабого развития морского торгового флота Россия фактически не могла в полной мере воспользоваться теми привилегиями, которые были установлены российско-корейским договором 1884 г. Годовой оборот морской торговли между Владивостоком и Вонсаном составлял всего около одной тысячи долл.. Общий оборот морской российско-корейской торговли составлял 57,5 тысяч долл., тогда как общий оборот китайско-корейской торговли составлял более 8 млн. долл.¹.

Основной интерес дальневосточных окраин России представляла сухопутная торговля с Кореей. Сельское хозяйство российского Дальнего Востока не удовлетворяло потребности в продовольствии. Из Кореи в Приморье пригоняли ежегодно до 10 тысяч голов крупного рогатого скота, который использовался для удовлетворения потребностей воинского контингента и населения.

Вопросы упорядочения сухопутной торговли стали подниматься, начиная с 1885 г. Министерство иностранных дел России полагало, что было бы невыгодно "требовать от корейского правительства уступок, которые, не представляя для нас практического значения, могли бы подать другим державам повод, основываясь на принципе благоприятствуемой нации, добиваться тождественных преимуществ", и "представление означенных преимуществ другим нациям послужило бы лишь к упрочению в стране этой чуждого влияния и чуждых интересов"². Такое заявление МИДа России было сделано по поводу предлагаемой Приамурским генерал-губернатором А.Н.Корфом свободной беспошлинной торговли в приграничной 50-ти верстной зоне российско-корейской сухопутной границы.

Для ведения переговоров в Сеул в октябре 1885 г. прибыл К.И.Вебер. Переговоры по проекту российско-корейской конвенции шли вяло из-за вмешательства представителей других держав, которые стали заявлять, что их правительства также потребуют снижения пошлины на ввозимые товары, а

¹ Пак М.Н. К характеристике социально-экономических отношений в Корее в XIX в. - Сборник статей по истории стран Дальнего Востока. М., 1952, с. 87.

² Записка министра иностранных дел Н.К. Гирса от 8 января 1885г.- АВПРИ, ф. Китайский стол, депеша из Сеула, 1885-1887, д. 1, л. 161.

американский поверенный в делах предостерегал, что установление приграничной полосы беспошлинной торговли будет означать перенесение границы России вглубь корейской территории.

Подписанию российско-корейской сухопутной конвенции препятствовало и китайское правительство. Корейские дипломаты высказывали оправданное опасение по поводу того, что китайское правительство на основании прав наиболее благоприятствуемой нации потребуют и для своей, значительно более протяженной сухопутной границы, права беспошлинной торговли в 50-верстной зоне.

К 1887 г. министерство иностранных дел России было вынуждено снять вопрос о разрешении свободной беспошлинной торговли в зоне полосы территории на 50 верст по обе стороны от границы.

Разногласия сторон проявлялись также по вопросам размеров пошлин. В конечном итоге было достигнуто согласие установить размер торговой пошлины на уровне 5% стоимости товара с отдельной договоренностью, что "если в последствии корейский тариф для сухопутной торговли с другим государством будет изменен, то и русское правительство согласится на возвышение пошлин для русско-корейской сухопутной торговли, но не выше 7% со стоимости"¹.

В конечном итоге 8 августа 1888 года в Сеуле были подписаны и введены в действие Правила о пограничных сношениях и торговле на Тумангане между Россией и Кореей. Согласно им город Кёнхын объявлялся открытым для российско-корейской сухопутной торговли, русские суда получили право свободного плавания по реке Туманган.

Заключение этого соглашения способствовало урегулированию российско-корейских торговых и пограничных вопросов. В 1889 г. корейское правительство назначило специального чиновника для ведения переговоров и руководства сухопутными торговыми операциями с Россией. МИД России выполнение обязанностей консула возложил на пограничного комиссара Южно-Уссурийского края, граничащего с Кореей, Н.Г.Матюнина. Корейский и российский представители занимались вопросами организации транспортировки и перевоза товаров через пограничную реку Туманган, учреждением погранич-

¹ Официальное сообщение К.И.Вебера президенту коллегии иностранных дел Чжо Кореи. Сеул. 28 февраля 1888г. –АВПРИ, ф. Миссия в Сеуле 1881-1895гг., д. 1, л. 83-85.

ных застав, регулированием сезонных переходов через границу корейских рабочих, которые нанимались на полевые, портовые и железнодорожные работы.

Главными товарами, ввозимыми в Корею из России, были ткани российского и иностранного (английского, китайского и японского) производства. Корейская сторона ввозила в Россию крупный рогатый скот и продукты сельского хозяйства. Живущие в России корейцы закупали также корейские ремесленные изделия, предметы домашнего обихода, земледельческие орудия.¹

Правила пограничных сношений и торговли 1888 г. давали России определённые преимущества перед западными державами, однако не могли нейтрализовать экономическое, финансовое и технологическое превосходство последних.

Невозможность конкуренции на равных с западными странами была одной из причин того, что Россия не была заинтересована в "открытии" стран Дальнего Востока, в том числе и Кореи, для британского, американского, японского и других капиталов. Поэтому недопущение усиления иностранного влияния на Корейский полуостров длительное время было одним из основных принципов "корейской" политики России. В "Записке о Корее" секретаря дипломатической миссии в Сеуле Н.Шуйского говорилось: "Европа, переполненная до отягощения продуктами материального труда и чувствующая в такой же степени избыток в людях свободных профессии" ищет товарных и людских рынков за границей, в том числе и в Корее. "В совершенно ином положении относительно этой страны находится Россия. Из сказанного ранее видно, как трудно нам рассчитывать на успешное соперничество с другими европейскими державами в сбыте в Корею продуктов нашей промышленности и на появление там наших торговцев; точно в такой же степени трудно мыслима для нас и возможность снабжать Корею избытком наших интеллигентных сил, прежде всего потому, что такого избытка нет, и соответственные потребности даже центральных частей империи, не говоря уже об окраинах, все еще в недостаточной степени удовлетворяются"².

В 1896 г. министерство финансов России разработало программу усиления российского экономического влияния в Корее и постепенного ослабления экономической экспансии Японии на Корейском полуострове. Эта программа

¹ Пак М.Н. Указ. соч., с.118.

² Записка о Корее коллежского секретаря Шуйского.- АВПРИ, фонд Японский стол, оп.493, л. 216, л. 4.

предусматривала учреждение российских консульских агентств в открытых портах и городах Кореи, направление в корейскую армию и таможенные учреждения российских инструкторов и советников. Российские торговые и коммерческие агенты должны были наладить поставку в Россию, в частности в ее дальневосточные владения, продуктов сельскохозяйственного производства из Кореи¹. Однако реализовать эти намеченные мероприятия оказалось весьма затруднительно из-за практически полного отсутствия в Корее позиций российского предпринимательства и слабого развития российско-корейской торговли. На долю России в 90-е гг. приходилось всего 1,3% внешнеторгового оборота соседней Кореи (на долю Японии - более 70%). Причем, если в торговле с Кореей положительный торговый баланс был в пользу Японии и Китая, то Россия имела отрицательный баланс. Из 683 иностранных торговых домов в Корее российской стороне принадлежало всего 7.²

Из-за слабого экономического развития своих дальневосточных районов Россия по-прежнему практически не экспортировала товары своего промышленного производства в Корею.

Первые попытки российских предпринимателей вложить свои капиталы в развитие горнодобывающих предприятий в Корее можно отнести к 1896 г., когда корейское правительство предоставило предпринимателю из г. Благовещенска М.Д. Нищенскому концессию сроком на 15 лет на освоение добычи золота и других руд в провинции Хамгён (северо-восток корейского полуострова)³. Контракт предусматривал согласие корейской стороны на проведение от рудников и шахт к морю или российско-корейской границе железной дороги. Однако начало работ по добыче полезных ископаемых неоправданно затягивалось и, в конечном счете, из-за отсутствия квалифицированных горных специалистов и нехватки инвестиционного капитала так и не состоялось.

В марте 1896 г. российский предприниматель Кейзерлинг получил разрешение корейского правительства на строительство завода по переработке китового жира. Предприниматель из Владивостока Ю.И. Бринер подписал в

¹ См: Пак Ро Бёг. Автореф. канд. дисс. История корейско-российских отношений (торгово-экономический аспект) 1884-1903гг. М., 1993, с. 39.

² Пак Чон Хё. Россия и... Указ. соч., с. 149. См. также: Пак Ро Бёг. Указ. соч. с. 68.

³ Контракт корейского правительства с русским подданным М.Д. Нищенским. Сеул, 1896г.- ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 28, ед. хр. 529, л. 18-22.- Цит. По кн. Пак Б.Д. Россия и Корея. М., 1979, с. 167.

1896г. с корейским правительством контракт на 20 лет об образовании "Корейской лесной компании" для вырубki леса и первичной обработки древесины в долинах рек Амноккан и Туманган. Ю.И.Бринер вложил в это дело 150 тысяч золотых рублей. По условиям договора корейская сторона получала 25% ежегодного дохода предприятия. В годы после русско-японской войны концессия перешла к Русскому лесопромышленному товариществу на Дальнем Востоке. Впоследствии концессией завладели американцы.

Купец М.И.Шевелёв образовал в 1898г. морское пароходное общество, занимавшееся перевозкой грузов из Владивостока в Китай и Корею через порты Инчхон (Чемульпо) и Пусан, где действовала русская торговая компания, основанная правлением КВЖД. Более десяти пароходов Общества совершали регулярные рейсы по перевозке пассажиров и грузов¹.

Возможно, одной из причин неудач по внедрению российского торгово-промышленного капитала в экономику Кореи была неустойчивая постоянно меняющаяся политическая ситуация в стране, в условиях которой российские предприниматели не решались рисковать своими капиталами. Однако основной причиной неудач видимо следует считать отсутствие необходимых средств и неудовлетворительную организацию работ.

В сентябре 1897г. для изучения экономической и торгово-промышленной деятельности в Корее с целью упрочения экономических связей России с Кореей в Сеул в качестве советника был направлен опытный чиновник министерства финансов К.А.Алексеев.

По прибытии в Сеул К.А.Алексеев был принят королем Коджоном, который подчеркнул, что видит в командировании российского специалиста по финансам доказательство симпатий России к Корее и надеется на серьезную поддержку в делах ряда корейских министерств и ведомств².

Намерение Коджона доверить К.А.Алексееву функции управления корейскими финансами вместо англичанина М.Л.Брауна вызвало резкое недовольство Великобритании. Несмотря на возражения англичан, соглашение о назначении К.А.Алексеева главным советником министерства финансов Кореи и управляющим таможенным ведомством было подписано министром ино-

¹ Пак Ро Бёг. Указ. соч., с. 75.

² Письмо короля Коджона императору российскому Николаю II от 22 марта 1897г.- АВПРИ, ф. Японский стол, д. 70, л. 22-23.

странных дел Кореи Чо Бён Сиком и российским дипломатическим представителем в Сеуле А.Н.Шпейером в ноябре 1897 г.¹

В ноябре 1897 г. К.А.Алексееву потребовалось приложить немало усилий, чтобы восстановить почти пустую корейскую государственную казну, наладить реальную, а не фиктивную отчетность в поступлении и расходовании средств государственной казны. Обследование таможенной статистики привело к обнаружению многих незаконных действий М.Л.Брауна, который бесконтрольно задерживал перевод в казну банковских процентов от государственных средств, используя их длительное время в своих интересах.

В 1897 г. в России был учрежден Русско-корейский банк с открытием его отделения в Сеуле, что должно было способствовать активизации торгово-экономических связей между Кореей и дальневосточными окраинами России.

* * *

Россия не смогла в полной мере воспользоваться Договором 1884 г. в силу слабости своего торгового флота на Дальнем Востоке и удаленности этого региона от центров экономического развития в ее европейской части. Ее торговый обмен с Кореей был несоизмерим с объемами корейско-китайской и корейско-японской торговли. Подписанные в 1888 г. Правила о приграничных сношениях и торговле на Тумангане незначительно изменили ситуацию, в частности потому, что при их выработке Россия опасалась создать прецедент, которым с большей эффективностью могли бы воспользоваться другие державы, прежде всего Китай. В последние десятилетия XIX века российский капитал ни по объемам торговли, ни по масштабу инвестиций был не в состоянии соперничать с капиталами Японии и западных держав. Ситуацию не могла изменить даже прямое российско-корейское взаимодействие в финансовой сфере на межгосударственном уровне, получившее развитие во второй половине 90-х гг. XIX века.

¹ Договор между русским поверенным в делах в Сеуле и корейским министром иностранных дел о назначении советником министерства финансов и главным начальником корейских таможен от 24 октября 1897г.- ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 28, ед. хр. 75, л. 136-139. – Цит. По кн. Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с. 164-167.

§ 5. Корейцы в России в 80-е - 90-е гг. XIX века

В период после заключения Договора о дружбе и сотрудничестве 1884 г. не ослабевал приток корейских переселенцев на российский Дальний Восток, что неудивительно, поскольку главная экономическая причина этой миграции - обнищание корейских крестьян и их неспособность прокормить свои семьи - в полной мере сохранилась.

По данным, приведённым Г.Н.Кимом, к 1886 г. в Приамурском крае проживало 8500 оседлых корейцев (русских подданных) и 12500 корейцев иностранного подданства. Кроме того, ежегодно на заработки приходило до трех тысяч человек¹.

Вопрос о статусе корейских переселенцев в России в юридическом плане возник в связи с установлением в 1884 г. официальных отношений между Россией и Кореей и заключением между ними Правил приграничных сношений и торговли 1888 г. Российский посланник в Сеуле К.И.Вебер и президент коллегии иностранных дел Кореи Ким Юн Сик договорились о включении в договор пункта о правах русских и корейских подданных на свободное возвращение на родину по собственному желанию, при этом все корейцы, переселившиеся в Россию до заключения договора 1884 г., т.е. до установления официальных отношений между сторонами, должны были пользоваться правами российских подданных². Однако впоследствии корейская сторона отказалась от этого положения, объясняя это "дурным впечатлением на народ официальным отречением корейского правительства от своих подданных"³.

В ходе переговоров по пограничным сношениям и торговле российская сторона считала необходимыми признание российского подданства корейцев, переселившихся в Россию до подписания российско-корейского договора 1884г. Не соглашаясь с формулировкой российского представителя К.И.Вебера о том, что все корейцы, переселившиеся в Россию до 1884 г. и принявшие российское подданство, будут пользоваться как в России, так и в Корее всеми правами наравне с другими российскими подданными, корейская сторона настояла на том, чтобы в Правилах о пограничных сношениях и торговле на

¹ Ким Г.Н. Указ соч., с. 167.

² Официальное сообщение К.И. Вебера президенту коллегии иностранных дел Ким Юн Сику. Сеул. 28 февраля 1888г. - АВПРИ, ф. Миссия в Сеуле 1881-1895гг., д. 1, л. 83-85.

³ Там же, л. 85.

реке Туманган, которые были подписаны в 1888 г., было записано право российских и корейских подданных на свободное возвращение на родину по собственному желанию.

Для урегулирования перемещения корейских переселенцев Правила предусматривали, что корейские подданные при переходе через границу должны предъявлять специальный билет, выданный корейскими властями, и что корейские подданные в России имеют право на возвращение в Корею при выдаче им российских разрешений на переход границы¹.

В 1891 г. российские власти предприняли меры по урегулированию статуса корейских переселенцев: все корейцы в России были разделены на три категории: первая - переселившиеся в Россию до 1884 г. и получившие российское подданство имели право пользоваться казёнными землями, вторая - переселившиеся после 1884 г. и желавшие принять российское подданство, лишались право пользования казёнными землями, третья - проживающие в России временно и приехавшие на заработки и не имевшие права на создание собственного хозяйства. Корейцы второй и третьей категории должны были иметь национальные паспорта и получать платные ежегодные российские билеты для проживания на территории России. Чтобы обойти указанные выше правила, они арендовали ранее освоенные ими казённые земли и находили иные способы сохранения своих хозяйств.

Урегулирование статуса корейских переселенцев оказалось весьма своевременным, т.к. в середине 90-х гг. стихийный приток корейцев на территорию российского Дальнего Востока заметно возрос. Это явилось результатом как последствий разорительной для корейского населения японо-китайской войны 1894-1895 гг., так и усиления феодального гнета в сочетании с новыми, капиталистическими методами эксплуатации, а также нестабильной обстановки в стране в целом. В одном только Приморском крае корейское население за десять лет - с 1891 по 1902 год - выросло с 12 тысяч 857 человек до 32 тысяч 380 человек.² Рост численности корейских иммигрантов привёл к обострению социальных проблем в крае и стал вызывать отрицательную реакцию со стороны местных властей. Так Приамурский генерал-губернатор П.Ф.Унтербергер, отмечая значительную пользу корейских переселенцев на первых этапах корей-

¹ См подробнее: Пак Б.Д. Корейцы в Российской... Указ. соч., с. 62-67.

² Ким Г.Н. Указ. соч., с 156.

ской эмиграции, затем стал негативно относиться к переселению корейцев, обвиняя их в стремлении селиться компактными группами, нежелании ассимилироваться, освоение лучших пахотных земель и создании тем самым трудностей для освоения края русскими поселенцами^{1, 2}.

Значительная часть корейцев переходила границу и проживала в России нелегально, не приобретая российские годовые билеты. Беспаспортных корейских иммигрантов стали высылать из России, был введён ряд ограничений на поселение, хозяйственную и торговую деятельность корейской диаспоры.

Однако излишне прямолинейная позиция Унтербергера и других консервативных представителей власти на местах объективно не отвечала интересам России по освоению российского Дальнего Востока, развитию там производительных сил и подверглась критике со стороны деловых кругов и российской общественности. Именно под их давлением в 1900 г. вопрос о подданстве корейцев, переселившихся в Россию, был решен окончательно. В российское подданство было решено принять всех корейцев, ранее проживавших в России, наделив их землёй по 50 десятин на семью, привлечь их к уплате всех российских налогов и сборов и принять меры к ассимиляции с русским населением прежде всего путём образования и перехода в православие. Однако, дальнейшее переселение корейцев в Россию все же было признано нежелательным.

Российские учёные, разрабатывая теоретическую оценку международной миграции, считают её крупным "социо-демографическим явлением, которое, пройдя мучительные фазы эволюции, становится органической частью взаимодействия, взаимовлияния и синтеза самых различных культур и цивилизаций". Политолог В.Ф.Ли пишет: "Есть один удивительный феномен, который превратил два современных этноса в активных субъектов межкультурно-этнического синтеза особого рода... Корея - это одна из немногих, практически единственная соседняя, приграничная страна, с которой россияне никогда не находились в состоянии войны. Корейская трудовая и антиколониальная эмиграция органически вписывалась в непростые экономические и социальные

¹Унтербергер П.Ф. Приморская область 1856-1898гг. СПб., 1900, с 387.; Унтербергер П.Ф. Приморский край. СПб., 1912, с. 412.

реалии России... Глубокие корни среди корейской диаспоры России пустила православная религиозная традиция"¹.

* * *

К концу 80-х XIX века в межгосударственных отношениях между Санкт-Петербургом и Сеулом был достигнут прогресс в решении вопросов корейской иммиграции в Россию и правового статуса корейских переселенцев. Эти вопросы впервые получили двустороннее правовое урегулирование на основе подписанных двумя странами Правил приграничных сношений и торговли 1888 г. Нарастание корейская иммиграция в Россию говорило о том, что даже несмотря на негативное отношение к ней со стороны некоторых представителей местной власти, корейские переселенцы находили условия проживания и трудовой деятельности в России достаточно благоприятными. В 1900 г. вопрос о подданстве корейцев, переселившихся в Россию, был решен окончательно путем принятия в российское подданство всех корейцев, ранее проживавших в России, однако их дальнейшее массовое прибытие было признано нежелательным.

§ 6. У истоков российско-корейских культурных связей

Правительство Кореи в последней четверти XIX века было вынуждено отказаться от политики самоизоляции страны. "Корея при соприкосновении с европейской культурой неизбежно должна будет испытать на себе влияние последней," писал в 1889 г. в "Записке о Корее" секретарь и переводчик русского дипломатического представительства в Сеуле Н.А.Шуйский².

"Открытие" Кореи означало прекращение ее изоляции от внешнего мира не только в экономике, но и в области идеологии, образования и просвещения. Как отмечал Н.А.Шуйский, "водворение в странах Крайнего Востока представителей европейской торговли и европейских знаний имеет своим результатом то, что в этих странах вследствие все увеличивающегося прикосновения с европейской культурой зарождается движение по направлению к последней"³.

¹ Ли В.Ф. О бессрочном нейтралитете ... Указ. соч., с. 431.

² Шуйский Н.А. Записки о Корее.- АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 216, л. 3.

³ Там же, л. 5.

Наибольшую активность проявляла Япония. В 80-90 гг. XIX в. в Японии появились шовинистические организации "Общество черного дракона", "Восточноазиатская единая культура" и др., члены которых обучались в специальных школах. По окончании школ выпускники начинали действовать в странах Азии, пропагандируя лозунг "Азия для азиатов". Идея консолидации народов Азии вокруг Японии активно проводилась и в японских школах, открытых в Корее. Российский посланник в Сеуле А.Н.Шпейер писал в МИД России: "Одним из самых действенных средств, которыми Япония располагала до сих пор для господства в Корее, было воспитание и образование корейского юношества. Благодаря общности письменного языка, молодые корейцы могли учиться в японских школах, читать книги, журналы, газеты..."¹.

Значительную активность в сфере идеологии проявляли католические, протестантские, методистские миссии, которые действовали во многих крупных городах Кореи. В 1895 г. в Корее уже насчитывалось более двадцати двух тысяч христиан-корейцев. Для привлечения паствы миссионеры открывали больницы, школы, организовывали благотворительные общества, издавали газеты и журналы, пропагандирующие образ жизни европейских стран.

В 90-е гг. XIX в. в Корее открывались английская, французская, китайская, японская, светская корейская, русская школы. Шесть указанных выше школ были открыты на средства корейского правительства. Школы нового типа должны были вытеснить старые корейские школы с изучением только китайской грамоты и корейской письменности. Кроме китайской литературы изучались правила общежития и обычаи, история страны, арифметика, алгебра (уравнения, извлечение квадратных корней) и тригонометрия².

Как следует из донесения К.И.Вебера в МИД России³, инициатива открытия русской школы в Сеуле принадлежала корейским властям: "Корейское правительство в заботах о наиболее практическом образовании юношества, постановило расширить имеющуюся в Сеуле иностранную школу и пригласить для нее русского учителя". Подобная мера была очень своевременной, для того чтобы способствовать "отстранению слишком навязчивых и крайне односто-

¹ Императорская российская миссия в Сеуле. А.Н.Шпейер министру иностранных дел А.Б. Лобанову- Ростовскому от 7 марта 1896г.- АВПРИ, ф. Миссия в Сеуле, оп. 786, д. 69.

² Описание Кореи. Указ. соч., с. 465-467

³ Донесение дипломатического посланника российской императорской миссии в Сеуле К.И.Вебера министру иностранных дел А.Б.Лобанову-Ростовскому от 26 июня 1895г. – АВПРИ, ф. Миссия в Сеуле, оп. 768, д. 69.

ронне предвзятых японских учителей". В русской школе предполагалось вести преподавание не только русского языка, но и математики, мировой истории, географии.

Организованное японцами заговор против королевы Мин Мёнсон, смена правительства Кореи и народные волнения в октябре 1895 г. не способствовали выполнению желания короля Коджона об открытии русской школы. Российский поверенный в делах в Сеуле получил предписание МИД: "Преследуя решение исторических задач, стоящих в связи с нашими интересами, избегать всяких рискованных и вызывающих действий, могущих вовлечь нас в нежелательные замешательства"¹.

Тем не менее, "благодаря счастливой случайности школа все-таки основалась"². Один из корейских министров "совершенно частным образом" направил в Россию корейского представителя, говорившего по-русски, с поручением нанять учителя русского языка и заключить с ним договор о найме. В результате 24 декабря 1895 г. в дипломатическую миссию в Сеуле явился отставной артиллерийский капитан Николай Николаевич Бирюков. Ввиду неофициального характера его приглашения в Сеул он был принят очень сдержанно, но потом из-за превосходных личных качеств получил решительную поддержку со стороны российской дипломатической миссии, которая постоянно интересовалась работой русской школы и выражала свое одобрение работе Н.Н.Бирюкова. Поверенный в делах в Сеуле А.И.Шпейер сообщал в донесении Министру иностранных дел В.Н.Ламздорфу, что 26 февраля 1896 г. в Сеуле состоялось открытие "правительственной школы русского языка". Проведенные весной 1896 и 1897 гг. в присутствии самого Шпейера экзамены показали, что ученики, с самого начала посещавшие школу (40 человек), понимают русскую речь и могут объясняться по-русски, обладают сведениями по географии всеобщей и русской³. Давая высшую оценку деятельности Н.Н.Бирюкова, А.И.Шпейер отмечал, что помимо занятий в школе, преподаватель проводит занятия с учени-

¹ Проект инструкции поверенному в делах в Сеуле А.И.Шпейеру.- АВПРИ, ф. Китайский стол, д.3054, Всеподданнейшие доклады, л. 111- 127.

² Императорская российская миссия в Сеуле. А.И. Шпейер министру иностранных дел А.И. Лобанову-Ростовскому от 7 марта 1896г.- АВПРИ, ф. Миссия в Сеуле, оп. 786, д. 69.

³ Донесение Шпейера А.И. министру иностранных дел Ламздорфу В.Н. от 15 августа 1897г. – АВПРИ, ф. Миссия в Сеуле, оп. 768, д. 69, л. 71.

ками на дому, а в школе в рекреационное время (т.е. на занятиях физкультуры) лично проводит обучение учеников военной гимнастике.

Король Кореи Коджон несколько раз проводил смотр русской школы и каждый раз искренне благодарил преподавателя Бирюкова за превосходные результаты. А.Н.Шпейер предлагал наградить Бирюкова орденом Св.Анны 3-й степени, имея в виду, что такая награда возвысила бы в глазах корейцев как самого учителя, так и русскую школу. Министерство народного просвещения Кореи неоднократно продлевало контракт с Бирюковым, постоянно улучшая условия контракта.

Деятельность Бирюкова не сводилась только к распространению среди корейцев знания русского языка, сведений по географии, истории и культуре России. Он активно содействовал юным корейцам в получении специального образования в России. Уже в 1897 г. выпускник школы Пак Ю Пун был направлен во Владивосток для продолжения образования. Пять лет спустя по ходатайству корейского короля и «согласно изъявленному желанию» 4 учеников русской школы были приняты в Курское реальное училище, двое – в Нижегородский кадетский корпус, еще двое – в Чугуевское юнкерское училище. Кроме того, было учреждено десять казенных стипендий для обучения корейцев, пожелавших учиться в российских военно-учебных заведениях при Хабаровском и Сибирском корпусах¹.

Изучение документальных источников позволило в какой-то мере проследить судьбу двух выпускников русской школы в Сеуле: Иван Ким родился в 1877 г., учился в русской правительственной школе с 1896 по 1903 гг.; в 1903 г. за счет корейского правительства был отправлен в Россию, где вместе с тремя корейскими юношами определен в Курское реальное училище; в 1906г. возвратился в Корею, где поступил на службу в российскую духовную миссию в качестве переводчика. В 1907 г. был крещен и затем посвящен в священник сан. Отцу Иоанну Киму было поручено заведовать православными станами.

Более печальна судьба другого выпускника русской школы в Сеуле (его имя установить не удалось). Будучи одним из лучших ее учеников, он поступил в качестве переводчика к российскому вице-консулу в Масампо. В 1904 г., сопровождая вице-консула в поездке по стране на трудной дороге он упал с

¹ См: История российской духовной миссии в Корее. М., 1999, с. 107.

лошади и через два часа, не приходя в сознание, скончался. Консул похоронил его на этом же месте и поставил на могиле мраморный памятник.

Об известности и авторитете Н.Н.Бирюкова говорит такой эпизод: когда он был во Владивостоке, к нему обратилась большая группа корейцев, проживавших в Приморье, с известием о своем решении принять протестантскую веру. Бирюков горячо поздравил их с предстоящим принятием христианства, но выразил удивление, почему они, российско-подданные или же добывающиеся российского подданства, избрали не господствующую в России православную веру, а иноземную протестантскую. После краткого совещания корейцы изменили свое решение и приняли православие.

Таким образом, Правительственная школа русского языка в Сеуле отвечала насущным потребностям Корейского государства в ситуации, когда Корея видела в России единственного избавителя от японской экспансии. Деятельность русской школы в Сеуле демонстрировала обоюдное стремление Кореи и России упрочить свои отношения и создать определенный противовес экспансионистской политике Японии в сфере образования и идеологии.

Отдельно следует отметить влияние российской просветительской и революционной мысли на становление корейского национально-освободительной идеи. Начиная с 90-х гг. XIX века корейская просветительская литература начала пополняться переводами русской классики: появились переведенные на корейский язык рассказы Льва Толстого, басни Крылова, исторические повести о Петре Великом. Так, например, в сочинениях Льва Толстого идеи о существовании духа человека как начала всего, противопоставление этого духа материальным ценностям, важность нравственного самосовершенствования были весьма созвучны конфуцианскому миропониманию и были востребованы идеологами просветительства в Корее. Тогда же в Корею, как и в другие страны Дальнего Востока из России стали одновременно проникать идеи анархизма, нигилизма, революционной демократии. Образованные корейцы получили возможность ознакомиться с опубликованными первоначально в Японии трудами теоретика анархизма Кропоткина. В сочинениях японских и китайских социологов, также доступных корейской интеллигенции, использовались труды русских народников Степняка-Кравчинского, Плеханова и др. Есть основания полагать, что обще-

ственное сознание корейских просветителей и буржуазных националистов, эмигрировавших на российский Дальний Восток, испытало значительное воздействие идей сочинений Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Ленина. Наконец, на формирование освободительной мысли в Корее несомненно оказала влияние русская революция 1905 г.¹

Взаимодействие в религиозной сфере также стало важной составной частью российско-корейских культурных связей. Следует отметить, что население Корейского полуострова подвергалось влиянию многих верований. Так, шаманизм был с древнейших времен единственной формой религиозных представлений. Проникновение на корейскую землю буддизма и конфуцианства и присвоение сначала одному - в X веке, а потом другому - в XIV веке - статуса официальной религии не привело к исчезновению шаманизма в качестве народной религии². Он органично синтезировался с системой конфуцианских и буддистских понятий.

Здесь кратко напомним о том, что появление христианства в Корее можно отнести к 1784 г., когда на юге Корейского полуострова стали появляться переписи с христианских книг, привезенных из Пекина. Распространение христианства вызвало ожесточенное сопротивление правительства, которое видело в христианстве врага национальным верованиям и традициям. Первые католические миссионеры стали проникать в Корею только в 1835 г. В 1856 г. в Корее насчитывалось уже около 15 тысяч христиан. Однако открыто исповедовать новую религию по-прежнему не разрешалось. Только после заключения в 70-х гг. XIX в. торговых договоров Кореи с западными державами христианские миссионеры стали пользоваться более полной свободой проповеди.

По данным российской духовной миссии в Сеуле численность корейцев христианского вероисповедания составляло 347155 человек при общей численности населения страны 18 миллионов³.

Вопрос об учреждении Российской духовной миссии в Сеуле впервые был поднят в вышеупомянутой записке секретаря и драгомана российского дипломатического представительства в Корее Н.А.Шуйского⁴. Трезво оценивая

¹ Тягай Г.Д., Пак В.П. Национальная идея... Указ. соч., сс. 23-24, 64, 149-150.

² Описание Кореи. Указ. соч., с. 345.

³ Архимандрит Феодосий (Перевалов). Российская духовная миссия в Корее.- Цит. по кн. История российской духовной миссии в Корее. М., 1999, с.310.

⁴ Шуйский Н.А. Записки о Корее.- АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 216, л. 3.

российский торгово-экономический потенциал на Дальнем Востоке, он полагал, что в этом направлении Россия не сможет конкурировать с западноевропейскими державами, так же как и в интеллектуальном направлении – из-за отсутствия достаточного количества "специалистов по разным отраслям знаний". Единственным направлением, где возможно достижение успеха, Н.А. Шуйский считал активную деятельность православных миссионеров в противовес католическим и протестантским, которые уже вели в Корее активную пропаганду своих верований. Записка Н.А.Шуйского была направлена в Петербург весной 1889 г.

Министерство иностранных дел России направило записку на заключение российскому посланнику в Пекине А.М.Кумани и губернскому секретарю Островерхову, а затем российскому консулу в Ханькоу, которые в целом одобрительно отнеслись к предложениям Н.А.Шуйского, высказав, однако, некоторые поправки и добавления. Тем не менее, в последующие семь лет никаких реальных шагов в деле учреждения Российской духовной миссии в Сеуле сделано не было.

Только в 1897 г. новым инициатором создания духовной миссии в Корее стал российский министр финансов С.Ю.Витте, который, хорошо разбираясь в вопросах дальневосточной политики, активно взялся за продвижение дел по учреждению Российской духовной миссии. Согласовав вопрос об открытии в Сеуле духовной миссии со Святейшим Синодом и статс-секретарем Победоносцевым, С.Ю.Витте добился Высочайшего соизволения российского императора, о чем и сообщил министру иностранных дел М.Н.Муравьеву¹. Такой обходной маневр Витте безусловно нанес обиду Министерству иностранных дел, которое имело несомненный приоритет в этом вопросе. Тем не менее, МИД поставил в известность о принятом решении поверенного в делах и генерального консула в Корее А.Н.Шпейера и поручил ему уведомить о состоявшемся решении корейское правительство и немедленно заняться выбором места для Российской духовной миссии².

¹ Письмо министра финансов Витте С.Ю. министру иностранных дел М.Н. Муравьеву от 28 мая 1897г.- АВПРИ, ф. Японский стол, оп.493, д. 37, л. 41.

² Министр иностранных дел М.Н.Муравьев- поверенному в делах в Корее А.Н.Шпейеру июль 1897г.- АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 37,л. 50, 53.

Весной 1899 г. новый глава российской дипломатической миссии в Корею А.И.Павлов написал донесение в МИД, где высказал мнение о том, что строительство православного храма в Сеуле можно отложить и на первых порах устроить домовую церковь при дипломатической миссии, начав там богослужения¹. Такое решение вопроса объяснялось отсутствием достаточных финансовых средств и сравнительно небольшим количеством православных прихожан, проживавших в Сеуле (не более 150 человек).

В начале января 1900 г. Главой Российской духовной миссии в Сеуле был назначен архимандрит Хрисанф (Щетковский). Походная церковь в разобранном виде была доставлена в Сеул морским путем через Одессу. Церковь собрали и установили в гостиной резиденции А.И.Павлова, любезно предложившего это помещение². Освящение церкви состоялось 17 февраля 1900 г. Кроме русских, присутствовали чины корейского королевского двора, дипломатический корпус, представители прессы. Архимандрит Хрисанф выступил с первой проповедью перед российско-подданными корейцами, служившими переводчиками у российских военных специалистов на службе у Корейского правительства.

Не менее важным делом было осуществление перевода православной религиозной литературы и богослужений на корейский язык. Для этого архимандрит Хрисанф привлек вышеупомянутых переводчиков-корейцев, приняв их на службу. Кроме переводов с русского на корейский, о. Хрисанф решил пойти и другим путем: наладить переводы имеющихся православных церковных книг с китайского на корейский язык. Глава Пекинской духовной миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский) по просьбе о.Хрисанфа выслал в Сеул имеющиеся у него вероучительные и нравоучительные книги на китайском языке. Пересылка православных религиозных книг из Пекина в Сеул в конечном счете спасла огромный труд, затраченный ранее на перевод их с русского на китайский язык. Участники вспыхнувшего в Пекине в 1900 г. народного восстания (восстание ихэтуаней) уничтожали все чужое, иноземное. Российская православная миссия в Пекине была разорена, библиотека миссии сгорела.

¹ Донесение главы дипломатической миссии в Корею А.И. Павлова в МИД, 1899г.- АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 37, л. 139-140.

² Архимандрит Феодосий (Перевалов). Российская духовная миссия в Корею. По изданию 1926г., Харбин.- Цит. по кн. История российской духовной миссии в Корею. (Составитель сборника священник Д. Поздняев). М., 1999, с. 65-66.

Понимая, что хорошо организованная миссионерская школа является одним из лучших проводников религиозно-нравственного просвещения, о.Хрисанф в октябре 1900 г. открыл школу для детей корейцев. Сначала помещением школы служил наемный дом, а с постройкой миссионерских зданий школа переехала в предназначенное для нее помещение. Подробное описание проекта здания школы с оценкой материальных затрат, сроках и условиях контракта с подрядчиком имеется в записке о.Хрисанфа¹. Первые два года школа православной миссии существовала на личные средства архимандрита, затем на нее стали выделять небольшие суммы из общих затрат на российскую духовную миссию². Из-за нехватки средств обучение в школе проходили 10-12 учеников в год, а в связи с началом русско-японской войны школа закрылась.

После завершения строительства зданий Российской духовной миссии церковь была переведена в 1903 г. из здания российской дипломатической миссии в школьное помещение духовной миссии, строительство храма было вновь отложено.

Деятельный глава Российской духовной миссии в Сеуле архимандрит Хрисанф совершил длительное путешествие по Корейскому полуострову. Маршрут длиной 1500 верст проходил из Сеула на северо-восток в Кымчамсан (Алмазные горы), затем к побережью Японского моря через Генсан, Хамхын, Пунчхон, Сонджин, Кёнсан, Кёнхын в российскую Приморскую область. Архимандрит Хрисанф ставил своей целью выяснение возможности православной христианской миссионерской деятельности в различных провинциях Корейского государства. Его наблюдения были в целом неутешительными. Неоднократные попытки о. Храсанфа заинтересовать местных жителей проповедью о жизни и чудесах Иисуса Христа наталкивались на непонимание, а иногда вызывали даже враждебные действия³. И все же о.Хрисанф отметил, что почва для распространения христианства среди жителей северных провинций гораздо лучше и плодотворнее из-за их «склонности к критическому способу мышления». С миссионерской точки зрения проповедовать Слово Божье среди женщин, в руках которых находится воспитание детей, более эффективно, чем

¹ Записка о.Хрисанфа о постройке жилого дома и школы духовной миссии. 1900г.- АВПРИ, ф. Миссия в Сеуле, оп. 768, д. 54, л. 7.

² Там же, л. 8.

³ Епископ Хрисанф (Щетковский). От Сеула до Владивостока. Напечатано по изданию 1905г. М.- Цит. по кн. История российской миссии...Указ. соч., с. 68-70.

среди мужчин, которые более индифферентны к религии. Есть еще одно обстоятельство, которое могло положительно влиять на распространение православия на Корейском полуострове, особенно в его северных областях: у корейцев, хорошо знающих русских людей, слово «русский» стало синонимом слова «добрый». Поэтому в деревнях близ порта Сонджин к о.Хрисанфу даже обращались с просьбой открыть миссию для обучения «русской» вере.

Следует отметить, что значительные трудности в миссионерской работе возникали из-за частой смены состава миссии. Поскольку российские заграничные духовные миссии не давали своим служащим обеспечения по старости или болезни, то многие служащие миссий уходили на другие места, дававшие им это обеспечение.

Усугубило положение Российской духовной миссии и начало русско-японской войны 1904-1905 гг., закончившейся поражением России. Японцы, высадив войска в Корею, потребовали выселения всех российских граждан. Всю церковную утварь, кроме ризницы, которую удалось вывезти в Шанхай, пришлось оставить в Сеуле в покинутом здании миссии.

После окончания русско-японской войны миссия была вновь открыта в 1906 г. На этот раз главой Российской духовной миссии был назначен архимандрит Павел (Ивановский). Японцы организовали тщательную слежку за прибывшими в Сеул служащими миссии. К этому времени Российская дипломатическая миссия в Сеуле была преобразована в Генеральное консульство со штатом из 4 человек. Два с половиной года плохого хранения ризницы в Шанхае и разграбления здания миссии привели к необходимости восстановления значительной части оборудования миссии¹.

Для осуществления миссионерских обязанностей о.Павел неоднократно предпринимал поездки по Корею, стараясь привлекать местное корейское население к православию. Общие беседы часто проходили с показом "световых картин" и иллюстраций на религиозные темы. Число слушателей было неодинаково, зависело от времени года и погоды, большинство слушателей были женщины и дети. Следует отметить, что о.Павел несколько идеализировал корейцев, ожидая от них особенной религиозной восприимчивости и стремления к приобщению к мировой культуре.

¹ История российской духовной ..., с. 165-168.

Местные жители проявили интерес к начинаниям о.Павла, и христианские ячейки и станы стали открываться одна за другой в провинциях. С их открытием приобретался клочок земли, устраивались молитвенные дома-фанзы, назначался катехизатор-проповедник, учреждалась школа для корейских детей.

Первая школа открылась в стенах сеульской Миссии в 1906 г., в дальнейшем школа была преобразована в прогимназию с шестигодичным курсом обучения. В семи школах, открытых стараниями Российской духовной миссии, преподавало 17 учителей и учительниц по общеобразовательным предметам, два законодателя и один учитель пения¹. Число учащихся составляло 250-260 мальчиков и девочек.

Как отмечал архимандрит Феодосий (Перевалов), надежды на школы, как на способ приобщения к христианской вере, не оправдались². Сказался неудачный подбор педагогов. Учителя с небольшим запасом знаний, без педагогического опыта не могли дать детям существенных знаний и "вселить в них дух веры христианской". То же самое относится к катехизаторам – простые полуграмотные проповедники из числа корейских земледельцев с трудом разбирались в премудростях религиозных книг. Лишь за счет личной деятельности о.Павла и стараний катехизаторов можно отнести значительное количество обратившихся в православие. Всего за время работы Российской духовной миссии в Сеуле в православие было обращено около 600 человек. Безусловно, успехи были не так велики, как хотелось бы. Как писал генеральный консул в Сеуле действительный статский советник А.С.Сомов в донесении в Санкт-Петербург: "Члены нашей Духовной Миссии глубоко преданы своему делу, ревностно изучают корейский язык и стяжали себе всеобщее уважение.

К сожалению, их деятельность мало плодотворна... Нашей духовной миссии невозможно соперничать с миссией католической и миссионерами протестантскими, располагающими миллионными средствами. Кореец, желающий принять христианство, обратится не в православную миссию с церковью, помещающейся в душной комнате с плохим пением, со смешанной службой на русском и корейском языках, без проповедников, а в католическую

¹ Белов М.В. Просветительская деятельность русской православной миссии среди корейских иммигрантов в дореволюционной России. // Актуальные проблемы российского востоковедения. М., 1994, с. 74-89.

² Архимандрит Феодосий (Перевалов). Российская духовная миссия в Корее.- Цит. по кн. История российской духовной миссии в Корее. М., 1999, с. 235-238.

или протестантскую, где он находит роскошные храмы, прекрасное пение, службы на корейском языке, талантливых проповедников на своем же понятном языке, школы, библиотеки, больницы, докторов, сестер милосердия, амбулатории, богадельни, приюты, общественные собрания и проч."¹. Недостаточное знание корейского языка являлось значительной помехой в деятельности служащих православной миссии. Частая смена состава служащих приводила к тому, что они не успевали в достаточной степени преуспеть в изучении корейского языка.² По мнению А.С.Сомова, на обучение проповедника, знающего корейский язык, требовалось затратить 4-5 лет.

Действительно, силы православия в Корее были слишком неравны по сравнению с католичеством и протестантством. Поэтому, очевидно, что уничижительная оценка результатов деятельности российской духовной миссии в Корее было бы неправомерно.³

* * *

Оценивая влияние российской культуры на развитие Кореи, можно сказать, что вклад России весьма значителен. Российско-корейские дипломатические, консульские, торговые и другие контакты требовали значительного числа людей, достаточно хорошо знающих русский и корейский языки. Открытая в 1896 г. в Сеуле правительственная школа русского языка в значительной степени удовлетворяла в последующие годы потребности в переводчиках с корейского на русский и даже с японского на русский. Деятель-

¹ Донесение генерального консула в Сеуле А.А. Сомова в МИД (1906г.) - АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 38, л. 39.

² Священник Дионисий Поздняев. К истории российской духовной миссии в Корее.- Цит. по кн. История российской духовной... Указ соч., с. 352-354.

³ Что касается более позднего периода деятельности российской духовной миссии в Корее, то после 1917 г. миссия полностью лишилась средств финансирования, посылаемых Синодом на её содержание. Миссия получила разрешение на продажу земельных участков школьных домов в провинции. Из-за недостатка средств миссия бедствовала. Были уволены учителя школ и катехизаторы. Деятельность миссии свелась по сути к сохранению православной общины в Корее и пасторской деятельности среди русских эмигрантов. Однако, несмотря на это численность православных корейцев к 1931 г. достигла 1.100 человек.

С началом Второй Мировой войны японские военные власти ограничили деятельность церкви, запретили поездки в миссионерские страны, ограничивали общение с корейцами. После войны миссия просуществовала недолго. Имущественные распри и религиозные расхождения привели к тому, что в декабре 1948г. православная христианская духовная миссия в Сеуле прекратила своё существование.

ность русской школы в Сеуле демонстрировала взаимное стремление России и Кореи упрочить свои отношения и создать определенный противовес экспансионистской политике Японии. Благодаря появлению кадров переводчиков корейское общество получило возможность ознакомиться с культурой и идейной жизнью России. Что касается деятельности Российской духовной миссии в Корее, то можно сказать, что успехи в ее работе были менее значительными по сравнению с ранее ожидаемыми. Обладая значительными материальными и людскими ресурсами, совмещая проповедь христианства с оказанием медицинской и материальной помощи корейскому населению, строя храмы и школы для образования молодых корейцев, католическая и протестантская церкви находились в значительно лучшем положении по сравнению с православной церковью. Силы были слишком неравными. Несмотря на общее доброжелательное отношение народных масс к России и россиянам, миссионерские успехи Российской духовной миссии были незначительными.

Глава III РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ ТОКИЙСКОГО ПРОТОКОЛА 1898 ГОДА ДО АННЕКСИИ КОРЕИ

§ 1. Международные отношения вокруг Кореи и отступление России. Токийский протокол (Протокол Ниси-Розена) от 25 апреля 1898 г.

К концу XIX в. в Корею наряду с традиционными домашними ремеслами стали появляться и более крупные ремесленные мастерские и мануфактуры по обработке сельскохозяйственного сырья: сои, риса, табака и др., заводы по изготовлению кирпичей, бумаги, стекла. Действовали завод по производству современного вооружения, монетный двор и типография, а также текстильная и бумажная фабрика. Все они находились в государственной собственности. Тогда же появились смешанные японо-корейские компании по электрическому освещению городов, строительству железных дорог и телеграфных линий, открывались транспортные и перерабатывающие предприятия, целиком принадлежащие японскому капиталу. Функционировали телеграфные линии между Сеулом и Инчхоном (Чемульпо), а затем между Сеулом и Пусаном и далее по морскому дну до Японии. Строительство железных дорог соединило в 1900г. Сеул с портом Инчхон - морскими воротами Сеула, а затем магистральные железнодорожные линии соединили Сеул и Пусан, Сеул и Ыйджу¹. Таким образом, в конце XIX - начале XX вв. "зримые очертания принял процесс перехода Кореи на капиталистический путь развития, истоки которого вызревали в недрах феодального общества"². Однако в этот период Корея стала объектом острого интереса внешних сил.

Великие державы начали с конца XIX в. борьбу за беспрецедентный передел колоний и сфер влияния и завоевание новых колоний, в число которых было суждено попасть и Корее.

Великобритания, опираясь на своё морское превосходство и торгово-промышленное преобладание, потенциально обладала наибольшими возможностями для проникновения в страны дальневосточного региона. США, не располагая тогда сильным морским флотом и, как отмечает американский политолог Юджин Ким, обладая в то время меньшим экономическим потенциа-

¹ Пак Б.Д. Россия и...., с. 160.

² Описание Кореи. Указ. соч., с. 344-345.

лом, выбрали для себя "политику поощрения и использования в своих целях японской агрессии, как тарана, способного на основе принципа наиболее благоприятствуемой нации проложить путь американскому капиталу в Корею и на Тайвань, а также ослабить на Дальнем Востоке позиции России и преобладающее влияние Англии"¹. Экспансионистскую политику по отношению к Корее проводила и Французская республика. Что касается Японии, то она вовсе не хотела довольствоваться ролью послушного орудия осуществления своекорыстных планов Великобритании, США и других западных стран.

Япония после "революции Мэйдзи" была настроена проводить самостоятельную, агрессивную внешнюю политику осуществления захватов материковых регионов, в частности захвата Корейского полуострова. Япония умело использовала благоприятную для достижения своих целей выгоду от "натянутых" отношений между Великобританией и Россией, Китаем и западными державами. Так оценивает в своей монографии «Открытие Кореи» (1962) американский историк Фу Цин.²

Следует отметить, что характерной чертой взаимоотношений империалистических держав было стремление к усилению своей экспансии в Корее с одновременным ослаблением позиций своих конкурентов.

Между тем, военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке крайне обострилась. 14 ноября 1897 г. германская эскадра вошла в китайский порт Циндао (полуостров Шаньдунь) и высадила там десант. В условиях борьбы между сторонниками мирного экономического наступления на Китай и Корею (С.Ю.Витте) и сторонниками более агрессивной политики (М.Н.Муравьев) победили последние. Царское правительство, опасаясь захвата Японией или Великобританией Порт-Артура, направило 14 декабря 1897 г. российскую эскадру в Порт-Артур. А 27 марта 1898 г. был подписан российско-китайский договор о предоставлении России в арендное пользование на 25 лет Порт-Артура (Люйшунь) и порта Дальнего (Далянь) с правом строительства ветки железной дороги от КВЖД к Ляодунскому полуострову. Россия получила права юрисдикции на арендуемой территории. К северу от арендуемой территории

¹ Kim E. (Han Kyo Kim). Korea and the Politics of Imperialism (1876-1910), Berkley and Los Angeles, 1967, p.198.

² Chien F. T. The Opening of Korea. New York, 1962, p. 219-221.

создавалась нейтральная зона, где обе стороны не могли содержать войска. Порт-Артур считался открытым портом только для судов России и Китая¹.

После приобретения Порт-Артура царское правительство, для которого более приоритетным в этот момент стало китайское направление, решило пойти на серьёзные уступки Японии в корейских делах. В утверждённой российским императором в мае 1897 г. инструкции А.Н.Шпейеру, который готовился сменить в Сеуле К.И.Вебера, МИД России напоминал, что российское правительство по-прежнему не стремится к присоединению Кореи к своим владениям, но в то же время не может допустить утверждения там господства какого-либо государства, в особенности Великобритании или Японии. МИД России по-прежнему считал упрочение российского влияния в Корее важным. Однако, "выгоды исключительного даже преобладания нашего в слабой и бедной Корее не могут в настоящее время уравновесить того вреда, который могло бы причинить нам обострение отношений с Японией... Таким образом, восстановление с Японией дружеских отношений является для нас особенно желательным"².

Министерство иностранных дел в декабре 1897г. в инструкциях новому поверенному в делах и генеральному консулу Н.Г.Матюнину, который должен был заменить А.Н.Шпейера, указывало, что российскому представителю следует соблюдать "особую умеренность" для сохранения добрых отношений с Японией, а укрепление российского влияния не должен иметь "вызывающего характера"³.

Свертывание позиций России в Корее предполагались использовать в качестве "разменной монеты" в российско-японских отношениях. В Корее стала складываться всё более неблагоприятная для России обстановка. Участие российских представителей в управлении финансами страны и реорганизации армии, несмотря на объективно положительные результаты их деятельности, рассматривалось частью корейской правящей элиты как угроза независимости

¹ Договор между Россией и Китаем (1898г.) Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Сост. Ключников Ю.В. и др. Ч.1. М., 1925, с. 312.

² Проект инструкции А.Н. Шпейеру от 9 мая 1897г. АВПРИ, ф. Китайский стол, Всеподданейшие доклады, 1897, д. 14, л. 67-69. См. также: Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны, 1895-1907. М.-Л., 1947, с. 96-112.

³ Проект секретной инструкции поверенному в делах и генеральному консулу в Корее д.с.с. Н.Г. Матюнину от 23 декабря 1897г. – АВПРИ, ф. Китайский стол, Всеподданейшие доклады 1897г., д. 15, л. 179-181.

Кореи. Под влиянием английских, американских и японских дипломатов Россия была превращена в основную мишень т.н. антииностранный движения.

Этому способствовало опубликование в японской прессе материалов с произвольным толкованием и нарочитыми неточностями перевода русско-японских Сеульского меморандума от 14 мая и Московского протокола от 9 июня 1896г. Этими неточностями перевода России приписывалось согласие на содержание Японией в Корее своих воинских подразделений без всяких ограничений по численности и времени пребывания. На самом же деле по статье III Сеульского меморандума численность японских воинских частей для охраны японских поселений не должна была превышать 4 рот по 200 человек в каждой. Причём в Сеульском меморандуме было дважды заявлено, что воинские подразделения "будут отозваны из местностей, где мир и порядок будут достаточно восстановлены корейским правительством" "Для охраны русской миссии и консульств русское правительство может также содержать стражу, не превышающую количество японских войск в тех же местностях; она будет отозвана, как скоро спокойствие внутри страны окончательно восстановится"¹.

Японский представитель в Сеуле передал в марте 1897 г. оба документа корейскому правительству. В результате у последнего создалось искажённое представление о содержании российско-японских соглашений. Поставленные в затруднительное положение власти Кореи, не решаясь открыто протестовать против этих соглашений, заявило, что свобода Кореи как независимого государства не может быть ограничена этими протоколами. Корейская сторона усмотрела также отсутствие в соглашениях прямых и категорических указаний на признание независимости Кореи².

Ослаблению престижа России в Корее способствовало также усиление антироссийских настроений среди военных и государственных сановников, поддерживаемых американскими и английскими представителями. Неутрачивающая антифеодалная борьба корейского народа способствовала росту националистических настроений среди части сановников-янбанов, зарождающейся национальной буржуазии и корейской интеллигенции. Понимание необходимости радикальных реформ в экономике, государственной сис-

¹ Международные отношения ..., с.149-150.

² Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895гг. М.,1956.

теме управления и образовании объединяло недовольных в патриотические общества, ставшие первыми в Корее политическими организациями.

Наиболее значительным в этом плане можно считать созданное в Сеуле в июле 1896г. Общество независимости ("Тоннип хёпхве"), объединившее прогрессивных янбанов, чиновников, торговцев, учащуюся молодёжь. Общество издавало газету "Тоннип" на корейском и английском языках. "Тоннип хёпхве" выступало против иностранного вмешательства в дела Кореи, за предоставление народу свободы слова, собраний, против коррупции в государственном аппарате,»- отмечает американский историк Чандра Випан.¹ Южнокорейский учёный А.С.Нам писал в изданной в 1993 г. книге "История корейского народа. Корея. Традиции и перемены": "Тоннип хёпхве" было образовано для защиты национального суверенитета, осуществления важнейших политических реформ при учёте общественного мнения и для поднятия культурного и социального уровня корейского народа².

Подавляющее большинство южнокорейских и американских учёных высоко оценивают деятельность "Тоннип хёпхве" и его влияние на общественное мнение Кореи. Так американские и корейские учёные Эккерт, Ли Ги Бек, Робинсон и другие пишут об этой организации следующее: "Прежде всего "Общество независимости" было нацелено на защиту национальной независимости Кореи от внешней агрессии, выступало против вмешательства иностранцев во внутренние процессы, происходящие в стране, против раздачи экономических концессий иностранцам.

Однако, деятельность общества "Тоннип хёпхве" была умело направлена англо-американскими и японскими силами против российской политики в Корею в целях ослабления позиций России, укрепление которых имело место за первые два года после японо-китайской войны. В определённой степени из-за деятельности этой организации были отозваны российские финансовый советник и военные инструкторы, был закрыт русско-корейский банк, а король Коджон покинул здание российской миссии. Члены организации создавали в каждой деревне современные школы, текстильные и бумажные промыслы, кузницы. Деятельность общества проходила под лозунгом "Корея для корей-

¹ Chandra Vipan. Imperialism, resistance and reform in late nineteenth century Korea.- Berkeley (California). Center for korean studies. Cop. 1988, p. 167, pp. 240.

² Nahm A.C. A History of the Korean people. Korea. Tradition and Transformation. Seoul, 1993, p. 195, pp. 583.

цев". "Общество независимости" пыталось инициировать демократическое движение за право рядового населения участвовать в политической жизни страны"¹, отвергало иностранное влияние, в том числе и российское.

Российское правительство, в центре внимания которого находились в то время вопросы, связанные с приобретением Порт-Артура и укреплением российских позиций в Маньчжурии, рекомендовало А.Н.Шпейеру "не теряя времени и не тратя напрасно сил на поддержание преобладающего влияния в Корее, где интересы наши менее значительны, искать средства выйти с честью из созданного нам на полуострове затруднительного положения"².

Такое пассивное решение вопроса, видимо, можно отнести к одному из просчетов российской дипломатии в отношениях с Кореей. Имея в активе весьма положительные результаты деятельности российского финансового советника, принесшего за короткое время корейскому министерству финансов более миллиона вон чистой прибыли, и военных инструкторов, хорошо обучивших два корейских батальона и обеспечивавших надёжную охрану короля Коджона, Россия, по всей вероятности, могла бы проводить более твёрдую политику. Отзыв финансового советника и военных инструкторов нанёс серьёзный урон российско-корейским отношениям и значительно ослабил российские позиции в Корее. В условиях всё усиливающегося давления со стороны националистического движения, умело направляемого американскими и английскими представителями в Сеуле, министр иностранных дел Кореи Мин Чин Мук сообщил в феврале 1898г. А.Н.Шпейеру, что правительство решило вернуть в руки корейцев управление финансовыми и военными делами³.

Царское правительство предписало К.А.Алексееву возвратиться в Санкт-Петербург, а военных инструкторов лишь временно оставить в Сеуле для усиления охраны российской дипломатической миссии. "Русские военные инструкторы покинули Сеул в марте 1898 г. После этого переустройство корейской армии почти полностью перешло в руки японцев"⁴.

¹ С. J. Eckert, Lee Ki-Baik, Lew Young Ick, M. Robinson, E.W. Wagner. Korea. Old and New. A history. Seoul. 1990, p.225-228, pp.454.

² Проект секретной телеграммы А.Н. Шпейеру в Сеул от 19 февраля 1898г. - АВПРИ, ф. Секретный архив министра иностранных дел, д. 174, 180, 181, л. 77-78.

³ Официальное сообщение министра иностранных дел Мин Чин Мука от 28 февраля 1898г.- АВПРИ, ф. Японский стол. Депеши из Сеула, 1898, д. 8, л. 45-46.

⁴ Пак Б.Д. Россия и..., с. 112.

Отзыв российских военных инструкторов и финансового советника привёл к временной разрядке напряженности в отношениях между Японией и Россией. В 1898 г. возобновились японо-российские переговоры по корейскому вопросу. В ходе переговоров японская сторона предложила разграничение сфер влияния договаривающихся сторон по принципу: Маньчжурия - России, Корея - Японии. Вероятно, это предложение японской стороны было ловким дипломатическим ходом с целью "расшатывания" политики России в отношении Кореи. Российское правительство не сочло возможным пойти навстречу японским предложениям и полностью отказаться от своего присутствия на Корейском полуострове. Трудные переговоры завершились подписанием 25 апреля 1898 г. Токийского протокола (протокола Ниси-Розена), который в определённой степени можно считать принципиальным моментом в истории российско-корейских отношений.¹: По нему Россия и Япония окончательно признали "державные права и независимость" Кореи и взаимно обязались воздерживаться от всякого непосредственного вмешательства в ее внутренние дела. Назначение военных инструкторов и финансовых советников в Корею отныне должно было по соглашению между Россией и Японией. Российское правительство обязалось не препятствовать развитию торговых и промышленных отношений между Японией и Кореей, тем самым признавая преобладающие экономические интересы Японии в Корее.

Подписание Токийского протокола означало, что царская Россия была вынуждена пойти на серьезные уступки Японии. Поддерживаемое до сих пор с большим трудом равновесие между Россией и Японией в корейских делах, начиная с этого времени, закончилось. Токийский протокол стал поворотным моментом в новом балансе политического влияния в Корее.

* * *

Подводя итоги эволюции российско-корейских отношений во второй половине 90-х гг. XIX века, можно отметить, что первые два года после окончания японо-китайской войны, несмотря на победу Японии, были годами политического преобладания России в Корее. Замена прояпонского правитель-

¹Протокол Ниси – Розена, подписанный в Токио российской и японской сторонами (1898г.) - Указ. соч., под ред Гримм Э.Д., с. 313-314.

ства пророссийским кабинетом во время пребывания корейского короля Коджона в российской миссии, приглашение российских военных инструкторов и финансового советника, заключение ряда контрактов с российскими предпринимателями свидетельствуют о безусловном укреплении позиций России на Корейском полуострове. Однако, умелыми, порой вероломными, действиями японских дипломатов и дипломатов западных стран доверие к действиям российской стороны было постепенно подорвано. Безусловно, определённое влияние на охлаждение российско-корейских отношений после аренды Порт-Артура оказала переориентация акцентов политики России с Кореи на Маньчжурию. Подписание российско-японского Токийского договора 1898 г. стало поворотным моментом в равновесии, которое с таким трудом длительное время поддерживала российская дипломатия. После заключения Токийского протокола Ниси-Розена Россия стала постепенно уступать свои позиции в Корее, чем активно пользовалась Япония.

§ 2. Политика России в корейском вопросе накануне русско-японской войны 1904-1905 гг.

В начале XX века острейшее противостояние России и Японии на Корейском полуострове вышло в Дальневосточном регионе на первый план. Сложившаяся на Дальнем Востоке международная обстановка благоприятствовала захватническим планам японского империализма.

Вместе с тем, обстоятельства, сложившиеся на Дальнем Востоке после приобретения Россией Порт-Артура и выхода ее в открытое незамерзающее море, не означали, что Россия устраняется от всякого дальнейшего участия в разрешении корейских дел. Корея по-прежнему оставалась ближайшим соседом дальневосточных областей России, и отказываться от своего влияния на судьбу Кореи российское правительство не собиралось.

Для противодействия японской экономической экспансии в Корее Россия, не обладая собственными финансовыми возможностями, пыталась блокировать с помощью других стран осуществление планов строительства Японией на корейском полуострове сети железнодорожных линий. Российские дипломаты оказали значительное содействие в заключении концессий на строительство железных дорог американским и французским фирмам. Однако из-за

недостатка средств и по соображениям выгоды иностранные фирмы в конце концов уступили права на концессии японцам¹.

Противодействие царского правительства японским компаниям в строительстве железных дорог в Корее не было успешным. Не достигли успеха и попытки воспрепятствования получению корейским правительством крупного японского займа.

Для противовеса японским усилиям Россия оказывала поддержку продвижению более выгодного для Кореи французского проекта заимствования на большую сумму займа и меньшим годовым процентом. Но японским финансовым компаниям в конце концов удалось убедить, а, скорее, запугать корейское правительство опасностью получения займов у других государств и навязать Корею в 1902г. свой займ в 500 тысяч йен из расчета 10% годовых². Таким образом, Корея оказалась в тяжёлой финансовой зависимости от Японии как раз накануне русско-японской войны.

Для обеспечения надежного морского сообщения между Порт-Артуром и Дальним, с одной стороны, и Владивостоком, с другой, для России по пути следования кораблей необходимо было иметь ряд промежуточных станций (угольных складов, складов продовольствия, лазарета и других хозяйственных объектов). Российские представители в 1896-1899гг. приобрели несколько земельных участков в открытых портах на побережье Корейского полуострова (порты Инчхон и Нампхо и о.Вольмидо). Особенное противодействие Японии вызвала намечаемая покупка Россией участка для угольной базы и зимней стоянки открытого порта Масан на юго-восточном побережье Кореи. Япония, предупреждая российскую инициативу, заранее выкупило этот участок вместе с береговой полосой, чтобы он не принадлежал России. Получение взамен ранее выбранного участка небольшой береговой полосы в районе порта Масан не решало проблем создания промежуточной базы российского флота.

Значительно обострило обстановку на Дальнем Востоке т.н. "восстание ихэтуаней" в Китае в 1900 г. В подавлении восстания участвовали вместе с Японией многие иностранные державы, высадившие свои войсковые десанты для защиты селтльментов, т.е. кварталов, где проживали иностранцы³. Король

¹Плак Ро Бёк. Указ. соч., с. 102-108. См. также: Нарочницкий А.Л. Указ. соч., с. 224-228.

²Плак Ро Бёк. Указ. соч., с. 109.

³История Кореи..., с. 390-392.

Кореи, пригласив во дворец всех иностранных дипломатических представителей в Сеуле, объявил, что случае распространения восстания из Китая в Корею, «он будет просить помощи иностранных правительств»¹.

Опасаясь возможной оккупации Кореи со стороны Японии, МИД России заявило МИД Японии через своего нового посланника в Токио А.П.Извольского, что Россия на основании существующих российско-японских соглашений пошлет в Корею такое же количество войск для обеспечения спокойствия Кореи, какое собирается послать Япония. Если российские и японские отряды будут посланы в Корею, то они во избежание возможных столкновений должны "действовать в определенных районах независимо друг от друга"². МИД Японии полностью поддержал российские предложения, быть может с провокационной целью.

Воспользовавшись неудачной формулировкой российских предложений о разграничении районов действий русских и японских отрядов по 38-й параллели, японцы через свою агентуру пустили в Сеуле слухи, что российская сторона предложила раздел корейского государства между Россией и Японией³.

Русский дипломатический представитель в Сеуле А.И.Павлов неоднократно убеждал короля Коджона в том, что настоящая опасность грозит Корее со стороны Японии, а российские войска, введенные Россией на территорию Маньчжурии для усмирения восстания в Пекине, решительно не имеют планов захвата корейской территории.

В ноябре 1901 г. в Санкт-Петербурге возобновились японо-русские переговоры по корейскому вопросу, которые в действительности служили для Японии лишь дипломатическим маневром в целях нажима на Великобританию для ускорения подписания англо-японского союзного договора. Правительства Великобритании и США оказывали поддержку Японии, надеясь с её помощью ослабить Россию на Дальнем Востоке и открыть путь для проникновения своих капиталов в Маньчжурию, Китай и Корею⁴.

¹ Письмо А.И.Павлова – В.Н. Ламздорфу из Сеула от 13 июля 1900г.- АВПРИ, ф. Японский стол., Дешети из Сеула, 1900, д. 10, л. 74-78.

² Проект телеграммы А.П. Извольскому в Токио от 15 июля 1900г. – АВПРИ, ф. Китайский стол. Всеподданнейшие доклады, 1900, д. 2, л. 81.

³ Пак Б.Д. Существовал ли в России реальный проект раздела Кореи на рубеже XIX и XX веков?// Проблемы Дальнего Востока. № 3, 1998, с. 108-115.

⁴ Гальперин А. Л. Англо- японский союз. 1902-1921гг. М., 1947, с. 56-58.

В ходе развития противоречий на Дальнем Востоке соотношение сил и интересы сторон не раз изменялись. Английская буржуазия, сталкиваясь с конкуренцией более молодых капиталистических держав, сознавала угрозу своим ранее завоёванным позициям в Китае и других странах Дальнего Востока. Через союз с одной из великих держав укрепив свои позиции, Великобритания пыталась "чужими руками" дать отпор политике России в Маньчжурии. Такой союзницей для Великобритании стала Япония.

Англо-японский договор, подписанный 30 января 1902 г., имел ярко выраженную антироссийскую направленность. США были в то время не в силах принять полномасштабное непосредственное участие в вооружённой борьбе за раздел и подчинение Китая и других азиатских стран, но также были заинтересованы в поражении России на Дальнем Востоке. И США, и Великобритания ещё не видели в Японии возможного опасного конкурента, а считали её лишь орудием борьбы с Россией. И США, и Великобритания надеялись в дальнейшем использовать в своих интересах японские захваты на Дальнем Востоке.

Преамбула, как и весь текст англо-японского договора полны заведомого вероломства и лицемерия. В Преамбуле, например, говорилось о то, что Великобритания и Япония движимы "исключительно желанием поддержать status quo и общий мир на Дальнем Востоке" и "особенно заинтересованы в поддержании независимости и территориальной неприкосновенности" Китая и Кореи. Договор формально признавал независимость Китая и Кореи и заявляла, что договаривающимися сторонами "не руководят какие то ни было агрессивные стремления в той или иной стране". При этом каждая из этих сторон заявляла о своём праве "принимать такие меры, какие могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов". По договору в случае вовлечения одной из сторон в войну, другая сторона обязывалась соблюдать строгий нейтралитет и препятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против её союзницы. Он же содержал обязательство сторон "вести войну сообща", если против одной стороны выступит в поддержку воюющей державы какая-либо другая страна, и предусматривал, что ни одна из сторон "не вступит, не посоветовавшись с другою, в отдельное соглашение с другою державой в ущерб вышесказанным интересам."¹.

¹ Договор о союзе между Англией Японией (1902г.) - Э.Д. Гримм. Указ. соч., с. 153-154. Полный текст договора см. в приложении.

Текст англо-японского соглашения 1902 года говорил о войне с полной определённой и решительностью. Согласно ему Великобритания обещала Японии всю необходимую поддержку. Заключением договора вопрос о войне Японии с Россией был предрешён, т.к. именно Россия была основным препятствием на пути захватнических устремлений японского милитаризма на Корейском полуострове.

Ход истории показал ошибочность расчётов западных держав. Япония, превратившись в крупного претендента на господство на Дальнем Востоке, все же не захотела делиться с кем-либо плодами своих успехов. Договор солидаризировал действия Японии и Великобритании в отношении Китая и Кореи.

В это же время японские империалисты и прояпонски настроенная группировка в правящих кругах Кореи прибегли к интригам и запугиванию пророссийски настроенного императора Коджона, угрожая свержением с престола. Обстановка настолько обострилась, что дипломатический посланник Кореи в Санкт-Петербурге Ли Пом Чин по указанию своего короля обращал внимание царского правительства на обострение ситуации в Корее, сравнивая его с положением в 1895-1896 гг. накануне бегства короля Коджона в российскую дипломатическую миссию в Сеуле. По словам Ли Пом Чина, король Коджон, "опасаясь новых провокаций со стороны японцев, намеревался в случае необходимости снова укрыться в стенах российской миссии"¹.

Пытаясь сгладить японо-российские противоречия и соглашаясь на новые уступки, в инструкции для русского посланника в Токио Р.Р.Розена российские власти указывали на возможность предоставления Японии более широкой свободы в Корее по контролю внутреннего управления и сооружению железных дорог и телеграфных линий, развитию почтового сообщения². Все уступки японской стороне были направлены на оттягивание всё возрастающей опасности военного конфликта между Россией и Японией.

Однако Япония продолжала подготовку к войне, и попытки российской стороны избежать войны были обречены на неудачу. "Решительность, с которой Япония шла к развязыванию войны, объяснялась той поддержкой, которую

¹ Копия письма корейского посланника в СПб. Ли Пом Чина Генералу- адъютанту А.Н. Куропаткину. СПб. от 23 сентября 1904г.- АВПРИ, ф. Китайский стол. Всеподданнейшие доклады, 1904, д. 60, л. 149-150.

² Проект секретной инструкции барону Р.Р. Розену от 17 января 1903г.- АВПРИ, ф. Китайский стол. Всеподданнейшие доклады, д. 41, л. 24-32.

Япония имела не только от своего союзника - Англии, но и от США". Правительство США "за месяц до начала военных действий заверило Японию, что в случае войны американская политика будет благожелательной к Японии". Японии была обещана прямая помощь США¹.

Неубедительно выглядят попытки некоторых зарубежных историков представить дело так, что если бы Россия приняла японские условия о полной свободе действий Японии в Корее, то Япония не нарушила бы суверенитета Кореи и русско- японской войны можно было бы избежать².

Самым негативным образом повлияло на российско-японские отношения создание в 1898г. "Русского лесопромышленного товарищества на Дальнем Востоке"³. Это товарищество должно было заменить упомянутую выше и потерпевшую фиаско концессию Ю.И.Бринера на ведение лесного хозяйства в долинах рек Амноккан и Туманган. Территория лесной концессии простиралась по всему протяжению корейско-маньчжурской границы и могла представлять большое военно-стратегическое и политическое значение.

Группировка политиков и чиновников в окружении Николая II, возглавляемая А.М.Безобразовым, предложила использовать территорию лесной концессии как скрытый заслон от японской агрессии на Азиатском континенте. Владение линией по рекам Амноккан и Туманган, по утверждению А.М.Безобразова, утвердило бы преобладающие позиции России в регионе, охватило бы Маньчжурию с востока и юга.

Николай II признал особую важность предложений о российской лесной концессии в Корее и поручил дальнейшую проработку этого вопроса министру императорского двора В.Б.Фредериксу, а также повелел направить экспедицию для ознакомления с положением дел на месте концессии. Министерство иностранных дел России (В.Н.Ламздорф), министерство финансов (С.Ю.Витте), министерство обороны (А.Н.Куропаткин) крайне отрицательно относились к авантюристическому проекту Безобразова. Они настаивали на том, что всякое активное вмешательство России в корейские дела нарушит хрупкие догово-

¹ Гальперин А. Л. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-американским блоком. - Исторические записки. Т. 50. М., 1955, с. 156.

² Hulbert H.V. History of Korea, vol.1-2, Seoul, 1905. p. 234. Nelson M. Korea and the old orders in Eastern Asia. N.Y., 1967, p. 139. Mc Kenzie. Korea's fight for freedom. N.Y., 1920, p. 211-212. Fairbank J.K. Reischauer E.O. East Asia: Tradition and Transformation. Boston, 1973, p. 79-82.

³ Пак Чон Хё. Русско-японская ... Указ. соч., с. 253-254.

ренности с Японией и приведет к значительному ухудшению отношений. Частный характер предприятия не будет достаточной причиной не подозревать в нем участия интересов российского правительства¹.

Опасения умеренной группы позднее оправдались. Действия "Русского лесопромышленного товарищества на Дальнем Востоке", особенно после введения там многочисленной вооруженной охраны, строительства позиций артиллерийской батареи и других военных сооружений были представлены японским правительством как непосредственная угроза влиянию Токио на Корейском полуострове². В 1903 и начале 1904 гг. продолжалось напряженное противостояние между Россией и Японией в корейском вопросе по поводу требований Японии открыть корейские порты у устья реки Амноккан близ зоны российской лесной концессии. Япония намеревалась добиться от короля Кореи согласия на занятие северных районов Корейского полуострова, чтобы блокировать "захватнические намерения" России.

Состоявшееся в августе 1903 г. в Санкт-Петербурге Особое совещание министров иностранных дел, финансов и военного министров высказалось за то, чтобы Ялуцзянское (Амнокканское) лесное предприятие, которому Япония приписывала военно-политические цели, было направлено исключительно на коммерческие цели. По маньчжурскому вопросу Особое совещание приняло решение не выводить войска из Маньчжурии, а только отвести их в зону отчуждения земли для КВЖД³.

Чтобы запугать корейское правительство, японцы активно распространяли слухи о скорой высадке японских войск в Корею и начале войны с Россией. Понимая, что начало русско- японской войны только вопрос времени, 21 января 1904 г. корейское правительство телеграфировало министрам иностранных дел Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии, Китая, России, США, Франции и Японии о решении соблюдения строжайшего нейтралитета в конфликте между Россией и Японией.

В ответ с явным запозданием российское правительство выразило намерение официально признать нейтралитет Кореи, японское же правительство

¹ Витте С. Ю. Указ. соч. Т. 1, с. 342-350.

² Романов Б.А. С.Ю. Витте и концессия на Ялу. К характеристике личной политики Николая II.- Русское прошлое. Исторический сборник. Т.1. Пг., 1923, с. 231. См. также: История Кореи...Указ. соч., с.395-396.

³ Тягай Г.Д. О планах железнодорожного строительства иностранных держав в Корею в конце XIX в. - «Краткие сообщения института Востоковедения», 1957, вып.25., с 38. См. также: .

³ Романов Б.А. С.Ю. Витте и концессия на Ялу...Указ. соч., с. 231

отказало в признании нейтралитета, так как данный статус якобы придал бы характер насилия и нарушения международного права в действиях Японии в случае агрессии Японии в Корею¹.

Следует отметить, что вопрос о нейтралитете Кореи поднимался и ранее. В 1898-1901 гг. этот вопрос рассматривался Россией и Японией. Однако, из-за требования японской стороны обеспечить ей право вмешательства в государственное управление Кореи, вопрос "нейтрализации Кореи под общей гарантией держав" своего решения не нашёл. В 1903 г. в связи с резко обострившимися отношениями России и Японии правительство Кореи снова обратилось к России и Японии с вопросом о признании её нейтралитета. Однако Япония стала увязывать вопрос о нейтралитете Кореи с признанием ею японского протектората, и решение вопроса стало вовсе проблематичным² ³.

Проводя курс на развязывание войны с Россией, Япония в феврале 1904г. отказалась от проведения дальнейших переговоров с Россией, несмотря на то, что Россия шла на значительные уступки Японии в Корею. Япония использовала благоприятное отношение к своим действиям со стороны Великобритании и США, которые рассчитывали столкновением Японии и России ослабить российские позиции на Дальнем Востоке и открыть себе свободный доступ в Маньчжурию и Северный Китай⁴.

В начале 1904 г. обстановка на Дальнем Востоке стала настолько угрожающей, что Николай II утвердил план стратегического развертывания войск в этом районе. Силы российской армии (98 тыс. солдат, 148 орудий и 8 пулеметов) были разбросаны на огромной территории - от Читы до Владивостока и от Благовещенска до Порт-Артура. Основная группировка Российских войск развертывалась в районе Лаояна и Хайчэна. Часть сухопутных войск должна была удерживать Порт-Артур⁵.

Японская армия в отличие от российской, придерживавшейся в целом оборонительной тактики, имела план активных наступательных действий. Боевая операция японцев должна была начаться с захвата Кореи, передвижением

¹ Международные отношения ... Указ. соч., с 225.

² История Кореи. Указ. соч., с. 414.

³ Отвлекаясь от тогдашнего исторического контекста, следует применительно к настоящему времени заметить, что позитивное решение вопроса о нейтралитете единой Кореи может способствовать объединению двух ныне существующих корейских государств - КНДР и Республики Корея. К такому заключению пришёл Ли В.Ф. в своей книге, вышедшей в 1999 г. Проведя анализ ситуации и позиций России, Китая, США и Японии по вопросу восстановления государственной целостности Кореи, автор подчёркивает, что ситуация начала XXI века "поразительно напоминает ситуацию вековой давности.

Ли В.Ф. О бессрочном нейтралитете..., с. 23.

⁴ История Кореи. Указ. соч., с. 333.

⁵ См: Международные отношения ... Указ. соч., с. 80-81.

японских войск к северным границам Кореи с последующим форсированием р.Амноккан и вторжением в Южную Маньчжурию с захватом Порт-Артура и последующим разгромом российской группировки в районе Лаояна.

Как показали дальнейшие события, подготовка войск и стратегия ведения войны японскими милитаристами превосходила боеготовность и уровень стратегического потенциала России.

* * *

Япония накануне войны с Россией заняла фактически господствующие позиции в Корее. Ее политика была нацелена на окончательное выдавливание России. Провокационную роль сыграл англо-японский договор от 30 января 1902 года, имевший ярко выраженную антироссийскую направленность. Непоследовательность российской политики, а именно: не во всем оправданные уступки, с одной стороны, и авантюристический проект группировки А.М.Безобразова, не помешала усилиям Японии по созданию материальной базы будущей войны в Корее и одновременно обостряла российско-японские отношения. На проходивших в тот период российско-японских переговорах Токио, все более уверенное в своей силе и поддержке ведущих западных держав, прежде всего Великобритании и США, выдвигала неприемлемые требования. Отвергнув, в отличие от России, предложение корейского правительства о нейтралитете Кореи, Япония недвусмысленно продемонстрировала свои реальные планы в отношении этой страны. Обстановка достигла не меньшей напряженности, чем в 1895-1896 гг., однако на этот рубеж Япония вышла гораздо лучше подготовленной в плане международной поддержки своих экономических и политических позиций в Корее и боеготовности своих вооруженных сил.

§ 3. Русско-японская война 1904-1905 гг. и ее последствия для позиций России в Корее

В ночь на 8 февраля 1904 г. японская эскадра вероломно напала на корабли российской Тихоокеанской эскадры, стоявшей на внешнем рейде Порт-Артура и нанесла ей значительный урон. В порту Инчхон нападению японских военно-морских сил подверглись российские корабли крейсер "Варяг" и кано-

нерская лодка "Кореец". Высадив многочисленные десанты в Инчхоне, Вонсане, Цзиннампхо, Ионампо и других местах побережья Корейского полуострова, японские войска двинулись затем на север Кореи и далее в южную Маньчжурию. Были захвачены Сеул, Пхеньян. Объявленный Кореей незадолго до этого нейтралитет был "растоптан сапогами" японских солдат.

Российскому посланнику А.И.Павлову уже 10 февраля 1904 г. японский посланник предложил покинуть Сеул и Корею немедленно. 12 февраля весь состав российской дипломатической миссии покинул Сеул и на французском крейсере "Паскаль" был доставлен в Шанхай. В обстановке вооружённого силового давления и репрессий в отношении мирного корейского населения японское правительство диктовало свои условия правительству Кореи, принудив его к подписанию ряда унижительных неравноправных соглашений.

Так, 23 февраля 1904 г. японцы навязали Корее "Протокол о взаимной поддержке" и праве Японии использовать корейскую территорию как базу военных действий против России¹. Суть документа состояла в следующем:

- 1) Правительство Кореи принимает во внимание советы и улучшения в области управления страной, сделанные Японией.
- 2) Япония обеспечивает независимость и территориальную целостность Кореи.
- 3) В случае опасности нападения со стороны третьей державы или опасности гражданской войны японское правительство берёт на себя защиту короля Кореи и его семьи, а корейское правительство оказывает содействие Японии.
- 4) Японское правительство может занимать любой участок земли для военных действий, чтобы обеспечить безопасность Корейского Императора и его семьи.
- 5) Корее запрещается без согласования с Японией заключать договоры с другими странами.

Трудно придумать более неравноправное соглашение, направленное на прямое вмешательство во внутренние дела признаваемого ранее независимым государства. 19 мая 1904 г. король Коджон был вынужден издать указ об аннулировании всех ранее подписанных договоров между Россией и Кореей. Однако частные соглашения с русскими и корейскими подданными оставались в силе за исключением, связанных с лесными концессиями на реках Туманган и

¹Японо-корейский протокол о взаимной поддержке (1904г.) - Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Сост. Ключников Ю.В. и др. Ч.1. М., 1925, с. 312.

Амноккан, т.к. считалось, что они были заключены российским правительством в агрессивных целях.

Несмотря на успешный для японцев ход военных действий, симпатии большинства корейцев, особенно в северных провинциях страны, были по-прежнему на стороне России. Сочувственно относился к России и король Кореи Коджон. В сентябре 1904 г. корейский посланник в Санкт-Петербурге Ли Пом Чин сообщил генерал-адъютанту А.Н.Куропаткину, что в северных провинциях Кореи "русофильская партия организована на прочных началах; деятельность её распространяется на всё пространство между Сеулом и провинцией Хамгён". Ссылаясь на данные, полученные из Кореи, он писал: "Император и правительство по-прежнему уповают на помощь России и ожидают прибытия русских войск. Они твёрдо уверены, что присутствие русских войск не будет сопровождаться теми актами насилия, которые корейцы терпят от японцев". Далее Ли Пом Чин в ответ на запрос из Кореи, связанный с заявлением японцев, что Россия, заняв Корею, превратит её в русскую провинцию, отвечал, что "Россия желает освобождения Кореи, как она в турецкую войну освободила Болгарию и Сербию"¹. Невзирая на широкую антироссийскую агитацию об угрозе независимости Кореи со стороны России, развязанную японцами, корейцы видели в России противника установления в Корее японского колониального господства. Корейское население оказывало большую помощь и содействие фуражом, провиантом, указанием дорог для российских кавалерийских частей, делавших глубокие рейды по территории Кореи, оккупированной японцами.

Не касаясь основных причин поражения России в войне, можно отметить, что ей был нанесен огромный урон в живой силе, материальных средствах и престиже на Дальнем Востоке.

Уже к середине 1905 г. обе воюющие державы были истощены военными действиями. К тому же в России резко обострилась революционная обстановка и усилилось антивоенное движение. Россия и Япония явно склонялись к заключению мира. Президент США Теодор Рузвельт взял на себя посреднические функции по организации мирных переговоров между воюющими сторо-

¹ Копия письма корейского посланника в СПб. Ли Пом Чина Генералу-адъютанту А.Н. Куропаткину. СПб. от 23 сентября 1904г.- АВПРИ, ф. Китайский стол. Всеподданнейшие доклады, 1904, д. 60, л. 149-150. См также: Пак Чон Хё Россия и ..., с. 164.

нами. Противники приняли предложение президента США о проведении мирных переговоров в Портсмуте (близ Бостона).

9 августа 1905 г. Портсмутская мирная конференция начала свою работу. Споры сторон на конференции носили упорный характер. Великолепным дипломатом оказался министр финансов С.Ю.Витте, назначенный главой российской делегации на переговорах. Первоначальные намерения Японии, как победившей стороны, получить крупную военную контрибуцию, завладеть островом Сахалин, признать Японию преобладающей державой в Корее, были постепенно изменены российской делегацией таким образом, что эти требования были при поддержке других держав или значительно уменьшены, или были вовсе исключены из окончательного текста договора¹.

Портсмутский мирный договор между Россией и Японией, подписанный 5 сентября 1905 г. содержал всего 15 статей, согласно которым, в частности, Россия признала за Японией в Корее преобладающие интересы. Стороны обязались воздержаться от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать русской или корейской территории. Россия выводила свои войска из Маньчжурии, уступала Японии южную часть о.Сахалин, южную ветку КВЖД от Чанчуня до Порт-Артура, теряла права аренды на Квантунскую область, Порт-Артур и Дальний. Япония получала права рыболовства в прибрежных российских водах.

За поражение в войне Россия заплатила высокую цену.

Корейский вопрос дебатировался на Портсмутской конференции в течение трех дней. С помощью оговорок к японскому варианту статьи о Корее, внесением многочисленных поправок российская делегация добилась того, что в конечном тексте договора статья о лишении Кореи суверенитета отсутствовала. В окончательном тексте договора за Японией признавалось право иметь в Корее преобладающие политические военные и экономические интересы и проводить те меры "руководства, покровительства и надзора, кои императорское японское правительство могло бы почести необходимым принять в Корее".

Можно сказать, что такая формулировка статьи 2 договора давала японской стороне полную свободу действий на Корейском полуострове. Было условлено также, что русско-подданные в Корее будут иметь статус аналогичный

¹Мирный договор между Японией и Россией, заключенный в Портсмуте (1905г.) – Международная политика... Сост. Ключников Ю.В. и Сабинин А., с. 346.

подданным других иностранных государств, а именно, что "они будут поставлены в те же условия, как и подданные наиболее благоприятствуемой страны."

Портсмутский мирный договор резко ухудшил положение России на Дальнем Востоке. Однако, в договоре не получили отражения главные требования Японии: уплата огромной контрибуции, уступка Сахалина, передача Японии российских военных кораблей, находящихся в нейтральных портах. Мировая общественность оценила договор как дипломатическое достижение России. Неслучайно после переговоров С.Ю.Витте получил титул графа, а глава японской делегации на переговорах Ютаро Комура лишился поста министра иностранных дел. Видимо, относительно для России успеху переговоров, после войны, которую она проиграла, способствовало нежелание стран Запада поддерживать Японию из-за опасения в её чрезмерном одностороннем усилении.

* * *

Русско-японская война 1904-1905 гг. выявила геостратегическую слабость России по отношению к Японии. Поддержка Великобритании и США способствовала победе Японии. Поражение России было тяжёлым ударом по суверенитету Кореи. Победа японского милитаризма и поражение царской России устранило главное внешнеполитическое препятствие на пути к уничтожению самостоятельности и независимости Корейского государства. Победившая Япония получила возможность диктовать Корее ее дальнейшую политику, в т.ч. и в плане разрыва отношений с Россией, как единственной державы, способной в тот период предотвратить превращение Кореи в японскую колонию. Портсмутский мирный договор от 5 сентября 1905 г. закрепил уход России из Кореи, несмотря на то, что российской дипломатии удалось предотвратить наиболее неблагоприятные для России условия мира, предлагаемые японцами. После поражения России в войне 1904-1905 гг. говорить о российско-корейских отношениях как отношениях между двумя суверенными государствами стало невозможно.

§ 4. Российско-корейские отношения в период от установления японского протектората до отречения короля Коджона

Победа Японии в русско-японской войне открыла простор для действий японского империализма по установлению полного политического и экономического господства в Корее. 18 ноября 1905 г. японские оккупационные власти заставили министров корейского правительства подписать "Договор о покровительстве". Он состоял из пяти пунктов¹, предусматривавших, что Япония будет впредь иметь контроль и направлять внешние сношения и дела Кореи и осуществлять наблюдение за исполнением уже имевшихся договоров между Кореей и другими странами, а новая Корея отныне будет заключать только при посредничестве японского правительства. Япония ввела положение о своем представительстве при корейском королевском дворе генеральным резидентом в Сеуле, а также о введении своих резидентов во всех открытых портах и в других местах, "где найдёт это нужным". Япония также взяла на себя гарантии поддержания "безопасности и достоинства Императорского Корейского Дома".

Как следует из текста договора, Корея теряла де-юре свою государственность и становилась провинцией Японской Империи. Реально японцы сосредоточили в своих руках не только руководство внешней политикой Кореи, но и руководство законодательными, исполнительными и судебными делами. Страной стали управлять японские сановники.

Подписание договора о протекторате Японии над Кореей, вызвало в Корее новый подъем антияпонского движения, на ход которого оказала большое влияние российская революция 1905 г. В условиях массового недовольства всех слоев корейского общества король Коджон отказался ратифицировать "Договор о покровительстве". Невзирая на это, японская дипломатия сообщила о подписании договора и его условиях правительствам всех иностранных государств и приступила к его реализации.

Россия, ослабленная сокрушительным поражением в русско-японской войне и революционным движением внутри страны, не могла оказать активное противодействие колониальным стремлениям Японии. Единственное, что она могла сделать - это не признавать протектората Японии над корейским госу-

¹ Японо-корейский договор о «покровительстве» (1905г.) – Сборник договоров..., под ред. Гримм Э.Д., с.176-177.

дарством. Получив сообщение корейского посланника в Санкт-Петербурге Ли Пом Чина о том, что король Коджон отказывается от подписания договора о протекторате и протестует против его реализации, министерство иностранных дел России разослало предписание всем российским дипломатическим представителям за рубежом довести до сведения правительств иностранных государств, что "корейский император через своего представителя в Петербурге сообщает о возмутительном насилии, совершенном над ним в целях добычи протектората над Кореей". "Император корейский продолжает отказываться в своей подписи и энергически протестует против произведенного Японией насилия и попрания основных законов международного права, обеспечивающих независимость корейского государства".¹

Однако, западные державы отказали Корее в помощи и поддержке, признав условия протектората Японии. Одно за другим уже в течение ноября 1905г. ликвидировались дипломатические представительства иностранных государств в Сеуле. Отозвав своих дипломатов из Кореи, западноевропейские державы поддерживали дипломатические отношения с Кореей через свои дипломатические миссии в Токио и через японские дипломатические миссии в столицах своих государств. Таким образом, уже в конце ноября 1905 г. западные державы де-юре и де-факто скорейшим отзывом своих дипломатических представителей из Сеула признали протекторат Японии над Кореей.

Японские власти стали постепенно захватывать самые плодородные корейские земли и природные богатства, устанавливая контроль над финансами страны, монополизировать предпринимательскую деятельность. Отменив в 1906 г. запрет на покупку иностранцами корейских земель и разрешив аренду резервных казённых земель, японские переселенцы за годы протектората получили в собственность более 70 тысяч чонбо сельскохозяйственных и лесных угодий². Восточно-колониционное акционерное общество с преобладанием японского капитала к 1910 г. имело в собственности 15 тысяч чонбо. К 1910г. в стране было уже 107 японских промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, производству тканей, бумаги, выплавке металла и т.д. В Корее действовали 102 японские компании и 25 филиалов японских

¹ Проект секретной телеграммы российским представителям за границей. Царское село, 14 ноября 1905г.-АВПРИ, ф. Китайский стол, Всеподданнейшие доклады, 1905, д. 73, л. 51.

² 1 чонбо = 0,99 га.

акционерных обществ, вкладывавших средства в сельское хозяйство, промышленность, транспорт, горнодобывающую отрасль. Практически в Корее сложно было найти отрасль хозяйства, куда бы не проник японский капитал.¹

Опираясь на свое официальное непризнание протектората Японии над Кореей, российское МИД попыталось возобновить деятельность российской дипломатической миссии в Сеуле. Такой шаг безусловно послужил бы нивелированию условий "Договора о покровительстве" и способствовал бы восстановлению статуса независимого корейского государства, т.к. подрывал требование пункта 1 договора, предписывавшего Корее иметь внешние сношения лишь через министра иностранных дел в Токио.

Японская сторона ответила категорическим отказом, а западные державы уклонились от поддержки российских инициатив.² 20 января 1906 г. Коджон был вынужден подписать указ об упразднении министерства иностранных дел Кореи. В эти же дни японское правительство назначило Ито Хиробуми генеральным резидентом Японии при императорском дворе в Сеуле, а японских консулов - японскими резидентами в городах и провинциях Кореи. Корейская дипломатическая миссия в Петербурге - последняя иностранная дипломатическая миссия ранее независимого корейского государства была закрыта. Россия была вынуждена согласиться на назначение в Корею лишь российского консульского агента.

В январе 1906 г. генеральным консулом России в Корее был назначен Г.А.Плансон. Из инструкции министерства иностранных дел России российскому генеральному консулу можно выделить основные моменты, на которые ему следовало опираться при проведении российской политики в отношении Кореи после русско-японской войны:

- независимость Кореи не отменена Портсмутским мирным договором. Однако в результате преимуществ, предоставляемым японцам в Корее в соответствии с договором, эта "независимость" оказывается лишь фиктивной. Россия согласно вышеназванному договору обязуется не вмешиваться только в те действия японцев в Корее, которые предпринимаются по соглашению с корейским правительством. Отсюда следует, что если корейское правительство будет

¹ Пак Б.Д. Россия и..., с. 215-216.

² Там же, с. 222.

не согласно с какими-либо действиями Японии, то в этом случае российское правительство имеет полное основание опротестовывать такие действия.

- Портсмутский мирный договор не ограничивает право России иметь войска в Корее в количестве, установленном более ранними и не отмененными договорами.

- не ограничено право плавания близ корейских берегов, занятие рыбным и другими промыслами, право захода в корейские порты, устройства там угольных станций.

- остаются в силе российско-корейские договоры 1884 и 1888 гг., которые не были опротестованы на Портсмутской мирной конференции японской стороной ни письменно, ни устно.¹

- Несмотря на эти в значительной степени формальные "юридические зацепки" российское правительство понимало, что после поражения в войне и объявления протектората Японии над Кореей проводить в Корее активную дипломатическую политику для России будет затруднительно.

Направляя Г.А.Плансона в Сеул в качестве российского генерального консула, МИД России предписывало ему получить консульскую аккредитацию от корейского императора, а не от японского правительства. Эта попытка обойти японский МИД вызвала решительный протест со стороны Японии, так как ставила под сомнение японский протекторат в отношении внешних связей Кореи.

Категорическое несогласие Японии, поддержанное другими иностранными державами, выполнявшими все японские условия ведения дипломатических и консульских отношений, вынудило Россию отступить. Полугодовая борьба по процедуре консульской аккредитации закончилась тем, что Г.А.Плансон вручил верительную грамоту МИД Японии и получил консульскую аккредитацию от японского правительства.²

Что касается ранее подписанных российско-корейских договоров, то генеральному консулу России предписывалось в настоящих условиях временно руководствоваться не этими договорами, а правами "нации наибольшего бла-

¹ Проект инструкции генеральному консулу в Сеуле Г.А. Плансону январь 1906г.- АВПРИ, ф. Китайский стол. Всеподданнейшие доклады, 1906, д. 16, л. 23.

² Письмо Г. А.Плансона А.П.Извольскому. Сеул от 8 сентября 1906г. – АВПРИ, ф. Японский стол, Депеши из Сеула, 1906, д. 16, л. 32.

гоприятствования", то есть правами, которыми обладают другие иностранные государства на основании заключенных с ними Кореей соглашений.

Россия проявляла также усиленный интерес к сохранению своих экономических позиций в Корее, в частности в ее северных провинциях, где после русско-японской войны ускоренно усиливалось торгово-промышленное и военное присутствие японцев. Российскому правительству и российским частным предпринимателям и коммерческим обществам принадлежали многочисленные участки земли, приобретенные в Корее для торговых и военных целей. В период русско-японской войны эти участки были захвачены японцами. В конце 1906 г. японцы согласились вернуть России участки земли российских консульских представительств, участки частных лиц и торговых фирм. Однако земельные участки, приобретенные, по мнению японцев, в военных целях, оставались в пользовании японских оккупантов. Российская сторона решила не настаивать на возвращении этих спорных участков земли и ограничиться возмещением затрат, потребовавшихся на их приобретение.¹ К японцам перешла в собственность и Российская лесная концессия в долинах рек Амноккан и Туманган, занимавшая стратегически выгодную территорию на границе Кореи и Манчжурии с Россией.

Несмотря на потерю многих земельных участков и концессий, Россия пыталась в это же время сохранить свои торговые связи с Кореей, которые были прерваны в ходе русско-японской войны. Торговый оборот России с Кореей, несколько увеличился. Однако доля ввозимых в Корею российских товаров была меньше 1% в общем импорте Кореи. В то время как на долю Японии приходилось 68,4% всех ввозимых в Корею товаров, а доля японского экспорта из Кореи составляла 76,4%.² Торговый баланс был не в пользу России, что объясняется слабым промышленным развитием дальневосточных окраин России и трудностями конкуренции с товарами Японии и западноевропейских стран. Российская сухопутная торговля велась в основном с северными провинциями Кореи. Лишь постепенно расширялась морская торговля через Владивосток и с южными провинциями, откуда увеличился вывоз в Россию корейского риса.

¹ Письмо Г.А. Плансона А.П.Извольскому из Сеула от 26 августа 1906г.- АВПРИ, ф. Японский стол. Депеша из Сеула, 1906, д. 16, л. 23. См также: История Кореи. Т.1. М., 1974, с. 399-400.

² Гражданцев А.И. Корея. Пер. с англ. М., 1948, с. 140.

По-прежнему весомой статьёй дохода для корейской бедноты северных областей Кореи составляла сезонная работа в российском Южно-Уссурийском крае. Большое недовольство японцев вызывало значительное распространение в северных провинциях Кореи российских денежных знаков, которые привозились корейскими "отходниками". Для сдерживания этого процесса японцы предприняли меры по затруднению свободного обмена российских денег.

В Корею в это же время продолжали верить и надеяться на защиту и покровительство России. Г.А.Плансон доносил в Санкт-Петербург, что, несмотря на жестокость установленного над Кореей японского протектората и полное «невмешательство» западных держав ко всему, что творилось на Корейском полуострове, на явную бесполезность ожидания помощи от них, корейские патриоты и император все еще питали надежды на достижение независимости и помощь России в этом ¹.

Оставленный "один на один" с японским империализмом, лишенный всякой внешней поддержки, корейский народ не считал себя покоренным. Корейские патриоты считали Портсмутский договор лишь временным перемирием между Россией и Японией.

В конце 1905 - первой половине 1906 гг. в стране вспыхнули восстания против японских оккупантов. Партизанские отряды Армии справедливости - "ыйбён" - действовали в провинциях Чолла, Кёнсан, Канвон и др. Партизанская война достигла такой силы, что против партизан кроме полицейских сил были брошены регулярные части японской армии.

В 1907 г. только по официальным данным японским войскам и жандармерии пришлось выдержать 322 боя, в которых участвовало 44 тысячи партизан (при этом не учитывались мелкие стычки). Количественный рост партизанских отрядов сделал необходимым создание их объединённого руководства. В декабре 1907 г. такое объединённое командование для координации действий было создано. Своего апогея вооружённая борьба народных масс Кореи против японских завоевателей достигла в 1908 г. В стране действовало 241 отрядов "ыйбён", которые вступили в 1451 бой с участием 69,8 тысяч партизан. Основным районом партизанских действий были центральные и южные провинции. В северные провинции Кореи приходили отряды партизан, сформиро-

¹ Письмо Г. А.Плансона А.П.Извольскому. Сеул от 8 сентября 1906г. – АВПРИ, ф. Японский стол, Дешети из Сеула, 1906, д. 16, л. 32.

ванные в приграничных районах российского Дальнего Востока и Китая. Российский Дальний Восток стал одной из важнейших заграничных баз освободительного движения в Корее. Здесь собирали средства для партизан, закупали оружие и снаряжение, которое затем тайно переправляли в Корею.¹

Партизанское движение в Корее было проявлением национального самосознания корейцев и по сути являлось социально-революционным движением. Приток желающих бороться за независимость Кореи не прекращался, несмотря на неоднократные протесты японской стороны и определённые препятствия со стороны России. Царское правительство опасалось, что помощь корейским партизанам оружием и военными советниками может привести к дестабилизации ситуации на полуострове, т.е. принести больше вреда, чем пользы в деле ослабления японских позиций и упрочения позиций России в Корее.

Несмотря на рекомендации российских дипломатов воздерживаться от неосторожных шагов, чтобы не давать японцам поводов к новым насильственным действиям, в 1907 г. король Коджон решился на шаг, который впоследствии оказался роковым и для него самого, и дальнейшей судьбы династии Ли.

Получив известие о созыве второй Гаагской мирной конференции, Коджон решил отправить для участия в ней делегацию корейских представителей. Король не без наивности рассчитывал, обратившись с высокой трибуны к великим державам и мировому общественному мнению, показать бедственное положение брошенного на произвол судьбы ранее независимого государства и надеялся на помощь великих держав в восстановлении государственного суверенитета Кореи.²

Корейская делегация в составе Ли Сан Соля и Ли Чжуна прибыла во Владивосток. Далее по Сибирской железной дороге она направилась в Санкт-Петербург. В Санкт-Петербурге к ним присоединился бывший секретарь корейской дипломатической миссии, сын Ли Пом Чина, бывшего главы дипломатической миссии Кореи в России, Ли Ви Чжон - европейски образованный дипломат, хорошо знавший английский, французский и русский языки.³ Корейские представители передали Николаю II письмо короля Коджона с прось-

¹ Шабшина Ф.И. Освободительное движение..., с. 459-464.

² Пак Чон Хё. Русско-японская..., с. 253-254.

³ См подробнее: Пискулова Ю.Е. Указ. соч., с. 109-116.

бой о содействии в отправлении в Гаагу корейских делегатов и с выражением надежды на помощь мирового сообщества в восстановлении суверенитета корейского государства.

Прибыв в Гаагу корейская делегация посетила председателя конференции - главу российской делегации посла России во Франции А.И.Нелидова - с просьбой о помощи в получении разрешения на участие в работе конференции. Опасаясь, что притеснения и насилия японцев в Корее станут известны мировой общественности, японская делегация заявила решительный протест, сославшись на то, что по японо-корейскому "Договору о покровительстве" все дела внешних дипломатических сношений Корея передала Японии и поэтому Корея не может быть представлена на конференции отдельной независимой делегацией. Представители США, Великобритании, Франции и Германии, ранее поспешно признавшие протекторат Японии над Кореей, также отказались признать полномочия корейской делегации. К сожалению и Россия, не поддержанная мировыми державами, не стала настаивать на официальном признании корейской делегации, чем проявила непоследовательность в продолжении ранее проводимой политики отстаивания суверенитета Кореи.

Представляет значительный интерес письмо короля Коджона к конференции, которое было опубликовано во время проведения конференции в прессе и зачитано корейской делегацией на собрании международного пацифистского клуба. В этом документе он писал:

"Я заявляю: наша страна признана всеми державами. Я, Император, заключил договоры защиты с представителями различных государств, поэтому международная Конференция должна принять, а Корея может послать делегацию и принять участие в Конференции. Несмотря на это... Япония нарушила международные законы и насильно заключила соглашение с нами. Она украла у нас дипломатические права на сношения с другими государствами и прервала их. Япония нас обманула и стала смотреть с презрением. В будущем это затронет не только нас, но и другие страны. Она делает всё, что ей угодно. Это противоречит гуманности и международным законам. Я, Император, об этом постоянно думаю и переживаю. Я не могу терпеть этих мучений, поэтому я посылаю Ли Сан Соля, Ли Джуна; Ли Ви Чжона (секретаря корейской миссии в Петербурге) для того, чтобы показать всему миру тяжёлую ситуацию в Корее и

то, что нам надо восстановить необходимые дипломатические права и снова прежние дружеские отношения с другими державами. Я думаю, что вы (корейские уполномоченные) хорошо относитесь ко мне и поэтому, по моей просьбе, будете достойно трудиться на конференции"¹.

Корейские делегаты были вынуждены использовать в Гааге любую трибуну. На собрании международного пацифистского клуба они подробно рассказали о притеснениях и насилии, чинимых в Корее японцами, о всенародном стремлении корейцев к независимости. Эти выступления получили широкое освещение в прессе и имели большой международный резонанс.

Реакция японских властей на выступления корейской делегации в Гааге была резкой. Они немедленно потребовали, чтобы Коджон выехал в Токио и просил извинения у императора Японии. По категорическому настоянию генерального резидента Ито Хиробуми марионеточный корейский кабинет министров дважды требовал от короля отречения от престола. 19 июля 1907 г. прибывший в Корею министр иностранных дел Японии Хаяси Тадасу и Ито Хиробуми, пригрозив немедленным объявлением войны Корее, заставили Коджона отречься от престола в пользу его сына Ли Чхока (тронное имя Сунджон), ставшего последним правителем династии Ли.

* * *

После подписания в ноябре 1905 г. японо-корейского Договора о покровительстве Россия пыталась защитить хотя бы ограниченный суверенитет Кореи дипломатическими средствами. Однако Япония занимала в Корее превосходящие позиции и пользовалась поддержкой западных стран. В этот период она активизировала политику блокирования российско-корейских хозяйственных связей во всех областях - торговле, инвестициях, недвижимости, в валютно-финансовых вопросах. За исключением России, ни одна другая великая держава не поддержала попыток корейского короля обратиться к ним с целью защиты независимости Кореи. Следует отметить, что именно в 1905-1907 гг. необходимость борьбы против революционного движения внутри России ослабляла возможность противодействовать утверждению гос-

¹ Письмо императора Коджона к Гаагской мирной конференции (1907г.) - РВГИА, М., ф. 2000, оп. 1, д. 250, л. 14-15. Запись документа по кн. Пак Чон Хё. Русско-японская война... Указ. соч., с.243-244.

подства Японии в Корее. Партизанские действия Армия справедливости "Ый-бён" не получили поддержки российских властей из опасений спровоцировать Японию. Апеллируя к мировой общественности на Гаагской конференции, король Коджон лишь спровоцировал свое отречение от престола и ускорил установление на полуострове полного контроля Японии, которой нужен был лишь предлог и его соответствующее пропагандистское оформление, чтобы приступить к окончательному этапу колонизации Кореи.

§ 5. Окончательный этап подчинения Кореи Японии и позиция России

Безусловно, король Коджон не всегда был решительным и последовательным в борьбе с японскими завоевателями, но будучи горячим патриотом своей страны, он оставался символом независимости Кореи. Его свержение открыло путь к окончательному подчинению Японией Кореи.

24 июля 1907 г. Япония навязала Корею так называемый "Договор семи статей", по которому в руки генерального резидента Японии в Корею передавалось право контроля над всеми вопросами в области административного управления страной. Все значимые государственные мероприятия правительства Кореи могли проводиться только после согласования с японским генеральным резидентом. Реформы по управлению страной, законы и распоряжения правительства, назначение и увольнение высших чиновников - все это подлежало согласованию с японской администрацией. Договор, фари-сейски объявивший своей целью "скорейшее содействие могуществу и богатству Кореи", на самом деле означал лишение Кореи её государственности.¹

Российское правительство, не сумевшее воспрепятствовать свержению Коджона и подписанию Кореей "Договора семи статей". Россия, во избежание обострения отношений с Японией, воздержалась от протестов против нового ограничения суверенитета Кореи. Российскому генеральному консулу в Сеуле министерство иностранных дел предписало "соблюдать крайнюю осторожность, не подавать повода к подозрениям в антияпонской деятельности и иметь в виду, что поскольку по общеполитическим соображениям для России важно

¹ См. текст договора в приложении.

поддерживать устойчивые отношения с Японией, то она может лишь принять к сведению совершившуюся перемену власти в Корее".¹

Министр иностранных дел А.П.Извольский писал в июле 1907 г.: "Перемена в лице монархов в Корее никоим образом не изменила в юридическом отношении положения этого государства, фактически уже утратившего своё самостоятельное значение вследствие заключения в конце 1904 г. и начале 1905 г. целого ряда договоров с Японией о передаче ей внешних сношений и некоторых отраслей управления Кореей".²

Видимо, при написании этих строк министр имел в виду также и статью 2 Портсмутского мирного договора, дававшего Японии "карт-бланш" в вопросах управления Кореей. Следует отметить, что тогда же, в июле 1907 г., завершились переговоры между Россией и Японией по заключению общеполитической конвенции. Чтобы получить прямую поддержку своим действиям в Корее со стороны России, японская сторона требовала записи в конвенции "права полной свободы действий в Корее, не исключая присоединения в будущем этой страны к Японии". Длительные дебаты привели к тому, что формулировка статьи о Корее признавала, что Россия обязуется не препятствовать развитию японо-корейских отношений и пользуется правом наибольшего благоприятствования в Корее, а Япония признает особые интересы России во Внешней Монголии и Манчжурии.³

Таким образом, общеполитическая конвенция от 30 июля 1907 г. выглядела как своего рода сделка между японским и российским правительствами по разделению сфер влияния и особых интересов Японии и России на Дальнем Востоке, однако для России она была вынужденной и объективно отражала сильное ослабление российских позиций, а по результатам была гораздо более выгодной для Японии, нежели России. Япония получила полную свободу рук в Корее, но она в тот период и, как известно, вплоть до 30-х годов не располагала силами, достаточными для экономической и, тем более, военной экспансии во Внешнюю Монголию и Манчжурию. Россия же в обмен на отречение от Кореи

¹ Секретная телеграмма Г.А. Плансону в Сеул от 27 июля 1907г.- АВПРИ, ф. Китайский стол. Всеподданнейшие доклады, 1907, д. 86, л. 109.

² Всеподданнейшая записка министра иностранных дел А.П. Извольского от 23 июля 1907г. – АВПРИ, ф. Китайский стол, Всеподданнейшие доклады, 1907, д. 86, л. 105.

³ Политическая конвенция между Японией и Россией (1907г.) - Международная политика....Сост. Ключников Ю.В.и Сабинин А., с. 346.

получила признание своих интересов в регионе, "освоение" которого выводило бы ее на конфликт с Китаем. Надо сказать, что российско-японская конвенция 1907 г. была первой из ряда последовавших за ней гласных и секретных русско-японских соглашений (1910, 1912, 1916 гг.) По всей видимости, эти соглашения были в немалой степени вынужденной дипломатической уступкой, т.к. по мнению царской дипломатии, на время предотвращали угрозу повторного нападения Японии на Россию, основные силы которой были сосредоточены на европейской границе, а дальневосточные окраины России не были достаточно защищены в военном отношении. Таким образом, Россия, связанная статьями Портсмутского мирного договора 1907 г., как бы постепенно "разоружалась" перед Японией.

Преобразования, проведенные японцами в Корее после отречения Коджона и заключения 24 июля 1907 г. японо-корейского "Договора семи статей", были направлены на полную ликвидацию остатков корейской государственности. Был установлен полный контроль над корейским правительством, сформирована национальная корейская армия. Обязанности последней были переданы японской жандармерии. Главное внимание уделялось подчинению государственного аппарата: под разными предлогами увольнялись корейские чиновники, не проявившие лояльности к японским колонизаторам; корейские чиновники заменялись японцами. В 1909 г. корейские суды были упразднены и заменены на японские, основой судебного производства стало японское законодательство с назначением на судебные должности японским генеральным резидентом. Одним из последних шагов по ликвидации независимости государства Кореи было упразднение национального департамента полиции вместе с соответствующими провинциальными управлениями. Обязанности национальной полиции были переданы японской жандармерии.¹

В результате всех этих преобразований японские власти в Корее получили неограниченный простор для произвола и возможность навязывать свою волю как по вопросам государственного и административного управления, так и по вопросам внешних сношений Кореи. Номинально существовавшее правительство было лишено реальной власти и стало лишь послушным орудием японских колониальных властей. К 1910 г. жесточайшими репрессиями япон-

¹ Ли Ги Бек. Указ. соч., с. 332-333.

ских властей движение Армии справедливости и его вооруженных отрядов - "ыйбён" - было практически подавлено. Всего в боях с карателями погибло более 17 тысяч корейских патриотов.¹

Проведя военно-политическую, дипломатическую и экономическую подготовку, в июле 1909 г. японское правительство приняло решение о полном поглощении Кореи. Для реализации этого решения в Токио был создан секретный Комитет по делам Кореи.

Царская Россия, связанная подписанной российско-японской общеполитической конвенцией от 30 июля 1907 г., и на этот раз воздерживалась от каких-либо активных действий против японских акций на Корейском полуострове. В инструкции А.С.Сомову, назначенному в 1908 г. генеральным консулом в Сеуле вместо Г.А.Плансона, министерство иностранных дел России указывало на необходимость "соблюдать крайнюю осторожность при сношениях с корейцами", воздерживаться от поощрения корейцев в каких-либо попытках борьбы, чтобы не дать Японии новых поводов для усиления своего господства в Корее. Далее в инструкции признавалось, хотя русско-корейские договоры 1884 и 1888 гг. формально не отменены, но фактически они уже не имеют силы и Россия пользуется в Корее правами наибольшего благоприятствования по Портсмутскому мирному договору и секретной статьей общеполитической конвенции 1907 г.²

Тем временем Секретный Комитет японского правительства по делам Кореи в 1909 г. разработал конкретный план аннексии корейского государства. План предусматривал создание у мирового общественного мнения полного убеждения в том, что вопрос о включении Кореи в состав Японской Империи инициирован самим корейским народом. Петиции с просьбой о присоединении Кореи к Японии были по японской инсценировке подготовлены прояпонски настроенными псевдопатриотическими корейскими обществами и переданы генеральному резиденту Японии в Сеуле Араскэ и корейскому правительству в декабре 1909 г. После этого "добровольное" слияние беззащитной Кореи, оставленной без помощи и поддержки всех иностранных держав, с Японской Империей был лишь вопросом времени.

¹ Шабшина Ф.И. Освободительное движение..., с. 460-463.

² Проект инструкции российскому генеральному консулу в Корею А.С. Сомову от 6 октября 1908г.- АВПРИ, ф. Китайский стол. Всеподданнейшие доклады, 1908, д. 88, л. 101-105.

Российская дипломатия пыталась использовать проходившие в то время переговоры по расширению условий российско-японской общеполитической конвенции для получения от японской стороны заверений в сохранении в Корее существующего порядка, имевшего хотя бы формальные признаки государственности. Однако японская делегация твердо дала понять, что ни на какие уступки в корейском вопросе японское правительство не пойдет.

4 июля 1910 г. была подписана российско-японская политическая конвенция. В гласном тексте этого документа вопрос о Корее не поднимался. В секретном приложении Россия обязалась не противодействовать дальнейшему укреплению и развитию интересов Японии в сфере ее влияния, что истолковывалось японской дипломатией как подтверждение Россией согласия на аннексию Кореи¹.

Хотя внимательное изучение текста статьи закрытой части не позволяет с определенностью сказать, что её можно отнести и к Корее. Более того, в соответствии с текстом статьи 1 и статьи 2, её следует относить к "сфере специальных интересов" обеих сторон в Маньчжурии. Российско-японская политическая конвенция от 4 июля 1910 г., подписанная за несколько недель до аннексии Кореи, фактически означала вынужденное примирение России с окончательной ликвидацией независимости Кореи и предоставление полной свободы действий Японии в Корее.

Западные державы поддерживали аннексионистские устремления Японии, что ярко иллюстрируется официальным выступлением госсекретаря США Тафта во время его визита в Японию в 1907 г.: "Япония на законном основании предприняла реформы в соседней стране, являющейся древним государством, управляемым или дурно управляемым на основе методов XV века... Независимо от тех сведений, которые будут получены, независимо от той критики, которая может иметь место по этому поводу, мир доверяет тому, что князь Ито и японское правительство проводит в Корее политику, имеющей целью обеспечение справедливости, цивилизации и благополучия отсталого народа. Мы живём в эпоху, когда вмешательство более сильного государства в дела народа, неспособного создать правительство, устанавливающего закон и порядок, с целью помочь этому народу создать лучшее правительство становится нацио-

¹ Политическая конвенция между Японией и Россией (1910г.) - Сборник договоров..., под ред. Гримм Э.Д., с.176-177.

нальным долгом прогрессу"¹. США и Великобритания рассматривали Корею в качестве разменной монеты при проведении своей антироссийской и антикитайской политики на Дальнем Востоке и помогли Японии установить режим колониального грабежа и угнетения корейского народа².

22 августа 1910 г. японские оккупационные власти в Сеуле вынудили короля Сунджона дать согласие на заключение договора об аннексии Корейского государства Японской Империей. Корейский король уступал права суверенитета на всю Корею императору Японии "с целью увеличения общего благосостояния обеих наций и обеспечения мира" на Дальнем Востоке. Но, как пишет Ли Ги Бек, "японский империализм преследовал совершенно иную цель. Япония для Кореи не была добрым соседом. Она аннексировала Корею, чтобы за счёт корейской нации самой обогатиться, принеся в жертву интересы корейцев во имя блага японцев. В дальнейшем аннексированная Корея могла послужить Японии трамплином для прыжка на материк, в Китай. В этом смысле аннексия Кореи серьёзно подорвала стабильность на Дальнем Востоке"³.

Договор об аннексии Кореи юридически оформил установление в Корее японского колониального режима, носившего военно-полицейский репрессивный характер. Японское генерал-губернаторство в Корее подчинило себе все корейские государственные учреждения. Генерал-губернатор подчинялся непосредственно японскому императору и был наделен огромными полномочиями провинциального диктатора. В его руках сосредоточилась исполнительная, законодательная, судебная и военная власть. Самостоятельное корейское государство, имеющее древнюю историю, самобытную культуру, цивилизация которого в своё время оказала огромное влияние и на Японию, было превращено в окраинную провинцию Японии. Отношениям между Российской Империей и Корейским Королевством был положен конец, а российско-корейские отношения в более широком смысле были прерваны на тридцать пять лет.

* * *

Японо-корейский "Договор семи статей" 24 июля 1907 г. открыл путь к окончательному подчинению Кореи. Во избежание обострения отношений с Японией российская дипломатия уклонилась от демарша. Общеполитическая конвенция между Россией и Японией от 30 июля 1907 г., символизировала от-

¹ Международные отношения ... Указ. соч., с 232-233.

² Забегая вперёд, отметим, что плата за это вопиющее заблуждение пришла к США 24 года спустя, в декабре 1941 г. в Пёрл-Харборе. – Прим. Автора.

³ Ли Ги Бек. Указ. соч., с. 339.

ход от прежнего курса России на поддержку Кореи и носила характер сделки по разделению сфер влияния. Крайне осторожные попытки российской дипломатии сохранить хотя бы формальные признаки корейской государственности Япония отвергла с позиции силы. Российско-японская политическая конвенция от 4 июля 1910 г. была истолкована японцами как согласие России на присоединение Кореи к Японской Империи. Отступление России объяснялось невозможностью для нее противодействовать аннексионистским устремлениям японцев в условиях, когда ее вооруженные силы были сконцентрированы на европейской границе, а экономические позиции в Корее ослаблены. Западные державы, в первую очередь США и Великобритания, продолжали поддерживать японскую экспансию на материке. В итоге 22 августа 1910 г. Договор об аннексии Кореи Японской Империей положил конец существованию Кореи как суверенного государства и, соответственно, отношениям между Российской Империей и Корейским Королевством. Российско-корейские отношения начали восстанавливаться лишь 35 лет спустя, но это были уже отношения между совсем иными государствами.

**§ 6. Ли Пом Чин – политический деятель,
дипломат и корейский патриот.**

Ли Пом Чин (или иначе Ли Бомджин) был видным корейским политиком, дипломатическим посланником Кореи в России, горячим патриотом своей страны.

Собрав доступные сведения о жизни и деятельности Ли Пом Чина по имеющимся литературным и документальным источникам и некоторые сведения от его потомков, проживающих в России, автор попытался, насколько это возможно, обобщить их, чтобы осветить возможно полнее яркий и драматически закончившийся жизненный путь этого патриота и борца за свободу и независимость Кореи.

Ли Пом Чин родился в 1852 г. и принадлежал к знатному роду династии Ли, правившей в Корее с 1392 по 1910 гг. В препроводительном письме от 11 февраля 1908 г. министру иностранных дел А.П.Извольскому Ли Бомджин (Ли Пом Чин) именуется племянником короля Кореи, а его сын Ли Ви Чжон (И Унь Ченг) назван князем¹.

Ли Пом Чин принадлежал к так называемой русской партии в Корее, которая активно выражала свои симпатии к России и высказывала горячее желание изгнать японцев, оккупировавших родную страну. Только в ориентации на помощь России в противовес давлению Японии, с одной стороны, и Китая, с другой, видела путь к сохранению независимости пророссийски настроенная часть корейских феодалов, правительственных сановников и народа².

Пророссийская ориентация Ли Пом Чина была не временным конъюнктурным приемом политика и дипломата. На протяжении всей жизни и деятельности Ли Пом Чина словом и делом доказывал постоянство своего выбора России как единственной державы, на которую может рассчитывать и опираться Корея в деле укрепления своего государственного суверенитета.

Особенно ярко активная позиция Ли Пом Чина проявилась после событий 8 октября 1895 года, когда японские солдаты и наемные убийцы напали на королевский дворец в Сеуле и зверски убили королеву Мин Менсон, супругу короля Коджона. В тот же день король подписал по тре-

¹ Препроводительная записка министру иностранных дел А.П. Извольскому от 11 февраля 1908г. – АВПРИ, ф. Японский сотл, оп. 493, д. 69.

² Пак Б.Д. Россия и ..., с. 125.

бованию японцев указ о передаче исполнительной власти кабинету министров. Король с этого времени стал пленником в своем дворце.

Пророссийская группировка во главе с Ли Пом Чином решила освободить короля Коджона из японского плена и подготовить свержение про-японского режима.

Ли Пом Чин в 90-х гг. занимал высокие государственные должности вице-министра двора, министра земледелия и торговли, причем пользовался всегда большим доверием короля¹.

По поручению короля Коджона как его доверенное лицо Ли Пом Чин провел секретные переговоры с представителями российского МИДа в Корее К.И.Вебером и А.Н.Шпейером о предоставлении королю убежища в здании российской дипломатической миссии в Сеуле.

Переговоры завершились успешно: российские дипломаты после консультаций с Санкт-Петербургом дали согласие на переезд корейского короля в российскую миссию. Царское правительство одобрило действие своих дипломатических представителей в Корее с целью оказания противодействия укреплению японского влияния, полагая, что массовое анти-японское движение в Корее не позволит Японии серьезно противодействовать российским инициативам².

Понимая, какому риску подвергается король, А.Н.Шпейер пишет министру иностранных дел России «Вебер и я не преминули, конечно, указать И-Пом-Чину, передавшему нам записку короля, на те опасности, которым подвергается Его Величество на пути следования из дворца в Миссию, особенно в дворцовой ограде, но И-Пом-Чин ответил, что король твердо решил подвергнуться риску, так как оставаясь во дворце он рискует гораздо больше. Наконец, накануне И-Пом-Чин сообщил мне, что король бесповоротно решил прийти к нам на рассвете 30-го января»³.

11 февраля 1896 г. король Коджон и его старший сын – наследник престола Ли Чхок оказались в здании российской дипломатической миссии в Сеуле под охраной 100 российских военных моряков.

Сенсационное бегство короля в российскую миссию создало в Корее совершенно необычную политическую обстановку. Все действия королевской власти теперь как бы происходили под покровительством России. Бо-

¹ Памятная записка «Чин Пом И. Назначение его чрезвычайным посланником и Полномочным министром в Санкт-Петербург» - АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д.69, л. 27,28.

² Телеграмма поверенному в делах в Корее Веберу от 27 октября 1895г.- АВПРИ, ф. Китайский стол, д. 3053, л. 138.

³ Шпейер Лобанову- Ростовскому, Сеул, 30 января 1896г.- АВПРИ, ф. Японский стол, д. 5, л. 25-27.

лее 12 месяцев (375 дней) корейский монарх управлял страной, сформировав новое правительство, большинство министров которого были пророссийской ориентации, из здания российской миссии.

Ли Пом Чин, «когда восторжествовало русское влияние, по настоянию русского представителя был назначен министром юстиции¹ и начальником столичной полиции и вел расследование обстоятельств убийства японцами королевы»².

Король Коджон в это время пытался добиться более активного вовлечения царской России в политику и экономику Кореи, с помощью России укрепить военное, финансовое и политическое положение страны и, в конечном счете, укрепить суверенитет Корейского государства. С этой целью в Россию на предстоящую торжественную коронацию Николая II направляется специальная миссия, которую возглавил родственник покойной королевы Мин – Мин Ён Хван.

Однако, из-за опасения обострения отношений с Японией российская сторона в лице министра иностранных дел А.Б. Лобанова–Ростовского уклонилась от прямых ответов на предложения корейской стороны, ограничившись заверениями «от имени российского правительства в неизменном его расположении к правительству корейскому и в неуклонном стремлении поддерживать те дружеские отношения, которые с давних пор существуют между обоими государствами»³.

Несмотря на уклончивость официальных ответов, на деле российская сторона начала изучение экономического и финансового положения Кореи с целью предоставления ей крупного займа. Не остался без продолжения и военный вопрос: первая группа российских военных инструкторов прибыла в Корею уже 20 октября 1896 г. вместе с вернувшейся из России специальной миссией Мин Ён Хвана⁴. Военными инструкторами был обучен по российскому образцу отдельный корейский батальон численностью в 800 человек, подготовленный к военной и охранной службе. Смотр «русского батальона в мае 1897 г. продемонстрировал прекрасную выучку и вызвал одобрения короля»⁵.

¹ Памятная записка о назначении И Пом Чина чрезвычайным посланником и полномочным министром в СПб. от 22 мая 1900г.- АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 69, л. 9.

² Пак Чон Хё. Россия и ... Указ. соч., с. 159.

³ Письмо Лобанова-Ростовского Мин Ён Хвану, СПб., 1 (13) августа 1896г.-АВПРИ, ф. Японский стол, д. 72, л. 38-39.

⁴ Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с. 134.

⁵ Описание Кореи. Сокращённое переиздание. М., 1960, с. 325.

Разработанный план коренной реорганизации корейских вооруженных сил не был реализован из-за сильнейшего противодействия Японии и прояпонской группировки в правящих кругах Кореи. Более того, осенью 1896 г. был организован заговор с целью свержения пророссийского правительства. Одним из требований заговорщиков было возвращение короля из здания российской миссии и отмена всех указов и законов, принятых во время пребывания короля в российской миссии¹.

Сеульской полицией, руководимой Ли Пом Чином, заговор был раскрыт, а заговорщики арестованы.

На возвращении Коджона во дворец кроме прояпонской партии настаивали дипломатические представители США, Великобритании, Франции. Этим они рассчитывали вырвать Корею из-под растущего влияния России. По антироссийскому пути ими умело направлялась деятельность корейских патриотических обществ.

Испытывая со всех сторон давление и обвинения в том, что столь длительное пребывание в российской миссии оскорбляет национальное достоинство, король Коджон 19 февраля 1897 г. переехал во вновь построенный дворец Кённёнгун под охрану батальона, обученного российскими военными инструкторами. В письме российскому императору Коджон благодарил за предоставленную возможность пребывания в российской миссии под охраной десанта российского флота, а также выражал благодарность за подготовку «моего батальона, обученного инструкторами Вашего Императорского Величества»².

Как и следовало ожидать, после переезда короля из российской миссии во дворец Кённёнгун позиции пророссийской партии в Корее стали постепенно ослабевать. Опасаясь мести со стороны японцев, король Коджон, чтобы вывести Ли Пом Чина из-под возможного удара, назначает его в конце 1897 г. дипломатическим посланником в Вашингтон, где он находился около четырех лет, а затем «переведен в Европу и аккредитован при различных европейских правительствах, в том числе и при российском. Пробыв несколько времени в Лондоне, а затем в Париже И-Пом-Чин в настоящее время находится на пути в Вену, откуда предполагает ехать в Санкт-Петербург. О намерении корейского правительства назначить в Санкт-Петербург нового представителя имеется упоминание в отзыве ми-

¹ Пак Б.Д. Россия и ... Указ. соч., с. 138.

² Письмо вана Коджона императору Николаю II из Сеула ое 19 февраля 1897г.- АВПРИ, ф. Японский стол, д. 70, л. 22-23.

нистра иностранных дел к нашему представителю в Сеуле от 20 февраля 1898 г. в связи с вопросом об отозвании из Кореи русских инструкторов»¹.

Возглавив в 1900 г. корейскую дипломатическую миссию в Санкт-Петербурге Ли Пом Чин не изменил своих пророссийских взглядов и убеждений. В 1902 г. в момент активизации в Корее японцев и прояпонской группировки, угрожавшими Коджону свержением с престола, «корейский посланник в Петербурге Ли Пом Чин неоднократно по указанию из Сеула обращал внимание царского правительства на тревожное положение в Корее, которое он сравнивал с положением в 1895-1896 гг. накануне убийства Мин Менсон и побега Коджона в русскую миссию. По его словам, император, опасаясь новых провокаций со стороны японцев, намеревался в случае необходимости снова укрыться в русской миссии»². Несмотря на все старания прояпонски настроенных сановников, Коджон продолжал надеяться на Россию, чтобы с ее помощью нейтрализовать агрессивные устремления Японии.

Целенаправленная политика Японии, направленная на решение корейского вопроса и обеспечение своего преобладания на Дальнем Востоке военным путем, реализовалась с началом русско-японской войны 8 февраля 1904 г.

Уже 10 февраля 1904г. японский посланник в Сеуле предложил российскому дипломатическому представителю покинуть Корею в связи с оккупацией ее японскими войсками. Перед отъездом А.И.Павлова в Шанхай император Коджон тайно, через доверенное лицо, «подтвердил свое решение оказывать России активное содействие, лишь только представится возможность, и выразил надежду на скорое вновь водворение императорской миссии в Сеуле»³.

4 марта корейский посланник в Санкт-Петербурге Ли Пом Чин сообщил министру иностранных дел В.Н.Ламздорфу о получении им телеграммы от министра иностранных дел Кореи с предписанием выехать из Петербурга, но так как «означенное признание исходит от лица, действующего по наущению японцев, и противно воле самого императора и подтвердилось из секретных источников»⁴, то Ли Пом Чину и членам

¹ Памятная записка о назначении И Пом Чина... от 22 мая 1900г.- АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 69, л.9.

² Пак Б.Д. Россия и..., с. 181.

³ Секретная телеграмма А.И.Павлова, Шанхай, 9(22) февраля 1904г.-АВПРИ, фонд Китайский стол, Всеподданейшие доклады, 1904, д. 53, л. 182.- Цит. по Б.Д. Пак. Россия и Корея. М., 1979.

⁴ Письма министра иностранных дел барону В.Б.Фредериксу от 18 февраля 1908 г.- АВПРИ, ФОНД Японский стол, оп. 493, д. 69, л. 36.

корейской миссии было разрешено остаться в Санкт-Петербурге, где корейская миссия продолжала работать в течение всей русско-японской войны. На всеподданнейшей записке В.Н.Ламздорфа государь пометил, что Ли Пом Чин «может оставаться в России и не обращать внимания на приказания своего изменника-начальника»¹.

В период русско-японской войны Ли Пом Чин, следуя наказу своего короля об активном содействии России, организовал работу так, что «миссия служила важнейшим центром, куда стекалась ценная (в том числе секретная) информация, касающаяся действий противника и стратегической ситуации как в Корее, так и на других фронтах войны»².

Из письма Ли Пом Чина Министру иностранных дел России А.П.Извольскому следует, что за заслуги перед Россией российский император лично вручил корейскому посланнику орден Св.Станислава I степени, а его сын Ли Ви Чжон – первый секретарь корейского посольства в Санкт-Петербурге был награжден орденом Св.Станислава III степени³.

В годы русско-японской войны корейская дипломатическая миссия была как бы маленькой частью независимого Корейского государства в России. Это значительно повышало авторитет Кореи, как суверенного государства, вызывало чувство национальной гордости и патриотизма корейского народа.

Победа Японии в войне и последовавший за этим Портсмутский мирный договор predetermined отказ России от активного противоборства с Японией за влияние в Корее.

Навязанный японскими колонизаторами в ноябре 1905 г. «Договор о покровительстве» лишал Корею права самостоятельных международных сношений, закреплял обязательное посредничество Японии при заключении международных договоров, превращал Корею в японский протекторат.

Корейский король в условиях массовых народных протестов отказался ратифицировать договор. Корейский посланник Ли Пом Чин в ноябре 1905 г. сообщил в МИД России, что корейский король не ратифицировал договор, протестует против него и против насильственных действий японцев по принуждению к подписанию договора. Царское правительство не признало японского протектората над Кореей и предписало всем российским дипломатическим представителям за границей довести до иностран-

¹ Пак Б.Д. Россия и ..., с. 199.

² Пак Чон Хё. Русско- японская ..., с. 209

³ Письмо Ли Пом Чина министру иностранных дел А.П.Извольскому.-АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д. 69, л. 27, 28.

ных правительств сведения, сообщенные корейским императором через своего представителя в Санкт-Петербурге¹.

Однако попытка российской дипломатии создать «общий западноевропейский фронт» против действий Японии не была успешной. Западные державы одна за другой признали протекторат Японии под Кореей, отозвали свои дипломатические миссии из Сеула, идя навстречу колониальным притязаниям Японии. В январе 1906 г. Коджоном был подписан указ о ликвидации министерства иностранных дел Кореи. В начале 1906 г. была закрыта и корейская дипломатическая миссия в Санкт-Петербурге.

Летом 1907 г. король Коджон сделал последнюю попытку привлечь великие державы и международное общественное мнение к справедливому решению судьбы корейского государства, направив на международную конференцию в Гааге своих представителей Ли Сан Соля, Ли Чуна и сына посланника в Санкт-Петербурге Ли Пом Чина – Ли Ви Чжона (И Унь Ченга).

Ли Ви Чжон – молодой европейски образованный дипломат окончил во Франции высшее военное училище в Сен-Сире, хорошо знал английский, французский и русский языки, имел широкие сведения по истории Европы и Азии².

В Петербурге корейские представители передали Николаю II письмо от Коджона с просьбой о содействии в отправлении в Гаагу корейских делегатов и с выражением надежды на помощь мирового сообщества.

В Гааге корейская миссия посетила председателя конференции, главу русской делегации А.И.Нелидова с просьбой помочь в получении разрешения на участие в работе конференции. Японские представители заявили, что Корея передала Японии все дела по дипломатическим сношениям и поэтому не может быть представлена на конференции отдельной делегацией. Представители США, Великобритании, Франции и Германии, будучи крупными колониальными державами, также отказались признать корейскую делегацию.

Тогда корейские делегаты использовали в качестве трибуны собрание международного пацифистского клуба и подробно рассказали собравшимся о притеснениях и насилии, чинимых в Корее японцами. Своими выступле-

¹ Б.Д.Пак. Корейцы в Российской..., с. 149.

² Личное письмо Ли Пом Чина императору России от 31 января 1908г.- АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д. 69, л. 28.

ниями они оказали большое влияние на общественное мнение в оценке японской политики.

Реакция японских властей на прибытие и выступления в Гааге корейской делегации была незамедлительной и резкой. Пригрозив начать войну против Кореи, министр иностранных дел Японии Хаяси Тадасу и генеральный резидент Японии в Корее Ито Хиробуми добились от короля Коджона отречения от престола 19 июля 1907 г. в пользу своего наследника Ли Чхонка (тронное имя – Сунджон), а затем, 24 июля навязали Корее «Договор семи статей» о передаче японскому генеральному резиденту права контроля над всеми действиями корейского правительства. Спустя три года, 22 августа 1910 г. японские оккупационные власти вынудили слабовольного императора Сунджона дать согласие на заключение договора об окончательной аннексии Кореи Японией.

Несмотря на формальное закрытие в начале 1906 г. корейской дипломатической миссии в Санкт-Петербурге, Ли Бомджин (Ли Пом Чин) по личному поручению своего императора остаётся в России и служит передаточным звеном в доверительной переписке двух императоров. Так обращаясь непосредственно к Николаю II, Ли Пом Чин пишет: “Ваше Императорское Величество, 23 февраля 1908г. я получил, благодаря любезности императорского русского консула в Сеуле, письмо от моего императора. Император Кореи, хотя и пленник японцев в своём дворце, всё же обращает свой взор на север, в сторону России, на которую он не перестаёт смотреть как на будущую свою и своего народа освободительницу. Ко мне император Кореи обращается со словами: “Вы, мой любезный племянник, хотя и находитесь в затруднительном материальном положении, всё-таки оставайтесь в Санкт-Петербурге и взывайте о помощи к могущественному императору российскому, даже после моей смерти вы оставайтесь в Санкт-Петербурге”¹.

Несмотря на доверительные отношения между Россией и Кореей, российское правительство, в частности МИД не решились на разрешение Ли Бомджину передачи корреспонденции политического характера через консульские службы, опасаясь обострения отношений с японской стороной. Министр иностранных дел писал Павлу Андреевичу Керберу в консульство в Сеул в мае 1908г.: «Проживающий в Санкт-Петербурге бывший

¹ Письмо князя И Пом Чина российскому императору Николаю II. СПб. 31 января 1908г.- АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, 1900-1911 гг., д. 69, л. 27, 28.

корейский посланник И Пом Чин, как Вам известно, обменивается от времени до времени письмами со своими родственниками, находящимися в Сеуле, через посредство Первого Департамента МИД и вверенного Вам Генерального Консульства.

Несколько времени назад И Пом Чин в одном прошении упомянул о письме корейского императора, полученном им "благодаря любезности Императорского российского консульства».

При ближайшем расследовании оказалось, что означенное письмо корейского императора было вложено в письмо сына И Пом Чина и доставлено в Санкт-Петербург.

По сему поводу считаю своим долгом заметить, что насколько нам из чувства человеколюбия затруднительно отказать эмигрантам, живущим в России, в содействии к пересылке корреспонденции родственникам, настолько, с другой стороны, важно наблюдать, чтобы такая любезность не могла служить им поводом к злоупотреблениям и к пересылке этим образом писем, имеющих политический характер.

Прошу Вас на будущее в случае поступления в Генеральное консульство писем от родственников И Пом Чина принимать к отправлению только такие письма, при которых нет приложений политического характера, и вообще, таких которых в случае обнаружения могли бы компрометировать Императорское Министерство иностранных дел»¹.

Даже понимая, что Россия значительно ослаблена поражением в русско-японской войне и развитием революционного движения внутри страны, антияпонски настроенная общественность Кореи во главе с Коджоном и его ближайшее окружение в стремлении сохранить государственный суверенитет по-прежнему надеялись на заступничество России.

Установление японского протектората вызвало новую волну корейского национально-освободительного движения. В Корее и на приграничных территориях России и Китая возникли вооруженные отряды корейских патриотов "ыйбён" (Армия справедливости). Первый отряд "ыйбён" на территории России был сформирован в 1906г. Чхве Дже Хёном (Цой Пётр Семёнович). Отряд напал на японские военные гарнизоны и посты в Северной Корее. Организаторами партизанского движения на русском Даль-

¹Секретное письмо министра иностранных дел А.П. Извольского генеральному консулу в Сеуле П.А. Керберу. Май 1908г.- АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., д. 69, л. 32.

нем Востоке были также другие крупные политические деятели Ли Бом Юн, Ли Сан Соль, Ю Ин Сок и другие.

Территория у соприкосновения границ Кореи, Китая и России стала настоящей базой развёртывания вооружённых действий борцов за независимость Кореи. Для вооружения и снаряжения отрядов корейских патриотов нужны были значительные средства и организация определённой поддержки деятельности отрядов со стороны администрации российских приграничных районов, а значит и царского правительства. “Не оказывать никакой официальной поддержки, не препятствовать, однако, их деятельности, пока таковую не нарушают наших законов”¹. Примерно так после согласования с министерством иностранных дел России выглядела позиция военного губернатора Приморской области и Приамурского генерал-губернатора.

Ли Пом Чин и его сын Ли Ви Чжон играли активную роль в формировании благожелательного отношения к антиколониальному корейскому партизанскому движению и в сборе средств на вооружение и снаряжение отрядов “ыйбён”. Ли Ви Чжон неоднократно приезжал из Петербурга на Дальний Восток, где совместно с Ли Бом Юном вёл переговоры с местной военной администрацией и участвовал в организации партизанского движения.

Являясь горячим патриотом своей родины, Ли Пом Чин не мог оставаться в стороне от освободительной борьбы корейского народа, он поддерживал тесные связи с корейскими политическими деятелями на русском Дальнем Востоке, неоднократно оказывал материальную помощь значительными суммами, шедшими на организацию, вооружение и снаряжение отрядов корейских партизан.

Политический авторитет и вклад Ли Пом Чина в патриотическое антияпонское партизанское движение на Дальнем Востоке настолько значителен, что даже спустя 10 лет после его смерти, в 1920г. в формируемой на советской и китайской территориях Корейской армии независимости из 60 тысяч человек - около “40 тысяч выдают себя за последователей И Пом Чина (Ли Бомджина), бывшего корейского представителя в России, и И Хой Чонга, в настоящее время признанного главою корейских социалистов в Москве”, - отмечает Б.Д.Пак, ссылаясь на письмо бывшего генерального консула России в Корее Я.Я.Лютша².

¹ Пак Б.Д. Корейцы в Советской ..., с. 148-149.

² Там же, с. 67.

Последующая судьба видного корейского сановника и дипломата сложилась трагически: не желая смириться с потерей независимости Кореи и вытекающими из этого последствиями, оставаясь последовательно преданным её интересам и не желая возвращаться в оккупированную Японией страну, 13 (26) января 1911г. Ли Пом Чин покончил жизнь самоубийством. Из донесения градоначальника Санкт-Петербурга мы узнаём: “13 января в 12-м часу утра, проживающий в доме номер 5 по Чернореченской улице бывший корейский чрезвычайный посланник и полномочный министр при дворе Вашего Императорского Величества Чинг Пом И (Ли Бомджин), 59 лет, лишил себя жизни”¹.

В посмертной записке старшему сыну Ли Ви Чжону Ли Пом Чин писал: “Наша страна погибла и Его Величество утратил власть, я в отчаянии, что не могу отомстить и наказать наших врагов. Вот почему я должен сегодня покончить жизнь самоубийством”².

В Корее Ли Бомджина чтут как национального героя.

Не менее печальна судьба младшего сына - Ли Ви Чжона. Во время Первой Мировой войны он вступил добровольцем в русскую армию, был отважным офицером, воевал, впоследствии уехал на Дальний Восток. В 1916 г. его жене Е.В.Нолькен (И Чен Жу) сообщили, что её муж пропал без вести.

Много лет спустя в России были обнаружены потомки Ли Пом Чина в третьем и четвёртом поколениях.

Яркая глубоко патриотическая жизнь и деятельность Ли Пом Чина сделала его поистине национальным героем борьбы за независимость Кореи против японских завоевателей. На его примере воспитывается не одно поколение молодых корейцев, изучающих историю своей страны.

¹ Донесение помощника градоначальника СПб. От 14 января 1911г.-АВПРИ,ф. Японский стол. Оп.493, д.69, л. 77.

² Секретная телеграмма генеральному консулу д.с.с. А.А. Сомову в Сеуле для передачи И Ги Чонгу текста телеграммы Ли Ви Чжона о смерти Ли Пом Чина от 15 января 1911г.- АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 69, л. 78.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История российско-корейских - не официальных межгосударственных - а именно между двумя этносами насчитывает свыше трех веков. Она берет начало со времен освоения русскими Дальнего Востока и побережья Тихого океана во второй половине XVII века. Можно утверждать, что русские стали первыми европейцами, с которыми у корейцев установились регулярные (сезонные) деловые отношения. Взаимное ознакомление происходило на двух уровнях - торгово-хозяйственные связи между деловыми людьми двух стран и контакты между российскими и корейскими представителями в Китае.

Таким образом, российско-корейские отношения возникли не после Второй мировой войны в форме отношений между СССР и КНДР и, тем более, не в 1990 г., с установлением дипотношений между СССР и Республикой Корея, хотя многое пришлось начинать практически с пустого места, а гораздо раньше. Они имеют давнюю историю, а Россия, несмотря на попытки доказать обратное путем умолчания или искажения фактов, отнюдь не является неким аутсайдером ни применительно к Корее, ни в более широком плане в Северо-Восточной Азии и Азиатско-тихоокеанском регионе в целом.

Во второй трети XIX века корейская монархия лишилась возможности продолжать прежнюю, проводившуюся с XVII века политику изоляции страны от внешнего мира. Возросшая активность европейских держав, США и Японии говорили о том, что "открытие" Кореи для иностранной экспансии - лишь вопрос времени. Как подтвердилось впоследствии, Япония представляла для Кореи особую опасность. В отличие от западных держав, заинтересованных в захвате корейского рынка, Япония планировала территориальный захват Кореи и превращение ее в плацдарм для дальнейшей экспансии в Азии. Россия, отставшая от других великих держав по многим параметрам и неспособная к экономической конкуренции с ними, была заинтересована в сохранении статус-кво. Россия пытаясь усилить свое влияние неэкономическими методами, действуя при этом очень осторожно и с оглядкой на другие державы.

Под военным давлением Японии в 1876 г. Канхваский японо-корейский договор де-юре завершил период самоизоляции Кореи и открыл путь для аналогичных договоров между Кореей и другими державами. Китай как давний

сюзерен Кореи содействовал их заключению с целью нейтрализации японской экспансии, но в итоге ослабил собственные позиции. Россия не могла помещать данному процессу и проводила в основном пассивную политику реагирования на происходящее, став последней в ряду великих держав того времени, заключивших договора с Кореей.

Российско-корейский договор 1884 г. позволил установить официальные дипломатические отношения и в целом упрочил российско-корейские связи. Он мог создать прецедент для пересмотра положений договоров Кореи с другими державами, но чрезмерная осторожность царской дипломатии помешала включению в него соответствующих положений. Хотя Договор предусматривал некоторые преференции для российских подданных, все же его можно назвать наименее неравноправным из всех неравноправных договоров Кореи с великими державами, тем более, что объемы российско-корейских торгово-экономических обменов были несопоставимы с объемами соответствующих обменов между Кореей и Японией и западными державами. К тому же он предусматривал возможность изменения некоторых своих положений.

Активизация российско-корейских связей и участия России в корейских вопросах после заключения Договора 1884 г. происходила в контексте усиления китайско-японской конфронтации, спровоцированной, в частности, недолговременным пребыванием у власти в Корее правительства реформаторов во главе с Ким Ок Кюном, которые рассчитывали на поддержку и Японии, и России в освобождении Кореи от вассальной зависимости от Китая. Деятельность двух последних в тот период предотвратила китайскую военную оккупацию Кореи. Однако в наибольшем выигрыше оказалась Япония, получившая по Тяньцзинской конвенции равные с Китаем права в Корее.

Позднее, в середине 90-х гг. XIX века попытки России сохранить статус-кво и удержать Китай и Японию от военного столкновения из-за Кореи окончились неудачей. Японо-китайские противоречия перешли из латентной в фазу вооруженного конфликта. В итоге японо-китайской войны, окончившейся Симонсекским мирным договором китайское влияние было устранено. Япония стала доминирующей в Корее державой, хотя России во взаимодействии с Германией и Францией удалось частично нейтрализовать некоторые опасные для нее геополитические последствия победы Японии, пользовавшейся под-

держкой Великобритании и США. Политика корейского руководства отличалась непоследовательностью. Ориентация на Китай в целях борьбы с движением "тонхак" сменилась прояпонской ориентацией, созданием прояпонского правительства и заключением кабальных соглашений с Японией, вслед за чем с явным опозданием стал наблюдаться рост пророссийских настроений, кульминацией чего стало бегство в 1896 г. короля Коджона в российскую миссию.

За продолжавшийся свыше года период пребывания короля Кореи в российской миссии упрочилось внешнеполитическое положение Кореи, влияние японских колонизаторов в стране было подорвано, большая часть японских войск была выведена из Кореи, японский военно-оккупационный режим практически потерпел крах. Благодаря российскому содействию Корея во второй половине 90-х гг. имела реальный шанс модернизировать свои вооруженные силы, которые в этом случае, вероятно, сумели бы - особенно при поддержке России - противостоять в дальнейшем японской оккупации и колонизации. Однако эта возможность была упущена частично в силу недостаточной решительности России, но главным образом в результате противодействия российско-корейскому политико-военному сотрудничеству со стороны Японии и западных держав, а также прояпонских сил в самой Корее, в частности "Общества независимости" (Тоннип Хёпхве).

В целом период 1896-1898 гг. можно считать наивысшей точкой конструктивной активности в российско-корейских отношениях, которая при определенных обстоятельствах могла предотвратить дальнейшее развитие событий в направлении, трагическом и для Кореи и, в конечном счете, для России. Эти годы, несмотря на победу Японии над Китаем, были годами политического преобладания России в Корее. Замена прояпонского правительства пророссийским кабинетом, приглашение российских военных инструкторов и финансового советника, заключение ряда контрактов с российскими предпринимателями свидетельствуют о безусловном укреплении позиций России на Корейском полуострове.

Однако, действиями японских дипломатов и представителей западных стран доверие к России в Корее было постепенно подорвано. Именно тогда, свыше ста лет назад родился миф об "агрессивности" России, якобы намерен-

ной захватить Корею и в этом отношении ничем не отличавшейся от Японии. Безусловно, определённое влияние на охлаждение российско-корейских отношений оказала и переориентация акцентов политики России с Кореи на Маньчжурию. Подписание российско-японского Токийского протокола 1898 г. стало поворотным моментом в равновесии, которое с таким трудом длительное время поддерживала российская дипломатия. После заключения Токийского протокола Россия стала постепенно уступать Японии свои позиции в Корее.

В канун русско-японской войны 1904-1905 гг. Япония фактически уже господствовала в Корее, и ее политика была нацелена на окончательное выдавливание России. Провокационную роль в этом сыграл англо-японский договор от 30 января 1902 года, имевший ярко выраженную антироссийскую направленность. Непоследовательность российской политики, а именно: не во всем оправданные уступки, с одной стороны, и авантюристический проект группировки А.М.Безобразова - с другой, не помешала усилиям Японии по созданию материальной базы будущей войны и одновременно давала Японии поводы для обострения отношений. В ходе российско-японских переговоров она, все более уверенная в своей силе и поддержке ведущих западных держав, прежде всего Великобритании и США, выдвигала неприемлемые для России требования. Отвергнув, в отличие от России, предложение корейского правительства о нейтралитете Кореи, Япония продемонстрировала свои реальные планы в отношении этой страны. Отношения между двумя державами стали не менее напряженными, чем в 1895-1896 гг., однако теперь Япония была гораздо лучше подготовлена в плане и международной поддержки, и своих экономических и политических позиций в Корее, и боеготовности своих вооруженных сил.

Русско-японская война 1904-1905 гг. выявила геостратегическую слабость России по отношению к Японии, победе которой способствовала поддержка со стороны Великобритании и США. Поражение России нанесло тяжёлый удар по корейскому суверенитету. Победа Японии устранила главное внешнеполитическое препятствие на пути к уничтожению самостоятельности и независимости Корейского государства. Япония получила возможность диктовать Корее ее дальнейшую политику в сторону разрыва отношений с Россией, единственной державы, способной в тот период предотвратить превращение Кореи в японскую колонию. Портсмутский мирный договор от 5

сентября 1905 г. закрепил уход России из Кореи, несмотря на то, что российской дипломатии удалось предотвратить наиболее неблагоприятный для России исход войны. Однако, после поражения России в войне 1904-1905 гг. говорить о российско-корейских отношениях как отношениях между двумя суверенными государствами стало невозможно.

После подписания в ноябре 1905 г. японо-корейского Договора о покровительстве Россия пыталась защитить хотя бы ограниченный суверенитет Кореи дипломатическими средствами. Однако Япония занимала в Корее превосходящие позиции и пользовалась поддержкой западных стран. В этот период она активизировала политику пресечения российско-корейских хозяйственных связей во всех областях - торговле, инвестициях, недвижимости, в валютно-финансовых вопросах. За исключением России, ни одна другая великая держава не поддержала обращения корейского короля к ним за защитой.

Однако, положения Портсмутского мира и необходимость борьбы против революционного движения внутри России ослабляли ее способность оказания противодействия утверждению господства Японии в Корее. Партизанские действия корейской Армии справедливости "ыйбён" против японцев не получили поддержки российских властей из опасений спровоцировать Японию.

Апеллируя к мировой общественности в период проведения международной конференции в Гааге в 1907 г., король Коджон лишь спровоцировал свое отречение от престола и ускорил установление полного контроля Японии, которая получила предлог для окончательного подчинения Кореи, путь к которому открыл японо-корейский "Договор семи статей" от 24 июля 1907 г. В отличие от прошлого, российская дипломатия во избежание обострения отношений с Японией воздержалась от возражений. Поворот от прежнего курса российского правительства символизировала общеполитическая конвенция, подписанная Россией и Японией 30 июля 1907 г., которая носила характер сделки по разделению сфер влияния и особых интересов России и Японии, которая отвергла с позиции силы крайне осторожные попытки российской дипломатии сохранить хотя бы формальные признаки корейской государственности. Наконец, российско-японская политическая конвенция от 4

июля 1910 г. была истолкована японцами как согласие России на присоединение Кореи к Японской Империи.

Отступление России объяснялось невозможностью для нее противодействовать аннексионистским устремлениям японцев в условиях, когда ее вооруженные силы были сконцентрированы на европейской границе, а экономические позиции в Корее ослаблены. Западные державы, в первую очередь США и Великобритания в соответствии со своей антироссийской и антикитайской стратегией продолжали поддерживать японскую экспансию на материке, которая материализовалась в подписанном 22 августа 1910 г. Договоре об аннексии Кореи Японской Империей. Этот документ положил конец существованию Кореи как суверенного государства и, соответственно, отношениям между Российской Империей и Корейским Королевством. Российско-корейские межгосударственные отношения начали восстанавливаться лишь тридцать пять лет спустя, но это были уже отношения между совсем иными государствами.

Наряду с межгосударственными отношениями между Российской Империей и Корейским Королевством в политической, дипломатической и военной сферах большой интерес представляют и такие российско-корейские связи, развитие которых, как показывает история, не требуют установления официальных дипломатических отношений, хотя наличие последних безусловно способствует ему, а именно - связи в торгово-хозяйственной, культурной, научной областях и в такой специфической области как миграция населения.

Появление к 1860 г. общей российско-корейской сухопутной границы, обнищание корейских крестьян в результате затяжного экономического кризиса в Корее в первой половине XIX века и постепенного развития капиталистических производственных отношений в корейской деревне породили феномен корейской иммиграции. Сыграла свою роль здесь и потребность в рабочей силе для освоения малонаселенного российского Дальнего Востока. Численность корейской диаспоры стала возрастать. При этом, в отличие от многих других исторических ситуаций (например, положение китайских рабочих-кули на Западном побережье США), отношения между иммигрантами и условно-"коренным" (в действительности тоже сравнительно недавно прибывшим из европейской части России) населением характеризовались сотрудничеством и

продуктивным взаимодействием. Большую роль играло позитивное отношение российских властей к переселенцам, даже невзирая на негативное, обусловленное давней политикой изоляционизма отношение корейской монархии к "исходу" своих подданных за рубеж.

Прогресс в правовом урегулировании вопросов корейской иммиграции в Россию и статуса корейских переселенцев был достигнут на основе подписанных двумя странами Правил приграничных сношений и торговли 1888 г. Корейская иммиграция в Россию продолжалась, что говорило о том, что даже несмотря на негативное отношение к ней со стороны некоторых представителей власти на местах, корейские переселенцы находили условия проживания и трудовой деятельности в России достаточно благоприятными. В 1900 г. вопрос о подданстве корейцев, переселившихся в Россию, был решен окончательно путем принятия в российское подданство всех корейцев, ранее проживавших в России. Многовековой российский опыт интеграции нерусских этносов при сохранении их национальной самобытности пополнился новым примером.

Что касается торгово-хозяйственных отношений, то Россия не смогла в полной мере воспользоваться Договором 1884 г. в силу слабости своего торгового флота на Дальнем Востоке и удаленности этого региона от центров экономического развития в ее европейской части. Ее торговый обмен с Кореей был несоизмерим с объемами корейско-китайской и японо-корейской торговли. Подписанные в 1888 г. Правила о приграничных сношениях и торговле на Тумангане незначительно изменили ситуацию, в частности потому, что при их формулировке Россия опасалась создать прецедент, которым с большей эффективностью могли бы воспользоваться другие державы, прежде всего Китай. В последние десятилетия XIX века российский капитал ни по объемам торговли, ни по масштабу инвестиций был не в состоянии соперничать с капиталами Японии и западных держав. Ситуацию не могла изменить даже поддержка российского правительства и российско-корейское межгосударственное взаимодействие в финансовой сфере во второй половине 90-х гг. XIX века.

Оценивая влияние российской культуры на развитие Кореи, можно сказать, что вклад России весьма значителен. Российско-корейские дипломатические, консульские, торговые и другие контакты требовали значительного числа людей, достаточно хорошо знающих русский и корейский языки. От-

крытая в 1896 г. в Сеуле правительственная школа русского языка в значительной степени удовлетворяла в последующие годы потребности в переводчиках с корейского на русский и даже с японского на русский. Деятельность русской школы в Сеуле демонстрировала взаимное стремление России и Кореи упрочить свои отношения, создать определенный противовес экспансионистской политике Японии. Благодаря появлению кадров переводчиков корейское общество получило возможность ознакомиться с культурой и идейной жизнью России.

Что касается деятельности Российской духовной миссии в Корее, то можно сказать, что успехи в ее работе были менее значительными по сравнению с ранее ожидавшимися. Обладая значительными материальными и людскими ресурсами, совмещая проповедь христианства с оказанием медицинской и материальной помощи корейскому населению, строя храмы и школы для образования молодых корейцев, католическая и протестантская церкви находились в значительно лучшем положении по сравнению с православной церковью. Силы были слишком неравными. Несмотря на общее доброжелательное отношение народных масс к России и россиянам, успехи российских православных миссионеров были незначительными.

Подводя итоги исследования, можно сформулировать его основные выводы следующим образом:

- российско-корейские отношения имеют на неофициальном межличностном уровне более чем трехвековую, а на официальном межгосударственном - 118-летнюю историю, что свидетельствует о ложности встречающихся в некоторых зарубежных публикациях пропагандистских штампов о России как о некоем аутсайдере, который, если он желает встроиться в систему международных связей в Северо-Восточной Азии, должен вести себя как сверхскромный "новичок", почтительно и не критично следуя советам мудрых менторов - стран, в отношении которых с Кореей, между тем, неизмеримо больше неприглядных страниц;
- своими давними отношениями с Кореей Россия доказала, что, в отличие от некоторых других держав, она является наиболее миролюбивым из соседей этой страны, никогда не стремившейся к вооруженному захвату этой страны и включению ее в свой состав, будь то в качестве губернии

- или союзной республики, и то же самое доказала Корея, с чьей территории на российскую также, даже в период, когда корейцы находились под японским колониальным игом, никогда не исходила агрессия;
- в период наличия дипломатических отношений с Корейским Королевством Российская Империя, исходя при этом, разумеется, из собственных интересов - не допустить превращения Кореи в плацдарм для агрессивных действий вблизи своих государственных границ, показала себя наиболее последовательным сторонником сохранения независимости и целостности этой страны перед лицом японской экспансии, при этом, как представляется, в настоящее время наблюдается своеобразная преемственность - современная Россия является практически единственной из присутствующих в регионе великих держав, которая объективно и без оговорок заинтересована в возрождении единого, независимого и процветающего корейского государства;
 - иммиграция подданных Корейского Королевства, не нашедших счастья у себя на родине, на просторы российского Дальнего Востока в XIX и начале XX века, история их взаимоотношений с местным населением и российскими властями и урегулирования неизбежно возникавших при этом вопросов дают весьма позитивный, хотя, естественно, не идеальный пример решения вопросов миграции населения одной страны на территорию другой, вероятно одного из самых мирных и гармоничных в мировой истории, а опыт интеграции корейских переселенцев в российское общество без принудительной ассимиляции, с сохранением национальной идентичности, и их участия в хозяйственном освоении дальневосточных земель России можно было бы учитывать при разработке миграционной политики Российской Федерации, в т.ч. и в плане обеспечения сбалансированности этнического состава современных переселенцев на российский Дальний Восток из стран Восточной Азии и предотвращения абсолютного преобладания среди них представителей какой-то одной этнической группы;
 - история экономических связей между Российской Империей и Корейским Королевством, которые в стоимостном отношении были несоизмеримы, например, с японо-корейской, американо-корейской или англо-

корейской торговлей и инвестициями, свидетельствует о том, что одного желания развивать торговлю и иные формы экономических обменов недостаточно. Более того, при отсутствии мощной и разветвленной сети связей между тысячами и тысячами хозяйствующих субъектов даже схемы участия, например, ведущих экспертов одной стороны в формировании, например, финансовой политики другой стороны не обеспечивают необходимой степени устойчивости влияния и чрезвычайно подвержены ударам политической конъюнктуры;

- история российско-корейских культурных связей свидетельствует о том, что, помимо подвижничества конкретных личностей, успех, т.е. глубокое взаимопроникновение и взаимообогащение различных культур, в огромной степени зависит от материальной базы и материальной заинтересованности. Отсутствие таковых, в частности, предопределило весьма скромные итоги деятельности Российской духовной миссии в Корее, а также исторически непродолжительный характер работы российских исследователей Кореи, хотя нельзя сбрасывать со счетов и неблагоприятные и постоянно ухудшавшиеся условия, созданные представителями японских властей в 1900-е годы.

К началу XX века отношения между Российской Империей и Корейским Королевством во всех областях сотрудничества имели потенциал для развития, даже несмотря на весьма слабую материальную базу и огромную удаленность центров политической, экономической и культурной жизни России от Дальнего Востока. Однако России не смогла остановить агрессию Японии в Корее, поскольку это молодое в то время империалистическое милитаристское государство пользовалось всесторонней поддержкой практически всех ведущих держав мира. Развитие российско-корейских отношений было прервано фактически грубой военной силой.

Тем не менее, представляется, что в эту эпоху были заложены определенные благоприятные традиции отношений между двумя народами, которые при наличии внутренних предпосылок и позитивных внешних факторов смогут способствовать развитию и углублению всестороннего сотрудничества между Россией и двумя, а в перспективе и с единой Кореей.

Источники и литература

1. Архивные фонды.

Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ).

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Фонды: Китайский стол (Всепоподданнейшие доклады; Донесения Посланника в Пекине);

Миссия в Сеуле;

Отчёты Министерства иностранных дел;

СПб. Главный архив;

Японский стол (Депеши из Сеула; Чин Пом И. Назначение его чрезвычайным посланником и полномочным министром в СПб; Японо-китайская война)

2. Исследования.

1. Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. М., 1952.

2. Алов В. Корея. Запретная страна. СПб., 1904.

3. Альфтан. Поездка в Корею в декабре 1895 и в январе 1896гг. По Корею. Путешествия 1885- 1896гг. М., 1958.

4. Аничков Д. И. Пять недель в отряде генерала Мищенко. Воспоминания генерала Мищенко. Воспоминания участника. СПб., 1907.

5. Аносов С. Корейцы в Южно-Уссурийском крае. Хабаровск. Владивосток, 1928.

6. Анучин Д. Очерк Кореи и её отношений к Китаю и Японии.- Землеведение, Кн.1, 1985.

7. Апушкин В. А. Русско- японская война 1904-1905гг. М., 1910.

8. Афонасьев 1-й, Грудзинский Н. Русские инструкторы в Корею в 1896-1898гг. Хабаровск, 1898.

9. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Актуальные проблемы Корейского полуострова. М., 1996.

10. Бажанов Е.П. Китай и внешний мир.- М.: международные отношения, 1990;

11. Бажанов Е.П. Асфари Д.А. О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия. -М.: ДА МИД РФ, 1999;

12. Бажанов Е.П. Эволюция российской внешней политики (1991-1999); Бажанов Е.П. Приоритеты России в меняющемся мире.-М.: ДА МИД РФ, 2000;

13. . Байов А. И. Военно- географический и статистический очерк Северной Кореи. СПб., 1903.

14. Барышев А.П. Политика России на Ближнем и Среднем Востоке/ Внешняя политика современной России. Сборник статей. М.: ДА МИД РФ, 2000.

15. Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. СПб., 1911.

16. Белов М.В. Просветительская деятельность русской православной миссии среди корейских иммигрантов в дореволюционной России. // Актуальные проблемы российского востоковедения. М., 1994.

Бестужев И. В. Борьба России по вопросам внешней политики. 1906-1910. М., 1961.

17. Бовыкин В. И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX в. - 1917г. М., 1960.

18. Ванин Ю. В. Экономическое развитие Кореи в XVII- XVIII веках.

19. Василевская И.И. Колониальная политика Японии в Корее накануне аннексии (1904- 1910). М., 1975.

20. Вебель Ф. Поездка в Корею летом 1889г. генерального штаба полковника Ф. Вебеля. По Корее. Путешествия 1885- 1896гг. М., 1958.

21. Венюков М. И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск, 1952.

22. Верисоцкая Е. В. Идеология Японского экспансионизма в Азии в конце XIX– начале XX в. М., 1990.

23. Витте С. Ю. Воспоминания. (1894- 1905). Т. 1-3. М., 1960.

24. Витте С. Ю. Избранные воспоминания (1889-1904). М., 1991.

25. Волков С.В. Служилые люди на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999.

26. Волохова А.А. Из истории российской политики на Дальнем Востоке: МИД, Министерство финансов и учреждения Российской духовной миссии в Корее. - Проблемы Дальнего Востока, № 4, 1998.

27. Гальперин А. Л. Англо- японский союз. 1902-1921гг. М., 1947.

28. Гальперин А. Л. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком. - Исторические записки. Т. 50. М., 1955.

29. Гальперин А. Л. Корейский вопрос в международных отношениях накануне аннексии Кореи Японией (1905- 1910).- Вопросы истории. 1952, № 2.

30. Гамильтон Я. Корея. (Пер. с англ.). СПб., 1904.

31. Гамильтон Я. Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны 1904- 1905гг. Т. 1-2. (Пер. с англ.). М., 1940. (Изд. 1-е на русск. яз. СПб., 1906-1907).

32. Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия (По Корею, Манчжурии и Ляодунскому полуострову). М., 1949.

33. Гиппиус А. И. О причинах нашей войны с Японией. С приложениями (Документы). СПб., 1905.

34. Глинский Б. Б. Пролог русско- японской войны. Материалы из архивов графа Витте. Пг.,1916.

35. Гражданцев А. И. Корея. (Пер. с англ.). М., 1948.

36. Григорцевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906- 1917гг. Томск., 1965.

37. Губер А. А. Международные отношения на Дальнем Востоке (1894-1904). Учёные записки Тихоокеанского института АН СССР. Т. 1. 1947.

38. Деборин Г. Международные отношения в период русско - японской войны и первой русской революции 1905-1907гг. М., 1941.

39. Делоткевич П. М. Дневник по пути пешком из Сеула в Посьет через Северную Корею. - Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXVIII. СПб., 1884.

40. Дневники императора Николая II. 1890-1906. (Послесловие В. М. Швырина). М.,1991.

41. Дмитриевский П. А. Географическое описание Кореи. Пер. с кит. Ханькоу, 1883.

42. Дмитриевский П. А. Записки переводчика, составленные переводчиком при Окружном управлении на острове Цусиме Отано Кигоро.- «Записки (Имп.) Русского географического общества. По общей географии». 1884, т. XII, № 4.

43. Донцов В.Е. Роль внешних факторов в интеграционных процессах в постсоветском пространстве. Мат-лы междунар. конф. (31 мая 1996г.). – М.: ДА МИД РФ, 1997.
44. Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1949.
45. Ефимов Г. В. Внешняя политика Китая 1897-1899гг. М., 1958.
46. Забровская Л. В. Политика Цинской империи в Корею. 1876-1910гг. М., 1987.
47. Забугин Н. П. О судоходстве на русском Дальнем Востоке. СПб., 1896.
48. Золотарёв В. А. Козлов И. А. Русско-японская война 1904-1905гг. Борьба на море. М., 1990.
49. Задохин А.Г. Национальные архетипы и стереотипы и внешняя политика России. – М.: ДА МИД РФ, 1997.
50. Задохин А.Г. Россия и Евразия. М., 1998.
51. Задохин А.Г. Русские и русская этнокультура в условиях политической трансформации евразийского пространства // Интеграционные процессы в ЕС и СНГ: Мат-лы междунар. конф. (31 мая 1996г.) – М.: ДА МИД РФ, 1997.
52. Зуев В. Н. Отечественная военная историография русско-японской войны 1904-1905гг. Основные тенденции и направления. Владивосток, 1991.
53. Иванов И. Е. Корни японских побед, или чем победили нас японцы. М., 1911.
54. Игнатъев А. В. Внешняя политика России в 1905-1907 гг. М., 1991.
55. Игнатъев А. В. С. Ю. Витте- дипломат. М., 1989.
56. Игнатъев А. В. (отв. ред.). Портреты российских дипломатов. М., 1991.
57. Игнатъев А. В. (отв. ред.) Российская дипломатия в портретах. М., 1992.
58. Извольский А. П. Воспоминания. М., 1989.
59. Иммануэль Ф. Русско-японская война в военном и политическом отношениях. (Пер. с нем.). Вып.1-4. СПб., 1906.
60. Иоффе А. Е. Алексеев Е. И. Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917г. Энциклопедия в 5-ти томах. Т. 1. М., 1994.
61. История войны на Тихом океане. (Пер. с япон.) Т. 1. М., 1957.
62. История российской духовной миссии в Корею. М., 1999.

63. История русско-японской войны 1904-1905гг. (Под ред. Ю. В. Ванина). М.,1974.
64. История корейской философии. Т. 1. (Пер. с кор.) М.,1966.
65. История российской духовной миссии в Корее. - Сборник статей. (Составитель сборника священник Д. Поздняев). М., 1999.
66. История русской армии и флота. Вып. 14-15. М., 1913.
67. Итоги русско-японской войны 1904-1905гг.СПб., 1914.
68. Кадымов Г.Г. Россия и страны Юго-Восточной Азии. Сборник статей. – М.: ДА МИД РФ, 2000.
69. Кадымов Г.Г. Листопадов Н.М. Россия и страны Южной Азии // Внешняя политика России. М.: ДА МИД РФ, 2000.
70. Кашлев Ю.Б. Современные международные процессы и подготовка дипломатов // Дипломатия и дипломат на пороге XXI века: новые вызовы. Мат-лы междунар. конф. 27-28 сент. 1999г.-М.: ДА МИД РФ, 1999.
71. Ким Г. Н. История иммиграции корейцев. Вторая половина XIXв.-1945г. Кн 1. Алматы, 1999.
72. Ким Юн Дук. Динамика баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на Корейском полуострове. М., 1996.
73. Козлов В. Р. В тылу у японцев. (Набег партизан в Корею). СПб., 1905.
74. Краснович М. Год войны. 14 месяцев на войне. Очерки русско-японской войны с февраля 1904г. по апрель 1905г. Т. 1. СПб., 1911.
75. Крылов В. И. Безобразов А. М. – Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917г. Энциклопедия в 5-ти томах. Т. 1. М., 1994.
76. Кулматов К.Н. XXI век- взгляд из России // Дипломатия и дипломат на пороге XXI века.: новые вызовы. Мат-лы междунар. конф. 27-28 сент. 1999г.-М.: ДА МИД РФ, 1999.
77. Кулматов К.Н. Актуальные проблемы российской внешней политики. М.: ДА МИД РФ, 1999;
78. Куропаткин А. Н. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Изд. 2-е. Берлин, 1911.
79. Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор. (Из истории отношений Японии с Россией и СССР. 1905-1945гг.). М., 1961.
80. Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988.

81. Кюнер Н. В. Очерк истории Кореи. Ч. 1. Владивосток, 1912.
82. Кюнер Н. В. Статистико-географический очерк Кореи, ныне японского генерал-губернаторства Циосен. Ч. 1. Владивосток, 1912.
83. Кюнер Н. В. Сношения России с Дальним Востоком на протяжении царствования Дома Романовых. Владивосток, 1914.
84. Ламздорф В. Н. Дневник. 1886-1890гг. М., 1925.
85. Ламздорф В. Н. Дневник. 1891-1892гг. М., 1934.
86. Ламздорф В. Н. Дневник. 1894-1896гг. М., 1991.
87. Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904-1905гг. Изд. 1-е. М., 1933.
88. Летопись войны с Японией. № 1-72. СПб., 1904-1905.
89. Ли В.Ф. Социальная революция и власть в странах Востока. М., 1982.
90. Ли В.Ф. Геополитическая ситуация на Корейском полуострове...- Взаимоотношения народов Сибири и стран Востока. Иркутск. 1997.
91. Ли В.Ф. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.- Мирное сотрудничество в Северо-Восточной Азии. М., 1995.
92. Ли В. Ф. Россия и Китай в геополитической системе АТР. Россия и Китай: реформы и перспективы сотрудничества. М., 1997.
93. Ли В.Ф. (Ли У Хе), Ким Ен Ун. Белая книга о депортации Дипломатический ежегодник-1996.
94. Лубенцов А. Г. Хамкенская и Пхиенанская провинции Кореи. Хабаровск, 1897.
95. Лукин Н. М. Борьба за колонии. М., 1914.
96. Максимов А. Я. Наши задачи на Тихом океане. СПб., 1894.
97. Маринов В. А. Русско-японская война 1904-1905гг. в исторической литературе США и Англии. - Вопросы истории. 1969, № 5.
98. Матусовский З. Географическое обозрение Китайской империи. СПб., 1888.
99. Мартенс Ф. Ф. Будущность России и Японии. (Пер. с нем.). М., 1907.
Мартенс Ф. Ф. Гагская конференция мира. Культурно-исторический очерк. СПб., 1900.
100. Медведев А. И. Дальний Восток. Краткий военно-статистический очерк театра русско-японской войны. СПб., 1904.

101. Международные отношения на Дальнем Востоке. Т. 1. С конца XVI века до 1917г. М., 1973.

102. Моргун З.Ф. Русско-японская война 1904-1905гг. в современной буржуазной историографии. - Японская историография русско-японских и советско-японских отношений XIX-XX веков. Сборник научных трудов. Владивосток, 1987.

103. Надаров В. Сеул-Пусанская железная дорога. - Известия Восточного института. Т. 3. Владивосток, 1902.

104. Нам С.Г. Российские корейцы: история и культура. М., 1998.

105. Нарочницкий А.Л. Агрессия европейских держав и США на Дальнем Востоке в 1882-1895гг. Автореф. докт. Дис. М., 1955.

106. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895гг. М., 1956.

107. Нарочницкий А.Л., Губер А.А., Сладковский М.И., Бурлингас И.Я. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. первая, с конца XVI века до 1917г. М., 1973.

108. Нихамин В.П. Дипломатия русского царизма в Корее после японо-китайской войны (1895-1896).- История международных отношений. История зарубежных стран. М., 1957.

109. Нихамин В.П. Русско-японские отношения и Корея. 1894-1898гг. Автореф. канд. дис. М., 1948.

110. Новая история Китая. М., 1972.

111. Обзор заграничных плаваний судов русского военного флота с 1850 по 1868г. Т. 1. СПб., 1871.

112. Обзор сношений с Японией по корейским делам с 1895г. СПб., 1906.

113. Обри. В Корею! Быль из последней войны. СПб., 1908.

114. Описание Кореи. Ч.1-3. СПб., 1900.

115. Описание Кореи. Сокращённое переиздание. М., 1960.

116. Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года. Энциклопедия в 5-ти томах. М., 1994.

117. Павлович М.П. Год войны. Женева, 1905.

118. Павлович М.П. Русско-японская война. Женева, 1905.

119. Павлович М.П. Русско-японская война. (Причины, ход, последствия). СПб., 1905.

120. Пак Б.Б. Русско-корейские отношения: уроки истории. -«Россия и Корея на пороге нового столетия». Материалы III-ей научной конференции. Институт Дальнего Востока. М., 1999.

121. Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея. М.- Иркутск - СПб., 1998.

122. Пак Б.Д. Корейский вопрос в России в 1910-1914гг.- Вопросы истории Сибири. Вып. XXVIII. Иркутск, 1967.

123. Пак Б.Д. Корейцы в Российской Империи. Иркутск, 1994.

124. Пак Б.Д. Корейцы в Советской России. М.- Иркутск, 1995.

125. Пак Б.Д. Освободительная борьба корейского народа накануне первой мировой войны. М., 1967.

126. Пак Б.Д. Россия и Корея. М., 1979.

127. Пак Дже Кын. Эмиграция корейцев в Россию (вторая половина XIX века – 1917г.). М., 2000.

Пак М.Н. Очерк из политической истории Кореи во второй половине XIX в. -«Доклады и сообщения исторического факультета МГУ». Вып.8. М., 1948.

128. Пак М.Н. К характеристике социально-экономических отношений в Корею в XIX в. - Сборник статей по истории стран Дальнего Востока. М., 1952.

129. Пак М.Н. Корея в середине XIX в. - Всемирная история. Т.6. М., 1959.

130. Пак Ро Бёг. Автореф. канд. дисс. История корейско-русских отношений (торгово-экономический аспект) 1884-1903гг. М., 1993.

131. Пак Чон Хё. Россия и Корея. 18895-1898гг. М., 1993.

132. Пак Чон Хё. Русско-японская война 1904-1905гг. и Корея. М., 1997.

133. Песоцкий В.Д. Корейский вопрос в Приамурье. Хабаровск, 1913.

134. Песоцкий В.Д. Корея накануне аннексии. Император Кореи и его двор. (Б.м.), 1910.

135. Петров – Батурич С.В. Исторический очерк возникновения и развития корейского вопроса (по японским источникам).- «Русский вестник», 1894.

136. Петров М.П. Героический бой двух наших судов под Чемульпо с 14-ю японскими судами. СПб., 1904.

137. Пигулевская Е.А. Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. М., 1952.

138. Поджио М.А. Очерки Кореи. Составлены по запискам М.А. Поджио с приложением карты полуострова Кореи. СПб., 1892.

139. Подпалова Г. И. Японо-китайская война 1894-1895гг. Агрессивная политика Японии в Корею в 80-х годах. - Очерки новой истории Японии (1640-1917). М., 1958.

140. Поездка генерального штаба полковника Корнеева и поручика Михайлова по Южной Корею в 1885-1896гг.- По Корею. Путешествия. 1885-1896гг. М., 1958.

141. По Корею. Путешествия. 1885-1896гг. М., 1958.

142. Покотолов Д.Д. Корея и японо-китайское столкновение. СПб., 1895.

143. Покровский М.Н. Русский империализм в прошлом и настоящем.- Промышление. 1914, № 1.

144. Покровский М.Н. Внешняя политика. - Сборник статей (1914-1917). М., 1918.

145. Попов А.Л. Корейский вопрос. - «Наблюдатель». 1885, № 5.

146. Поткина И.В. Витте С.Ю.- Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917г. Энциклопедия в 5-ти томах. Т.1. М., 1994.

147. Пролог русско-японской войны. Материалы из архива графа С.Ю. Витте. Пг., 1916.

148. Пустогаров В.В. «...С пальмовой ветвью мира». Ф.Ф. Мартенс- юрист, дипломат, публицист. М., 1993.

149. Романов Б.А. С.Ю. Витте и концессия на Ялу. К характеристике личной политики Николая II.- Русское прошлое. Исторический сборник. Т.1. Пг., 1923.

150. Романов Б.А. Россия в Маньчжурии. Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма (1892-1906). Л., 1923.

151. Романов Б.А. Русско-японская война 1904-1905гг. (Политико-исторические очерки). (Б.м.), 1939.

152. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895-1907гг. Изд.1-е. М.- Л., 1947. (Изд. 2-е. М.-Л., 1955).

153. Россов П. Корея в конце 1905г. и начале 1906г. Харбин, 1906.

154. Россов П. Национальное сознание корейцев. СПб., 1906.

155. Ростунов И.И. Основные проблемы русско-японской войны 1904-1905гг. в советской историографии. - Четвёртый коллоквиум историков СССР и Японии. М., 1981.

156. Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века. М.-Л., 1960.

157. Руднев В.Ф. Бой «Варяга» у Чемульпо 27 января 1904г. Русская старина. 1907, февраль.

158. Руднев Н.В. Командир легендарного крейсера. Тула, 1960.

159. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906гг. М.-Л., 1926.

160. Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевича. М., 1925.

161. Русско-японская война 1904-1905гг. Советская историческая энциклопедия. Т.7. М., 1979.

162. Русско-японская война 1904-1905гг. Большая Советская энциклопедия. Изд.3-е. М., 1985.

163. Рыбаченок И.С. Гаагские конференции мира. Отечественная история. История с древнейших времён до 1917года. Энциклопедия в 5-ти томах. Т.1. М., 1994.

164. Рыбаченок И.С. Дальневосточная политика России 90-х годов XIX века на страницах русских газет консервативного направления. - Внешняя политика России и общественное мнение. Сборник научных трудов. М., 1988.

165. Рыбаченок И.С. Николай Романов и К. Путь к катастрофе. – Российская дипломатия в портретах. М., 1992.

166. Сборник систематических сообщений по истории русско-японской войны, сделанных в Виленском военном собрании в течение зимнего периода 1907-1908гг. Ч. 1-2. Вильна, 1908.

167. Свечин А. В Восточном отряде. От Ляояна к Тюренчену и обратно. Марши, встречи, бои, наблюдения. Варшава, 1908.

168. Свечин А. Кавалерия на войне. По примерам действий отряда генерала Мищенко. (Б.м.), 1909.

169. Свечин А. Стратегический очерк русско-японской войны от начала кампании до сражения под Ляояном включительно. - Военный сборник. 1907, № 2-4.

170. Севастьянов П.П. Империалистическая экспансия США в Китае и Корее (1905-1910). Автореф. канд. дис. М., 1950.

171. Семёнова Н.П. Колониальная политика японского империализма в Корее и национально-освободительная борьба корейского народа (1910-1918). Автореф. канд. дис. М., 1953.

172. Серошевский В.Л. Корея. - Собрание сочинений. Т.4. СПб., 1905.

173. Сидоров А.Л. Русско-японская война (1904-1905). М., 1946.

174. Симанский П.Н. События на Дальнем Востоке, предшествующие русско-японской войне (1891-1903). Ч.1-3. СПб., 1910.

175. Симбирцева Т.М. Российско-корейские контакты в Пекине в конце XVII- середине XIXвв. (по дневникам корейских послов).- Проблемы Дальнего Востока, № 6, 1998.

176. Сказания иностранцев о русской армии в войну 1904-1905гг. СПб., 1912.

177. Скальковский К.В. Русская торговля в Тихом океане. СПб., 1883.

178. Скальковский К.В. Внешняя политика России и положение иностранных держав. Изд. 2. СПб., 1901.

179. Словарь военных известий, объяснитель всех выражений военного и морского дела и справочная книжка, необходимая при чтении известий с Дальнего Востока. Сост. А.П. Ненашев. М., 1904.

180. Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е, испр. И доп. М., 1990.

181. Соловьёв Ю.А. Воспоминания дипломата (1893-1922). М., 1959.

182. Спицын П.И. Доблестный подвиг «Варяга». Бой у Чемульпо 27 января 1904г. СПб., 1909.

183. Стрельбицкий И.И. Из Хунхуна в Мукден и обратно по склонам Чан-Бай-Шаньского хребта (Отчёт о семимесячном путешествии по Маньчжурии и Корее в 1895-1896гг.). СПб., 1897.

184. Сытина И.Д. Война России с Японией. Тюрингенский бой. М., 1904.

185. Табохаси Киёси. Дипломатическая история японо-китайской войны (1894-1895). (Пер. с япон.). М., 1956.

186. Таинственная страна. Очерк Кореи. - «Нива». 1882, № 33.

187. Тихвинский С.Л. Внешняя политика России. Историография М., 1988.

188. Торгашев П.И. Авантюры на Дальнем Востоке. Из-за Чего мы воевали с Японией. М., 1907.

189. Тягай Г.Д. Крестьянское восстание в Корее 1893-1895гг. М., 1953.

190. Тягай Г.Д. О планах железнодорожного строительства иностранных держав в Корее в конце XIX в. - «Краткие сообщения института Востоковедения», 1957, вып.25.

191. Тягай Г.Д. Экспансия капиталистических держав в Корее и освободительная борьба корейского народа в конце XIX в. – Корея. История и экономика. М., 1958.

192. Тягай Г.Д. Очерк истории Кореи во второй половине XIX в. М., 1960.

193. Тягай Г.Д. Общественная мысль Кореи в эпоху позднего феодализма. М., 1971.

194. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856-1898гг. СПб., 1900.

195. Фёдорова К.М. Памятка о русских героях (Морской бой под Чемульпо). Ашхабад, 1904.

196. Хан М. Освободительная борьба корейского народа в годы японского протектората (1905-1910). М., 1961.

197. Хвостов В.М. История дипломатии. Т.2. М., 1963.

198. Хроника военно-морских действий на Дальнем Востоке. Сост. Головачёв, Ливрон А. СПб., 1906.

199. Шабшина Ф.И. Борьба корейского народа против установления японского колониального господства (1906- 1911).- Краткие сообщения института Востоковедения АН СССР. Вып.6. М., 1952.

200. Шабшина Ф.И. Освободительное движение корейского народа в 1905-1911гг. – Первая русская революция 1905-1907гг. и международное революционное движение. Ч.2. М., 1956.

201. Шипаев В.И. Колониальное закабаление Кореи японским империализмом (1895-1917). М., 1964.

202. Шипаев В.И. Корейская буржуазия в национально-освободительном движении. М., 1966.

203. Шипаев В.И. Колонизаторская политика японских империалистов в Корее (1910- 1919).- Учёные записки института Востоковедения АН СССР. Т.15. М., 1956.

204. Шмидт Ю.П. Япония и её обитатели. С приложением очерка «Корея и корейцы». СПб., 1904.

205. Шутов А.Д. Роль российской дипломатии в интеграционных процессах в СНГ // Дипломатия и дипломат на пороге XXI века: новые вызовы. Материалы междунар. конф. 27-28 сент. 1999г.-М.: ДА МИД РФ, 1999.

206. Шутов А.Д. Постсоветское пространство. М.: ДА МИД РФ, 1999;

207. Ю Бен Ен. Внешнеполитическая стратегия Великобритании и корейский вопрос. Автореферат диссертации. М., 1998.

208. Юнаков Н.Л. Переправа японцев через Ялу и Тюренченский бой. СПб., 1904.

209. Яскина Г.С. Проблемы экономических отношений России и Китая // Россия и Китай: реформы и перспективы научного сотрудничества. М., 1997.

210. Яскина Г.С. Монголия: день сегодняшний. Политика, экономика, культура. Улан- Батор. 1998.

211. Яскина Г.С., Л.А. Аносова. Вьетнам. История, политика, экономика. М.,2000.

3. Исследования на английском языке.

1. Bond Young Choy. Korea. A History. New York, 1971.

2. Bishop Isabella Bird. Korea and her neighbours. Seoul. 1970.

3. Chien F. T. The Opening of Korea. New York, 1962.

4. Chandra Vipan. Imperialism, resistance and reform in late nineteenth century Korea.- Berkeley (California). Center for korean studies. Cop. 1988.

5. Conroy H. The Japanese Seizure of Korea 1868-1910. A Study of Realism and Idealism in International Relations. Philadelphia, 1960.

6. Cook Harold F. Korea's 1884 incident. Seoul. 1982

7. Han Woo Keun. The History of Korea. Seoul. 1994.

8. Hulbert H.B. History of Korea, vol.1-2, Seoul, 1905.

9. Fairbank J.K. Reischauer E.O. East Asia: Tradition and Transformattion. Boston, 1973.

10. Ki-baik Lee. A new history of Korea. Seoul. 1984

11. Kim E. (Han Kyo Kim). Korea and the Politics of Imperialism (1876-1910), Berkley and Los Angeles, 1967.
12. Lee Chong Sic. The Politics of Korean Nationalism, Los Angeles, 1963.
13. Lee Yur Bok. West goes to East. Honolulu. University of Hawaii press. Cop. 1988.
14. Mc Kenzie. Korea's fight for freedom. N.Y., 1920.
15. Nahm A.C. A History of the Korean people. Korea. Tradition and Transformation. Seoul, 1993.
16. Nahm A.C. Introduction to Korean History and Culture. Seoul, 1993.
17. Nelson M. Korea and the old orders in Eastern Asia. N.Y., 1967.
18. C.J. Eckert, Lee Ki-Baik, Lew Young Ick, M. Robinson, E.W. Wagner. Korea. Old and New. A history. Seoul. 1990.
19. Ross J. History of Korea. Ancient and Modern. Pasley, Parllane. 1966.
20. Rutt R. History of korean people. Seoul. 1983.
21. Sohn Pow-Key, Chol Choon Kin, Yi Sup Hon. History of Korea. Seoul. UNESCO, 1974.
22. Swartout Robert R. Mandarins, Gunbats and power politics in Korea. Honolulu, 1980.

Договоры, документы

1. Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных тоношений на Дальнем Востоке (1842-1925). М., 1925, с 94.
2. Ю.В. Ключников, А. Сабинин. Международная политика новейшего времени в договорах нотах и декларациях. Ч. 1. М., 1925.
3. Козьменко И. В. Сборник договоров России с другими государствами (1856-1917). М., 1952.
4. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895-1905гг. СПб., 1906
5. Сборник Договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). М., 1927
6. Korea. Treaties and Agreements. Wash., 1921, p. 56-58.

Приложение

В данном приложении к диссертации на тему “Российско-корейские отношения в конце XIX- начале XX вв.” содержится ряд документов, которые редко приводятся в общедоступных изданиях или приводятся в сокращённом виде, т.е. неполностью. Кроме того, в данном приложении содержатся документы, вводимые в научный оборот впервые, в частности документы, касающиеся Ли Пом Чина и его сына ЛиИ Ви Чжона, документы о русском отделении государственной иностранной школе в Сеуле.

Что касается международных договоров, то автор не задавался целью привести в приложении все договоры и соглашения, заключённые Корейским государством с иностранными державами в период с 1876 по 1911гг., а лишь те, которые, по мнению диссертанта, повлияли на характер российско-корейских отношений, а также материалы, объективно характеризующие международную обстановку, которая сложилась вокруг Кореи в вышеуказанный период.

Документы, содержащиеся в приложении, могут быть поделены на три группы:

- 1) международные договоры и соглашения, заключённые Корейским государством с иностранными державами;
- 2) документы, содержащие информацию о жизни и деятельности посла Кореи в Россию князя Ли Пом Чина и его сына Ли Ви Чжона;
- 3) документы, касающиеся создания русского отделения государственной иностранной школы в Сеуле и деятельности её учителя Н.Н. Бирюкова;
- 4) «Записка о Корее» (1891г.), написанная коллежским асессором Н.А. Шуйским, который проанализировал положение Кореи и обрисовал перспективы российской политики на Дальнем Востоке.

Автором были использованы сведения, содержащиеся в материалах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) за период 1870-1911гг. в следующих фондах: 1) фонд Китайский стол, Всеподданейшие доклады.

- 2) фонд Китайский стол, Секретный архив министра иностранных дел.
- 3) фонд Японский стол. Депеши из Сеула.
- 4) фонд СПб. Главный архив.
- 5) фонд Миссия в Сеуле.

Документ № 1.

В июле 1884г. состоялось заключение договора между Россией и Кореей о дружбе и торговле. Хотя этот договор, как и другие договоры западных держав и США с Кореей, можно считать неравноправным, в целом упрочил российско-корейские торговые, экономические и культурные связи. Договор открывал для России новые перспективы в торговле, мореплавании и дипломатии. Для корейской стороны договор позволил установить официальные дипломатические отношения с Россией и использовать в политике предоставления равных прав иностранным державам с конечной целью сохранения независимости корейского государства.

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КОРЕЕЙ, заключенный 25 июня/7 июля 1884 г. и ратифицированный Государем Императором 2/14 апреля 1885 г.

Его Величество Император и Самодержец Всероссийский и Его Величество Король Корейский, движимые искренним желанием установить между обоими государствами постоянные дружественные отношения и утвердить оные договором, назначили для сего своими уполномоченными:

Его Величество Император и Самодержец Всероссийский: статского советника Карла Вебера, кавалера ордена святой Анны второй степени, и Его Величество Король Корейский: президента Министерства Иностранных Дел, сановника первого класса, президента государственного совета, члена Тайного совета Его Величества и старшего наставника наследника Ким Бен Си.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными в надлежащем порядке, согласились и постановили нижеследующие статьи:

Статья I: 1. Отныне да будет постоянный мир и дружба между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Королем Корейским и их подданными, которые во владениях того и другого госу-

дарства будут пользоваться покровительством и полной безопасностью как относительно их личности, так и собственности.

2. В случае какого-нибудь несогласия между одной из Высоких договаривающихся сторон и третьей Державою, другая договаривающаяся сторона, по просьбе первой, окажет свое содействие к мирному окончанию возникшего недоразумения.

СТАТЬЯ II: 1. Каждая из Высоких договаривающихся сторон может назначить дипломатических представителей для постоянного или временного пребывания в столице другой, а также генеральных консулов, консулов и вице-консулов во все или некоторые из открытых для иностранной торговли портов, в которые допускаются консульские агенты обеих Держав. Дипломатические представители и консульские агенты обеих Держав будут пользоваться всеми без исключения удобствами в личных или письменных сношениях с местными властями, а также всеми правами и преимуществами, предоставляемыми дипломатическим или консульским агентам в других странах.

2. Дипломатические представители и консульские агенты Высоких договаривающихся сторон и все лица, состоящие при них, будут пользоваться правом свободного путешествия по всем частям владений другой, и корейские власти будут снабжать таковых русских чинов, путешествующих по Корее, паспортами и, если нужно, конвоем для их охраны.

3. Консульские агенты обеих Держав будут вступать в отправление своих обязанностей лишь по признанию их в этом звании Государем или правительством страны, в которой они имеют пребывание; но заниматься торговлей им запрещается.

Статья III: 1. Юрисдикция над русскими подданными в Корее и их собственностью будет исключительно принадлежать русским консульским агентам или другим должностным лицам, надлежащим образом на

то уполномоченным, которые будут разбирать и решать без всякого вмешательства со стороны корейских властей все дела, возбужденные против русских подданных их соотечественниками или же иностранными подданными.

2. Все обвинения и жалобы как корейских властей, так и корейских подданных против русских подданных в Корее будут разбираться и решаться русским судом и на основании русских законов.

3. Все обвинения и жалобы как русских властей, так и русских подданных против корейских подданных в Корее будут разбираться и решаться корейскими властями и на основании корейских законов.

4. Русский подданный, учинивший в Корее какой-либо проступок или преступление, будет судиться и наказываться русскими властями по русским законам.

5. Корейский подданный, учинивший в Корее какой-либо проступок или преступление против русского подданного, будет судиться и наказываться корейскими властями по корейским законам.

6. Всякая жалоба на русского подданного в нарушении настоящего договора или приложенных к нему правил, или же правил, которые будут постановлены впоследствии в силу настоящего договора, влекущая за собой штраф или конфискацию, должна быть подана на рассмотрение и решение русского консула. Наложенный им штраф или конфискованное имущество поступают в пользу корейского правительства.

7. Русские товары, задержанные в открытом порту корейскими властями, должны быть опечатаны ими сообща с русскими консульскими чинами и потом удержаны ими до постановления решения русских властей. Если это решение будет в пользу владельца товаров, они немедленно должны быть переданы в распоряжение консула. Впрочем, владельцу предоставляется право получить товары еще до постановления решения, если он внесет стоимость их корейским властям.

8. Во всех делах, гражданских и уголовных, разбираемых в корейских или русских судах в Корее, власти истца могут назначать должностное лицо для присутствования при оных. Откомандированный для того чиновник будет пользоваться подобающим его положению вниманием, и ему разрешается по своему желанию вызывать свидетелей, допрашивать их и подвергать очной ставке или протестовать против судопроизводства или решения суда.

9. В случае, если бы корейский подданный, обвиняемый в нарушении законов своего отечества, скрылся в доме или товарном складе русского подданного или на русском купеческом судне, российский консул по получении извещения о сем от местных властей примет меры к арестованию и выдаче его последним для суда. Но без дозволения консула никакой корейский чиновник не имеет права входить в дом русского подданного без его согласия или вступать на русское судно без согласия шкипера или другого заступающего его место лица.

10. По требованию подлежащей русской власти корейские власти должны арестовать и выдать всякого русского подданного, обвиняемого в уголовном преступлении, и также всякого дезертира с русского военного и коммерческого судна.

Статья IV: 1. Нижеследующие порты открываются для русской торговли со дня вступления в силу этого договора: Цэиуну (или Чемульпхо) в Жаньчуаньском округе, Юаньшань (или Вонсан), Фушань (или Пусан) или, если последний оказался бы неудобным, то какое-нибудь другое место поблизости его; потом города Ханьян (Сеул) и Янхвачжин или другое более удобное место в его окрестностях.

2. В вышеозначенных местах русским подданным дозволяется нанимать или покупать землю или дома и строить дома, склады или фабрики. Им предоставляется также право свободного отправления богослужения. Все распоряжения по выбору, определению границ и размежеванию мест-

ностей для иностранных поселений и по продаже в разных портах и местах Кореи, открытых для иностранной торговли, должны быть делаемы корейскими властями совместно с подлежащими иностранными властями.

3. Места эти должны быть приобретены от владельцев корейским правительством и быть удобными для жительства, а издержки, таким образом произведенные возмещаются главным образом из доходов от продажи земли. Размер годичной поземельной подати будет установлен корейскими властями по соглашению с иностранными, и деньги эти должны быть уплачиваемы первым. Часть этих денег будет удерживаться корейским правительством, а остаток вместе с чистыми доходами, вырученными от продажи земли свыше издержек на покупку ее, поступает в пользу муниципального фонда, находящегося в ведении совета, учреждение которого должно быть впоследствии обсуждаемо корейскими властями совместно с подлежащими иностранными.

4. Русские подданные могут нанимать или покупать земли или дома за чертой иностранных поселений на расстоянии десяти корейских ли. Но все занятые таким образом земли подчинены местным постановлениям, и за них должна платиться поземельная подать по усмотрению корейских властей.

5. В каждом из открытых для торговли мест корейские власти отведут безвозмездно подходящий участок земли под иностранное кладбище, с которого не будет взимаемо ни арендной платы, ни поземельной подати, ни других каких-либо сборов и заведование которым будет предоставлено вышеозначенному муниципальному совету.

6. Русские подданные могут путешествовать без паспорта, куда пожелают, на расстоянии ста корейских ли от открытых для иностранной торговли портов и мест, или же в пределах, установленных впоследствии по взаимному соглашению между подлежащими властями обоих госу-

дарств. Русские подданные имеют также право путешествовать по всем частям Кореи для своего удовольствия или для торговых целей, покупать местные произведения, равно как перевозить и продавать всякого рода товары, за исключением книг и печатных произведений, не одобренных корейским правительством. Как путешественники, так и купцы должны быть, однако, снабжены паспортами, выданными их консулами, за подписью и печатью корейских местных властей. Паспорта эти должны быть предъявляемы по требованию в тех местах, через которые путешественники будут проезжать. Если паспорт не будет найден неправильным, то предъявитель его будет иметь право продолжать путешествие и доставать себе необходимые для того перевозочные средства. Если русский подданный будет путешествовать без паспорта вне указанных выше пределов или учинит внутри страны какой-нибудь проступок, то он должен быть арестован и доставлен к ближайшему русскому консулу для наказания. Если кто, не имея паспорта, перейдет установленные пределы, то подвергается денежному штрафу не свыше ста мексиканских долларов, с заключением в тюрьму на срок не свыше одного месяца или без оногo.

7. Русские подданные в Корее будут подчинены всем муниципальным, полицейским и другим правилам, какие будут постановлены подлежащими властями обоих государств для поддержания спокойствия и порядка.

Статья V: 1. Во всех открытых для торговли портах и местах русские подданные будут пользоваться полной свободой заниматься торговлею всякого рода товарами, не запрещенными настоящим договором, по уплате пошлин по тарифу, к нему приложенному; ввозить товары из всех иностранных или корейских открытых портов, продавать оные корейским или другим подданным или покупать от них таковые и вывозить в другие иностранные и корейские открытые порты. Они могут свободно вести дела с корейскими или другими подданными без всякого вмешательства со

стороны корейских властей или других лиц и могут беспрепятственно заниматься всякой промышленностью.

2. Владелец и получатель товаров, ввезённых из иностранного порта и очищенных пошлиной, будут иметь право при обратном выводе оных в какой-либо иностранный порт в течение тринадцати корейских месяцев со дня привоза их получить свидетельство о праве на обратное получение уплаченной пошлины, но лишь в том случае, если первоначальная укупорка товаров окажется в целости. Вышеозначенные свидетельства должны быть или выкупаемы, по требованию, корейскими таможенными, или принимаемы во всех корейских открытых местах в уплату пошлин.

3. Если корейские произведения будут перевозиться из одного открытого корейского порта в другой, то уплаченная за них вывозная пошлина должна быть возвращена в порту вывоза по предъявлении таможенного свидетельства о прибытии товаров в порт назначения или по предъявлении достаточных доказательств об утрате таковых при кораблекрушении.

4. Все товары, ввезенные в Корею русскими подданными и оплаченные уже пошлиной по тарифу, могут быть перевозимы беспошлинно в какой-либо другой корейский порт и при ввозе их внутрь страны не будут подлежать никакому дополнительному налогу, акцизу или транзитной пошлине. Подобным же образом полная свобода должна быть допущена для перевоза в открытые порты всех корейских произведений, предназначенных для вывоза, и таковые произведения не должны подлежать никаким налогам, акцизу или транзитной пошлине ни на месте производства, ни при перевозке их из какой-либо части Кореи в открытые порты.

5. Корейское правительство может фрахтовать русские купеческие суда для перевозки товаров и пассажиров в неоткрытые порты Кореи. Этим же правом могут пользоваться и корейские подданные, если они будут иметь на то разрешение от своих властей.

6. В случаях, когда корейское правительство будет иметь основание опасаться недостатка в хлебе в Корее, то Его Величество Король Корейский может на время запретить вывоз его за границу из одного или всех корейских открытых портов; соблюдение этого запрещения будет обязательно для русских подданных в Корее по истечении одного месяца со дня официального извещения о том русского консула в подлежащих портах. Но запрещение это не должно оставаться в силе доле, чем это необходимо.

7. Русские купеческие суда будут обложены ластовой пошлиной по тридцати мексиканских центов с зарегистрированной тонны. Таковая плата будет давать судну право на посещение корейских открытых портов в продолжение четырех месяцев без дальнейшей уплаты какого-либо налога. Все ластовые пошлины должны быть употребляемы на постройку у корейских берегов, в особенности же при входе в открытые порты, маяков, бакенов и на постановку вех, а также на углубление или другие улучшения якорных стоянок. С лодок, употребляемых в открытых портах для выгрузки или нагрузки судов, никакие грузовые пошлины не будут взиматься.

8. Сим постановляется, что одновременно с настоящим договором получают силу и действие приложенные к оному тарифу и торговые правила. По мере необходимости подлежащие власти обоих государств могут подвергать пересмотру означенные правила и делать по взаимному соглашению необходимые в них изменения или прибавления.

Статья VI: Если бы русский подданный ввозил или покушался ввезти товары контрабандой в неоткрытый для торговли корейский порт или другое место, то сверх конфискации оных он подвергается штрафу в размере двойной стоимости товаров. Корейские местные власти могут отобрать таковые и арестовать всех русских подданных, замешанных в контрабанде или попытке на оную. Задержанных таким образом лиц они обязаны немедленно препроводить в ближайшее русское консульство для

суда, а товары могут удерживать до произнесения окончательного приговора.

Статья VII: I. Если какое-либо русское судно претерпит крушение или сядет на мель у берегов Кореи, местные власти немедленно примут меры к охране судна и его груза от ограбления и находящихся на нем лиц от насилий и окажут всякое другое необходимое содействие. Они должны немедленно известить о случившемся ближайшего русского консула и снабдить в случае надобности лиц, потерпевших крушение, необходимыми средствами для следования в ближайший укрытый порт.

2. Все расходы, сделанные корейским правительством по спасению, снабжению одеждой, содержанию и отправлению потерпевших крушение русских подданных, по отысканию тел утонувших, погребению умерших и на лечение больных и увечных, будут возмещены русским правительством корейскому.

3. Русское правительство не обязано вознаграждать издержки, произведенные по спасению или сохранению потерпевшего крушение судна или находящегося на нем имущества. Подобные расходы должны пасть на спасенное имущество и должны быть уплачены заинтересованными в этом лицами по получении такового.

4. Корейское правительство не будет ставить в счет ни издержки правительственных чинов или местных полицейских властей, отправляющихся к месту крушения, ни путевые расходы чиновников, сопровождающих потерпевших кораблекрушение, ни расходы на официальную корреспонденцию. Все расходы должно нести корейское правительство.

5. Русские купеческие суда, вынужденные непогодой или недостатком запасов топлива или свежей воды зайти в неоткрытый порт Кореи, могут исправить свои повреждения и заготовить необходимыми припасами, причем все потребные на это расходы должны уплачиваться шкипером судна.

Статья VIII: 1. Военные суда каждой из Высоких договаривающихся сторон будут иметь право посещать все порты другой. Они будут пользоваться всеми облегчениями для закупки разных припасов или для всякого рода исправлений и не будут подчинены торговым или портовым правилам. Точно так же с них не будут взиматься никакого рода пошлины или торговые сборы.

2. Когда русское военное судно будет заходить в неоткрытый для иностранной торговли порт Кореи, то офицерам и команде предоставляется съезжать на берег, но не отправляться внутрь страны, если они не имеют на то паспортов.

3. Запасы всякого рода для потребностей русского флота могут быть выгружаемы в открытых портах Кореи и сохраняемы в складах под надзором русского правительственного лица, без уплаты какой-либо пошлины. Но в случае продажи чего-либо из этих запасов покупатель обязан внести следующие с них пошлины корейским властям.

4. Корейское правительство будет оказывать всевозможное содействие русским военным судам, занимающимся съемочными и промеривши работами в корейских водах

Статья IX: 1. Корейское правительство никоим образом не будет препятствовать, если русские власти и подданные в Корее будут нанимать к себе на службу корейских подданных в качестве учителей, переводчиков, слуг или для каких-либо других законных занятий. Подобным же образом не будет никаких ограничений относительно найма русских подданных корейскими властями и подданными для всяких законных занятий.

2. Подданным обоих государств, отправляющимся в ту или другую страну для изучения языка, литературы, законов, искусств или промышленности или же для ученых изысканий, будет оказываться всякое возможное содействие.

Статья X: Сим определяется, что со дня вступления в силу настоящего договора правительство, должностные лица и подданные Его Величества Императора Всероссийского будут пользоваться всеми правами, выгодами и преимуществами, в особенности относительно ввозных и вывозных пошлин, каковыя предоставлены или впредь будут предоставлены Его Величеством Королем Корейским правительству, должностным лицам или подданным какой-либо другой Державы.

Статья XI: По прошествии десяти лет со дня вступления настоящего договора в силу каждая из Высоких договаривающихся сторон может, предупредив о том другую сторону за год вперед, требовать пересмотра договора или приложенного к нему тарифа для включения в него по взаимному соглашению таких изменений, какие окажутся желательными.

Статья XII: Настоящий договор составлен на русском и китайском языках, и оба текста вполне тождественны, но сим постановляется, что русский текст будет принимается за основание при толковании смысла всех статей.

2. Все официальные сообщения, посылаемые русскими властями корейским, будут писаны на русском языке, а на первое время будут сопровождаться китайским переводом.

Статья XIII: Настоящий договор будет ратификован Его Величеством Императором и Самодержцем Всероссийским и Его Величеством Королем Корейским за их подписями и печатями, и размен ратификаций последует в Ханьяне (Сеуле) в течение года или ранее, если обстоятельства позволят. Договор должен быть обнародован обоими правительствами ко всеобщему сведению и получит обязательную силу со дня размена ратификаций.

Во свидетельство чего уполномоченные обоих государств подписали настоящий договор и утвердили оный своими печатями.

Учинено в трех экземплярах в городе Ханьяне (Сеуле) в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот восемьдесят четвертое, июня в двадцать пятый день, по корейскому летосчислению пятнадцатого числа, пятой II луны четыреста девяносто третьего года, или в десятый год царствования Гуансюй, по китайскому летосчислению.

Подписали - К.Вебер

Ким Бён Си

Текст договора приведён из книги Описание Кореи. Сокращённое переиздание. М., 1960, с. 512- 525.

Документ № 2.

«Правила о пограничных сношениях и торговле на Тумангане», заключенные между Россией и Кореей в Сеуле 8 августа 1888 года, были подписаны и введены в действие.

Главными товарами, ввозимыми в Корею из России, были ткани российского и иностранного (английского, китайского и японского) производства.

Корейская сторона ввозила в Россию крупный рогатый скот и продукты сельского хозяйства. Живущие в России корейцы закупали также корейские ремесленные изделия, предметы домашнего обихода, земледельческие орудия и др.

Заключение российско-корейской конвенции о сухопутной торговле 8 августа 1888г. давало России определённые преимущества перед западными державами, облегчая развитие товарооборота с Кореей, особенно с её северными провинциями.

*ПРАВИЛА О ПОГРАНИЧНЫХ СНОШЕНИЯХ И ТОРГОВЛЕ РОССИИ И КОРЕИ,
заключенные в Сеуле 8 августа и Высочайше одобренные
23 ноября 1888 г.*

Для вящего стремления взаимной дружбы между Российским и Корейским государствами и для развития торговых сношений на общей между ними границе Великого Российского Государства поверенный в делах, действительный статский советник Карл Вебер и Президент Корейского Министерства Иностранных Дел Чо Бен Сик, сановник II степени и проч., и г. Оуен Н. Денни, вице-президент Тайного совета Его Величества, советник по иностранным делам и проч., по взаимному соглашению заключили ниже следующие правила:

Статья 1: 1. Кроме открытых для русской торговли портов: Чемульхо (Цзинупу), Вонсан (Юанишань), Пусан (Фушань) и городов: Сеул (Ханьян), Яйхвачжин (или другого места поблизости его), торговля также может производиться в городе Кёнхын.

Примечание. Если Сеул закроется для иностранной торговли, то одновременно отменено будет и право русских подданных торговать в этом пункте.

2. В Кёнхыне Российское правительство будет иметь право учредить консульство или вице-консульство.

Консульский агент будет вступать в отправление своих обязанностей лишь по признании его в этом звании королем или корейским правительством.

Впредь до вступления в должность означенного консульского агента пограничный комиссар в Южно-Уссурийском крае или другое должностное лицо, надлежащим образом на то уполномоченное, может, с согласия корейского правительства, временно исправлять обязанности его.

3. В личных или письменных сношениях своих с местными властями российский консульский агент в Кёнхыне будет пользоваться всеми без исключения правами и преимуществами, предоставленными консульским агентам в других открытых для торговли местах.

4. Как дипломатические, так и консульские агенты и пограничные власти могут свободно и беспрепятственно путешествовать по всем частям Кореи; местные власти будут оказывать им при этом всякое содействие и снабжать их паспортами и, если нужно, конвоем для их охраны.

Для пересылки корреспонденции таковые русские чины могут пользоваться существующими в Корее правительственными почтовыми учреждениями. В случае же дел особой важности бумаги от означенных лиц могут быть отправляемы с курьером русской или другой национальности, который будет снабжаем особым свидетельством и на пути своем не должен быть задерживаем.

Статья II: 1. Русским подданным в Кёнхыне дозволяется нанимать или покупать землю или дома и строить дома, склады или фабрики. Им

предоставляется также право свободного отправления богослужения. Все распоряжения как по выбору, определению границ и размежеванию местности для русского поселения, так и по продаже земли и размеру годичной поземельной подати должны быть делаемы корейскими совместно с подлежащими русскими властями. Впоследствии может быть учрежден также муниципальный совет. Во всех этих отношениях, точно так же и относительно отвода мест под кладбище, будут руководствоваться правилами, установленными для иностранных поселений в других открытых для торговли местах. Кроме того, подлежащие корейские власти отведут у города Кёнхын, но не далее пяти корейских ли от него, пустопорожнее место, имеющее в длину не более одной корейских ли, под пастбище, принадлежащего русским подданным вьючного и убойного скота. Относительно выбора этого места, надзора за ним и других условий, касающихся пользования пастбищами, местные власти имеют войти впоследствии в соглашение с подлежащими русскими властями. Что касается до скота, предназначенного для торговли, то таковой будет подлежать, при ввозе или вывозе оно, оплате пошлиной, но с вьючного скота, которым русские подданные пользуются лично для себя или для привоза товаров, пошлина не будет взиматься.

Русским подданным разрешается покупать и арендовать земли, нанимать или покупать дома также вне пределов собственного поселения на расстоянии десяти корейских ли, но что касается до взимания следующих за то поземельных податей, то таковые определяются по усмотрению корейского правительства.

2. Русские подданные могут путешествовать без паспорта, куда пожелают, на расстоянии ста корейских ли от Кёнхына или же в пределах, установленных впоследствии по взаимному соглашению между подлежащими властями обоих государств. Русские подданные, снабженные билетами, имеют право путешествовать по всем частям Кореи для своего удоволь-

ствия или для торговых целей, покупать местные произведения, равно как перевозить и продавать всякого рода товары, за исключением книг и печатных произведений, не одобренных корейским правительством. Означенные билеты будут выдаваемы русскими властями, за подписью и печатью корейских местных властей, и должны быть предъявляемы по требованию в тех местах, через которые путешественники будут проезжать. Если билеты не будут найдены неправильными, то местные власти должны без замедления таковых лиц пропускать, которые затем имеют право продолжать путешествие и доставать себе необходимые перевозочные средства.

Если русский подданный будет путешествовать без надлежащего билета вне указанных выше пределов или учинит внутри страны какой-нибудь проступок, то он должен быть арестован и передан ближайшей русской власти для наказания. Перешедшие установленные пределы без билета будут подвергаемы денежному штрафу не свыше ста мексиканских долларов с заключением в тюрьму на срок не свыше одного месяца или без оного.

3. Корейские подданные также могут свободно отправляться в Россию для торговых целей или для своего удовольствия и перевозить и продавать всякого рода товары, не запрещенные к ввозу в Россию, а равным образом покупать местные произведения. При этом они обязаны испросить от своих таможенных властей паспорт в удостоверение их личности, который при вступлении в русские пределы должен быть предъявлен русскому начальству для засвидетельствования и на пути следования предъявляем местным властям, которые, если найдут билет правильным, должны таковых лиц без замедления пропускать. Для путешествия или перевозки товаров они по своему усмотрению могут нанимать людей, телеги и другие перевозочные средства.

4. Если корейский подданный будет пытаться перейти границу без билета, то русские власти, по расследовании дела, не дозволят ему следовать

далее и, задержав его, будут отсылать его обратно через границу. Точно так же будут поступать и корейские власти с русскими подданными, пытающимися переходить границу без билета.

5. Как русские подданные в Корее, так и корейские подданные в России будут иметь право, по желанию своему, возвратиться на родину, и подлежащие власти должны будут выдавать паспорта, если к тому не имеется препятствий.

Статья III: 1. В Кёнхыне русские подданные будут пользоваться полной свободой, торговать всякого рода товарами, не запрещенными настоящими правилами; они могут ввозить в Кёнхын или же вывозить оттуда произведения русские, корейские или иностранные, покупать и продавать такие на деньги или посредством мены, без всяких стеснений со стороны корейских властей. Они могут также беспрепятственно заниматься там всякой промышленностью.

2. По прибытии товаров в пограничную таможенную русский подданный должен заявить о них таможенному начальству и представить заверенное им объявление, с показанием в нем имени лица, подающего объявление, числа торговых мест с их знаками или пометами, количества, рода и цены заключающихся в них товаров.

3. Все товары, таким образом объявленные, могут быть осматриваемы таможенными чиновниками на месте, особо для того отведенном. По осмотре их, который должен быть произведен без всяких напрасных промедлений или повреждений товаров, они вновь упаковываются таможенными властями и приводятся по мере возможности в тот вид, в каком они были до вскрытия таможенной.

4. По очищению товаров пошлиной по тарифу в течение пяти дней по прибытии их в таможенную, последней выдается разрешительное свидетельство (чжуньдань), по которому они могут быть вывозимы или ввозимы внутрь страны.

5. Все товары, ввезенные в Корею русскими подданными и оплаченные уже пошлиной по тарифу могут быть ввозимы внутрь страны беспошлинно и при этом не будут подлежать никакому дополнительному налогу, акцизу или транзитной пошлине. Подобным же образом и товары, предназначенные для вывоза, не должны подлежать, кроме вывозной пошлины, никаким налогам, акцизу или транзитной пошлине ни на месте производства, ни при перевозке оных.

6. Владелец или получатель русских или иностранных товаров, привезенных на продажу в Кёнхын и очищенных пошлиной, будет иметь право при обратном вывозе оных, в течение тридцати месяцев со дня привоза, получить свидетельство о праве на обратное получение уплаченной пошлины, но лишь в том случае, если первоначальная укупорка товаров окажется в целости. Вышеозначенные свидетельства должны быть выкупаемы, по требованию, корейскими таможенными или, по желанию купца, принимаемы во всех корейских открытых для торговли местах в уплату пошлин.

7. Если корейские произведения, купленные в одном из открытых для торговли мест или внутри страны для вывоза их сухим путем в русские пределы и оплаченные пошлиной, будут опять продаваться в Корею, а не будут вывозиться, или если таковые дорогой будут потеряны, то, по предъявлении несомненных доказательств на то, пошлина должна быть возвращаема подлежащей таможенной.

Статья IV: 1. Корейские власти имеют право принимать меры, какие признают нужными, против контрабандной торговли.

2. Если бы русский подданный ввозил или покушался ввезти товары контрабандой, следуя не ближайшей дорогой в таможеню, а окольными путями мимо таможен, то, сверх конфискации оных, он подвергается штрафу в размере двойной стоимости товаров. Корейские власти могут отобрать таковые и арестовать всех русских подданных, замешанных в контрабанде

или попытке на оную. Задержанных таким образом лиц они обязаны немедленно препроводить к ближайшему русскому начальству для суда, а товары могут удерживать до произнесения окончательного приговора.

3. Русские подданные не имеют права провозить в открытые для торговли места товары, принадлежащие корейским подданным, под видом своих собственных. Виновные в нарушении этого правила подвергаются взысканию согласно содержащемуся в этих правилах постановлению о контрабандной торговле.

4. Если окажется, что русский купец, потребовавший обратно уплаченную за русские или иностранные товары- пошлину, под предлогом, что таковые он желает вывезти в русские пределы, получил надлежащее таможенное свидетельство, согласно 3-ей статье настоящих правил, и потом скрытно продал ахи товары или часть оных в Корее, то он подвергается взысканиям, определенным за контрабанду, соразмерно количеству проданного товара.

5. Купцу предоставляется право выкупить конфискованные товары уплатой суммы, равной стоимости товаров, по оценке, произведенной по соглашению с корейскими властями.

Статья V: 1. Следующие предметы допускаются к ввозу в Корею и вывозу из нее сухим путем беспошлинно:

багаж дорожный, живность всякая, как-то: куры, утки, гуси; земледельческие орудия; золото и серебро очищенное (золотой лесок не включается в это правило); золотая и серебряная монета всякая; инструменты научные, как-то: физические, математические, метеорологические и хирургические и принадлежности к оным; книги, атласы, географические карты; литеры для книгопечатания; модели всякого рода; образчики в небольшом количестве экземпляров; овощи; плоды; растения, деревья и кусты всякие; рыба; трубы пожарные, укупорочный материал, как-то: мешки, рогожи, бечевки.

2. Следующие предметы запрещаются к ввозу и, в случае нарушения этого постановления, подлежат конфискации:

опиум.; поддельные москательные и аптекарские товары; оружие, огнестрельные и военные припасы, как-то: тяжелые и полевые орудия, ядра и пустотельные снаряды, всякое огнестрельное оружие, картузы с порохом и патронами, всякое холодное оружие, копья, пики; селитра, обыкновенный и хлопчатобумажный порох, динамит и другие взрывчатые составы.

Кроме вышеозначенных предметов запрещен ввоз хлебного спирта в Россию и вывоз из Кореи красного женьшеня.

3. За исключением вышеупомянутых предметов, не подлежащих оплате пошлиной или запрещенных к провозу, со всех остальных товаров, ввозимых в Корею или вывозимых оттуда сухим путем, взимается пошлина в размере пяти процентов с их стоимости. Товары, привозимые русскими купцами в открытые для торговли порты морем или вывозимые ими этим путем, оплачиваются пошлиной по тарифу для морской торговли, и к ним не может быть применимо настоящее правило о взимании пошлины с товаров, провозимых сухим путем.

4. При определении стоимости ввозимых сухим путем товаров для взимания с них пошлины по тарифу принимается в соображение рыночная цена оных во Владивостоке и расходы на провоз, страхование и прочее. Стоимость вывозимых из Кореи туземных товаров определяется рыночной ценой их в Корее. Если стоимость товаров, подлежащих оплате пошлиной, объявлена владельцем неверно, то для устранения разногласия следует руководствоваться общими правилами для иностранной морской торговли. Со всех поврежденных на пути в Кёнхын товаров соразмерное понижение пошлины будет допущено по степени повреждения.

5. Уплата пошлин должна производиться серебряной или, по желанию, корейской медной монетой по существующему курсу.

6. Процентная пошлина может быть, по соглашению между подлежащими властями обоих государств и насколько оно кажется желательным, превращена впоследствии в постоянную.

7. Все документы, бумаги и объявления, подаваемые русскими купцами в Кёнхынскую таможеню, могут быть писаны на одном русском языке или с присоединением корейского текста.

Статья VI: 1. Юрисдикция над русскими подданными в Корее и их собственностью будет исключительно принадлежать русским консульским агентам или другим должностным лицам, надлежащим образом на то уполномоченным, которые будут разбирать и

решать без всякого вмешательства со стороны корейских властей все дела, возбужденные против русских подданных их соотечественниками или же иностранными подданными.

2. Все обвинения и жалобы как корейских властей, так и корейских подданных против русских подданных в Корее будут разбираться и решаться русским судом и на основании русских законов.

3. Все обвинения и жалобы как русских властей, так и русских подданных против корейских подданных в Корее будут разбираться и решаться корейскими властями и на основании корейских законов.

4. Русский подданный, учинивший в Корее какой-либо проступок или преступление, будет судиться и наказываться русскими властями по русским законам.

5. Корейский подданный, учинивший в Корее какой-либо проступок или преступление против русского подданного, будет судиться и наказываться корейскими властями по корейским законам.

6. Всякая жалоба на русского подданного в нарушении ранее заключенного договора или настоящих правил, или же правил, которые будут постановлены впоследствии по соглашению между обоими правительствами, влекущая за собой штраф или конфискацию, должна быть подана на рас-

смотрение и решение русского консула; наложенный им штраф или конфискованное им имущество поступают в пользу корейского правительства.

7. Русские товары, задержанные в Кёнхыне корейскими властями, должны быть опечатаны ими сообща с русскими консульскими чинами и потом удержаны ими до постановления решения русских властей. Если это решение будет в пользу владельца товаров, они немедленно должны быть переданы в распоряжение консула. Впрочем, владельцу предоставляется право получить товары еще до постановления решения, если он внесет стоимость их корейским властям.

8. Во всех делах, гражданских и уголовных, разбираемых в корейских или русских судах в Корее, власти истца могут назначить должностное лицо для присутствования при оных. Откомандированный для того чиновник будет пользоваться подобающим его положению вниманием, и ему разрешается, по своему желанию, вызвать свидетелей, допрашивать их и подвергать очной ставке или протестовать против судопроизводства или решения суда.

9. В случае если бы корейский подданный, обвиняемый в нарушении законов своего отечества, скрылся в доме или товарном складе русского подданного или на русском купеческом судне, российский консул по получении извещения о сем от местных властей примет меры к арестованию и выдаче его последним для суда. Но без дозволения консула никакой корейский чиновник не имеет права входить в дом русского подданного без его согласия или вступать на русское судно без согласия шкипера или другого заступающего его место лица.

10. По требованию подлежащей русской власти корейские власти должны арестовать и выдать всякого русского подданного, обвиняемого в уголовном преступлении, и также всякого дезертира с русского военного или коммерческого судна. При этом следует сообразоваться с постановлениями предыдущего параграфа.

Статья VII: Русские и корейские каботажные суда будут свободно плавать по Тумангану. Для урегулирования сообщения между обоими берегами и плавания по реке, подлежащими властями обоих государств будут выработаны впоследствии особые правила о судоходстве и речной полиции.

Статья VIII: 1. Настоящие торговые правила составлены на русском и корейско-китайском языках, и оба текста вполне тождественны, но сим постановляется, что русский текст будет принимаем за основание при толковании смысла всех статей.

2. Все официальные сообщения, посылаемые русскими властями корейским, будут писаны на русском языке, а на первое время будут сопровождаться
китайским;
или корейским переводом.

Статья IX: Настоящие правила возымеют силу со дня их подписания и утверждаются на пять лет.

Если которая-нибудь из договаривающихся сторон пожелает подвергнуть их пересмотру, то должна заявить о том другой стороне за шесть месяцев до окончания этого срока. Но если ни одна сторона не сделает такого заявления, то правила остаются в силе на новый пятилетний срок.

Заключены и подписаны в городе Сеуле, в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот восемьдесят восьмое августа восьмого дня, или по корейскому летосчислению в лето от основания династии четыреста девяносто седьмое, седьмой луны, тринадцатого числа.

(Подписано): К.Вебер Чо Бен Сик

(Подписано): Owen N. Deppy

Текст приведён по книге Описание Кореи. Сокращённое переиздание. М., 1960, с. 527-532.

Документ № 3

Токийский протокол (протокол Ниси-Розена) в определённой степени можно считать принципиальным моментом в истории российско-корейских отношений.

Таким образом, статьёй 3-ей протокола российское правительство окончательно признавало также преобладающие экономические интересы Японии в Корее и обещало не препятствовать развитию торговых отношений между Японией и Кореей.

Подписанием Токийского протокола царская Россия была вынуждена пойти на серьёзные уступки Японии. Поддерживаемое до сих пор с большим трудом равновесие между Россией и Японией в корейских делах, начиная с этого времени, закончилось. Токийский протокол стал поворотным моментом в новом балансе политического влияния в Корее со стороны России и Японии.

Протокол (протокол Ниси – Розена) между Японией и Россией, подписанный 25 апреля 1898г.

Статья 1. Российское и японское императорские правительства окончательно признают державные права и независимость Кореи и взаимно обязуются воздерживаться всякого непосредственного вмешательства во внутренние дела этой страны.

Статья 2. Желая избежать всякого повода к недоразумениям в будущем российское и японское императорские правительства обязуются в случае, если Корея обратится за советами или помощью либо к России, либо к Японии, не принимать никаких мер к назначению военных инструкторов и финансовых советников без предварительного между собой соглашения по сему предмету.

Статья 3. Ввиду широкого развития торговых и промышленных предприятий Японии в Корее и значительного числа японских подданных, проживающих в этой стране, российское императорское правительство не будет препятствовать развитию торговых и промышленных сношений между Японией и Кореей.

Составлен в Токио в двух экземплярах, 13 (25) апреля 1898г.

Подписали: Розен

Ниси

Текст протокола приведён по книге Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842- 1925). М., 1927, с. 313-314.

Документ № 4

Портсмутский мирный договор подвёл итоги русско-японской войны 1904-1905гг., он резко ухудшал положение России на Дальнем Востоке. Важно, что в договоре не получили отражения главные требования Японии: уплата огромной контрибуции, уступка Сахалина, передача Японии русских военных судов, пребывавших в нейтральных портах, и ограничение военно-морских сил России на Дальнем Востоке. Глава российской делегации С.Ю Витте решительно отказался выполнить все эти требования, но затем по указанию из Петербурга согласился передать японцам половину Сахалина. Общественность всего мира оценила договор как дипломатическую победу России. Витте получил титул графа, а глава японской делегации министр иностранных дел И. Комура был снят со своего поста и подвергся травле.

«Договор о мире между Россией и Японией,
подписанный в Портсмуте 5 сентября 1905г.

Статья 1: Мир и дружба пребудут отныне между их величествами императором всероссийским и императором Японии, равно как между их государствами и обоюдными подданными.

Статья 2: Российское императорское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам руководства, покровительства и надзора, кои императорское японское правительство могло бы почесть необходимым принять в Корее.

Условлено, что русско-подданные в Корее будут пользоваться совершенно таким же положением, как подданные других иностранных государств, а именно, что они будут поставлены в те же условия, как и подданные наиболее благоприятствуемой страны. Равным образом установлено, что во избежание всякого повода к недоразумениям, обе высокодоговаривающиеся стороны воздержаться от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать русской или корейской территории.

Статья 3: Россия и Япония взаимно обязуются:

1) эвакуировать совершенно одновременно Маньчжурию, за исключением территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова, согласно постановлениям дополнительной 1-ой статьи, приложенной к сему договору, и

2) вернуть в исключительное управление Китая вполне и во всём объёме все части Маньчжурии, которые ныне заняты русскими и японскими войсками или которые находятся под их надзором, за исключением вышеупомянутой территории. Российское императорское правительство объявляет, что оно не обладает в Маньчжурии земельными преимуществами либо преференциальными или исключительными концессиями, могущими затронуть верховные права Китая или несовместимыми с принципом равноправности.

Статья 4: Россия и Япония взаимно обязуются не ставить никаких препятствий общим мерам, которые применяются равно ко всем народам и которые Китай мог бы принять в видах развития торговли и промышленности в Манчжурии.

Статья 5: Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству, с согласия китайского правительства, аренду Порт-Артура, Талиена и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой

арендой или составляющие её часть, и уступает равным образом императорскому японскому правительству все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда...

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в вышеуказанном постановлении согласия китайского правительства.

Императорское японское правительство заверяет со своей стороны, что права собственности русско-подданных на вышеупомянутой территории будут уважены.

Статья 6: Российское императорское правительство обязуется уступить императорскому японскому правительству без вознаграждения, с согласия китайского правительства, железную дорогу между Чан-чунь (Куанчен-цзы) и Порт-Артуром и все её разветвления со всеми принадлежащими ей правами, привилегиями и имуществом в этой местности, а также все каменноугольные копи в названной местности, принадлежащие означенной железной дороге или разрабатываемые в её пользу.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в приведённом постановлении согласия китайского правительства.

Статья 7: Россия и Япония обязуются эксплуатировать принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических.

Установлено, что это ограничение не относится к железным дорогам на территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова.

Статья 8: Императорские правительства российское и японское, в видах поощрения и облегчения сношений и торговли, заключат в скорейшем по возможности времени, отдельную конвенцию для определения условий обслуживания соединённых железнодорожных линий в Маньчжурии.

Статья 9: Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и общественные сооружения и имущества там находящиеся. Пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории. Точная граничная линия этой территории будет определена согласно постановлениям дополнительной 2-ой статьи, приложенной к сему договору.

Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений, ни подобных военных сооружений. Равным образом они взаимно обязуются не принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском.

Статья 10: Русским подданным, жителям уступленной Японии территории, предоставляется продавать своё недвижимое имущество и удаляться в свою страну, но если они предпочтут остаться в пределах уступленной территории, за ними будут сохранены и обеспечены покровительством в полной мере их промышленная деятельность и права собственности, при условии подчинения японским законам и юрисдикции. Япония будет вполне свободна лишить права пребывания в этой территории всех жителей, не обладающих политической или административной правоспособностью, или же выселить их из этой территории. Она обязуется, однако, вполне обеспечить за этими жителями их имущественные права.

Статья 11: Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом. Условлено, что таковое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях.

Статья 12: Так как действие договора о торговле и мореплавании между Россией и Японией упразднено было войной, императорские прави-

тельства российское и японское обязуются принять в основание своих коммерческих сношений, впредь до заключения нового договора о торговле и мореплавании на началах договора, действующего перед настоящей войной, систему взаимности на началах наибольшего благоприятствования, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенные обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условия допущения и пребывания агентов, подданных и судов одного государства в пределах другого.

Статья 13: В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора все военнопленные будут взаимно возвращены. Императорские правительства российское и японское назначат каждое со своей стороны особого комиссара, который примет на своё попечение пленных. Все пленные, находящиеся во власти одного из правительств, будут переданы комиссару другого правительства или его представителю, надлежащим образом на то уполномоченному, который примет их в том числе и в тех портах передающего государства, кои будут заблаговременно указаны последним комиссару принимающего государства.

Российское и японское правительства представят друг другу в скорейшем по возможности времени, после окончания передачи пленных, документами оправданный счёт прямых расходов, произведённым каждым из них по уходу за пленными и их содержанию со дня пленения или сдачи до дня смерти или возвращения. Россия обязуется возместить Японии в возможно скорейший срок по обмене этих счетов, как выше установлено, разницу между действительным размером произведённых таким образом Японией расходов и действительным размером равным образом произведённых Россией издержек.

Статья 14: Настоящий договор будет ратифицирован их величествами императором всероссийским и императором Японии. О таковой ратификации, в возможно короткий срок и во всяком случае не позднее как через 50 дней со дня подписания договора, будет взаимно сообщено император-

ским правительствам российскому и японскому через посредство посла США в СПб. И французского посланника в Токио, и со дня последнего из таких оповещаний этот договор вступит во всех своих частях в полную силу. Формальный обмен ратификаций последует в Вашингтоне в возможно скорейшем времени.

Статья 15: Настоящий договор будет подписан в двух экземплярах на французском и английском языках. Оба текста совершенно сходны; но в случае разногласия в толковании французский текст будет обязательным.

Подписали:

Ютаро Комура

Сергей Витте

К. Такахира

Розен»

Текст договора приведён по книге Козьменко И. В. Сборник договоров России с другими государствами (1856-1917). М., 1952, с. 337-342.

Документ № 5

Из российского императорского консульства в Сеуле от генерального консула А.И. Павлова в МИД России в мае 1900г. пришло письмо, содержащее сведения о 35-летнем корейском посланнике и полномочном министре И Пом Чине, направлявшемся в Санкт-Петербург. В июне 1900г. в Петербург в составе корейской миссии прибыли: секретарь У Пхирь Нам, первый атташе Иль То Ким, второй атташе (он же переводчик) Ок Пен Ким встречал их в СПб.

“В начале 1897 года сановник Мин Юн Хуан, бывший уже чрезвычайным Корейским послом на коронавании ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ, был назначен в качестве постоянного посланника в С. Петербург и аккредитован одновременно при Германском, Австро-венгерском, Великобританском, Французском и Итальянском Правительствах. Прибыв в мае месяце 1897 года в С. Петербург, Мин Юн Хуан оставался здесь всего лишь несколько дней и уехал обратно, не исполнив формальностей, принятых в подобных случаях по международным обычаям. Вследствии сего полученная от Североамериканского Поверенного в Делах нота, в коей сообщалось о передаче Мин Юн Хуаном при отъезде заведования Корейскою Миссией г-ну Брекенриджу, была оставлена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению без ответа.

Из приехавших с Мин Юн Хуаном корейских чиновников в С. Петербург до настоящего времени проживает драгоман Пен Ок Ким, не занимая однако никакого официального положения.

Названное лицо сообщило частным образом в Министерство Иностранных Дел, что в Петербург назначен новый Корейский Посланник И

Пом Чин (или Нипомчин), о чём однако никакого официального извещения или предварительного запроса в Министерство не поступало.

И Пом Чин принадлежит к так называемой русской партии. Он в Корее занимал в 90-х годах должности Вице-министра Двора и Министра Земледелия и Торговли, при чём пользовался всегда большим доверием Короля. Когда японцы в ночь на 26 сентября 1895 года вторглись во дворец, чтобы убить Королеву, И Пом Чин первый прибежал в Русскую Миссию сообщить об этом по приказанию Короля. Во время водворившегося затем господства японцев, И Пом Чин был в опале и скрывался в Русской Миссии, стараясь между прочим подготовить переселение туда Короля. Когда восторжествовало русское влияние, И Пом Чин по настоянию Русского Представителя был назначен Министром Юстиции. В последнее время он около 4-х лет состоял посланником в Вашингтон, откуда ныне по видимому переведён в Европу и аккредитован при различных европейских правительствах, в том числе и при российском.

Пробыв несколько времени в Лондоне, а затем в Париже, Ипомчин в настоящее время находится на пути в Вену, откуда предполагает ехать в С. Петербург.

О намерении корейского правительства назначить в С. Петербург нового Представителя имеется лишь упоминание в отзыве Министра Иностранных Дел к нашему представителю в Сеуле от 28 февраля 1898 года в связи с вопросом об отозвании из Кореи русских инструкторов.

С. Петербург. 29 мая 1900 года”.

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 69, листы 5-6, 6 об.

Документ № 6

В 1905г. сын корейского посланника князя И Пом Чина И Ви Чжон сочетался браком с баронессой Елизаветой Валерьяновной Нолькен. От этого брака родились три дочери: Вера, Нина и Евгения. Ниже приводится письмо из министерства иностранных дел о желании И Ви Чжона принять православие.

“Обер-прокурору Святейшего Синода А.Д. Оболенскому письмо № 5903 от министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа. 1905г. 26 октября.

Здесь Корейский посланник И Пом Чин, сообщая о намерении сына его вступить в брак с баронессой Елизаветой Нолькен до 12 ноября – времени наступления Рождественского Поста, просил о содействии к облегчению затруднений могущих возникнуть вследствие того, что жених конфуцианец.

Так как венчание конфуцианства с лицом православным по русским законам не допускается, то в данном случае бракосочетание может состояться лишь при присоединении сына г.И Пом Чина к Православию, для чего ему необходимо обратиться к Епархиальному Преосвященному. Скорость присоединения зависит от степени подготовленности присоединяемого к принятию Православия и от усмотрения того же Преосвященного.

В виду краткости остающегося срока желательно облегчить и ускорить необходимые формальности для принятия женихом Православия.”

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 74«О бракосочетании первого секретаря корейской миссии в Санкт-Петербурге с баронессой Нолькен», лист 3.

Документ № 7

Письмо обер-прокурора Святейшего Синода А.А. Оболенского министру иностранных дел В.Н. Извольскому от 28 октября 1905г.

«На письмо Вашего Сиятельства от 26 октября за № 5903 имею честь согласно полученному ныне уведомлению Высокопреосвященного Митрополита Санкт-Петербургского сообщить Вашему сиятельству, к удовлетворению изложенного в означенном письме ходатайства о присоединении сына здешнего корейского посланника к православию и о разрешении ему вступить в брак с баронессой Нолькен до 12 наступающего ноября со стороны санкт-петербургского епархиального начальства каких-либо препятствий не может встретиться. Присоединение к православию может совершиться незамедлительно по подаче об этом от кого следует прошения с указанием того из здешних священников, через которого желательно присоединение жениха к православию; а затем может быть разрешено и бракосочетание по краткости времени без предварительного производства оглашений, если только будет засвидетельствовано о внебрачном состоянии жениха.»

АВПРИ, Фонд Японский стол, опись 493, дело 74 «О бракосочетании первого секретаря корейской миссии в Санкт-Петербурге с баронессой Нолькен», лист 4.

Документ № 8

Бывший корейский посланник в Санкт-Петербург И Пом Чин после аннексии Японией Кореи, несмотря на крайне стеснённое материальное положение, продолжал вести дипломатическую работу с помощью российской стороны. И Пом Чин неоднократно обращался с просьбами о помощи к императору России Николаю II, который, учитывая необычайную преданность И Пом Чина своему делу, в материальной помощи не отказывал. Кроме того, письмо И Пом Чина императору Николаю II свидетельствует о том, что высокообразованные корейские иммигранты имели горячее желание выполнить долг перед Кореей и принести пользу своей новой родине.

« Письмо князя И Пом Чин С. российскому императору
Николаю II. Санкт- Петербург. 31 января 1908г.

Ваше Императорское Величество 23 февраля сего года я получил благодаря любезности Императорского Русского консула в Сеуле письмо от моего Императора. Император Кореи, хотя и пленник японцев в своём дворце, всё же обращает свои взоры на север, в сторону России, на которую он и не перестаёт смотреть как на будущую свою и своего народа освободительницу. Ко мне Император Кореи обращается со словами: «Вы, мой любезный племянник, хотя и находитесь в затруднительном материальном положении, всё таки оставайтесь в С. Петербурге и взывайте о помощи к могущественному Императору Российскому; даже после моей смерти Вы оставайтесь в С. Петербурге. Материально же помочь не могу, ибо японцы контролируют все мои приходы и расходы».

Глубоко опечалило меня это письмо. Моё собственное имущество в Корее конфисковано японцами. Японцы же, ненавидя меня и моего сына за стойкость убеждений, что Россия истинный друг Кореи, грозят нам обоим казнь по возвращении нашем на родину. Сын мой, оставшийся в России,

перешёл в лоно православной веры, женился на подданной Вашего Императорского Величества и имеет от неё ребёнка. Благодаря милости Вашего Императорского Величества по ходатайству министра иностранных дел, графа Ламздорфа, я получаю ежемесячную субсидию, позволяющую мне скромно жить в Новой Деревне.

Ныне дипломатические сношения с Кореей прекратились, граф Ламздорф скончался, нового министра иностранных дел я не имею чести видеть. И только забота о существовании моих детей заставляет меня обратиться непосредственно к Вашему Императорскому Величеству. Сын мой окончил высшую школу в St. Сур, владеет французским и английским языками, знает немного и русский язык, знаком с историей Европы и Азии, он жаждет трудом потрудиться на службе у Вашего Императорского Величества, дабы своим трудом кормить свою семью. При нынешних трудных условиях жизни он и его супруга обречены на невольное бездействие. Я осмеливаюсь ходатайствовать перед Вашим Императорским Величеством за моих детей, чтобы Ваше Императорское Величество соблаговолило дать моему сыну возможность потрудиться на службе Вашему Императорскому Величеству в С. Петербурге или во Владивостоке, где он мог бы также сообщать властям Вашего Величества всё, что он в состоянии узнать про японцев и их происки. Мой сын с радостью готов служить везде, куда бы ни было благоугодно Вашему Величеству его назначить. Осмеливаясь изложить моё ходатайство, я обращаюсь к любвеобильному и отеческому сердцу Вашего Величества. Если Вашему Величеству благоугодно будет снизить только к одной части моего ходатайства, то существование моих детей обеспечено.

Чин Пом И.»

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 69, листы 28, 29.

Документ № 9

Ниже приводится отрывок из секретного письма министра иностранных дел А.П. Извольского министру двора барону В.Б. Фредериксу от 18 февраля 1908г., из которого видно, насколько высоко была оценена деятельность корейского посланника И Пом Чина российским императорским правительством, и какую поддержку получала корейская дипломатическая миссия в СПб.

«Милостливый Государь Барон Владимир Борисович, вследствие письма Его Высокопревосходительства от 11 февраля 1908г. №1421 имею честь сообщить соображения по предмету ходатайства, обращённого бывшим корейским посланником в СПб. на Высочайшее имя.

Незадолго до разрыва дипломатических сношений наших с Японией перед минувшей войной названным корейцем было получено приказание от своего министра иностранных дел покинуть Санкт-Петербург и выехать за границу. Так как означенное приказание исходило от лица, действовавшего по наущению японцев и противно воли самого императора, что впоследствии и подтвердилось из секретных источников, г-н Чин Пом И решил всё же остаться на своём посту дабы быть полезным Императорскому Правительству.

Справедливо оценивая такое намерение г-на Чин Пом И, Государь Император всемилостливо соизволили на обращённое им тогда же ходатайство о денежной помощи повелело выдавать по 7325 рублей каждые три месяца до окончательного выяснения юридического положения названного лица.

Впоследствии в виду изменившегося положения дел на Дальнем Востоке – факта перехода ведения дипломатических сношений Кореи в руки японцев, Его Императорскому Величеству благоугодно повелеть выдать

господину Чин Пом И ещё 5016 рублей на расходы по возвращению всего состава корейской миссии на родину..."

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 69, листы 30, 30 об.

Документ №10

Несмотря на формальное закрытие в начале 1906г. корейской дипломатической миссии в Санкт-Петербурге, Ли Бомджин (И Пом Чин) по личному поручению своего императора остаётся в России и служит передаточным звеном в доверительной переписке двух императоров. Об этом свидетельствует письмо, написанное Николаю II Ли Пом Чином весной 1908г.

“Ваше Императорское Величество, 23 февраля 1908г. я получил, благодаря любезности императорского русского консула в Сеуле, письмо от моего императора. Император Кореи, хотя и пленник японцев в своём дворце, всё же обращает свой взор на север, в сторону России, на которую он не перестаёт смотреть как на будущую свою и своего народа освободительницу. Ко мне император Кореи обращается со словами: “Вы, мой любезный племянник, хотя и находитесь в затруднительном материальном положении, всё-таки оставайтесь в Санкт-Петербурге и взывайте о помощи к могущественному императору российскому, даже после моей смерти вы оставайтесь в Санкт-Петербурге”.

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 69, лист 36.

Документ № 11

«Секретно от министра иностранных дел Павлу Андреевичу Керберу в консульство в Сеул. Май 1908г.

Проживающий в Санкт-Петербурге бывший корейский посланник И Пом Чин, как Вам известно, обменивается от времени до времени письмами со своими родственниками, находящимися в Сеуле, через посредство Первого Департамента МИД и вверенного Вам Генерального Консульства.

Несколько времени назад И Пом Чин в одном прошении упомянул о письме корейского императора, полученном им "благодаря любезности Императорского российского консульства».

При ближайшем расследовании оказалось, что означенное письмо корейского императора было вложено в письмо сына И Пом Чина и доставлено в Санкт-Петербург.

По сему поводу считаю своим долгом заметить, что насколько нам из чувства человеколюбия затруднительно отказать эмигрантам, живущим в России, в содействии к пересылке корреспонденции родственникам, настолько, с другой стороны, важно наблюдать, чтобы такая любезность не могла служить им поводом к злоупотреблениям и к пересылке этим образом писем, имеющих политический характер.

Прошу Вас на будущее в случае поступления в Генеральное консульство писем от родственников И Пом Чина принимать к отправлению только такие письма, при которых нет приложений политического характера, и вообще, таких которых в случае обнаружения могли бы компрометировать Императорское Министерство иностранных дел.»

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 69, лист 32.

Документ № 12

«Письмо генерального консула в Сеуле А.А. Сомова из Российского Императорского консульства от 21 мая 1910г. в Первый Департамент МИД

В дополнение к отношению от 7 мая 1910г. за номером 121 Генеральное консульство имеет честь уведомить, что письмо г-на И Пом Чина передано его сыну через присланное им доверенное лицо, при чём им вторично была повторена просьба прекратить посылку писем через Генеральное консульство, так как за ним усиленно следит японская полиция.

Генеральный консул А.Сомов.»

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 69, лист 54.

Документ № 13

Письмо бывшего корейского посланника Ли Пом Чина
министру иностранных дел А.П. Извольскому.

Санкт-Петербург. 11 февраля 1910г.

«...Недавно я совсем неожиданно получил уведомление из Первого департамента МИД о прекращении выдачи мне пособия. Это меня прямо погрузило в бедствие и приводит к голоду.

Мой старший сын, живущий в Сеуле, заключён японцами в тюрьму уже пять месяцев по подозрению его в руссофильстве и передачи моих писем. Моё положение таково, что я не могу возвратиться на родину, ибо я без сомнения подвергнусь большим опасностям со стороны японцев, и жить здесь мне очень трудно будучи лишённым пособия...

Нижайше прошу о продолжении выплаты прежнего пособия. Когда я получил от Государя Императора орден Святого Станислава I-ой степени, за который я до сих пор очень благодарен, при покойном графе Ламздорфе, я тогда ему сказал, что очень горжусь милостивейшим вниманием Императора, но я прихожу к бедствию. С этих пор мне было утверждено Государем Императором пособия в размере ста рублей в месяц до тех пор, пока я живу в Санкт-Петербурге...»

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 69,
лист 36.

Документ № 14

Последующая судьба видного корейского сановника и дипломата сложилась трагически: не желая смириться с потерей независимости Кореи и вытекающими из этого последствиями, оставаясь последовательно преданным её интересам и не желая возвращаться в оккупированную Японией страну, 13 (26) января 1911г. Ли Бомджин покончил жизнь самоубийством.

Донесение градоначальника Санкт-Петербурга генерала-майора Выдарука от 13 (26) января 1911г.

“13 января в 12-м часу утра, проживающий в доме номер 5 по Чернореченской улице бывший корейский чрезвычайный посланник и полномочный министр при дворе Вашего Императорского Величества Чинг Пом И (Ли Бомджин), 59 лет, лишил себя жизни.”

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 69, лист 68.

Документ № 15

Ниже приводится телеграмма действительного статского советника Сомова в Сеул, в которой имеется текст посмертного письма бывшего корейского посланника в Санкт-Петербург И Пом Чина, покончившего жизнь самоубийством 13 (26) января 1911г. в знак протеста против аннексии Корейского государства Японией, своему старшему сыну, из которого И Пом Чин предстаёт перед нами истинным патриотом своей родины и своего императора.

«Секретная телеграмма Д.С.С. Сомова в Сеул
С. Петербург, 15 января 1911 года.

Благоволите передать, если найдёте возможным, сыну бывшего Корейского Посланника Икичонгу следующую телеграмму, находящегося в Петербурге брата последнего Вечонга.

«Мой дорогой отец покончил жизнь самоубийством и оставил мне небольшую сумму для прожитья. После его смерти найдены телеграммы, одна на имя нашего бывшего Императора, другая Вам. Все подробности Вам будут сообщены письменно. Содержание адресованной Вам телеграммы следующее: «Наша страна погибла и Его Величество утратил всю власть, я в отчаянии, что не могу отомстить и наказать наших врагов, вот почему я должен сегодня покончить жизнь самоубийством»

Умер 26 января в полдень. Всё необходимое исполнено. Нет слов выразить всё моё отчаяние.»

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1900-1911гг., дело 69, лист 68.

Документ № 16

Письмо министра императорского двора барона Фредерикса министру иностранных дел С.Д. Сазонову от 18 января 1911 г.

«Вследствие письма от 15 сего января за № 76 имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Государю Императору благоугодно было повелеть выдать 500 рублей на расходы по похоронам бывшего корейского посланника И Пом Чина.

Ввиду сего покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство вручить препровождаемые при сём 500 рублей сыну покойного И Пом Чина».

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, дело 75 «О назначении пособия Владимиру Сергеевичу И, сыну бывшего корейского посланника Чин Пом И и его дело.», лист 6.

Документ № 17

Как следует из донесения особого отдела департамента полиции в квартире князя И Пом Чина были найдены лишь три телеграммы. К сожалению, остальные документы, в том числе и наградные бумаги свидетельствующие о награждении И Пом Чина орденом Святого Станислава 1-ой степени и И Ви Чжона орденом Святого Станислава 3-ей степени, в донесении упомянуты не были. По сведениям российских потомков князя И Пом Чина они были украдены.

«Секретное донесение Особого отдела Департамента полиции министерства внутренних дел в Первый Департамент министерства иностранных дел от 20 марта 1911 года №1000649.

Вследствие отношения от 4 февраля сего года за № 195, департамент полиции имеет честь уведомить Первый Департамент, что после самоубийства бывшего корейского посланника в С. Петербург Князя Чин Пом И, в квартире его были найдены три телеграммы, написанные на английском языке на имя Государя Императора, на имя бывшего корейского императора и на имя старшего брата покойного. Первая из означенных телеграмм местным приставом представлена С. Петербургскому Градоначальнику при рапорте от 13 января сего года за № 7, а остальные две телеграммы находятся в настоящее время, при охранительной описи, у столичного мирового судьи 42 участка и, по отзыву последнего, будут выданы наследникам покойного.

Содержание этих документов неизвестно.

Было ли князем Чин Пом И отправлено, кроме того, незадолго до его смерти письмо бывшему корейскому императору и каким способом, - выяснить не представилось возможным.»

АВПРИ, фонд Японский стол, , опись 493, 1900-1911гг., дело 69, листы 80, 80 об.

Документ № 18

Ли Бомджин (И Пом Чин) родился в сентябре 1852г. и принадлежал к знатному роду династии Ли, правившей в Корее с 1392 по 1910гг. В препроводительном письме от 11 февраля 1908г. министру иностранных дел А.П. Извольскому Ли Бомджин (И Пом Чин) именуется племянником императора Кореи, а его сын Ли Виджон (И Унь Ченг) назван князем.

Телеграмма из министерства иностранных дел в императорскую канцелярию по принятию конфиденциальных прошений от 8 марта 1912г.

«В депеше за № 15 А.И. Шпейера от 14 февраля 1896г. имеются сведения об И Пом Чине, а также в предшествующих донесениях. Из таковых не найдены № 12,13 и 15, а в №№ 2 и 4 действительно сказано, что И Пом Чин является родственником короля, пользующимся его доверием, степень родства не указана».

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1911- 1917гг., дело 75 «О назначении пособия Владимиру Сергеевичу И, сыну бывшего корейского посланника Чин Пом И и его дело», лист 51.

Документ № 19

Корейское правительство ещё в июне 1895г. имело планы расширить имеющуюся в Сеуле иностранную школу образованием в ней русского отделения. Но печально известные события 26 сентября 1895г. (вторжение в королевский дворец японцев, зверское убийство королевы Мин Мёнсон и установление затем прояпонского кабинета), которые потрясли Корею, не дали возможности этим планам реализоваться.

Лишь весной 1896 года по обоюдному желанию корейского и российского правительств сеульская правительственная русская школа была создана.

«Письмо Главы Российской Императорской миссии в Сеуле К.И. Вебера Министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому от 26 июня 1895г.

Милостивый Государь Алексей Борисович.

Корейское правительство в заботах о наиболее практическом образовании юношества постановило расширить имеющуюся в Сеуле иностранную школу и пригласить для неё русского учителя.

Подобная мера, являясь в высшей степени симпатичной сама по себе, может иметь немаловажное значение и потому, что может послужить к отстранению слишком навязчивых и крайне односторонне предвзятых японских учителей, т.к. согласно намеченному ныне плану предполагается поручить русскому учителю не только преподавание русского языка, но и главных

начальных предметов – истории, географии и арифметики. Поэтому когда корейское правительство обратилось ко мне с просьбой рекомендовать кого-нибудь для вышеупомянутой роли, я позволил себе обратиться к г-ну Приморскому военному губернатору с бумагой, в которой прошу оказать корейцам содействие»

АВПРИ, фонд Миссия в Сеуле, опись 768, 1903г. дело 69, лист 5.

Документ № 20

«Письмо Главы Императорской Российской миссии в Сеуле

А.Н. Шпейер Министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому от 7 марта 1896г.

Милостивый Государь Алексей Борисович.

...Одним из самых действенных средств, которыми Япония располагала до сих пор для господства в Корее, было воспитание и образования корейского юношества. Благодаря общности письменного языка молодые корейцы могли учиться в японских школах, читать книги, журналы, газеты...

Я уже имел честь доложить Вашему Сиятельству о желании короля иметь в Сеуле русскую школу. События 26 сентября прошлого года прервали начатые переговоры в самом начале, но благодаря счастливой случайности школа всё-таки основалась.

Кто-то из благомыслящих корейских министров совершенно частным образом отправил в Россию корейца, говорившего по-русски, с поручением найма учителя и заключения с ним условий. Желаящий, конечно, не замедлил найтись и 24 декабря явился в Миссию.

Хотя Николай Николаевич Бирюков предоставил паспорт, в котором был прописан отставным капитаном артиллерии, но неофициальный характер приглашения заставил Миссию отнестись к нему с крайней сдержанностью и добро советовать не настаивать на заключённом во Владивостоке не имевшем законной силы контракте. Миссия поддержала г-на Бирюкова, и, когда совершился переворот 30 января, ему был предложен форменный контракт, на условиях более выгодных, чем в контракте последнего нанятого корейцами учителя французского языка.

В настоящее время в школу поступило уже около 20 учеников, и о г-не Бирюкове отзываются с большой похвалой о его усердии и способностях.»

АВПРИ, фонд Миссия в Сеуле, опись 768, 1903г., дело 69, лист 9.

Документ № 21

Н.Н. Бирюков, капитан артиллерии в отставке, проработал в правительственной школе русского языка в Сеуле с 1896 по 1903 год. Все эти годы он беззаветно отдавал себя работе, его просветительская и политическая деятельность неоднократно получала высочайшую оценку корейского правительства и короля Коджона. Российское правительство наградило Н.Н. Бирюкова орденом Святой Анны 3-ей степени.

«Контракт

Министерство Народного просвещения Корейского Государства возобновляет контракт, заключённый с русским капитаном в отставке Н.Н. Бирюковым 1 февраля 1896г., на нижеследующих условиях:

- 1) Г-н Бирюков принимается учителем в Сеульскую Правительственную школу русского языка ещё на два года, считая с января 1897г. Если по прошествии двух лет Министерство Народного просвещения или г-н Бирюков не пожелают возобновить настоящего контракта, то должны взаимно предупредить о том за три месяца до истечения контракта.
- 2) Начиная с 1 января 1897г. г-ну Бирюкову будет выдаваться непосредственно или через Императорскую Российскую миссию 190 долларов ежемесячно в конце каждого месяца.
- 3) Министерство обязуется отвести г-ну Бирюкову приличное помещение, находящееся в совершенно исправном виде или в случае невозможности дать таковое, выплатить особые квартирные деньги 30 долларов в месяц.
- 4) Г-н Бирюков по должности учителя Сеульской Правительственной школы русского языка состоит в заведовании и подчинении министра Народного просвещения и корейского начальника школы.
- 5) Он обязан исполнять возложенное на него дело ревностно. В случае же если он не окажется на высоте возложенных на него обязанно-

стей, то Министр Народного просвещения сообщит о том Министру Иностранных Дел, который в свою очередь уведомит Русского Представителя и переговорит с ним. Если по обсуждению дела Русский Представитель найдёт, что учитель действительно не исполняет своих обязанностей, ему будет отказано от должности, и жалование будет выдано только по день оставления службы.

- 6) Если по прошествии контракта он не будет возобновлён, Министерство Народного просвещения обязуется выдать учителю на выезд из Кореи сумму равную двухмесячному содержанию.
- 7) В случае болезни г-на Бирюкова, удостоверенной докторским свидетельством, он имеет право получать первые два месяца полное жалование, следующие два месяца – половинное, а если он не будет в состоянии исполнять свои обязанности в последующие два месяца, ему будет отказано от места с выдачей проездных денег в размере двухмесячного жалования. Кроме того, учителю даётся отпуск 2 месяца летом, 3 недели на празднование корейского нового года, праздники и воскресения
- 8) Если бы в последствии редакция контракта оказалась не вполне ясною, то спорный вопрос будет решён сообща Министром Иностранных Дел и Народного просвещения и Русским Представителем.
- 9) Контракт должен быть написан на русском и китайском языках, в 4-х экземплярах за надлежащими подписями и с приложением печатей Министерства Иностранных дел и Русской Императорской Миссии. Китайский текст будет считаться основным.

АВПРИ, фонд Миссия в Сеуле, опись 768, 1903г., дело 69, листы 89, 89 об, 11.

Документ № 22

Русское отделение правительственной иностранной школы в Сеуле было открыто 26 февраля 1896г. Важно, что инициатива создания русского отделения школы принадлежала корейскому правительству, это ещё раз свидетельствует о том, что Корея видела в России избавителя от японского засилья.

Императорская Российская миссия в Сеуле 15 августа 1897г. № 119

Товарищу Министра иностранных дел Его Сиятельству графу В.Н. Ламздорфу

Милостивый государь, граф Владимир Николаевич.

С начала 1897г. в Сеуле открыта первая в Корее правительственная школа русского языка. Экзамены, произведённые дважды – весной 1896 и 1897 годов – дали прекрасные результаты. На экзамене, проведённом в моём присутствии весной нынешнего года, выяснилось, что ученики, посещавшие школу с самого открытия её (примерно 40 учеников) понимают русскую речь, конечно, не на трудные темы, и могут сами понятно объясняться по-русски.

Школа разделяется на три класса. Ученики первого класса, т.е. учащиеся не меньше одного года, свободно и с пониманием читаемого читают и довольно правильно пишут под диктовку по-русски и знакомы с простейшими элементами русской грамматики. Кроме того, они знают четыре правила арифметики и имеют сведения по географии русской и всеобщей.

Ученики второго класса, т.е. учащиеся около 6 месяцев читают и пишут по-русски, знают некоторые правила грамматики и арифметики. Наконец ученики третьего класса, т.е. пробывшие в школе весьма непродолжительное время (примерно 1 месяц) уже читают и пишут по-русски и владеют некоторым запасом слов.

Столь прекрасные результаты, достигнутые школою, объясняются весьма ревностным отношением к своим обязанностям учителя еѣ капитана артиллерии в отставке Николая Николаевича Бирюкова.

Не довольствуясь занятиями в школе с 9 часов утра до 3-х дня, он отдаёт своё время в неограниченном количестве на занятия на дому с приходящими к нему учениками школы, а кроме того, производит лично в школе ежедневно в рекреационное время обучение всех учеников военной гимнастике. Его величество корейский король несколько раз призывал к себе на смотр русскую школу и каждый раз благодарил господина Бирюкова в самых милостивых выражениях.

Предлагаю перед своим отъездом из Кореи представить Бирюкова к награждению орденом (может быть Святой Анны 3-ей степени). Смею думать, что такая награда была бы полезна и для дела русской школы, т.к. она возвышала бы в глазах корейцев престиж г-на Бирюкова, а с ним и русской школы.»

АВПРИ, фонд Миссия в Сеуле, опись 768, 1903г., дело 69, листы 19-21.

Документ № 23

Правительственная школа русского языка в Сеуле играла не только культурно-просветительскую роль, её деятельность имела для России и военно-политическое значение. Доказательством этого факта является секретное письмо начальника Квантунской области генерал - адъютанта Алексеева главе российской миссии в Сеуле А.И. Павлову.

«Главный начальник Квантунской области А.И. Павлову в Сеул № 694 от 16 февраля 1902г.

Увеличивающийся с каждым днём прилив японцев в Квантунскую область и вообще в Маньчжурию выдвигает на первую очередь необходимость иметь при управлении гражданской частью переводчиков японского языка, на которых можно было бы положиться. Ни китайцы, ни японцы не отвечают этому условию, не найдёте ли Вы возможным установить в русской школе в Сеуле изучение корейцами, знающими хорошо русский язык, параллельно японского языка, при чём в виде поощрения для двух лучших учеников я мог бы назначить стипендию в размере по Вашему усмотрению.»

АВПРИ, фонд Миссия в Сеуле, опись 768, 1903г. дело 69, лист 77.

● * * * *

Документ № 24

Глава российской миссии в Сеуле А.И. Павлов немедленно отреагировал на вышеизложенную просьбу обращением к учителю русской школы в Сеуле Н.Н. Бирюкову от 31 марта 1902г. и вскоре получил от него ответ, о том, что два ученика школы Хан Хон Кын и Пек Нан Сам уже начали соответствующую подготовку. Надо отметить, что Н.Н. Бирюковым были подготовлены несколько корейских специалистов-переводчиков, которые служили России.

«9 апреля 1902г. Его превосходительству А.И. Павлову.

Милостивый государь Александр Иванович.

Согласно письма Вашего от 31 марта за № 104 имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что мною преступлено к подготовке двух корейских учеников для назначения их впоследствии на службу в Квантунскую область.

На основании просьбы главного начальника Квантунской области двое из лучших учеников русской школы начали параллельно русскому изучать и японский.

О сроке готовности их к предназначаемой деятельности я буду иметь честь своевременно донести.

Что касается до назначения им при поступлении на службу переводчиками в Квантунскую область ежемесячное содержание по 65 иен, а равно и в виде поощрения до окончания ими курса школы по 12 иен в месяц считаю вполне достаточным.

Н.Н. Бирюков.»

АВПРИ, фонд Миссия в Сеуле, опись 768, 1903г. дело 69, лист 79.

Документ № 25

Учёба в правительственной русской школе в Сеуле, а также лично её учитель Н.Н.Бирюков, сыграли в жизни некоторых корейских юношей значительную роль. Об этом свидетельствует донесение первого департамента МИД Российской империи в российскую миссию в Сеуле.

« МИД Первый Департамент в Российскую Императорскую Миссию в Сеуле. 25 декабря 1903г.

В виду возбуждённого Корейским Императором и переданного Д.С.С. Вебером ходатайстве об определении в русские учебные заведения нескольких корейских юношей, Первый Департамент имеет честь известить Императорскую миссию, что прибывшие в сопровождении преподавателя русской школы г-на Бирюкова юноши приняты ныне в различные учебные заведения, согласно изъявленному ими желанию: четверо из них Ан Ки Сон, Кан Хан Так, У Ин Он, Хан Ки Шу приняты в Курское реальное училище, двое – О Уан Сон, Ку Ток Сон – в Нижегородский кадетский корпус, ещё двое – Хан Хон Кын, Юн Иль Пын - в Чугуевское юнкерское училище.

Первый Департамент имеет честь объявить о Высочайшем повелении об учреждении 10-ти казённых стипендий для корейцев при корпусах Хабаровском и Сибирском, о чём миссия извещена была отношением от 22 апреля № 226. Представлялось бы предпочтительным на будущее время направлять в означенные именно корпуса корейцев, которые выразили бы желание поступить в русские военные учебные заведения."

АВПРИ, фонд Миссия в Сеуле, опись 768, 1903г., дело 69, лист 88.

Документ № 26

Отрывок из «Записки о Корее» коллежского асессора Н.А. Шуйского, родившегося в 1852г. в Костромской губернии в семье мелкого чиновника. В 1882г. Н.А. Шуйский окончил Санкт-Петербургский университет, факультет восточных языков. Далее был зачислен в Азиатский департамент МИД сверхштатным чиновником и отправлен на стажировку в российскую миссию в Токио, а затем в Пекин. В 1885г. Шуйский был назначен секретарём и драгоманом дипломатической миссии в Сеуле в чине коллежского асессора. Затем Н.А. Шуйский дослужился до чина статского советника и занимал пост российского консула в Тяньцзине (1896-1900гг.) и в Фучжоу (после 1901г.)

В 1891г. Шуйский написал «Записку о Корее», в которой дал глубокий анализ положения Кореи и обрисовал перспективы российской политики на Дальнем Востоке.

«... Как страна сравнительно на низком уровне материального и духовного развития, Корея при соприкосновении с европейской культурой неизбежно должна будет испытать на себе влияние последней, как в том, так и в другом отношении, и влияние это должно быть тем сильнее, чем менее оно может встретить сопротивления в самобытном народном развитии, с одной стороны, а с другой, чем более подготовлены для такого влияния европейские страны.

Рассматриваемая в этих отношениях Корея совершенно беззащитна; в ней нет ни капиталов, ни знаний, ей решительно не на что опереться, чтобы отстоять свою внутреннюю независимость. Промышленный дух в стране убит хищничеством правящего класса, неограниченно распоряжающегося жизнью и собственностью населения; самостоятельное развитие национального духа в других сферах: науках, искусстве, формах государственности было в самых началах задержано подавляющим влиянием китайской культуры, а феодально-аристократический строй общественной жизни лишил страну возможности прочно усвоить результаты, выработанные китай-

ской культурой, как исходящей совсем из других принципов, - строгого демократического характера.

Обратное Корею явление представляет Европа, переполненная до отягощения продуктами материального труда и чувствующая в такой же степени избыток в людях свободной профессии; поэтому сделавшись доступною для европейцев, Корея (как и всякая другая страна в подобном положении) будет завалена предложениями коммерсантов и людей интеллигентного труда, - медиков, техников, учителей и прочих лиц, которым страшна конкуренция, лишающая возможности эксплуатировать приобретённые знания на родине, заставляет искать выхода за границей. Появление их на Востоке вызывается обыкновенно потребностями торговой жизни и потому по мере возрастания последней увеличивается и спрос на этих лиц, а следовательно и их численность. Таким образом, иностранное торговое и культурное движение идут рука об руку, и для того и другого Корея представляет свободное, беспрепятственное поприще.

В совершенно ином положении относительно этой страны находится Россия. Из сказанного ранее видно, как трудно нам рассчитывать на успешное соперничество с другими европейскими державами в сбыте в Корею продуктов нашей промышленности и на появление там наших торговцев; точно в такой же степени трудно мыслима для нас и возможность снабжать Корею избытков наших интеллигентных сил, прежде всего потому, что такого избытка на самом деле вовсе нет, и соответственные потребности даже центральных частей Империи, не говоря уже об окраинах, все ещё в недостаточной степени удовлетворяются. Наглядным подтверждением служат те страны Крайнего Востока, которые давно уже сделались ареной деятельности европейцев и которые переполнены продуктами иностранной промышленности за исключением русской и иностранцами всяких специальностей, ищущими работы там, за исключением опять таки русских.

Водворение в странах Крайнего Востока представителей европейской торговли и европейских знаний имеет своим результатом то, что, когда в этих странах, вследствие всё увеличивающегося соприкосновения с европейской культурой зарождается движение по направлению к последней, то имеющийся в них наготове избыток иностранных интеллигентных сил получает возможность удовлетворить запросу на его деятельность и в сфере туземной жизни; он становится пионером в сфере начавшегося течения и, конечно, старается направить русло его в сторону, соответствующую своим национальным государственным интересам. Таким образом, наше неравенство культурных сил приводит к невыгодному для нас неравенству культурного влияния на Восток, а такого рода влияние составляет там существеннейшее условие успешного достижения целей политических; политическое влияние не опирающееся на культурное, а только на личные качества дипломатических представителей, если и может торжествовать, то разве случайно и во всяком случае не в состоянии повлечь за собой прочных результатов. В виду этого разобщённость Кореи была выгодна для нас по очень простому расчёту: при таком положении страны, конечно, наше культурно-политическое влияние отсутствовало, но зато отсутствовало и иностранное, с изменением же этого положения наше влияние не могло по вышеуказанным причинам сделаться значительным, влияние же иностранное получало возможность прогрессировать прямо в ущерб нашему.

Это обстоятельство приобретает особо важное значение в виду того соображения, что европейское культурное влияние составляет единственное условие, в котором нуждается Корея, чтобы занять видное положение среди других государств Востока, т.к. все остальные, необходимые для этого, условия она уже в себе совмещает. Она обладает населением этнографически однородным, по данным языка и быта представляющим самостоятельную народность, при том долго живущую исторической жизнью и имеющую за собой не бесславное прошлое. Географические условия

также весьма благоприятны для неё. Она составляет значительную территорию, равную по величине Италии, с прекрасным климатом, с годной вполне для культуры почвой, содержащей при том не мало ископаемых богатств....

Итак, Движение Кореи по пути усвоения европейской цивилизации, обещающее создать из неё значительную державу, будет находиться в зависимости от роста в стране неприязненного нам влияния, следовательно оно будет непременно направляться в сторону враждебную нам и потому, с точки зрения русских интересов, должно считаться явлением в высшей степени нежелательным. Против вывода этого можно возразить, что интересы Кореи вовсе не находятся в непримиримом противоречии с русскими, что, напротив, есть немало пунктов в которых они совпадают, в особенности в самом существенном, в сохранении за Кореей её территориальной целостности, и что, поэтому, как бы то ни было велико враждебное нам влияние, оно не в силах будет бороться против сближения обоих государств на почве общих им интересов; следовательно, рост материальных и духовных сил страны, хотя бы и совершающийся при содействии этого враждебного нам влияния, будет не только не вреден нам, но ещё полезен, т.к. облегчит нам осуществление целей, общих у нас с Кореею. Возражение это действительно было бы веское, если бы, к сожалению, в основе его не лежал процесс выработки политических целей. В самом деле, безусловно, ошибочным было предположить, что постановка политических целей составляет результат отвлечённого логического процесса мысли; напротив, в политике ещё больше, чем в какой-либо другой сфере сознательной духовной деятельности, этот процесс нарушается вторжением элементов бессознательной духовной жизни, страстей и непроверенных критикой идей, т.е. политических предрассудков обыкновенно более живучих, чем даже предрассудки научные. Эти элементы, влияя на работу политической мысли, или совсем ложных оснований, при правильной, соответственной действи-

тельному положению дела, постановке вопросов делать в выводах скачки и уклонения; в том и другом случае в результате нередко получаются совершенно извращённые представления о национальных интересах и обуславливаемых ими политических целях.

Политическая история почти всех государств полна примерами, показывающими, как часто под влиянием этих прискорбных фактов ставились и преследовались цели прямо враждебные национальным интересам. Следовательно, во всяком данном случае весьма важно, какие условия определяют направление политических чувств и идей, важно это в особенности для Кореи, потому что политика страны, выбитой из традиционной колеи и лишённой таким образом опоры в прошлом, ещё более способна от уклонения от нормы, определяемой её национальными интересами, и легче поддаётся влиянию политических чувств и предрассудков, т.к. те и другие будут складываться под враждебным нам иностранным влиянием, то естественно, что и сами они примут направление нам неприязненное. В таком виде они будут регулировать политические отношения корейцев к России, хотя бы это совершалось в ущерб не только нам, но и собственным интересам Кореи; пример этого достаточно убедительный мы видим в Японии, теперь по всем вопросам решительно враждебно настроенной к России. Действительно, уже в настоящее время, ещё на заре новой политической жизни Кореи, в ней успешно культивируются ходячие предубеждения против России и есть признаки, что начинают влиять на политические расчёты корейцев. С дальнейшим возрастанием иностранного влияния в стране и им обусловленным культурно-политическим её ростом, это враждебное нам настроение также будет усиливаться, тогда самое соседство Кореи с Россией, вместо повода к единению, как это могло бы быть при господстве нашего влияния, будет наоборот служить в глазах корейцев вечной угрозой для независимости их страны, и поэтому всякий удар, наносимый могуществу России, может рассчитывать в будущем на их сочувствие. Если же обстоя-

тельства поставят нас когда-либо в положение крайне затруднительное, то легко может случиться, что увлекаемая нашими врагами Корея выступит активно против нас в расчёте помочь ослаблению России и тем обеспечить от неё своё собственное существование; в таком случае, владея европейскими средствами к борьбе, она может намного увеличить опасность нашего положения...

Содействуя открытию страны для иностранцев, китайцы не могли не предусматривать, что тем самым они открывают её и для иностранного влияния, которое должно будет сказаться в возникновении в стране новых понятий, стремлений, симпатий; этот элемент будет увлекать корейцев в сторону противоположную Китаю и пропорционально сближению Кореи с Европой будет происходить расхождение её с Китаем, ослабление, а потом и окончательное уничтожение китайского культурно-политического влияния на полуострове. С заменю этого влияния таким же европейским Корея получит возможность при помощи её естественных условий превратиться в значительную политическую силу. Как возникшая вне контроля китайцев она станет в независимое, а при случае даже и враждебное положение к ним, что в виду важного стратегического значения этой страны для Китая, последним не может быть допущено. Это обстоятельство, и составлявшие главную невыгоду для Китая в факте открытия страны, заставило китайцев занять положение враждебное европеизированию и стараться задерживать её духовное развитие, а вместе с ним и экономическое, которое для китайцев в одинаковой степени с первым немислимо взять в свои руки. Стремясь в виду этой цели отыскать в самой стране элементы годные для сопротивлению влиянию европейских начал, китайцы нашли союзника в корейской родовой аристократии, положение которой они, поэтому, решились отстаивать. Мысль эта ясно проводится в меморандуме, составленном для руководства корейскому королю китайским дипломатическим агентом в Сеуле.

И действительно, интересы корейской аристократии солидарны с интересами Китая, и обе эти политические силы, в виду появления в стране политического влияния, должны искать поддержки друг в друге.

Историческая роль корейской аристократии состояла в проведении в национальную жизнь основ китайской культуры, прежде единственно доступной для заимствования; это образовывало прочную духовную связь корейской знати с Китаем., из которой некоторые влиятельные фамилии, как, например, Мин, были сами китайского происхождения. Разорвать эту связь для корейской знати, конечно, несравненно труднее, чем для других слоёв населения, которым китайское влияние передавалось непосредственно, и следовательно, это сословие должно обнаруживать всего менее восприимчивости к европейскому влиянию.

Представляя собой некогда единственный прогрессивный элемент в стране, оно успело тем самым создать себе выдающееся положение в интеллектуальном отношении, а сосредоточение в его руках богатств в виде крупной поземельной собственности окончательно содействовали исключительному захвату им политической власти. Существование этого факта поддерживалось ещё и тем обстоятельством, что вне аристократического класса в Корее нет никакой другой общественной группы, которая могла бы приобрести значение противовеса родовой аристократии. Раньше буддийское духовенство в цветущий период своего существования могло ещё претендовать на такую роль, но с духовным вырождением буддизма... исчезла для него эта возможность. Однако, подобное положение вещей необходимо должно будет измениться с появлением нового фактора внутривнутриполитической жизни страны, а именно европейского влияния. Последнее непременно вызовет к жизни подавленные до сих пор гнётом правящего сословия другие общественные классы, особенно класс торговый и класс интеллигенции, которые обрежут значение аристократии. Правда, последняя могла бы повторить свою историческую роль и в новой обста-

новке, став в о главе европейского движения в стране, но старинные традиции, влекущие её к Китаю, препятствуют тому, чтобы она даже захотела взять на себя такую роль. Действительно, мы видим, что европейское образование привлекает только людей из среднего сословия, а аристократические семьи предпочитают для своих детей китайское школьное образование. Таким образом, традиции и сословные интересы должны побуждать правящий класс в Корее противиться расширению европейского влияния в стране, а так как то же самое составляет задачу китайской политики там, то искать опоры в этом отношении в китайском влиянии и самой поддерживать его.

Располагая таким сильным орудием для целей своей политики в Корее, китайцы обнаружили в осуществлении их много энергии и ловкости и до сих пор действовали удачно, чему помогало то обстоятельство, что проведение в жизнь страны европейских начал досталось на долю беззащитных американских авантюристов, сделавших население и правительство предметом эксплуатации, наглой до цинизма... Естественно, что имея таких руководителей, корейцы не могут преуспеть в освоении европейской культуры и, приобретая в этом отношении слишком мало, должны зато терять слишком много, истощая и без того нищенские средства свои на содержание этих рыцарей доллара. Китайцы прекрасно видят такой результат деятельности самозванных культуртрегеров, выгодный для китайских целей, т.к. он в сущности только ослабляют свою страну, и потому смотрят сквозь пальцы на игру корейцев в цивилизацию при помощи названных лиц, но зато стойко сопротивляться всякой мере, от которой можно было бы ожидать действительных выгод для страны. Так, попытка корейцев открыть для иностранцев порт в Пин-Яне... встретила решительный отпор со стороны Ли Хун Чжана.

Другая попытка положить начало корейскому торговому флоту на европейский образец была уничтожена благодаря интриги китайского

представителя в Корее Юаня. Но как не выгодно положение, занятое китайцами для устранения китайского влияния, всё-таки не может быть вполне обеспеченным...

Китайцы могут воспрепятствовать проникновению в Корею европейского влияния, только поставив страну в такое изолированное положение, какое она занимала в период дотрактатный, а это очевидно немислимо. Таким образом, европейское влияние всё-таки будет просачиваться сквозь воздвигнутые преграды и постепенно разъедать порядок вещей, охраняемый китайцами, содействуя образованию новых факторов политической жизни в стране по своему происхождению чуждых Китаю...

Как ни рискованными для независимости Кореи являются интриги придворной партии, но в будущем предвидится ещё большая опасность, когда организуется и перейдёт в активное состояние третья политическая партия, которая впоследствии, если не встретит сильных внешних препятствий, займёт передовое положение в стране, именно партия европейская или демократическая. Пока, впрочем, она находится ещё в эмбриональном состоянии и теперь даже не может быть названа партией; налицо имеются только её элементы, представляемые теми людьми среднего класс, которые, путём постоянных личных сношений с европейцами, в особенности путём европейских школ, устраивают европейские идеалы и политические взгляды. Организовавшись в партию, чему будет соответствовать запрос правительства на деятельность их, сказанные личности непременно займут неприязненное положение к Китаю и китайской партии...»

АВПРИ, фонд Японский стол, опись 493, 1906г., дело 216, листы 3-10.